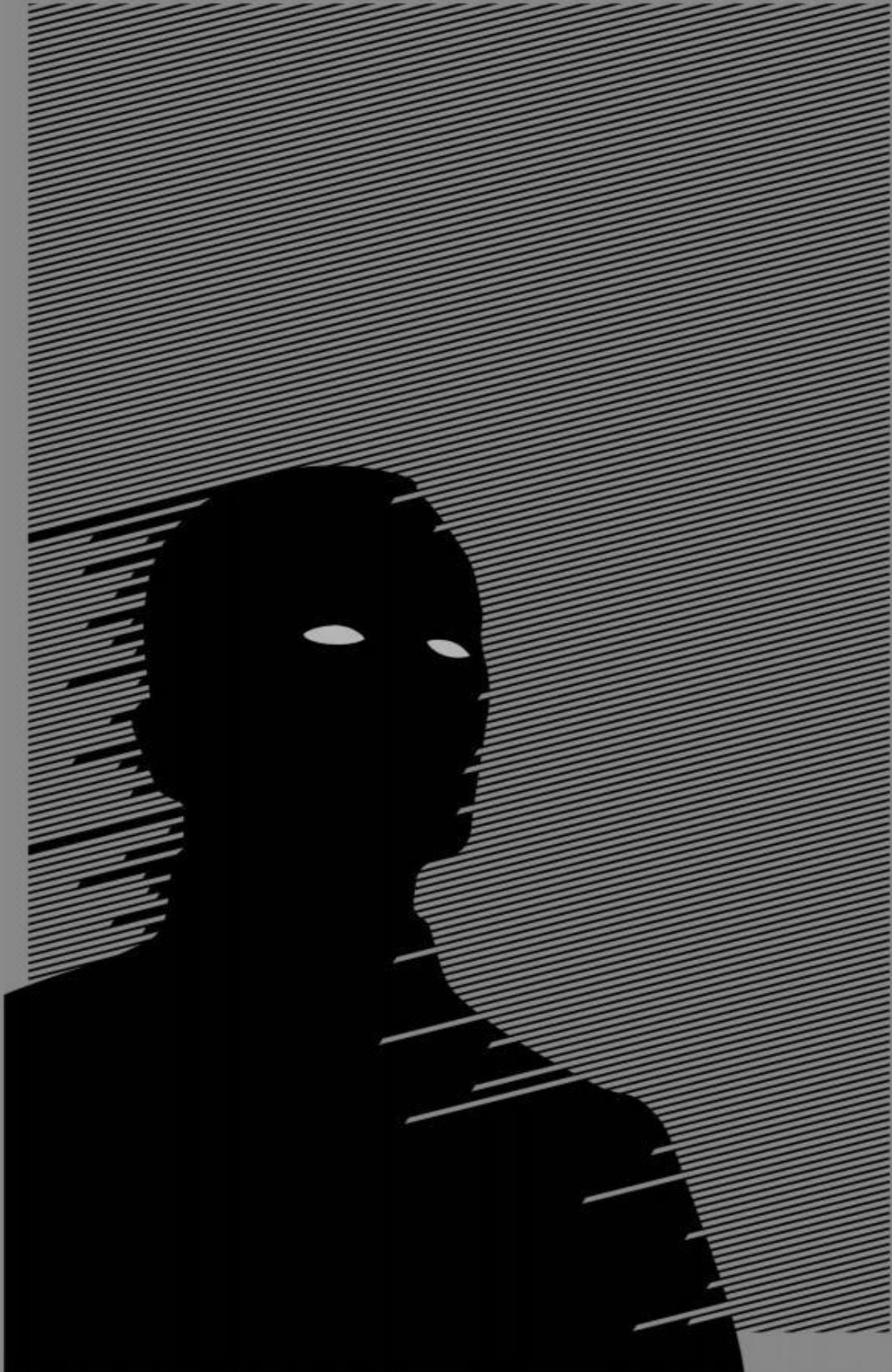

**ЗВЁЗДНЫЕ
ВОЙНЫ**
ТРАУН
ДОМИНАЦИЯ
МЕНЬШЕЕ ЗЛО

ТИМОТИ ЗАН

ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ

ТРАУН ДОМИНАЦИЯ

КНИГА III:
МЕНЬШЕЕ ЗЛО

ТИМОТИ ЗАН

ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ

ХРОНОЛОГИЯ

ДУКУ: УТРАТА ДЖЕДАЯ
УЧИТЕЛЬ И УЧЕНИК

I СКРЫТАЯ УГРОЗА

II АТАКА КЛОНОВ

ВОЙНЫ КЛОНОВ (сериал)

АДЕПТ ТЬМЫ

ТРАУН.ДОМИНАЦИЯ: УГРОЗА ХАОСА

ТРАУН.ДОМИНАЦИЯ: ВЫСШЕЕ БЛАГО

ТРАУН.ДОМИНАЦИЯ: МЕНЬШЕЕ ЗЛО

III МЕСТЬ СИТХОВ

БРАК-ОТРЯД (сериал)

КАТАЛИЗАТОР. ИЗГОЙ-ОДИН

ЛОРДЫ СИТХОВ

ТАРКИН

ХАН СОЛО звёздные войны.истории

ТРАУН

НОВЫЙ РАССВЕТ

ТРАУН: СОЮЗНИКИ

ТРАУН: ИЗМЕНА

МЯТЕЖНИКИ (сериал)

ИЗГОЙ-ОДИН звёздные войны.истории

IV НОВАЯ НАДЕЖДА

BATTLEFRONT. отряд "инферно"

НАСЛЕДНИК ДЖЕДАЕВ

BATTLEFRONT. сумеречная рота

V ИМПЕРИЯ НАНОСИТ ОТВЕТНЫЙ УДАР

VI ВОЗВРАЩЕНИЕ ДЖЕДАЯ

МАНДАЛОРЕЦ (сериал)

КНИГА БОБЫ ФЕТТА (сериал)

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

СТАРШИЙ КАПИТАН ТРАУН | Митт'рау'нуруодо — Обрядорожденный
АДМИРАЛ АР'АЛАНИ

ТАЛИАС | Митт'али'астов — Обрядорожденная

ПАТРИАРХ ТУРФИАН | Митт'урф'ианико — кровь семьи

СРЕДНИЙ КАПИТАН САМАКРО | Уфса'мак'ро — принят по заслугам

СТАРШИЙ КАПИТАН ЗИИНДА | Иризи'ин'даро — Обрядорожденная

ВЕРХОВНЫЙ ГЕНЕРАЛ БА'КИФ

ЧЕ'РИ — небоход (скай-уокер)

МЭГИС

СИНДИК ТРАСС | Митт'рас'сафис — кузен

КАПИТАН РОСКУ | Клarr'ос'кулри — кровь семьи

ПАТРИАРХ ЛАМИОВ | Стибла'ми'овода — кровь семьи

КИЛОРИ УАНДУАЛОНСКИЙ — навигатор Путевод (не-чисс)

ГЕНЕРАЛИРИУС НАКИРРЕ — правитель Озарения Килджи

ДЖИКСТУС — Гриск

ДОМИНАЦИЯ ЧИССОВ

ДЕВЯТЬ ПРАВЯЩИХ СЕМЕЙ

УФСА
ИРИЗИ
ДАСКЛО
КЛАРР
ЧАФ
ПЛИК
БОАДИЛ
МИТТ
ОББИК

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИЕРАРХИЯ

ПАТРИАРХ — глава семьи

СПИКЕР — глава делегации семьи в Синдикуре

СИНДИК-ПРАЙМ — глава синдиков

СИНДИК — член Синдикура, главного органа правления

ПАТРИЭЛ — управляет делами семьи на планетарном уровне

СОВЕТНИК — управляет делами семьи на местном уровне

АРИСТОКРА — член одной из Девяти Правящих Семей

СТЕПЕНИ РОДСТВА ЧИССОВ

КРОВЬ СЕМЬИ
КУЗЕН
СТАРШИЙ ДАЛЬНИЙ
ОБРЯДОРОЖДЕННЫЙ
ПРИНЯТЫЙ ПО ЗАСЛУГАМ

ВОИНСКИЕ ЗВАНИЯ

ВЕРХОВНЫЙ АДМИРАЛ
ВЕРХОВНЫЙ ГЕНЕРАЛ
АДМИРАЛ ФЛОТА
СТАРШИЙ ГЕНЕРАЛ
АДМИРАЛ
ГЕНЕРАЛ
СРЕДНИЙ АДМИРАЛ
СРЕДНИЙ ГЕНЕРАЛ
КОММОДОР
СТАРШИЙ КАПИТАН
СРЕДНИЙ КАПИТАН
МЛАДШИЙ КАПИТАН
СТАРШИЙ КОММАНДЕР
СРЕДНИЙ КОММАНДЕР
МЛАДШИЙ КОММАНДЕР
ЛЕЙТЕНАНТ-КОММАНДЕР
ЛЕЙТЕНАНТ
СТАРШИЙ БОЕЦ
СРЕДНИЙ БОЕЦ
МЛАДШИЙ БОЕЦ

РАСЫ НЕИЗВЕДААННЫХ РЕГИОНОВ

ЧИССЫ — Доминанция Чиссов — Чилла (Чаплар)
ПААТААТУСЫ — Родовой Улей Паатаатусов — Неттехи
ПАККИ / ПАККОШ — Государство Пакков — Рапакк
ВАКИ — Альянс Ваков — Праймеа
ЛАЙОАОЙЦЫ — Лайоаойнский Режим — Лайоаойнский Центральный Мир
ГАРВИАНЕ — Гарвианское Единство — Солитер
УРХИВ-КИ — Совет Башни — Урх
СКОФТИ — Государство Скофти — Бардрам Скофт
ВАТИТЫ
АГБУИ
НИКАРДУНЫ — Удел Никардунов
КИЛДЖИЙЦЫ — Озарение Килджи
ГРИСКИ — Гегемония Грисков

Давным-давно, *вдали* от далёкой-далёкой галактики...

Тысячелетиями она является оплотом спокойствия посреди Хаоса.

Центром власти, примером стабильности и маяком целостности. Девять Правящих Семей охраняют её изнутри, а Флот Экспансии и Обороны защищает снаружи. Её соседи живут в мире, а враги — в руинах. Она — свет, культура и слава.

Это — Доминация Чиссов.

ПРОЛОГ

"Приготовиться к выходу из гиперпространства", — голос старшего

капитана Митт'рау'нуруодо разнёсся эхом по мостику «Реющего ястреба». "Всем офицерам и бойцам приготовиться. Мы здесь не для того, чтобы устраивать неприятности, но я предпочитаю быть к ним готовым".

Первый офицер средний капитан Уфса'мак'ро мысленно хмыкнул. Естественно, старший капитан Траун не планировал устраивать неприятности. Как и всегда. Однако, неприятности почему-то каждый раз возникали.

Если это правило намеревалось подтвердиться, то ситуацию оно могло выбрать и получше.

Хватало и того, что система Зайзек принадлежала инородцам. Ухудшало ситуацию то, что у чиссов не было о ней никаких данных помимо её местоположения и того, что она являлась центром торговли для нескольких малых наций к востоку и юго-востоку от Доминации Чиссов. Ещё хуже было то, что Траун считал эту систему тем местом, где капитана Фсира и его ватитов наняли для организации атаки из засады на его крейсер.

А хуже всего было то, что больше никто не знал, что «Реющий ястреб» туда летел.

Они должны были вернуться прямым курсом в Доминацию. Они должны были оставить планету Гоксим и заварушку, которую Самакро сам для себя называл Битвой Трёх Семей, и направиться обратно на Чиллу для ремонта, дачи отчётов и того, что, вероятно, станет запоминающейся работой по заметанию всего этого бардака под коврик. Все остальные чисские корабли, которые были экипированы исключительно Зодлаками, Эригалами и Поммрио, поступили именно так — медленно летели домой прыжок-за-прыжком, пока их командующие, вне всякого сомнения, решали, заносить ли всё это в свои журналы.

Но не «Реющий ястреб». Много часов, которые Траун потратил, изучая ватитский транспортник, когда он ещё был цел, каким-то образом убедили его, что Фсир был именно из системы Зайзек. После чего оставался только маленький шаг тактической логики, чтобы принять решение заскочить в эту систему по пути домой и осмотреться.

Самакро понимал эту стратегию. На определённом уровне он с ней даже соглашался. У «Реющего ястреба» была небоход Че'ри, ускорявшая его перемещение по запутанным гиперпространственным путям Хаоса. А у любого наблюдателя, который мог увидеть и сообщить о битве — лишь более слабый навигатор или вообще никакого. Тот факт, что Траун мог добраться до Зайзека вперёд этих новостей, мог быть серьёзным преимуществом для сбора информации.

Но это единственный маленький плюс, положенный на целую стопку из минусов.

"Выход: Три, два, один".

Сияние звёзд сжалось в звёзды, и «Реющий ястреб» прибыл.

"Полное сканирование", — приказал Траун. "Особо внимательно следите за кораблями на разных орбитах. Мне нужен полный, насколько возможно, перечень типов кораблей с указаниями высот их орбит".

"Есть, старший капитан", — ответила с поста сенсоров средний командер Элод'ал'вумик.

"Карилл, помогите ей с перечнем", — добавил Траун.

"Есть, сэр", — ответил через динамик со вторичного командного поста голос старшего командера Плик'ар'иллморфа. "Далву, отметьте, какими секторами заняться нам".

"Есть, старший командер", — сказала Далву. "Отметила".

"Отслеживайте движения. Направленные и внутрь, как в попытке спрятаться от нас, и наружу, как в попытке сбежать", — продолжил Траун. "Мы здесь, чтобы посмотреть, будет ли на нас какая-то реакция". Он кивнул в сторону рулевого поста. "Азморди, начинайте вести нас внутрь. Небоход Че'ри, будь наготове на случай, если нам потребуется быстро уходить".

"Есть, сэр", — ответил с рулевого поста лейтенант-командер Тумаз'мор'диамир.

"Есть, старший капитан", — повторила за ним опекун небохода Че'ри Митт'али'астов.

Самакро медленно обвёл взглядом мостик. Далву, Карилл, Азморди. С этими офицерами он служит уже долго, начиная с того времени, когда «Ястребом» командовал он, и продолжая тем временем, когда эту должность занял Траун. Он знал их самих и на что они способны, и был готов доверить им свою жизнь.

Талиас же, с другой стороны...

Он сосредоточил взгляд на опекуне, стоявшей лицом к обзорному окну, для поддержки положив руку на плечо Че'ри. Талиас для него по-прежнему была слишком загадочна, со всеми окружавшими её сомнениями и неясностями.

А ещё хуже, с точки зрения Самакро, было то, что от неё разило семейной политикой. Синдику Митт'урф'ианико пришлось изящно повыкручиваться, чтобы провести её на борт «Реющего ястреба». И Самакро по-прежнему не знал, в чём заключалась его игра.

Но он это выяснит. Он уже посеял семена, скормив Талиас историю с теорией заговора, выставлявшую Трауна в плохом свете. Историю, которую, он знал, Талиас в итоге выдаст Турфиану или, возможно, кому-то ещё. И когда она это сделает — когда нарушит секрет — у него наконец появится доказательство того, что она шпион, посланный для ликвидации или, как минимум, нанесения вреда командующему «Реющим ястребом». Тогда ему, возможно, удастся убедить Трауна убрать её со своего корабля.

Но до этого момента Самакро мог только следить за ней и по мере возможности защищаться от любых обманов, на которые она могла пойти.

Мы здесь, чтобы вызвать реакцию. К сожалению, Самакро видел, какого рода реакциями обычно отвечали на неожиданные появления Трауна. Особенно на потенциально враждебной территории и при движении среди огромного числа вероятно недружественных кораблей.

Но Траун командовал «Реющим ястребом», и он отдал приказ. Так что работа Самакро заключалась в том, чтобы сделать всё, что в его силах для его исполнения.

А если частью его долга было защитить корабль ценой своей жизни... что ж, он был готов и на это.

"Завоевание".

Генералириус Накирре смотрел из обзорного окна килджийского военного крейсера «Точило» на десятки торговых кораблей, двигавшихся по орбитам вокруг планеты Зайзек. "Завоевание".

"Интересный концепт, не правда ли?" — спросило существо, известное как Джикстус.

Накирре внимательно посмотрел на своего гостя. Неприятно было иметь дело с существом, чьи одежды — балахон с капюшоном, перчатки и ткань на лице — полностью скрывали его от посторонних глаз.

Особенно учитывая, что подобная абсолютная анонимность давала ему серьёзное преимущество в переговорах с Накирре и его килджийскими вассалами. Как только Джикстус научится читать эмоциональные реакции, выражавшиеся движениями складок и растягиваний на тёмно-оранжевой коже килджийцев, он получит источник, который будет говорить ему куда больше, чем слова Накирре.

Однако, Накирре согласился прилететь сюда вместе с этим инородцем, а Оверлорды Килджи одобрили его решение, и вот они здесь.

И, по правде сказать, у Джикстуса действительно имелись любопытные идеи того, каким можно было сделать будущее Озарения Килджи.

"Тех, кто иначе игнорировали бы мудрость и руководство килджийцев, побудят слушать", — продолжил Джикстус. "Тех же, кто иначе оскорблял и высмеивал бы вашу философию, можно будет заставить молчать или отправить туда, где их разглагольствования не будут мешать или отвлекать".

"И это позволит нам установить порядок", — согласился Накирре, перед его глазами промелькнули образы беспрецедентной стабильности. *Завоевание.*

"Именно", — подтвердил Джикстус. "Порядок и просветление тем миллиардам, что сейчас беспомощно барахтаются во тьме. Как вам хорошо известно, побуждая и убеждая — даже убеждая пылко — можно двинуть культуру лишь незначительно. Завоевание же — это единственный путь донести знания Килджи всему региону".

"И вы считаете, что эти существа готовы принять подобное знание?" — спросил Накирре, обведя рукой торговые корабли, которые спокойно плыли по своим орбитам за обзорным окном.

"А разве бывает время, когда просветление *не принесло бы пользы?*" — возразил Джикстус. "Осознают они это или нет, принимают они это или нет, но именно путь килджийцев в итоге приведёт их к процветанию и довольству. Зачем же откладывать?"

"Действительно, зачем же", — согласился Накирре, глядя на корабли. Так много торговцев, так много наций. И все беззащитны перед могуществом Озарения Килджи. Кого бы ему выбрать первым?

"Как я и обещал, мы укажем вам, какие нации быстрее и проще завоевать", — продолжил Джикстус. "Здесь есть торговцы, представляющие каждую из четырёх, которых гриски считают наиболее многообещающими. Мы поговорим с ними по очереди, возможно, возьмём пробы товаров, которые они привезли на продажу. И затем вы..."

"Генералириус?" — обратился второй вассал с поста сенсоров. "Прибыл новый корабль. Неизвестной конфигурации".

Накирре посмотрел на дисплей визуального обзора. Новоприбывший действительно не был похож ни на один из уже имевшихся на орбите кораблей. Несомненно, это представители какой-то новой нации, прилетевшие, чтобы присоединиться к торговле и обмену.

А возможно и нет. По конструкции корабль был не торговым. Его форма, систематические группы выступов по краям и бортам, хорошо различимый блеск корпуса из сплава найикса...

"Это не торговцы", — сказал он. "Это военный корабль. Так ведь?" — добавил он, поворачиваясь к Джикстусу.

Однако гриск молчал, застыв на месте. Скрытое тканью лицо смотрело на тот же дисплей. Фигура в балахоне стояла, не шевелясь, будто существо под балахоном окаменело.

Обычно Джикстус был готов ответить на всё что угодно. Но, в кои-то веки, не смог.

"Если вы беспокоитесь, то не стоит", — заверил его Накирре. Новоприбывший размером был примерно в две трети «Точила», вероятно, не больше эквивалента килджийского дозорного крейсера с пропорционально сравнимым вооружением. Если они решат начать сражение, Накирре не сомневался, что килджийцы победят.

Ему оставалось лишь надеяться, что они не окажутся столь глупы. Уничтожение их корабля будет означать, что те на борту никогда не услышат килджийской философии и, следовательно, никогда не достигнут настоящего просветления.

"Генералириус, военный корабль передаёт сообщение", — сказал четвёртый вассал. Он нажал кнопку...

"... всем собравшимся продавцам и торговцам", — зазвучал из динамика на мостике «Точила» мягкий мелодичный голос, с тщательной точностью проговаривая слова торгового языка миннисиа. "Я — старший капитан Траун с корабля чисского Флота Экспансии и Обороны «Реющий ястреб». У меня есть новости для любых ватитов, которые могут присутствовать. Имеется ли здесь кто-либо этого вида, с кем я мог бы пообщаться?"

"Они имеются?" — спросил Накирре, обернувшись к Джикстусу.

Джикстус пошевелился, пересилив тот ступор, что его охватил. "Кто имеются?" — переспросил он странным голосом.

"Ватиты имеются?"

Джикстус, вроде как, наконец пришёл в себя. "Не знаю. Когда мы прилетели, я не видел ни одного их корабля, но я их, впрочем, и не высматривал. Предлагаю подождать и посмотреть, ответит ли ему кто-нибудь".

"Если вызваться никто не готов, с ним поговорю я", — объявил Накирре. "И узнаю, какие он принёс новости".

"Я бы не советовал", — предупредил Джикстус. "Чиссы — вид коварный. Он наверняка задал этот вопрос, чтобы выманить вас".

"Выманить меня?" — переспросил Накирре. "Откуда ему вообще знать, что я здесь?"

"Я не имел в виду конкретно вас, генералириус", — ответил Джикстус. "Но будьте уверены, что он охотится за информацией. Вот чем занимается именно этот чисс".

"Если никто не желает услышать новости", — продолжил Траун — "возможно, кто-нибудь сообщит нам расположение их мира, чтобы мы могли вернуть им наших пленников".

Накирре удивлённо поглядел на Джикстуса. "У него есть пленники?"

"Нет", — отрезал Джикстус. "У него их нет".

"Он говорит, что есть".

"Он лжёт", — возразил Джикстус. "Как я вам уже сказал, он охотится за информацией. Это уловка".

"Откуда вы знаете?"

Джикстус опять замолчал. "Говорите, откуда вы это знаете, Джикстус из грисков", — повторил Накирре, на этот раз приказывая. "Если чиссы совершили налёт, у них, само собой, будут пленники. Если произошла битва, то даже после самых жестоких зачастую остаются выжившие. Говорите, или мне спросить у него?"

"Произошла битва", — неохотно согласился Джикстус. "Но выживших не было".

"Почему вы в этом уверены?"

"Потому что это я послал ватитов против чиссов", — сказал Джикстус. "Двадцать три ватита отправились в эту битву. Двадцать три ватита погибли".

"Повторяю: Откуда вы это знаете?"

"За битвой следил наблюдатель", — сказал Джикстус. Теперь он звучал уравновешеннее. "Скрытый от взгляда сражавшихся. Он принёс мне эти новости".

"Ясно", — произнёс Накирре, сделав вид, что удовлетворился ответом.

Хотя это было не так.

Потому что наблюдатель, рассказавший о гибели ватитов, также предупредил бы, что «Реющий ястреб» пережил эту битву. Однако, появление чисского корабля Джикстуса явно удивило. А может, его поразило всего лишь прибытие «Реющего ястреба» сюда, к Зайзеку, а не просто то, что он выжил?

И откуда ему известно, что этот чисс разыскивает информацию? Джикстус знал его лично?

Поначалу Накирре думал задать эти вопросы. Но это бы ничего не дало. Джикстус отказывался говорить и, вне всяких сомнений, так бы и продолжил. Это был путь тех, кому недоставало просветления.

Но не важно. В конце концов под рукой был ещё один источник информации. "Первый вассал, поворот в направлении чиссов", — скомандовал он. И, подождав, пока «Точило» не встанет точно в линию

с приближающимся кораблём, включил свой микрофон. "Старший капитан Траун, говорит генералириус Накирре с борта военного корабля Озарения Килджи «Точило», — обратился он. "Скажите, откуда у вас пленные ватиты?"

"Приветствую вас, генералириус Накирре", — ответил Траун. "Вы союзник ватитов или их торговый партнёр?"

"К сожалению, пока ещё ни то, ни другое", — сказал Накирре. "Но, быть может, ненадолго".

"А", — произнёс Траун. "Значит, вы прибыли сюда, чтобы установить новые торговые связи?"

Кожа Накирре натянулась от кривой улыбки. Джикстус был прав: Этот чисс действительно охотился за информацией. "Не совсем", — сказал он. "Мы, представители Озарения, путешествуем по Хаосу, обучая других килджийскому пути порядка и просветления".

"Благородная задача", — заметил Траун. "Были ли среди ваших учеников ватиты?"

"Опять же, пока ещё нет", — ответил Накирре. "Мы в эту часть космоса прибыли недавно. Но это всё на потом. Теперь скажите мне, откуда у вас пленные ватиты?"

"Пока что эти детали должны остаться конфиденциальными".

"Без разницы", — сказал Накирре. "Я приму ваших пленников и верну их домой".

"Вы знаете, где их дом?"

Накирре задумался. Если он скажет да, Траун, скорее всего, попросит координаты и доставит туда пленников сам. Если он скажет нет, Траун наверняка откажется отдавать их ему. "Я уже установил множество контактов с местными торговцами", — ответил он, выбрав третий вариант. "Кто-нибудь из них обязательно обладает этой информацией".

"Я ценю ваше предложение", — сказал Траун. "Но принять я его со спокойной совестью не могу. Если здесь нет ватитов, которым можно было бы передать пленников, мы продолжим наши поиски в другом месте".

"Я не дам вам так утруждаться".

"Это выбирать мне, а не вам".

"Просветление велит мне служить другим".

"Вы послужите лучше всего, разрешив мне идти своим путём", — сказал Траун. "Или ваше просветление велит вам отбирать у меня свободу выбора?"

"Отпустите его", — прошептал Джикстус. "Просто отпустите его".

Накирре ощутил накатившую волну злости. Злости на Джикстуса и злости на Трауна. Во всём этом имелись важные детали, которые никто из них не хотел ему сообщать.

Но Джикстус и гриски требовались ему, чтобы указать, какие нации наиболее открыты для завоевания и просветления. А Траун ему не требовался. "Вам стоит узнать то, о чём вы говорите, до того, как выносить суждение", — сообщил он, начав со своей панели управления переводить «Точило» в боевую готовность. "В скором времени я донесу философию Килджи до чиссов".

"Боюсь, мы для вас особого интереса не представляем", — ответил Траун. "У нас есть свои древние пути".

"Путь Килджи покажет себя наивысшим".

"Нет", — отрезал Траун ровным голосом. "Не покажет".

"И опять вы отвергаете нашу мудрость, даже её не услышав".

"По моему опыту, наивысшая мудрость может держаться на собственных достоинствах", — заметил Траун. "Ей не требуется военный корабль для насильного продвижения".

"Вы тоже на военном корабле".

"Но у меня нет цели предлагать другим наивысшую мудрость", — ответил Траун. "Как и намерения её навязывать".

"Он пытается спровоцировать вас на атаку", — тихо предупредил Джикстус, его голос напрягся. "Не давайте ему этого".

Накирре был готов оскорбиться. Почему бы ему не дать чиссу выкопать себе могилу? «Точило» куда мощнее «Реющего ястреба» Трауна. Хватит и пары минут, чтобы его уничтожить.

"Он пытается получить данные по возможностям «Точила»", — продолжал Джикстус. "А ещё по вашим возможностям, как его командующего".

И почему бы ему не продемонстрировать мощь килджийского военного крейсера? Какие бы знания Траун ни получил, всё будет утрачено в пучине его смерти.

Впрочем, их сражение увидят и другие окружающие. Вероятно, было бы немудро показывать им всю мощь килджийцев до того, как Килхорд посетит их миры, показав путь просветления.

Но если даже *покажется*, будто он позволяет чиссу диктовать, что ему делать...

"Военные корабли, говорит Оборона Системы Зайзек", — заговорил из динамика новый голос. "Мы требуем, чтобы вы оба отступили".

По Накирре пробежала волна мрачного веселья. Четыре патрульных судна, взлетевшие из массы торговых кораблей и разделившиеся на пары, чтобы противостоять «Точилу» и «Реющему ястребу», были меньше и ещё более жалкими, чем чисский крейсер. Если они начнут битву, хватит одного залпа лазеров, чтобы лишить их любых шансов на просветление.

"Килджийцы не смогут просветить их, если они будут мертвы", — напомнил ему Джикстус.

Разумеется, он был прав. Но, вероятно, важнее было то, что это давало Накирре обоснованную причину отказаться от битвы с чиссом".

"Оборона Системы Зайзек, я подчиняюсь вашему требованию", — сообщил он. "Старший капитан Траун, можете оставить пленников себе. Мы встретимся вновь, когда я прибуду к вашему народу, чтобы сменить древние пути чиссов на полноценное просветление килджийцев".

"Буду ждать нашей новой встречи", — подтвердил Траун. "Прощайте".

"До встречи", — ответил Накирре. Он выключил связь и опять повернулся к Джикстусу. "Вы говорили о четырёх нациях, чьим просвещением килджийцам стоит заняться в первую очередь", — сказал он. "Я выбираю вместо них чиссов".

"Ещё рано", — ответил Джикстус. "Вы должны начать с других".

"Почему?"

Джикстус покачал головой, отчего закачались его капюшон и ткань на лице. "Потому что я знаю этих чиссов, генералириус. Они стойкие и сильные. Я видел, как они отражают атаку извне и манипуляцию изнутри. Только комбинация этих двух методов сможет добиться уничтожения".

"Просветление несовместимо с задержкой", — предупредил Накирре. "И вы говорили о завоевании, а не об уничтожении. Если все будут уничтожены, кого мы тогда поведём к миру и порядку?"

"Выжившие обязательно останутся", — пообещал Джикстус.

"Обычные граждане, те, что без вопросов и сопротивления примут правление килджийцев, их вы и сможете просветлять. Но чтобы достичь этого, лидеры и командующие должны будут пасть".

"Согласен", — сказал Накирре. "Так давайте направимся к их миру и начнём этот процесс".

"Они должны будут пасть по расписанию, созданному грисками", — ответил Джикстус. "Если мы отклонимся от этого плана, всё будет потеряно. Но". Он поднял палец. "Это не значит, что вам нужно ждать встречи с ними. На самом деле, я всё время рассчитывал, что вы и «Точило» обеспечите мне первый визит к их мирам и их лидерам".

"Ладно, хорошо", — согласился Накирре, глядя на дисплей. «Реющий ястреб» уже развернулся от планеты и уходил из гравитационного колодца обратно в глубокий космос. "Я буду следовать вашим указаниям. Пока что. Но имейте в виду: Если я почувствую, что вы продвигаетесь слишком медленно, я возьму это расписание в свои руки".

"Понял", — сказал Джикстус. "Твёрдо придерживайтесь моего руководства, и чиссы будут вашими. В своё время".

"В скором времени", — поправил Накирре. "И когда вы уничтожите их лидеров, оставьте мне этого чисса, этого Трауна". Его кожа натянулась

от мрачной улыбки. "Я очень хочу, чтобы он познал настоящее просветление".

«Реющий ястреб» снова был в гиперпространстве, и напряжение от этой недолгой встречи наконец начало отпускать плечи Талиас, когда Самакро закончил свои поиски в корабельных архивах. "Здесь нет ничего о виде или правительстве под названием килджийцы, старший капитан", — отчитался он. "Также никаких упоминаний о генералириусе Накирре".

"Можно понять", — согласился Траун. "Но мы уже встречались с этим титулом".

Талиас глянула через плечо, заметив, что лицо Самакро имело характерное выражение того, кто раскусил что-то кислое. "Да, сэр", — подтвердил он. "Его упоминал Боевой Дредноут, атаковавший «Бдительного» и «Сорокопуга» у Рассвета".

"Откуда следует, что они могут быть каким-то образом связаны с генералириусом Накирре", — сказал Траун.

"Да, сэр", — повторно согласился Самакро с некоторой неохотой вдобавок к кислому лицу.

Ничего удивительного. Первый офицер спорил с Трауном — спокойно и уважительно, разумеется, но всё-таки спорил — насчёт плана Трауна с посещением Зайзека до возвращения в Доминацию. Самакро предполагал, что это будет и опасно, и бессмысленно, Траун же был убеждён, что крюк будет того стоить. И вновь Траун оказался прав.

Хотя окажется ли в итоге полезным хоть что-то из того, что он узнал, Талиас предугадать не могла.

"Нам также известно, что генералириус сейчас был не один", — продолжил Самакро. "Мы в четырёх моментах могли слышать за его голосом второй — очень слабый, но определённо принадлежавший кому-то другому. Вероятно, даже другого вида".

"Согласен", — сказал Траун. "Удалось ли аналитикам вытащить что-нибудь из этих перебиваний?"

"Пока нет", — ответил Самакро. "Голос был тихим, а сигнал Накирре был не таким чётким, как мы могли бы надеяться. Нам удалось определить пару слов, но для полного анализа может потребоваться дождаться, когда мы сможем передать запись экспертам на Напораре".

"Пусть аналитики продолжают работу", — сказал Траун. "Помимо слов также необходимо получить как можно более полный профиль голоса".

"Есть, сэр", — ответил Самакро.

Талиас снова бросила взгляд назад. Самакро отошёл и вносил приказ в свой квестис. Траун, в свою очередь, задумчиво смотрел вдаль. Его взгляд был слегка нечётким, как научилась распознавать Талиас — признак глубоких мыслей.

Снова повернувшись вперёд, она опустила взгляд на Че'ри. Взгляд девочки тоже был нечётким. Хотя в её случае это было потому, что она была полностью погружена в Третье Зрение, ведя «Реющий ястреб» к дому.

"Опекун".

Талиас вздрогнула и развернулась, обнаружив, что Траун стоял прямо у неё за спиной. "Нельзя же так подкрадываться, старший капитан", — с упрёком заметила она.

"Мои извинения", — ответил Траун тоном скорее весёлым, чем по правде извиняющимся. "Вам стоит научиться погружаться в мысли, не теряя бдительности". Он кивнул в сторону Че'ри. "Как у неё дела?"

"Хорошо", — ответила Талиас, глянув на девочку. "Ей понадобится перерыв где-то через сорок минут, но прошлой ночью она как следует поспала, так что дела у неё хорошо".

"Я не об этом", — уточнил Траун, понизив голос. "Я говорю о ней и Мэгис".

У Талиас засосало под ложечкой. Она надеялась, что это видела только она. "Это могло быть простым совпадением".

"Вы так считаете?"

Талиас вздохнула. Мэгис — лидера группы инородцев-беженцев — вывели из губернии, куда она была насильно помещена, чтобы дать взглянуть на образец украшения, которые использовались группой под названием агбуи против Советника семьи Зодлак на Целвисе. Как только Мэгис опознала брошь, Траун попросил её вернуться в губернию до того момента, когда её можно будет вернуть к своему народу, в настоящее время ждущему её на родном мире пакков — Рапакке.

Что и неудивительно, узнав о внешней угрозе своему миру, Мэгис отклонила идею возвращаться ко сну. Предупреждения Трауна — о необходимости спрятать Мэгис, чтобы её не увидел офицер, приходивший по делам в каюту небохода — не возымели никакого эффекта. Она была столь непреклонна, что Талиас на минуту подумалось, что Трауну и Самакро придётся возвращать её в камеру губернии физической силой.

А затем, в один момент она прекратила сопротивляться и покорно послушалась приказа Трауна.

Но до того, как она вновь разместилась в камере, её взгляд прыгнул в сторону спальни Че'ри.

Ещё на Рапакке, при первой встрече Трауна с беженцами, Мэгис каким-то образом определила, что Талиас когда-то была небоходом, способным использовать Третье Зрение, чтобы прокладывать путь в гиперпространстве. Может она так же почувствовала присутствие Че'ри и её значительно более сильную связь с тем, к чему ей давало доступ Третье Зрение.

"Нет, честно говоря, я так не считаю", — призналась она. "Но я всё ещё надеюсь, что это так. В смысле, между ней и Че'ри ведь было две переборки и целая гостиная. Как она могла узнать о ней через всё это?"

"Мэгис утверждает, что её народ после смерти соединяется с Запредельным", — напомнил ей Траун. "Раз она определила, что вы раньше были небоходом, это значит, что какая-то часть этой связи имеется также и при жизни".

"Но на Рапакке она на меня хотя бы *смотрела*", — возразила Талиас. "Если бы она до этого видела Че'ри, я бы ещё поняла. Но она же ни разу её не видела".

Траун перевёл взгляд на обзорное окно и вихрь гиперпространства за ним. "Если Запредельное является той же самой Силой, о которой мне рассказывал генерал Скайуокер, то получается, что у него множество аспектов и проявлений. Это может быть новой гранью, с которой Мэгис ещё не встречалась".

"Я думала, все представители её народа связаны с Запредельным".

"Если все представители вашего вида издают звук на одной конкретной ноте, вы к этому привыкнете", — начал объяснять Траун. "После чего, если вы встретите вид, который не издаёт звуков вообще, а затем обнаружите одного индивида, который издаёт звук на другой ноте — это для вас будет чем-то одновременно новым и примечательным".

"А-а", — сказала, кивая, Талиас. "Да, понятно. Всё что угодно новое, как наличие, так и отсутствие, может быть информативным".

"Да", — подтвердил Траун. "Как вы уже несомненно заметили в случае с генералириусом Накирре".

Талиас надула губы. Она думала, что это тоже заметила только она, и планировала держать это при себе до того момента, когда сможет сообщить лично Трауну. "Вы о том, что он ни разу не спросил, сколько у нас пленных ватитов?"

"Очень хорошо", — одобрительно сказал Траун. "Ваше умение анализировать значительно выросло с тех пор, как вы поднялись на борт «Реющего ястреба».

"Спасибо", — ответила Талиас, покраснев от комплимента. "Впрочем, если это так, то всё благодаря вашему умению учить".

"Не соглашусь", — заметил Траун. "Я не учу, а всего лишь направляю. Каждый подходит к проблемам по-разному. Я же только задаю вопросы, направляющие его на лучший путь к решению".

"Ясно", пробормотала Талиас. Правда, она подозревала, что работало это только с теми, кто был готов приложить усилия, чтобы научиться этому пути логики и рассуждений. Слишком уж многих, а может даже и большинство, более чем устраивало давать другим думать и анализировать за них.

"Итак, какой же мы делаем вывод из недостатка любопытства у Накирре?" — задал вопрос Траун.

"Такой, что он уже знал сколько народа было на транспортнике у капитана Фсира", — нахмурилась Талиас. "Или, может быть, знал, что они уже все мертвы?"

"Я лично склоняюсь ко второму объяснению", — сказал Траун. "Которое, в свою очередь, даёт предположить, что говоривший на фоне связан с тем, кто нанял Фсира".

"Да, в этом есть смысл", — согласилась Талиас, обдумывая это предположение. "Такой центр торговли, как Зайсек, привлекает много различных наций и видов. Если наш таинственный инородец успешно нанял Фсира, он вполне может вернуться для следующего найма".

"Согласен", — сказал Траун. "И это приводит нас к ещё одному вопросу".

Талиас вздрогнула. "Для чего именно он нанял Накирре?"

"Да", — подтвердил Траун. "Я надеялся, что эти атаки на Доминацию подошли к концу. Но боюсь, что это не так".

"Не похоже на то", — ответила Талиас с чувством внутренней пустоты. Потому что если и когда закончатся атаки на Доминацию, атаки на самого Трауна, вероятнее всего, будут продолжаться.

Она мимолётно вспомнила свою краткую беседу с Патриархом Тоораки в семейном поместье Миттов. Когда он побуждал её помочь защищать Трауна от политического давления, которое он, несмотря на свой военный гений, похоже, был неспособен распознать и отразить.

Талиас однозначно была готова его защищать. Ключевым вопросом было, имелись ли у скромного небохода-опекуна хоть какие-то необходимые для этого возможности.

"Но если атаки продолжатся", — продолжила она, гадая, поймёт ли вообще Траун двойной смысл её ответа — "нам просто придётся вновь их отбить".

Вызов на Спозию пришёл резко и внезапно, почти не оставив
верховному генералу Ба'кифу времени, чтобы как следует закрыть свой

офис и пересечь Чаплар, попав на посадочную площадку снаружи города. Реквизированный им разведкорабль был готов — один из пяти, которые он всегда держал в пятнадцатиминутной готовности для старших офицеров Совета Оборонной Иерархии — и двадцать минут спустя он покинул гравитационный колодец Чиллы, уйдя в гипнотический вихрь гиперпространства.

Таким образом Ба'киф делать дела не любил. Большинство его коллег, так-то, стали бы действовать настолько быстро разве что при полноценной войне.

Но вызов поступил непосредственно из офиса Патриарха Стиблы — Стибла'ми'оводо, и Патриарх сказал, что дело касается старшего капитана Трауна и что это всё, что Ба'кифу необходимо знать.

Ламиов ждал снаружи массивных дверей Четвёртого Хранилища, когда Ба'киф наконец разделался с суровыми протоколами безопасности Всеобщей Аналитической Группы. "Верховный генерал", — поздоровался Патриарх, пока Ба'киф шёл через входное помещение, изо всех сил стараясь не обращать внимания на молчаливых стражей, несущих свой невозмутимый дозор над самой секретной базой Доминации. "Благодарю за ваше прибытие".

"Я всегда рад посетить ВАГ, Ваша Достопочтенность", — ответил Ба'киф, дойдя до него. "Кстати о вас, предупредить чуть пораньше было бы неплохо".

"Уж поверьте, у вас было всего минут на десять меньше, чем у меня", — сказал Ламиов. "На этот раз старший капитан Траун оставил нам ещё меньше времени, чем обычно".

"Это как-то связано с тем, почему он так поздно вернулся оттуда, где чем-то занимались Зодлаки, Эригалы и Поммрио?"

"Разве так уж поздно?" — удивился Ламиов. "У меня создалось впечатление, что эти семейные корабли вернулись всего день назад".

"Это верно", — подтвердил Ба'киф. "Но у «Реющего ястреба», в отличие от семейных кораблей, был небоход. Как ни суди, Траун должен был вернуться за день или два до них".

"Интересно", — пробормотал Ламиов. "Может, он задержался на Гоксиме, чтобы изучить место падения транспортника?"

Ба'киф тихо фыркнул. "Вы ведь, надеюсь, осознаёте, что упоминаете детали, которые положено знать только Совету, верно?"

"Право слово, верховный генерал", — сухо произнёс Ламиов. "Если вы до сих пор не догадались, что у семьи Стибла есть собственные особые источники информации, то вам и вправду нечего делать на вашей текущей должности. Впрочем, серьёзно, этот случай вам понравится. Пойдёмте взглянем?"

"После вас", — ответил Ба'киф и зашагал вслед за Ламиовом, замечая боковым зрением, как ближайšie к ним стражи слегка вздрагивали,

пока они шли к двери хранилища. Ба'кифу рассказывали, что в ранние дни существования ВАГа в Синдикуре ходили мысли лишить весь его персонал принадлежностей к семьям, как это обычно делалось со старшими офицерами армии, с той же целью — по возможности избавиться от семейной политики.

В итоге было решено, что подобное действие привлечёт к организации слишком много ненужного внимания, и идею отбросили. Впрочем, в качестве компромисса на униформах ВАГа не разместили никаких обозначений семейной принадлежности, ни гербов Девяти или Сорока, ни стилизованных имён, использовавшихся остальными, менее значимыми семьями Доминации. Здесь, в ВАГе, все, в теории, были равны.

Тем не менее Ба'киф подозревал, что большинство, если не все, стражи Четвёртого Хранилища были из семьи Стибла. Ламиов бы об этом позаботился.

Учитывая, что новый инородский артефакт только что поступил, Ба'киф более чем ожидал, что большое приёмное помещение в передней части хранилища будет забито. Однако он не был готов к тому, насколько забитым оно оказалось на самом деле.

Одной из причин этого были невероятные размеры самого артефакта: четырёхметровой длины решётка из белых металлических рёбер, казавшаяся фрагментом грудной клетки скелета какого-то гигантского морского монстра. Вокруг него сновал десяток техников, снимая показания и замеры или присоединяя провода к разным устройствам для анализа. Среди них были также два старших сотрудника ВАГа, один следил за работой, другой был занят квестисом.

В стороне, молча наблюдая за деятельностью, стояли старший капитан Траун и средний капитан Самакро.

Когда Ба'киф и Ламиов подошли к ним, оба повернулись. "Патриарх Ламиов, верховный генерал Ба'киф", — поприветствовал их Траун. "Вы оказываете нам честь своим присутствием".

"Вы оказываете нам честь очередным любопытным устройством для нашей коллекции", — ответил Ламиов. "Давайте, расскажите верховному генералу Ба'кифу, что вы добыли".

"Да, Ваша Достопочтенность". Траун переключил внимание на Ба'кифа. "Во время поисков оставшихся пиратов вагаари мы столкнулись с инородским транспортником, который был предположительно атакован тремя канонерками. Мы впоследствии определили, что сражение было подстроено в нашу пользу и что это было лишь первым этапом ловушки".

"Очевидно, эти инородцы мало о вас знали", — заметил Ба'киф.

"Нет, их знания о числах в целом были весьма ограниченными", — ответил Траун, по-видимому, полностью пропустив тонкий

комплимент. "Меня заинтересовало то, что, когда мы вышли из гиперпространства, поддельная атака уже шла. Это подсказало мне, что у инородцев имелся способ предсказывать, когда и где появится корабль".

Ба'киф посмотрел на скелетообразный артефакт, к нему внутрь закралось странное неприятное чувство. "И делали они это с помощью вот этого?"

"Мы думаем, что так, да", — подтвердил Траун. "Решётка была встроена в пространство между внутренним и внешним корпусами корабля и подключалась к ящикам с оборудованием этими кабелями".

Ба'киф кивнул, запоздало заметив сбоку столы на колёсиках с ящиками странной формы и лежащие на них аккуратно скрученные провода. "Остальная решётка выглядела так же?" — уточнил он.

"Те части, которые мы смогли изучить, были такими же", — ответил Траун. "К сожалению, время, которое нам нужно было отвести на анализ, было крайне ограничено".

"Есть идеи, за сколько до прибытия корабля предупреждает устройство?" — спросил Ба'киф.

"Основываясь на состоянии фальшивой атаки в момент, когда мы её увидели, я предположу, что у них на подготовку было как минимум девяносто секунд", — ответил Траун. "Возможно и больше".

"Девяносто секунд", — пробормотал Ба'киф, прокручивая в голове открывающиеся возможности. Разместить пару дозорных кораблей, оснащённых подобными устройствами упреждения, на орбиту каждого чисского мира со стороны прилёта, и неожиданные атаки станут попросту невозможными.

Даже лучше, если решётка сможет засекаать все корабли в гиперпространстве, даже когда они не собираются возвращаться в обычный космос, Оборонные Силы смогут мониторить самые главные трассы, идущие через Доминацию. А если устройство сможет не только засекаать пролетающие суда, но и приблизительно сообщать их число...

"Спокойно, верховный генерал", — прервал его Ламиов.

Ба'киф моргнул, прогнав размышления. "Что?"

"Я знаю этот взгляд", — сказал Ламиов. "Я вынужден предупредить вас, что наличие у нас одного из этих устройств не означает, что мы сможем его воссоздать".

"Это я знаю", — ответил Ба'киф, его восхищение несколько рассеялось. Пока что оба главных вклада Трауна в Четвёртое Хранилище — генератор гравитационного колодца вагаари и республиканская технология продвинутого щита — не поддавались самым лучшим стараниям ВАГа раскрыть их секреты. Ба'киф не сомневался, что, рано или поздно, техники Доминации преуспеют, но, очевидно, эта задача и дальше будет нелёгкой.

К сожалению, не было никаких причин надеяться, что ситуация с этим упреждающим детектором будет чем-то отличаться от остальных.

"Просто хотелось бы знать, почему в устройстве любого объекта, для которого Оборонные Силы могли бы немедленно найти применение, разбираться приходится целую вечность", — добавил Ба'киф.

"Похоже, так уж устроена вселенная, разве нет?" — согласился Ламиов. "Вот, ячейку электронной памяти высокой плотности, которая попала к нам сотню лет назад, начали применять в блоках памяти квестисов через двенадцать месяцев. Особая кухонная система, которую кто-то нашёл тридцать лет назад, попала в продажу через пять месяцев".

"Но что-то, что могло бы улучшить защиту корабля электростатическими барьерами на тысячу процентов или больше..." Ба'киф покачал головой.

"Возможно, с этим нам повезёт больше", — сказал Ламиов, кивнув в сторону решётки. "Жаль, что вы не смогли доставить весь транспортник". Он поднял брови в немом вопросе.

"Да", — просто ответил Траун. Либо он не заметил вопроса в тоне и выражении лица Патриарха, либо он уже решил не сообщать никаких дальнейших деталей о том, что произошло с транспортником.

"Мы забрали всё, как нам показалось, оборудование, плюс настолько большую, как смогли, часть решётки", — добавил Самакро, также проигнорировав незаданный вопрос. "Будем надеяться, вам этого для работы хватит".

"Сделаем всё, что в наших силах", — заверил его Ламиов. "Есть ещё что-то, о чём техникам стоит знать?"

"Думаю, нет", — ответил Траун. "Средний капитан?"

"Ничего серьёзного из того, что я могу вспомнить", — сказал Самакро. "Кстати, замечу, что хотя транспортник и относился к засаде, и потому мог бы считаться типом военного корабля, его корпус был обыкновенным гражданским. Никакого найикса, даже внутренней оболочки из найиксового сплава".

"Это может быть важно", — отметил Ламиов.

"Может", — подтвердил Самакро. "Я склоняюсь к тому, что конструкторы корабля предпочли создать иллюзию, будто корабль транспортный, и что с самим детектором это никак не связано".

"Вероятно", — согласился Ба'киф, а его мысли отправились в новом направлении. У найикса, тем не менее, были некоторые уникальные характеристики, которые были одной из причин, почему он так хорошо подходил для корпусов военных кораблей. Если одно или больше из этих свойств влияло на упреждающий детектор, это могло дать какие-то подсказки к тому, как он работал.

"Так или иначе, я доведу это до сведения техников", — сообщил Ламиов. "А теперь, как я понимаю, Совет ждёт вас на Чилле".

"Да", — подтвердил Траун. "Но до того, как мы улетим, верховный генерал, я попрошу вашего присутствия на борту «Реющего ястреба». Есть ещё одна ситуация, которую нам необходимо обсудить".

"Это может подождать?" — спросил Ба'киф.

Траун и Самакро переглянулись. "Да, сэр. Полагаю, может", — неохотно подтвердил Траун. "Некоторое время".

"Тогда это подождёт", — твёрдо заявил Ба'киф. "У меня всего пара часов на обсуждение нескольких важных вопросов с Ламиовом, после чего мне тоже потребуется вернуться. И, как сказал Патриарх, «Реющему ястребу» и так уже давно пора быть на Чилле для осмотра и, каких нужно, ремонта с перевооружением".

Он поднял брови, посмотрев на Самакро. "К тому моменту вы, средний капитан, окажетесь в моём списке офицеров, с которыми мне нужно будет поговорить о гоксимском инциденте. У вас есть это время, чтобы подготовить свой доклад и привести в порядок те документы, которые вы захотите приложить".

"Принято, верховный генерал", — сказал Самакро. "Хотя, если позволите..." Он бросил взгляд на Трауна. "...я настоятельно рекомендую вам не откладывать посещение «Ястреба» дольше, чем необходимо".

"Приму ваше замечание к сведению", — нахмурился Ба'киф. Выражение лица Самакро было обычным нейтральным, как у любого офицера, обращающегося к высшему по званию.

Но под этим выражением скрывалась необычно сильная напряжённость. Что бы Траун ни хотел обсудить с Ба'кифом, Самакро ничего хорошего от этой беседы не ждал.

Впрочем, даже с таким повышенным уровнем интриги, этому вопросу придётся подождать. В настоящий момент Гоксим и его последствия были у Ба'кифа в приоритете.

"Тогда увидимся на Чилле", — сказал он, указывая двоим офицерам на дверь хранилища. "Приступайте к ремонту, и я сообщу, когда буду готов вас опросить".

ГЛАВА ОДИН

«Бдительному» до места назначения оставалось три минуты, и

адмирал Ар'алани уже начинала сомневаться, будет ли её корабль готов к моменту прибытия, когда старший капитан Киу'тро'оумис наконец-то вернулась на мостик. "Простите за задержку, адмирал", — сказала Утрооу, подходя к командному креслу Ар'алани. "Первый Броневойной очень не хотел чиниться. Но мы его уговорили".

Ар'алани бросила взгляд на панель статуса орудий. Пускатель броневейной ракет под номером один всё ещё горел красным... и засветился зелёным. "Превосходно", — сказала она Утрооу. "Не забудьте внести похвалу ремонтной команде. А то ведь не дело же лезть в ситуацию с рукой, застрявшей в кармане".

"Есть, мэм", — ответила Утрооу. "Хотя, если позволите, я всё ещё не до конца понимаю, какую конкретно ситуацию вы ожидаете".

"Потому что я сама не до конца это понимаю", — призналась Ар'алани. "Просто мне всё никак не даёт покоя что-то насчёт той последней никардунской базы".

"А что именно?" — уточнила Утрооу. "Время, которое требовалось нападшим для организации атаки медленно приближающимся астероидом? Или тот факт, что база была слишком большой для поста прослушки или чего-либо ещё из списка Йива?"

"И то и то, плюс что-то ещё, что я не могу конкретизировать", — ответила Ар'алани. "Надеюсь, что смогу сказать, когда увижу".

"Давайте также надеяться, что Совет не будет злиться за этот наш небольшой крюк", — предупредила Утрооу. "Мы и так уже сильно превысили то время, что дал нам Ба'киф для проверки Рассвета. Даже Траун уже вернулся со своих поисков пиратов, а вы знаете, как сильно задерживается он, когда занят поисками. А ещё мы по-прежнему не знаем, почему наши друзья с Боевым Дредноутом так сильно интересуются этим местом".

"Это должно быть как-то связано с раскопками, которые заметил старший боец Йопринг", — ответила Ар'алани. "Объёмы деятельности там внизу уже намекают, что творится что-то важное. Добавьте сюда прогнавшие его истребители, и можно считать, что ответ найден".

"Если, конечно, действуют не две разные группы", — заметила Утрооу. "Шахтёры и Боевой Дредноут могут быть противниками. Но, как по мне, это маловероятно. Меня больше беспокоит то, что даже если мы согласимся, что дело в шахтах, мы не знаем, что в них".

"Шахты обычно подразумевают какую-то металлическую руду".

"Верно, однако раскопки не всегда подразумевают добычу", — возразила Утрооу. "Ещё может быть, что местные намеренно что-то закопали, а кто-то другой хочет его выкопать".

Ар'алани нахмурилась. Такой вариант к ней в голову не приходил. "То есть, какое-то оружие или артефакт?"

"Именно это меня и интересовало", — согласилась Утрооу. "Не то чтобы мы не сталкивались с подобными штуками раньше. Старший капитан Траун, например, почти что построил вторую карьеру на том, что их раскапывает".

"Хотя раскапывает и не буквально", — заметила Ар'алани. "Обычно всё лежит на поверхности, подходи и бери".

"Может, эту удастся забрать нам", — ухмыльнулась Утрооу. "Может, вы с Трауном заключите сделку. Он получит вершки, что на поверхности, а вы — корешки, которые надо выкапывать".

"Обязательно передам при следующей с ним встрече", — пообещала Ар'алани, посмотрев на хроно. Почти на месте. "Приготовиться к выходу", — объявила она, повысив голос, чтобы её услышал весь мостик. "И будьте наготове". Она жестом пригласила Утрооу. "Старший капитан?"

"Есть, мэм". Утрооу замолчала, следя за таймером. "Выход", — объявила она. "Три, два, один".

Звёздный свет сжался в звёзды, и, так же как однажды до этого, «Бдительный» оказался среди разбросанных обломков разрушенной базы никардунов.

"Биклиан?" — скомандовала Утрооу.

"Есть, мэм", — ответил с поста сенсоров старший командер Оббик'лиан'нуф. "Радиус ближнего боя чист. Средний радиус чист. Дальний радиус... адмирал, есть движение: три корабля поблизости от центральной структуры базы".

"Можно что-то определить?" — спросила Ар'алани, глядя на тактический дисплей. Два корабля были относительно небольшими, а третий был гораздо крупнее, по форме как обычный транспортник.

"Маяков нет", — доложил младший капитан Эвроэс'ки'морми с орудийного поста. "На крупном корабле точек размещения орудий не наблюдается. Вероятно, это транспортник, а может и мобильный ремонтный док".

"Я считаю, второе, адмирал", — сказал Биклиан. "На его нижней плоскости имеются точки, похожие на узлы крепления. Два малых

корабля... определённо военные. Как минимум патрульные, возможно разрушители".

Ар'алани нахмурилась. При обычных обстоятельствах линкор¹ Ночной Дракон, такой как «Бдительный», мог победить пару патрульных кораблей практически во сне.

К сожалению, сейчас ситуация обычной не была. «Бдительный» и «Сорокопут» старшего капитана Лакинды участвовали в битве с тем неопознанным Боевым Дредноутом над Рассветом. И даже при том, что Лакинда перед возвращением в Доминацию передала им все оставшиеся у неё бронебойные ракеты и жидкость для плазма-сфер, вооружения у Ар'алани серьёзно не хватало.

Вплоть до этого момента «Бдительному» везло. Ар'алани довела исследование опустошённой планеты до нужной ей цели, не привлéкши внимания или силы врага. Но этому везению оставалось недолго. "Они нас заметили?" — спросила она.

"На это ничто не указывает", — ответил Биклиан. "Похоже, они сосредоточены на том, что они делают у базы".

"Адмирал, засекали активность", — торопливо сообщил младший командер Стибла'рси'омли с поста связи. "Узконаправленный луч лазерной связи, мы касаемся только его края".

"Ой-ёй", — тихо произнесла Утрооу.

Ар'алани кивнула, вздрогнув. Чтобы Ларсиом мог засечь край луча связи, тот, кому он предназначался, должен был быть почти что прямо за ними. "Барьеры на полную", — скомандовала она. "Октримо, поворот на девяносто градусов к правому борту".

"Есть, мэМ", — подтвердил с рулевого поста средний командер Дрок'три'морс. Появились электростатические барьеры, и несколько обломков за обзорным окном разлетелись в стороны от поворота «Бдительного»...

"Приближаются!" — рявкнул Оэским. Его предупреждение подчеркнула вспышка света от летевших на них ракет, вовремя сбитых спектральными лазерами «Бдительного». "Патрульный крейсер — помечаю как Объект² Один — быстро заходит у нас из-за спины".

"Защитный огонь, только лазеры", — приказала Ар'алани, глядя на тактический дисплей. Лазерами «Бдительный» мог стрелять сколько угодно, но бронебойных ракет было всего шесть, а плазменной жидкости хватит только на двадцать плазма-сфер. Этого и близко

---

¹ В оригинале этот тип судна называется *map-of-war* (военный — англ.) — исходно разговорное название самых крупных военных кораблей, которое у чиссов используется как название класса.

² В оригинале используется слово *Bogey* (пугало, бука — англ.) — это слово во время Второй Мировой стало использоваться королевскими ВВС — а позже и американскими — для обозначения неопознанных, потенциально враждебных, летательных средств.

недостаточно, чтобы идти лицом к лицу с патрульным крейсером и двумя патрульными кораблями.

Впрочем, это всего лишь означало, что ей придётся подойти к делу творчески.

"Оэским, надо отключить ускорители ракет в Первом и Втором Бронебойных", — сказала она офицеру по орудиям. "Как можно скорее. Дайте знать, когда будет готово".

"Есть, мэм", — ответил Оэским с недоумённым взглядом. Впрочем, он знал, что посреди сражения с командующим лучше не спорить.

"Передал техникам".

"Напомните им, что аккуратность не требуется", — добавила Ар'алани. "Октримо, нужны слабые манёвры уклонения — избегайте их ракет, но из этой области не уходите. Биклиан?"

"Патрульные корабли были предупреждены, адмирал", — доложил офицер по сенсорам. "Обозначаю как Объекты Два и Три. Они всё ещё трутся рядом с базой, но разворачивают на нас орудия".

"Дайте знать, если они начнут двигаться". На тактическом дисплее Объект Один шёл на них, по ходу запустив ещё пару ракет. На таком расстоянии лазерам «Бдительного» хватало времени, чтобы их сбить. Но если атакующий подойдёт достаточно близко, это окно исчезнет, и Ар'алани, чтобы защитить свой корабль, будет вынуждена использовать ограниченный запас бронебойных ракет и плазма-сфер. "Оэским?"

"Почти готово", — ответил Оэским. "Техники докладывают... да. Ускорители отключены, адмирал".

Наконец-то. "Вытолкните их из пусковых шахт", — сказала она ему, ещё раз бросив взгляд на тактический дисплей. "Октримо, как только ракеты уйдут от корпуса, начните движение в сторону базы и Объектов Два и Три. Опять же, уклонение по минимуму, но от прямого вектора сильно не отклоняться".

"И приготовить кормовые лазеры", — добавила Утрооу, когда «Бдительный» развернулся от приближающегося патрульного крейсера и начал ускоряться в сторону разрушенной базы.

"Понял", — ответил Оэским. "В какой момент, адмирал?"

"По вашему усмотрению", — сказала ему Ар'алани. "Октримо, смотрите за Объектом Один. Следите, чтобы мы вели его в нужном направлении".

"Есть, мэм".

"Объекты Два и Три пришли в движение", — предупредил Биклиан. "Уходят от ремонтного дока и направляются в нашу сторону".

"Вероятно, пытаются взять нас в коробочку", — предположила Утрооу.

"Вероятно", — согласилась Ар'алани. "Оэским?"

"Тридцать секунд до оптимального положения", — сообщил офицер по орудиям. "Октримо, доверните нас градусов на пять к правому борту".

"Пять градусов к правому борту, принято", — ответил Октримо, и вид за обзорным окном вновь сместился.

"Объекты Два и Три открывают огонь", — объявил Биклиан. "Не знаю, зачем — они гораздо дальше радиуса".

"Вероятно, пытаются нас отвлечь или замедлить", — заметил Октримо. "Мы начинаем понемногу обгонять Объект Один".

"Снизить скорость, чтобы поравняться", — приказала Ар'алани. "Нам нельзя его терять..."

"Отрицательный тангаж Объекта Один", — рявкнул Оэским. "Он уходит с линии броневой вниз".

"Должно быть, они их заметили", — огрызнулась Утрооу. "Захватите его буксирным лучом — верните обратно на вектор".

"Отставить", — сказала Ар'алани, выведя тактические показания на дублирующий дисплей своего кресла. Оэским с Утрооу могли бы провести расчёты, но она и так прекрасно понимала, что при текущем расстоянии до патрульного крейсера его масса для буксирных лучей «Бдительного» слишком велика.

Но немного поодаль, сразу за крейсером, плыл небольшой метеороид...

"Захватите вместо него вот это", — сообщила она, пометив кусок камня и передав данные цели на оружейный пост. "На полной мощности — постарайтесь подтащить его в область под носом крейсера".

"Понял", — ответил Оэским, занявшись панелью управления.

Ар'алани повернулась к тактическому дисплею. Буксирный луч захватил метеороид, выдержав его из ленивого полёта, и метнул в сторону патрульного крейсера. Если они заметят новую внезапную угрозу и если отреагируют так рефлекторно, как надеялась Ар'алани...

"Положительный обратный тангаж Объекта Один", — доложил Биклиан. "Уклоняются от метеороида, направляются обратно прямо на броневые".

Не совсем прямо на них, увидела Ар'алани, но достаточно близко. "Огонь по броневым", — приказала она.

И снова, ярко померцав, промелькнули залпы кормовых лазеров, на этот раз целившихся не в атакующего, а в броневые. Ракеты разорвались, выплеснув своё содержимое расширяющимся облаком кислоты.

Патрульный крейсер практически сразу же осознал свою ошибку и опять начал менять тангаж в попытке избежать атаки. Но против него работала инерция, а кислота расширялась слишком быстро, и крейсер не смог увернуться от облака, захлестнувшего его левый борт.

И пока кислота прожигала корпус, уничтожая узлы сенсоров с системами наведения ракет и разъедая в металле чернеющие рытвины,

лазеры «Бдительного» вновь открыли огонь, вскрывая повреждённую поверхность и зарываясь в корпус ещё глубже.

Через пятнадцать секунд стрельбы лазеры «Бдительного» вошли в корпус достаточно глубоко, добравшись до запасов ракет патрульного крейсера, и корабль разорвало мощным взрывом.

"Полный вперёд", — скомандовала Ар'алани. "И продолжайте сканировать. Если там есть ещё что-то, я хочу узнать об этом до того, как оно начнёт в нас стрелять".

Утрооу подошла ближе к командному креслу, пока «Бдительный» на всём ходу шёл к разрушенной базе и трём оставшимся кораблям. "Отлично сработано, адмирал", — тихо сказала она. "Я просто озвучу то, что наверняка скажут крохоборы с Чиллы: мы могли бы сбежать и сэкономить Доминации пару бронебойных ракет".

"Что? Сбежать от патрульного крейсера и пары патрульных кораблей?" — усмехнулась Ар'алани. "Да нам бы это до конца жизни припоминали".

Утрооу пожала плечами. "Ну, есть такое, да".

"Что важнее, мы бы лишились возможности увидеть, чем они тут занимаются", — продолжила Ар'алани, кивнув в сторону висевшей в отдалении станции.

"Если, конечно... нет", — произнесла Утрооу. "Я подумала о внутрисистемном прыжке, но с таким количеством болтающегося кругом мусора это было бы опасно. Итак, чем же они занимаются?"

"Это я и хочу выяснить", — ответила Ар'алани, изучая тактический дисплей. Объекты Два и Три всё ещё шли на «Бдительный», по-прежнему делая бесполезные залпы лазерами. Но двигались они почти что неторопливо, будто не желая начинать столкновение раньше, чем им нужно. Тем временем, ремонтный док по-прежнему висел рядом с разрушенной станцией.

Они выводили оттуда своих? Или же...?

Внезапно Ар'алани всё поняла.

Они ничего не выносили *оттуда*. Они вносили что-то *туда*.

"Сферы — огонь по станции", — рявкнула она. "Залпы до насыщения, и продолжать, пока запасы не иссякнут".

"Есть, мэм", — ответил Оэским.

"Адмирал?" — тихо спросила Утрооу, когда пусковые установки начали отправлять плазма-сферы к станции в отдалении. "По станции, не по патрульным кораблям?"

"Да", — подтвердила Ар'алани. "Вся эта стрельба им нужна для того, чтобы таким образом скрыть то, чем персонал дока занимается на станции".

"А именно?"

"Я думаю, что они собираются её разрушить", — мрачно сообщила Ар'алани. "Не просто нанести повреждения, как при изначальной атаке, а полностью уничтожить".

"Интересно", — пробормотала Утрооу. "Должно быть, там есть что-то, чего они очень не хотят нам показывать. Хотя, я готова поклясться, что в прошлый раз мы осмотрели станцию довольно-таки тщательно".

"Возможно, там появилось что-то новое", — предположила Ар'алани. "Надеюсь, мы сможем попасть сферами и вывести из строя размещённые там устройства для самоуничтожения до того, как они сдетонируют".

"Ну, если не сможем, то точно не потому, что плохо пытались", — Утрооу кивком указала на поток плазма-сфер, по-прежнему вылетающий из «Бдительного». "Вы уверены, что не хотите сохранить парочку на случай, если они решат дать нам отпор посерьёзнее?"

"Не решат", — ответила Ар'алани. "Как только саботаж будет готов, они все тут же отсюда... ну вот, пожалуйста", — перебила она саму себя, когда два патрульных корабля разошлись в разные стороны, поворачивая прочь от «Бдительного». Позади них ремонтный док тоже разворачивался и уходил от станции.

"Адмирал, приказы?" — спросил Оэским с оружейного поста.

Ар'алани сверилась с дисплеями. За прошедшие минуты «Бдительный» покрыл немалую часть расстояния до станции. Но они всё ещё были слишком далеко для хорошего выстрела. Впрочем, попытаться не повредит. "Посмотрите, что можно сделать с ремонтным доком", — сказала она. "Только лазерами — сферам надо продолжать насыщать станцию".

"Есть, мэм", — ответил Оэским, и к потоку плазма-сфер присоединился тройной залп сконцентрированного лазерного огня.

Ар'алани считала Оэскима одним из лучших офицеров по орудиям во всём Флоте Экспансии и Обороны, и он сделал всё, что мог. Даже при том, что они были на краю радиуса поражения, ему удалось сделать три чистых попадания по ремонтному доку, покидавшему станцию.

Но расстояние было слишком велико, чтобы нанести хоть какой-либо серьёзный урон. Минуту спустя док и оба патрульных корабля сбежали в гиперпространство.

"Простите, адмирал", — извинился Оэским, когда стихла стрельба.

"Это не ваша вина", — заверила его Ар'алани, когда пусковые установки сфер тоже затихли. "Сейчас в приоритете добраться до станции и обезвредить либо уничтожить ту бомбу или бомбы, что там разместили, раньше того, как они снова запустятся. Утрооу, приготовить и снарядить два челнока".

"Будет сделано, адмирал", — ответила Утрооу, вбивая приказы в свой квестис. "Не волнуйтесь, мы успеем вовремя".

Ар'алани посмотрела в обзорное окно. А если нет, трезво напомнила она себе, то все на борту этих челноков скорее всего погибнут.

Ей оставалось только надеяться, что секрет, скрывавшийся внутри этого потрёпанного корпуса, стоил подобного риска.

Ар'алани была убеждена, что у атаковавших могло хватить времени до их побега, чтобы установить на борту разрушенной базы никардунов несколько бомб. К счастью, бомба была только одна — очень большая. К ещё большему счастью, она была неактивна, замороженная мощным ионным штормом с «Бдительного», так что техники смогли до неё добраться и обезвредить.

И пока группы разведки пробирались по станции, Ар'алани наконец поняла, что же её беспокоило.

"Вот", — сказала она, указывая на одно из изображений, переданных на корабль группами разведки. "Вот этот след от выстрела. Он был единичным и в упор, достаточный для того, чтобы пробить корпус и разгерметизировать отделение".

"Но без того, чтобы урон было долго и сложно исправлять", — задумчиво заметила Утрооу. "Значит, после того, как их запрятанная в астероид ракета взорвала парадный вход, а пара последовавших ракет вскрыла зоны командования и управления, они ворвались внутрь и просто делали дыры в стенах, пока все внутри не погибли".

"А затем продолжили то же самое с внутренними помещениями", — добавила Ар'алани, указывая на другие изображения. "Их план всё это время был в том, чтобы убить владевших базой никардунов, устроить достаточный беспорядок, чтобы убедить любых пролетающих мимо в том, что никого нет, а затем снова оказаться здесь, когда все улетят, и вернуть станцию в строй".

"Потому что зачем кому-то возвращаться в очевидно бесполезное место?" — согласилась Утрооу. "Значит, большая часть обломков здесь просто напоказ?"

"Сомневаюсь", — ответила Ар'алани. "У никардунов тут наверняка было немало кораблей, как прилетевших, так и стоявших на страже. Вот откуда все эти обломки".

"Верно", — сказала Утрооу. "Получается, что здесь... что? Что-то вроде точки дозаправки, которую Йив захотел приуменьшить?"

"Нет, я думаю это что-то важнее", — возразила Ар'алани, по её телу пробежала дрожь. "Думаю, эта база планировалась точкой встречи и координации никардунов Йива и их союзников".

"Не помню, чтобы в битве на Праймеа показывались какие-либо союзники", — заметила Утрооу. "Вы думаете, что мы с ваками разбили никардунов как раз вовремя, не дав Йиву ввести в игру новые силы?"

"Или их в принципе не планировалось вводить", — добавила Ар'алани. "Обратите внимание на расположение базы: скрытое и вдали от путей, но относительно близко к Рассвету".

"И ещё она между Рассветом и Доминацией", — заметила Утрооу.

"И это тоже", — согласилась Ар'алани. "Идеальное место для того, кто хочет следить либо за нами, либо за народом Мэгис".

"Либо и теми, и теми", — тоже согласилась Утрооу. "По крайней мере это объясняет, почему мы у Рассвета постоянно видим один и тот же Боевой Дредноут. Наверное, здесь ещё должен был быть центр ремонта и обслуживания, вот только он ещё не заработал".

"Я тоже об этом подумала", — кивнула Ар'алани. "Полагаю, они не ожидали, что мы найдём Рассвет так быстро".

"А получилось так только потому, что Траун встретил Мэгис с её беженцами и решил положиться на интуицию", — пробормотала Утрооу. "И это кое-кого очень сильно выморозит".

"Способность Трауна вымораживать аристокр едва ли нова", — заметила Ар'алани. "В любом случае, тот факт, что в обоих местах был применён одинаковый трюк с ракетой в астероиде, дополнительно подтверждает, что у Рассвета мы столкнулись с теми же, кто разрушил эту базу".

"Плюс другую никардунскую базу, которую мы проверяли перед этой", — напомнила Утрооу. "Не может быть совпадением, что разрушены обе". Она подняла палец, чтобы подчеркнуть важность. "Мне в голову пришло кое-что ещё. Вы минуту назад назвали их союзниками, но они ведь прилетели и уничтожили две разные никардунские базы...?"

"Вы правы", — согласилась Ар'алани, её губа дёрнулась. "Никардуну атакующим не союзники. Они всего лишь их инструменты. А вы бы не выбрасывали хороший инструмент, если бы у вас под рукой не было чего-то получше".

"Или если бы не думали, что этот конкретный инструмент вот-вот сломается", — добавила Утрооу. "Интересно, знают ли они, что Траун взял генерала Йива живым?"

"Интересный вопрос", — ответила Ар'алани. "Если захотим, сможем предложить дознавателям Совета пару новых тем".

"При условии, что мы доберёмся до Чиллы целыми", — предупредила Утрооу. "Хоть эта база и закрыта на ремонт, у тех патрульных кораблей в этой области могут быть друзья".

"Прекрасно подмечено", — похвалила Ар'алани, коснувшись кнопки комм своего командного кресла. "Развед-лидер?"

"Я здесь, адмирал", — ответил голос Биклиана. "Мы только что нашли очередную свалку оборудования. Итого их уже четыре, а мы ещё даже близко не закончили".

"На самом деле закончили", — сказала Ар'алани. "Я чувствую, что мы скоро начнём злоупотреблять местным гостеприимством. Сколько вам нужно, чтобы сделать записи по этой последней свалке?"

"Если вам не нужны никакие физические доказательства в дополнение к тем, что мы уже отправили на «Бдительный», то сможем управиться за пятнадцать минут", — ответил Биклиан. "Если же вам нужны образцы, то потребуется ещё час".

"Просто сделайте записи", — сказала Ар'алани. "Думаю, у нас достаточно ящиков, чтобы техника с Напорара некогда было грустить. Передайте остальным группам, чтобы они сворачивались и возвращались на челноки. Я хочу уйти в гиперпространство через сорок минут".

"Есть, мэм", — ответил Биклиан. "Скоро будем".

Ар'алани отключила комм. "Вы все слышали", — добавила она, повысив голос, чтобы обратиться ко всему мостику. "В гиперпространство через сорок минут".

"В гиперпространство через сорок минут", — подтвердила Утрооу, внося приказ в квестис. "Мне привести Аб'бег? Полагаю, вы захотите, чтобы она взяла на себя первый отрезок пути домой".

"Определённо", — подтвердила Ар'алани. "Но спешить не стоит. Она может побыть у себя в каюте ещё полчаса".

"Верно", — сухо сказала Утрооу. "Мы ведь не хотим, чтобы она заскучала".

"Я беспокоюсь не о скуке", — мрачно заметила Ар'алани, глянув через мостик на тактический дисплей. "Как вы говорили, у тех патрульных кораблей могут быть друзья".

Много лет назад, когда старший капитан Зодлак'ин'даро впервые вступила во Флот Экспансии и Обороны, устроили изысканную церемонию, чтобы отпраздновать её переход от родной семьи к семье Зодлак. Лакинда мало что помнила о том ритуале помимо того, что он был большим, ярким и совершенно затмившим её простые обывательские вкусы.

Сегодняшний переход, как она подозревала, будет куда менее вызывающим. Но не потому, что переход из одной из Сорока Великих Семей к одной из Девяти Правящих Семей не был чем-то значительным — поскольку он совершенно точно был — а потому что

большую часть всеобщего внимания сейчас занимала бурная деятельность, следовавшая за фиаско в системе Гоксим.

Её это полностью устраивало. Она знала, что большинство, предложи им подобный социальный подъём, схватились бы за него обеими руками и заняли новое положение, не особо-то и оглядываясь назад. Но Лакинда, пусть и осознавая, какую честь ей оказывала семья Иризи, не могла не чувствовать за собой некоторую вину в том, что она бросала Зодлаков. В конце концов, они вытащили её в свет, и она всегда считала, что подобный жест должен быть отплачен верностью.

Разумеется, она никак не ожидала, что какая-либо другая семья захочет её к себе достаточно сильно, чтобы попытаться перевести. Поэтому она никогда это всерьёз не обдумывала. Но сейчас именно это и случилось. Более того, предложение Иризи было исключительно щедрым, с повышением её с принятой по заслугам у Зодлаков до Обрядорожденной у Иризи, и друзья, с которыми она анонимно посоветовалась, рекомендовали его принять.

И вот она в Чапларе, столичном городе Доминации, шагает через Зал Созывов в сторону центральных офисов семьи Иризи в Синдикуре. Это лучший для неё шаг, твёрдо говорила она сама себе. Вина, которую она могла чувствовать, была лишь плодом её воображения, поэтому, если не обращать на это чувство внимания, оно рано или поздно исчезнет.

Либо же ей хотелось, чтобы так было.

Церемония, как и ожидалось, была короткой и немного рассеянной. Спикер Иризи'емо'лакфо привёл её в свой офис, где уже ждали свидетели, объявил её перешедшей от Зодлаков к Иризи, ознакомил её с клятвой, в которой она и семья заявляли о взаимной преданности, а затем поздравил с её новым местом. Единственное угрызение вины, которое она ощутила во время клятвы, было тут же сметено шквалом документов, которые Спикер начал ей выдавать.

Она вышла из офиса через тридцать минут после прибытия. Теперь уже не старший капитан Зодлак'ин'даро, а старший капитан Иризи'ин'даро.

Зиинда. Она снова и снова мысленно повторяла своё новое коренное имя, шагая вниз по коридору к зоне посадки челноков. Оно звучало по-приятному экзотично, но, чтобы привыкнуть, определённо потребуется какое-то время. *Зиинда. Зиинда.*

"Старший капитан Зиинда?" — обратился голос у неё из-за спины.

Даже при всей её подготовке, потребовалось добрых полторы секунды, чтобы её мозг сообразил, что она и была той, к кому обращались. "Да?" — ответила она, остановившись и развернувшись.

Женщина, шагавшая навстречу Зиинде, была ей совершенно незнакома. Но вот сочетание сине-красной накидки в тонкую полоску с

тёмно-красными рукавами и чёрной филигранью она знала отлично. А добавить к этому характерный наплечник Спикера...

"Старший капитан Зиинда?" — повторила женщина.

"Да, это я", — сказала Зиинда, её сердце ушло в пятки, и напомнило о себе уснувшее было чувство вины.

"Я — Спикер Зодлак'бров'омтивти", — натянуто сообщила женщина, подойдя к Зиинде и остановившись едва ли в полуметре от неё. "Я надеялась перехватить вас до вашей встречи со Спикером Зиемолом. Как вижу, я опоздала".

"Да", — ответила Зиинда. "Я могу вам чем-то помочь?"

Какое-то время Лакбровом просто на неё смотрела. Зиинда заставила себя встретиться с ней взглядами, мысленно приказав себе не бояться. Спикер Лакбровом, может, и была самым высокопоставленным Зодлаком в Синдикуре, но Зиинда теперь была Иризи, и иерархия Зодлаков для неё больше ничего не значила. "Я надеялась, что смогу предложить вам стимулы остаться со своей семьёй", — наконец произнесла Лакбровом. "Как я понимаю, Патриарх несколько обиделся, что вы никому не сообщили о предложении Иризи перед тем, как его принять".

"Мне жаль, что я нарушила протокол", — ответила Зиинда, прекрасно зная, что она ничего такого не сделала. Тот, кому предложили переход, мог сообщить об этом своей текущей семье, если было такое желание, но обязательным это однозначно не было. "Но я почувствовала, что пришло время двигаться дальше".

"Почему?" — откровенно спросила Лакбровом. "Иризи предложили более высокий статус? Мы могли бы такой же. Они предложили деньги? Землю? Должность?"

"Ничто из этого не было решающим фактором", — ответила Зиинда. Значит, Лакбровом хотела быть откровенной? Хорошо. Зиинда тоже могла быть откровенной. "Я поняла, что моё время с Зодлаками подходит к концу, когда мой первый офицер на борту семейного фрегата «Разгар лета» освободил меня от командования. При том, что этот акт мятежа сошёл ему с рук потому, что он кровь семьи".

"Положение в семье не должно являться фактором на кораблях флота", — ответила Лакбровом.

"Вы не слушали", — сказала Зиинда. "Это был не корабль Флота Экспансии и Обороны. Это был семейный корабль".

Напористый взгляд Лакбровом слегка потускнел. Возможно, она пролистала отчёт по Гоксиму чуть быстрее, чем стоило. "Это не оправдание", — признала она. "Никто из кровных членов семьи Зодлак не должен использовать своё положение подобным образом. Я бы точно не стала".

"Рада это слышать", — ответила Зиинда. "Но остаётся фактом, что этот использовал. Прошу меня простить, на моём корабле ждут моего возвращения".

"Я приношу извинения от лица семьи", — сказала Лакбровом, когда Зиинда начала разворачиваться. "Я прослежу, чтобы он получил надлежащий выговор".

"Как вам угодно", — ответила Зиинда, снова повернувшись к ней. "Но только как вам самой угодно. Внутренние дела семьи Зодлак меня больше не волнуют".

На этот раз, когда Зиинда развернулась, Лакбровом не проронила ни слова.

Возможно, этот последний удар был необязателен, думала Зиинда, продолжая идти вниз по коридору. Возможно, это было даже слегка по-детски. Но она не могла не признать, что это было приятно.

И серьёзно, разве не в этом суть семейной политики и отношений? Давать или брать; побеждать или проигрывать; наносить удар или получать его. Так было всегда. И так всегда и будет. Вне зависимости от семей, и уж точно вне зависимости от отдельных личностей.

Таков был путь чиссов. И это никогда не изменится.

Из всех обязанностей, возложенных на членов семьи низких рангов — часто слышал Аристокра Митт'рас'сафис — задача встречать новых принятых по заслугам официальным ужином по случаю перехода была одной из худших. К Миттам попадали либо из-за своих умений, и в таком случае новоприбывшие были склонны иметь раздутое мнение о себе и своей ценности; либо же из-за того, что были военными-новобранцами, и в этом случае они были самоуверенными и, ну, слишком военными.

Практически все кровные члены, кузены и старшие дальние отказывались от обязанностей по встрече новичков, сбрасывая их на плечи Обрядорожденных и других принятых по заслугам, никому из которых не хватало влияния, чтобы этого избежать.

Вследствие этого Трасс однозначно был аномалией... потому что в отличие от практически всех остальных в его кругу друзей ему эта работа искренне нравилась.

Разумеется, он всего три года как этим занимался, и за это время провёл встречу одиннадцати принятых по заслугам. Быть может, ещё через пару лет восторг от встреч и оценки новичков спадёт, и он станет таким же циничным и уставшим от окружающего мира, как и все остальные.

Но он сомневался. Каждый из этих новичков был утверждён офисом Патриарха, а небольшое их число Патриархом лично, и Трассу нравилось пытаться понять, что выделяло этих новичков в глазах семьи.

Вот этот, например. Молодой чисс, недавно получивший имя Митт'рау'нуру стоял в приёмном помещении, осматривая висящие на стенах пейзажи Авидиха и стоящие по углам статуэтки,

которые изображали или были созданы разными древними Патриархами Миттов. На взгляд Трасса он казался немного потерянным, вполне обычная реакция для переведённого из невзрачной семьи с малозначительного мира в одну из величайших из Девяти Правящих Семей. Траун был одет в униформу кадета Тагаримской Академии — значит из дома его забрали сразу на Напорар и уже затем привезли сюда, на Авидих, для встречи и инструктажа.

Трасс нахмурился. Для новобранцев всё обычно было наоборот, сначала на Авидих, а затем на Напорар. По-видимому, кто-то из семьи хотел, чтобы он вступил во Флот Экспансии и Обороны как можно скорее, даже до официального принятия в семью.

Стоило надеяться, что в пылу сражения он будет не так напуган, как в приёмном помещении великой Правящей Семьи. Общей отличительной чертой военных Доминации была их демонстративная уверенность.

Молодой чисс повернулся к Трассу, вошедшему через арку. "Кадет Митт'рау'нуру?" — официально поздоровался Трасс.

"Это я", — ответил Траун.

"Добро пожаловать на Авидих", — произнёс Трасс. "Я — аристокра Митт'рас'сафис. Я проведу вас через многочисленные протоколы, которые официально и в полной мере закрепят ваш переход в семью Митт". Он провёл рукой, обведя помещение. "И постарайтесь не пугаться всех этих причудливых закорючек и завитков. В этом помещении мы также принимаем высокопоставленных лиц и послов других семей, и нам хочется, чтобы они с самого начала точно знали, с кем имеют дело".

"Я не напуган", — мягко ответил Траун. "Я просто обратил внимание на необычность того факта, что художник, нарисовавший эти три пейзажа, также создал эти две статуэтки. Один и тот же художник редко преуспевает в обеих формах искусства".

Трасс посмотрел вокруг. Он десятки раз бывал в этом помещении и дважды посещал собрание официального семейного искусства в поместье на Чилле, и, насколько он помнил, ни на одном из предметов не имелось видимых подписей или других указателей.

Более того, в этом заключалась вся суть этих выставок. Это были предметы искусства **Миттов**, чьим автором следовало воспринимать не отдельных личностей, а семью в целом.

Так как же Траун узнал, кто что создал? "Какие?" — спросил Трасс. "Покажите".

"Вот те три пейзажа", — указал Траун. "И те статуэтки". Он показал на пару статуэток в одном из углов.

Трасс подошёл, чтобы взглянуть поближе. Как он и помнил, ни на одном из предметов не было ничего, что указывало бы на авторство. "Что заставляет вас думать, что они исполнены одним и тем же автором?"

Лоб Трауна нахмурился. "Просто, это **так**", — ответил он немного в замешательстве. "Линии, цвета, сочетание материалов. Это..." Его губы резко сжались.

"Очевидно?" — подсказал Трасс.

Поначалу Траун будто хотел согласиться, но затем, похоже, передумал. "Сложно объяснить", — наконец сказал он.

"Что ж, давайте проверим", — произнёс Трасс, доставая квестис. Экспонаты эти, может, и не были подписаны, но в архивах наверняка был список авторов. "Можете сказать о них ещё что-нибудь?" — добавил он, начав искать. "Может, рост автора, или любимая еда?"

"Ни того, ни другого", — признал Траун. Если он и заметил шутку Трасса, то виду не подал. "Но я полагаю, что между созданием этих двух могла произойти личная или семейная трагедия". Он указал на два пейзажа: один изображал пенящийся океанский прибой, а другой — укрытую снегом гору, вздымающуюся в небо. "В общем-то, трагедия могла предшествовать всем этим картинам, за исключением той, что с прибоем. У меня также есть ощущение, что автором была женщина. Но это всего лишь впечатление, а не однозначный вывод".

"А отчего такое впечатление?" — спросил Трасс, глядя в квестис. Вот и список. Теперь надо отсортировать и отметить пять указанных Трауном предметов.

"Есть что-то такое в линиях и контурах", — ответил Траун. "Но, как я сказал, я не утверждаю, что это обязательно так".

"Я понимаю", — сказал Трасс, скрыв улыбку. Впрочем, с подобным утверждением шансы у него, естественно, были пятьдесят на пятьдесят.

Его скрытая улыбка стала скрытой ухмылкой. Ранее он сказал себе, что никогда не станет цинично относиться к встречам новичков семьи. Неужели он уже нарушал это обещание? Так, список появился...

Он уставился в квестис. Нет. Это невозможно.

"Что-то не так?" — спросил Траун.

Трасс искоса глянул на него. Нет — кадет никак не мог прийти к этим выводам, просто посмотрев на предметы. Должно быть, он сам заранее залез в архивы.

Вот только предметов искусства семьи Митт были сотни, и их часто перемещали между многочисленными семейными владениями и официальными офисами. Шанс того, что именно эти экспонаты будут выставляться именно в этом приённом помещении и именно в это время, был практически нулевым.

Он сделал осторожный вдох. "Вы правы", — сказал он, сделав усилие, чтобы голос остался спокойным. Кузену Митту не было никакого резона реагировать на свежееизбранного принятого по заслугам даже со сдержанным восхищением. "Все пять предметов были созданы легендарной Двенадцатым Патриархом Митт'омо'россо, иногда именуемой Трагичной. Все четверо её сыновей погибли в бою..." Он открыл её биографию и по-быстрому сверил даты. "...через три месяца после картины с прибором".

"Все четверо", — пробормотал Траун, снова посмотрев на пейзаж. "Действительно, ужасная утрата".

"Если верить архивам, она категорически не хотела, чтобы это повлияло на её правление", — продолжил Трасс. "Но этот горный пейзаж был последним, что она когда-либо создала. Или, как минимум, последним сохранившимся".

"Могу понять", — произнёс Траун. "Художница с подобными умениями и самооценкой могла отлично видеть, как шрамы памяти повлияли на её вдохновение, и отложить работу в сторону, пока она не сможет вернуть своё былое спокойствие".

Трасс вздрогнул. "Вот только она так и не смогла", — пробормотал он.

"Да", — мягко произнёс Траун. "Некоторые утраты слишком глубоки, и полностью их никогда не излечить".

Трасс взгляделся в его лицо, заметив, как напряглись его щёки и горло. "Вы говорите так, словно знакомы со страданиями на собственном опыте".

Траун слегка пожал плечами. "Не более, чем многие другие в Доминании", — сказал он, напряжение спало.

Хотя спало оно не без усилий, заметил Трасс. Какая бы боль ни скрывалась за этими глазами, в ближайшее время она никуда не денется.

Но подобная боль была не для демонстраций на публике. И уж новому знакомому в неё точно лезть не стоило. Если жизнь чему Трасса и научила, так это уважению личных дел других. "Я сочувствую", — сказал он, указывая в сторону двери. "Вероятно, обсудим это в другой раз. Позвольте показать вам вашу комнату. Ужин будет через три часа, и вы можете захотеть порепетировать свою часть церемонии".

Ужин по случаю перехода был, как и всегда, великолепной и — по личному мнению Трасса — чуть излишне помпезной церемонией. Впрочем, такова была традиция. И гости вместе с высокопоставленными посетителями были в надлежащей степени впечатлены и довольны.

Траун, вероятно, был единственным исключением. Он сидел за длинным столом с противоположной стороны через несколько мест, так что Трассу не было слышно ничего из того, что он говорил. Он, вроде как, вполне уверенно справлялся с вопросами своих соседей по столу, и его ответы этих собеседников, похоже, устраивали. Как минимум, никто из них не закатывал глаза и с отвращением от молодого чиста не отворачивался.

Но при этом Траун, судя по всему, сам разговоров не начинал. В основном, он сидел и ел молча, слушая и следя за всем происходящим вокруг него. В один момент Трасс заметил, как он смотрит на ряд гобеленов, украшавших стены большого банкетного зала, медленно переводя взгляд с одного на другой.

Приветственная церемония также прошла хорошо. Траун и тут держался уверенно, произнося свои реплики правильно и с должной торжественностью. Но Трассу казалось, что ему по-прежнему было неуютно.

Вероятно, это и не удивительно. Траун был самым младшим из тридцати перешедших на этой церемонии. И в своей простой кадетской униформе он смотрелся довольно неуместно рядом с

младшим командером и средним капитаном, которых также приветствовали в семье.

Церемония полчаса как закончилась, и уже вовсю шло время для свободного общения, когда Трассу наконец удалось выловить молодого чисса. "Добро пожаловать к Миттам, хоть вы и слышали это уже десяток раз", — поздравил он. "Позвольте предложить вам выпить в честь семейного родства?"

"Благодарю", — ответил Траун. "Должен сказать, это мероприятие не сравнится ни с чем, что я когда-либо испытывал".

"Я не удивлён", — согласился Трасс, направляя их к ближайшей стойке с напитками. "Митты знамениты своими церемониями. Как долговы пробудете на Авидихе?"

"Только одну ночь", — сообщил Траун. "Мне дали особое освобождение, чтобы прибыть сюда, и я не могу позволить себе отсутствовать дольше необходимого".

"Как по мне, это пустяки какие-то", — хмыкнул Трасс, схватив два напитка и протянув один Трауну. "Лететь сюда так далеко, чтобы просто развернуться и поспешить обратно. Чего вам будет стоить пробыть тут на день больше? Два штрафных очка? Три? Наверное, мы даже смогли бы их отменить".

"Я ценю ваше предложение", — поблагодарил Траун. "Но поскольку мне и так уже надо отработать пятьдесят, я не думаю..."

"Пятьдесят?" Широко раскрыл глаза Трасс. "Что, во имя Хаоса, вы сделали?"

"Меня поймали там, где меня не должно было быть, во время путешествия с Рентора", — ответил Траун немного печально. "Я даже не уверен, что я сегодня здесь делаю. Наверняка моя церемония перехода могла подождать ещё пару недель".

"По крайней мере на этот счёт я вас просветить смогу", — сказал Трасс, весьма гордясь тем, что догадался до этого за ужином. "Видите вон там женщину в фиолетовой накидке с бледно-синей отделкой? Это Патриэл Иризи с Авидиха. Местных Патриэлов всегда приглашают на эти церемонии, хотя обычно они слишком заняты, чтобы явиться. Но Иризи, как правило, посылают хотя бы своего представителя".

"Интересно", — произнёс Траун, сделав глоток напитка. "Мне говорили, что Митты и Иризи враждуют".

"Это как если сказать, что на Чилле холодно", — сухо заметил Трасс. "Нет, они приходят скорее не из вежливости, а из желания быть в курсе наших планов. В любом случае, одна из главных

целей в их жизни провести как можно больше своих в Оборонные Силы и в новый Флот Экспансии и Обороны генерала Ба'кифа. Так что наш Патриарх решил, что нам лучше показать трёх перешедших военных, чем двух. Пара слов полковнику Вивари, проездной пропуск на один день, и вот вы здесь".

"Ясно", — ответил Траун. Хотя выражение его лица показывало, что ему было совсем не ясно.

"Но это всё политика", — продолжил Трасс. "Просто мне жаль, что вы не можете остаться на подольше. Собрание искусств Патриэла едва ли соответствует стандартам поместья на Ксииле, но оно по-своему великолепно. Я надеялся устроить вам экскурсию и посмотреть, какие ещё детали вы сможете углядеть в экспонатах".

"Я... это было бы очень занимательно", — ответил Траун со странной неуверенностью.

"Это не обязательно", — заверил его Трасс. "Только если вы не против".

"Да, я не против", — сказал Траун. "Но просто... вы ведь кровь семьи, верно?"

"Я кузен", — поправил Трасс. Он отдалённо помнил, что когда произносил это первые пару раз, то чувствовал себя несколько виноватым. Теперь его это уже не напрягало.

Впрочем, это явно напрягало Трауна. В общем-то, неудивительно, текущее низкое положение кадета и то, как серьёзно новички в семье воспринимали негласные правила в отношении надлежащего этикета. "Но разница наших статусов не означает, что мы не можем общаться или вместе рассматривать искусство", — добавил он.

"Я понимаю", — сказал Траун. Трасс опять же почувствовал, что на самом деле он не понимал. "Вероятно, однажды вы сможете провести мне эту экскурсию. Но сейчас мне правда нужно идти спать. Завтра мне рано лететь".

"Разумеется", — ответил Трасс. "Хороших снов, кадет Траун, и безопасных полётов. Надеюсь, мы ещё встретимся".

"Я тоже надеюсь, аристокра Трасс". Траун изобразил несколько неловкую улыбку. "Как минимум следующие два года вы точно будете знать, где меня найти".

"На Напораре я бываю не очень часто", — сказал Трасс. "Но если я там как-нибудь окажусь, обязательно вас найду".

"Благодарю", — ответил Траун. "Спокойной ночи".

"Спокойной ночи".

Около минуты Трасс смотрел, как Траун пересекает приёмное помещение, обходя общающихся гостей с грацией, резко контрастировавшей с его куда менее ловкими социальными навыками. Он определённо был странным случаем.

Но по крайней мере, в отличие от многих других, он был **интересным** странным случаем. Быть может, стоило время от времени тратить пару минут на то, чтобы открывать данные о кадете из Тагарима и проверять, как у него дела.

Тем временем, здесь имелись и другие посетители, с которыми кузену Митту следовало как минимум поздороваться. И первая на очереди, к сожалению, та высокомерная Патриэл Иризи. Взяв для надёжности ещё один напиток, он направился через толпу.

В процессе, он поймал себя на том, что смотрит на гобелены и картины, украшавшие комнату, гадая, что именно увидел в них Траун.

ГЛАВА ДВА

Неделю назад, подумал Митт'урф'ианико, когда он был всего лишь синдик-праймом Турфианом, он привык каждое утро вставать в шесть. Теперь у него, уже Патриарха Турфиана, самого могущественного чисса в семье Митт, рабочий день начинался на целых два часа раньше.

"Со временем станет легче, Ваша Достопочтенность", — заверил его старший помощник Митт'ив'икло, переслав на квестис Турфиана очередную пачку файлов. "Я помню, Патриарх Тоораки, когда только стал главой семьи, тоже поднимался в четыре утра. Но через пару лет ему уже удавалось спать до пяти тридцати".

"Вот как", — произнёс Турфиан, разглядывая его. Тивик много лет служил в офисе Патриарха, но настолько старым он не выглядел. "Я не знал, что вы были при нём в столь ранние годы его правления".

"Нет, я не был непосредственно при нём", — ответил Тивик. "Я был всего лишь помощником одного из его чиновников. Но мы все общались друг с другом".

"Разумеется", — сказал Турфиан, на секунду задумавшись, что теперь чиновники, помощники и ассистенты говорили о своём новом руководителе.

Он подозревал, что ничего хорошего. Патриарх Тоораки был сильным и эффективным лидером, которого сильно любили и его приближённые, и большинство старших чиновников миттов. Он имел огромное значение и для семьи, и для Доминации, и ещё очень долго ни Турфиан, ни кто-либо другой не смогут даже приблизиться к подобному масштабу.

Возможно, это было причиной, почему Спикер и Патриэлы отказались от этой должности и предоставили её Турфиану. Ему оставалось только надеяться, что это не было их *единственной* причиной.

"Также пришёл посетитель, которому назначена встреча на девять часов", — продолжил Тивик. "Он ждёт в главном аванзале".

"Благодарю", — ответил Турфиан, нахмурившись. Все слова предельно соответствовали протоколу, но за ними улавливался тон с крупницей неодобрения. "Что-то не так?"

"Естественно нет, Ваша Достопочтенность", — заверил его Тивик. "Вы Патриарх. Вы можете встречаться с кем пожелаете".

"Вопрос только в том, почему я встречаюсь с синдиком Иризи?"

Тивик замялся. "Вы можете встречаться с кем пожелаете", — повторил он, на этот раз с явной неохотой. "Просто мне представляется, что вы посылаете странный сигнал, встречаясь с одним из наших противников ещё до того, как встретились со всеми своими Патриэлами и Советниками".

"Интересное замечание", — согласился Турфиан. "А у вас не возникало мысли, что я могу *хотеть* послать странный сигнал? Что я могу хотеть показать Иризи и Доминации в целом, что мы можем вступать в новую эру сотрудничества между семьями?"

"Ваша Достопочтенность, это..." — Тивик осёкся, по-видимому, подбирая слова. "Наше соперничество уходит далеко в прошлое, с обеих сторон".

"Быть может, пришло время пересмотреть это соперничество", — ответил Турфиан.

"Ваша Достопочтенность..."

"Не стоит и говорить, что я не собираюсь отдавать им ключи от поместья", — продолжил Турфиан. "Я намерен чётко донести, что если мы и помиримся с Иризи, то это будет на *наших* условиях, а не их".

"Ясно", — произнёс Тивик. Его прежняя выдержка стала постепенно возвращаться на место. "Да. Я... естественно, это вам принимать подобные решения".

"Да, мне", — мягко подтвердил Турфиан. "Прошу, пригласите синдика Иризи'стал'мустро войти".

"Да, Ваша Достопочтенность". Поклонившись, Тивик развернулся и поспешил к выходу из офиса, язык его тела каким-то образом выражал облегчение, подчинение и крупницу никуда не девшегося беспокойства.

Как много содержания в такой компактной форме, заметил Турфиан, когда старший помощник закрыл за собой дверь: покорность на поверхности и скрытое под ней неодобрение. Он на секунду задумался, как долго Тивик оттачивал эту конкретную комбинацию.

Он пролистывал второй файл из принесённой Тивиком новой пачки, когда дверь снова открылась и Тивик молча впустил в офис синдика Зисталму.

"А — синдик Зисталму", — поприветствовал его Турфиан, жестом указав на кресло для гостей рядом с углом стола. "Благодарю, что пришли. Прошу, садитесь".

"Благодарю, Патриарх Турфиан", — осторожно ответил Зисталму со столь же осторожным выражением лица, подойдя к креслу и опустившись в него. "Позвольте мне вначале поздравить вас с вашей новой должностью главы семьи Митт. Ваши Патриэлы проявили немалую мудрость и дальновидность в выборе наследника Патриарха Тоораки".

"Благодарю". Турфиан наклонил голову, посмотрев мимо Зисталму на Тивика, по-прежнему стоявшего у открытой двери. "На этом всё, старший помощник".

"Да, Ваша Достопочтенность", — сказал Тивик. Опять поклонившись, он попятился из помещения, вновь закрыв за собой дверь.

Турфиан снова обратился к Зисталму. "Как я полагаю", — предположил он с кривой ухмылкой — "вы имели в виду: *Как, во имя Доминации, Патриэлы умудрились случайно споткнуться о вас в поисках настоящего Патриарха*"

"Я бы не использовал в *точности* такие слова", — ответил Зисталму, его лицо стало менее напряжённым. "Хотя, про поздравления я сказал без подтекста".

"Спасибо", — поблагодарил Турфиан. Технически, раз он теперь был Патриархом, Зисталму, естественно, должен был обращаться к нему *Ваша Достопочтенность*. Но, учитывая их совместную историю, Турфиан был готов смотреть на это сквозь пальцы. "А вы теперь...?"

Зисталму слегка пожал плечами. "Синдик-прайм".

"Я так и думал", — сказал Турфиан. "С той динамикой, что я видел на прошлом полном собрании Синдикура... но это не здесь и не сейчас. Я тоже вас поздравляю".

"Спасибо", — ответил Зисталму. "Полагаю, вы пригласили меня, чтобы рассказать о том, что наш план по свержению Трауна окончен?"

"Напротив", — мрачно возразил Турфиан. "Я позвал вас, чтобы узнать, известно ли вам, что, Хаос побери, произошло две недели назад между Зодлаками, Поммрио и Эригалами там, на этой бесполезной планете".

"Токсим", — подсказал название Зисталму. "Как минимум так её на допросе называл Советник Лакувив. Мы знаем только то, что там предположительно находилась богатая найиксовая шахта и что он послал семейные корабли Зодлаков для её захвата. Всё ради высшего блага Доминации, разумеется. Мне сказали, что он повторил это оправдание по меньшей мере четырежды".

"Ну естественно".

"Касательно того, что происходило после их прибытия, это... давайте просто назовём это словом сумбур".

"Но нам известно, что Траун был там каким-то образом замешан".

"А бывает иначе?" — кисло спросил Зисталму. "Также нам известно, что шахта была уничтожена, по-видимому, рухнувшим на неё транспортником".

"Удобно", — буркнул Турфиан.

"Очень", — согласился Зисталму. "Полагаю, Траун ничего не говорит?"

"Никому, с кем у нас есть связи", — подтвердил Турфиан. "И в их числе офис верховного генерала Ба'кифа".

"У нас всё так же", — согласился Зисталму. "Мне следует понимать, что никаких подробностей вы не знаете?"

Турфиан кивнул. "Из наших союзников там никого не было, а все остальные почти ничего не говорят".

"Да, как будто, им всем есть что скрывать", — проговорил Зисталму. "Я надеялся, что нам удастся вытащить немного больше информации из старшего капитана Зиинды, но её рот на замке, как и у всех остальных".

"Зиинды?"

"Старший капитан Иризи'ин'даро", — уточнил Зисталму. "Бывшая Зодлак'ин'даро. Её переход к Иризи был официально оформлен три дня назад".

"А-а", — кивнул Турфиан. Он помнил, что читал о старшем капитане Лакинде, командовавшей отрядом Зодлаков у Гоксима, но и не догадывался, что Иризи так быстро выхватили её из той семьи.

"Интересный у вас подход к сбору информации".

"Спасибо", — ответил Зисталму. "Новоявленный член одной из Девяти, очень семейно-ориентированная женщина, гордая, воодушевлённая и стремящаяся угодить. Попытаться стоило".

"Но неудачно?"

"Как я и сказал, рот на замке", — опять пожал плечами Зисталму. "Впрочем, даже без этого она превосходный офицер. Для семьи пополнение весьма стоящее".

"Из её заслуг так и следует", — согласился Турфиан. Хотя, он знал, что забирать кого-то из союзной семьи порой могло быть той ещё задачей. Если бы Патриарх Зодлаков решил оскорбиться переходом Зиинды, это могло охладить отношения между ними и Иризи.

С другой стороны, учитывая неопределённые, но явно неприятные последствия обрушившиеся сейчас на Зодлаков, он сомневался, что жалобы из-за потери пусть даже и старшего офицера Флота Экспансии и Обороны будут у них в высоком приоритете.

"Так что в основном мои знания ограничены официальной версией", — продолжил Зисталму. "Три из Сорока отправили свои семейные корабли в эту систему Гоксим, и в итоге вступили в бой с группой инородских канонерок, в чью засаду каким-то образом попал «Реющий ястреб»".

"Плюс тот факт, что в деле была замешана найиксовая шахта".

"Об этом, я думаю, всем известно", — кисло согласился Зисталму. "Это практически единственное оправдание их действиям, на которое могут ссылаться эти три семьи".

"Как бы то ни было", — произнёс Турфиан. "Вы верите в эту часть про засаду?"

Зисталму фыркнул. "Нет, конечно. Чтобы Трауна поймали в ловушку? Ни за что".

"То есть, другими словами, Траун опять скатился к самой черте и сумел сохранить равновесие", — сказал Турфиан. "Только на этот раз замешаны были не только военные цели. На этот раз он вовлѣк семьи из Сорока со всем ожидающимся при этом бардаком. И при этом в кои-то веки не принѣс никаких результатов".

"Может так, а может и нет", — мрачно заметил Зисталму. "Есть слухи, что по пути на Чиллу «Реющий ястреб» останавливался на Спозии".

Турфиан сузил глаза. "У ВАГа?"

"Так гласят слухи", — ответил Зисталму. "Правда это или нет..." — он снова пожал плечами.

Турфиан опустил хмурый взгляд в квестис. Всеобщая Аналитическая Группа на Спозии была информационным центром, куда на изучение отправлялись все иноррдские артефакты и технологии, собранные Доминацией. Большая часть исторических предметов в итоге попадала в музеи и собрания искусств, тогда как большинство технологических объектов, оказывавшихся слишком повреждёнными или неполными, чтобы принести хоть какую-то пользу, либо отправлялись на хранение в складские помещения, или просто уничтожались.

Но время от времени обнаруживались образцы технологий достаточно целые для изучения. Эти редкие случаи направляли в специальный подземный комплекс, где команды учёных и техников скрупулёзно извлекали все их секреты.

И изредка — очень изредка — один из таких объектов обладал военной ценностью, и его перемещали в Четвёртое Хранилище.

Генератор гравитационного колодца, похищенный Трауном у пиратов вагаари, был где-то в этом комплексе. Как и невероятно мощный республиканский генератор щита, забранный им с сепаратистской базы на краю Малого Космоса и применённый против генерала Йива.

А когда-то там находилось и устройство под названием Звѣздная Искра.

"Меня по-прежнему тревожит этот образ", — продолжил Зисталму. "Целое крыло ВАГа отведѣнное исключительно под находки Трауна".

"Даже не сомневаюсь", — согласился Турфиан. "Помните, мы раз или два обсуждали, что кто-то высокопоставленный в Синдикуре или Совете Оборонной Иерархии защищает Трауна от последствий его политических промахов? Возможно причина в этом крыле с артефактами".

"Ну, не знаю", — засомневался Зисталму. "ВАГ по большей части является провинцией семьи Стибла, а им на это и близко не хватило бы веса ни в Синдикуре, ни в Совете. Если спросить у меня, я бы сказал, что Трауна главным образом защищал Патриарх Тоораки".

"Возможно", — пробормотал Турфиан.

"В таком случае, наконец избавиться от него теперь может быть в ваших силах". Он чуть наклонил голову набок. "Если вы этого по-прежнему хотите".

"Если бы я до сих пор не был убеждён в необходимости этого, то после фиаско у Гоксима сомнений бы не осталось", — тяжело заметил Турфиан. "Вопрос по-прежнему — как".

"Да", — кивнул Зисталму. "Хорошо".

Турфиан нахмурился. "В каком смысле, хорошо?"

"В таком", — ответил Зисталму — "что при вашей новой должности решение проблемы с Трауном очевидно. Вам нужно просто предложить Совету Оборонной Иерархии повисить Трауна до коммодора..."

"И поместить его туда, где он может нанести ещё больший урон?" — перебил Турфиан. "Вы серьёзно?"

"... тем самым исключив его из Миттов", — спокойно продолжил Зисталму — "и гарантировав, что имя семьи не будет запятнано, когда он наконец рухнет с вершины".

"Мне сложно представить, что меня успокоит незапятнанность чести Миттов, если падёт сама Доминация", — процедил Турфиан.

"Согласен", — ответил Зисталму. "Просто я не был уверен, что вы тоже. Как я и сказал: хорошо".

Какое-то время они смотрели друг другу в глаза. Затем Турфиан сделал глубокий вдох. "Значит, теперь вы мне доверяете?"

Зисталму пожал плечами. "Больше, чем когда я пришёл сюда. Так что, свергнем его?"

"Да", — подтвердил Турфиан. "Пока что не знаю как, но мы его свергнем".

"Ну, можем начать с выяснения того, что произошло у Гоксима", — предложил Зисталму, вставая. "Я вернусь в Синдикур и начну копать. Как я понимаю, вам ещё предстоит множество разных церемоний?"

"Да, больше, чем хотелось бы", — признал Турфиан. "Но, как только всё это закончится, я начну выяснять, какие у меня, как у Патриарха, есть варианты действий".

"Отлично". Зисталму натянул крохотную улыбку. "Полагаю, в Галерее Тишины мы встречаться больше не будем".

"Теряя в секретности и удобстве, мы прибавляем в комфорте", — Турфиан ответил ему улыбкой того же размера. "Да и еда тоже лучше, если нам выдастся достаточно времени, чтобы её попробовать. Дайте мне знать, когда что-то узнаете, и мы организуем следующую встречу".

"Обязательно", — пообещал Зисталму. "И ещё раз поздравляю".

Когда он ушёл, Турфиан ещё некоторое время смотрел на дверь, перебирая в уме полученные от Зисталму сведения, а затем снова вернулся к своему квестису.

Он дошёл до середины третьего файла Тивика, когда старший помощник вернулся. "Он ушёл?" — спросил Турфиан.

Тивик кивнул. "Он со своим сопровождением в пути обратно в Чаплар", — сообщил он. "Я тоже вскоре должен отправиться в том же направлении".

"Ваш визит на Напорар?"

"Да, Ваша Достопочтенность", — подтвердил Тивик. "Ваше резюме должно быть официально представлено Флоту Экспансии и Обороны".

"Понятно", — ответил Турфиан. Тивик уже совершил подобный визит к Оборонным Силам. Но их штаб располагался всего в паре тысяч километров, за чертой столицы — простая поездка на туннельном каре. Путешествие в штаб Флота Экспансии и Обороны, напротив, требовало семейный космолёт и пару дней на путь туда и обратно.

Но могло быть и хуже. Сотню лет назад новому Патриарху требовалось представлять все эти резюме лично. А ещё на пять сотен лет раньше требовался ещё и облёт всех миров Доминации и встречи со всеми Патриэлами семьи Митт.

Сейчас Патриэлам приходилось мотаться самим. Но военные хотели, чтобы к ним прилетал хотя бы старший помощник.

Может ещё через сотню лет традиции прогнаться достаточно, чтобы всё это можно было делать по комму.

"Перед тем, как отправиться, проверьте нет ли документов, которые надо отправить на Напорар", — проинструктировал он Тивика. "Если есть, то сможете сэкономить время каком-нибудь курьеру".

"Так и сделаю, Ваша Достопочтенность", — ответил Тивик. "Вернусь так быстро, как смогу. Тем временем, пожалуйста, потратьте какое-то время на файлы, которые я вам отправил. Ваша новая должность связана с великим множеством тонкостей".

"Я в этом не сомневаюсь", — сказал Турфиан. "Приложу все усилия, чтобы освоить их как можно скорее".

"Я в вас уверен", — ответил Тивик снова поклонившись. "Доброго дня, Ваша Достопочтенность".

Он покинул офис, и Турфиан с усталым вздохом снова обратился к своему квестису с пачкой файлов.

Кроме того, даже если он попытается подтолкнуть Флот Экспансии и Обороны к повышению Трауна, они на это наверняка не пойдут.

ГЛАВА ТРИ

Ба'кифу потребовалось три дня, чтобы закончить опрашивать капитанов трёх групп семейных кораблей, которые были у Гоксима. «Реющий ястреб» он оставил напоследок, частично потому что корабль всё ещё осматривали на предмет повреждений, а он хотел, чтобы и Траун, и Самакро были в синем доке для наблюдения за работами, и частично потому что он рассчитывал получить от Самакро информацию, которую ему не удалось услышать от остальных.

Как минимум со вторым пунктом его ждало разочарование. Было ясно, что у Самакро имелись критически важные факты о «Реющем ястребе» и его участии, о которых офицеры ни одного другого корабля были не в курсе. Столь же ясным было и то, что первый офицер «Реющего ястреба» не собирался выдавать эти детали лишь под тем давлением, которое Ба'киф был готов оказать. К сожалению, также было ясно то, что задавать эти же вопросы Трауну было бы тратой времени.

Что не означало, что Ба'киф рано или поздно не соберёт всей картины. Уж это он мог себе обещать. Но в данный момент, пока Синдикур жужжал, как потревоженное гнездо жаломух, лучшим вариантом являлось благоразумие.

Этим ему и оставалось довольствоваться, заканчивая опросы, записывая и заполняя отчёты, и делая всё остальное, чтобы с военной стороны гоксимской ситуации всё было максимально чётко и спокойно. И только закончив со всем этим, он реквизировал челнок до Синего Дока Один, где в настоящий момент располагался «Реющий ястреб», чтобы наконец-то узнать, что же тогда на Спозиции ему хотел сообщить Траун.

Довольно быстро стало ясно, почему Самакро так не хотелось этого разговора.

"Чем, во имя глубин Хаоса, вы думали?" — возмутился Ба'киф, не веря тому, что глядел на фигуру инородца, неподвижно лежавшую в камере губернации. Причём не просто в камере, а в камере в спальне опекуна Талиас в каюте небохода — предположительно одного из самых недоступных мест на борту «Ястреба».

"Это был гуманитарный жест для народа Мэгис..." — начал Траун.

"Я не желаю слышать никаких оправданий", — оборвал его Ба'киф.

"Она была причиной смерти на борту корабля..." — попробовал Самакро.

"И как вы цитируете протоколы я слышать тоже не желаю", — рявкнул Ба'киф.

Некоторое время все молчали. Ба'киф сердито смотрел на Самакро, застывшего рядом со своим командующим, и чувствовал слабые уколы вины за то, что сорвался. По выражению лица Самакро было ясно, что он одобрял решение Трауна держать инородца на борту несколько не больше Ба'кифа. А учитывая прошлые подходы Трауна к подобным вещам, Ба'киф ничуть не сомневался, что мнения Самакро об этом решении до его принятия он не спрашивал.

Но ничто из этого не отменяло того факта, что он, верховный генерал Ба'киф, теперь вместе с ними отвечал за последствия. Одного лишь факта присутствия инородца здесь — на низкоорбитальном доке, с рабочими, снующими по всем помещениям и коридорам — было достаточно, чтобы тревожные звоночки в голове Ба'кифа забили набат. Случайный взгляд, необдуманное слово, и каскад потрясений донесётся до самой вершины Синдикура.

Вот что, хаос побери, ему с этим надо было делать?

Он осторожно вдохнул, с усилием прогнав кипящую злость и возмущение. Проблема очевидна. Пора искать решение. "Итак, по порядку", — сказал он. "Кто ещё об этом знает?"

"Опекун Талиас, конечно же", — ответил Траун. Если он и беспокоился из-за грозивших им всем политических последствий, то вида не подавал. "И старший капитан Лакинда с «Сорокопута». Больше никто".

"Точнее, старший капитан Зиинда", — проворчал Ба'киф. "Она перешла к Иризи".

"Вот как", — произнёс Траун. На его лице на секунду проявилось удивление. "Я не слышал".

Ба'киф глянул на Самакро. А он слышал, понял Ба'киф, и исходя из его выражения лица, было очевидно, что первый офицер Трауна уже обдумал возможные следствия того, что Зиинда теперь принадлежала к самым непримиримым соперникам семьи Митт.

Его это тревожило, и не зря. С таким секретом, нависшим над ними как нестабильная бронебойная ракета, им оставалось только надеяться, что верность Зиинды Флоту Экспансии и Обороны перевесит ту верность, что она испытывала к своей новой семье.

Но с этим никто из них ничего поделать не мог. Опять же, пора искать решение. "Хорошо", — сказал он. "Значит вы думаете, что планета Мэгис, этот Рассвет — ключ ко всему, что происходило с Доминацией последний год или около того?"

"Может, не прямо всему", — уклончиво заметил Траун. "Но Рассвет и его ресурсы определённо участвовали в попытке агбуи спровоцировать гражданскую войну внутри Доминации"

"Да", — пробормотал Ба'киф, постаравшись не вздрогнуть. Гражданская война. У него по-прежнему имелись лишь части гоксимской истории, но тот факт, что трое членов Сорока одновременно задействовали протоколы чрезвычайного положения в семье, уже нёс зловещие нотки. Возможно, что Траун переоценивал ситуацию, но с равным успехом было возможно и что Доминация едва избежала междоусобной вражды подобной тем, что в прошлом порой приводили к вооружённым конфликтам.

К сожалению, как бы серьёзно это ни было, это было не настолько серьёзно, как мог бы надеяться Ба'киф. Чтобы противостоять Синдикуру, ему требовались достаточно убедительные основания, что означало возможность связать Рассвет и спящую Мэгис не только с агбуи, но и с генералом Йивом, паатаатусами и, может даже, пиратами вагаари.

Потому что как только Синдикур окажется на его стороне, дальше всё будет просто. Настолько убедительный набор связей станет для Совета достаточным оправданием, чтобы разрешить миссию на Рассвет. Не просто осторожную разведку, на которую он посылал Ар'алани и «Бдительный», а полноценный военный удар по тому, кто развешивал над планетой Дредноуты и палил по всем пролетающим кораблям Доминации.

Но похоже, что Траун таких оснований предоставить не мог. А без них практически не было шансов, что Совет станет рисковать и выходить за рамки закона дальше, чем сейчас. Более того, если бы Синдикур не отвлёкся на всё это фиаско с Гоксимом, они уже вполне могли бы обрушиться на Ба'кифа и верховного адмирала Джа'фоска за осторожную миссию Ар'алани.

И ведь вечной эта отсрочка не будет. Пока что Девять Правящих Семей по-тихому оказывали давление на своих заблудших союзников из Сорока Великих Семей, стараясь уладить конфликты и спрятать бардаки, поррждённые Гоксимом. Что бы Ба'киф ни решил, у него было ограниченное окно возможностей, пока кто-то не обратит внимание и не начнёт во всеуслышание об этом вопить.

"Хорошо", — сказал он. "Мы все сходимся на том, что вам надо вернуть её к своему народу. Как минимум это неоспоримо. Вопрос в том, полетите вы на Рапакк на «Ястребе», или я откопаю безхозное разведсудно и посажу на него вас с Мэгис".

"Сработают оба варианта", — ответил Траун. "В случае второго, будет ли мне позволено также взять с собой небохода Че'ри?"

"Однозначно нет", — прорычал Ба'киф. Один раз Траун уже вышел сухим из воды после того, как взял девочку в приключение, но и Совет, и Синдикур были от этого в ярости, так что никто из них не простил бы ему подобного вторично. "Вам придётся лететь прыжок-за-прыжком. Да, это займёт дольше, но, думаю, я смогу убедить Совет дать вам отпуск".

Рядом шевельнулся Самакро. "При всём уважении, сэр, я не думаю, что разведсудно будет хорошей идеей", — сказал он. "Противник, с которым мы сталкивались над Рассветом, мог уже отследить беженцев Мэгис до Рапакка. Я не уверен, что Паккош смогут с ним справиться, а разведсудно не сможет точно".

"Значит, вы рекомендуете взять «Реющий ястреб»?"

"Сомневаюсь, что есть хоть одна альтернатива, сэр".

"Вне зависимости от последствий?" — продолжил давить Ба'киф.

"Причём не только тех, что обрушатся на старшего капитана Трауна?"

Губы Самакро дёрнулись, но кивнул он твёрдо. "Вне зависимости от последствий, сэр, я готов принять свою долю".

На одном уровне Ба'киф понимал, что спокойное принятие ещё не известного наказания — это опасная дерзость. На другом же уровне, это было именно тем, чего он ожидал от офицеров, подобных Самакро. "К сожалению, вынужден согласиться с вашей оценкой", — сказал он.

"Хорошо. Старший капитан Траун, вам и «Реющему ястребу» разрешается вернуть Мэгис к её народу на Рапакке. Но". Он дал этому слову повиснуть в воздухе на некоторое время. "Затем вы незамедлительно вернётесь на Напорар за дальнейшей консультацией и приказами. Незамедлительно".

"Я ведь дал обещание вернуть её и её народ на Рассвет", — возразил Траун.

"Это обещание, которое вам придётся нарушить", — отрезал Ба'киф. "Мне нужно, чтобы вы вернулись как можно скорее, пока Синдикур не заметил отсутствия «Реющего ястреба» и не начал громко этим интересоваться. Это означает— никаких крюков".

"Сэр..."

"Вы оказали Паккош услугу, взяв её на проверку состояния её мира", — перебил его Ба'киф. "Теперь их очередь оказать услугу нам".

Траун и Самакро обменялись взглядами, и прочесть их мысли было несложно. Иностранский Боевой Дредноут, с которым столкнулся «Реющий ястреб», даже паре чисских крейсеров оказался едва по зубам. И если Паккош не являлись значительно более агрессивным видом, чем пока демонстрировалось, против подобного врага у них не будет ни шанса.

Но они знали, что приказ есть приказ и были достаточно хорошо знакомы с Ба'кифом, чтобы понимать, что время обсуждений и торга

прошло. "Есть, сэр", — произнёс Траун. "Пополнение запасов «Реющего ястреба» почти завершено, а последние из офицеров и бойцов в увольнении должны вернуться в течение трёх часов. Мы отбудем, как только они окажутся на борту".

"Хорошо", — сказал Ба'киф. "Просто слетайте туда и обратно так быстро, как сможете".

"Принято, сэр", — ответил Траун. "Я сопровожу вас обратно к вашему челноку, а затем начну готовиться к отбытию".

"К челноку меня может провести средний капитан Самакро", — сказал Ба'киф. "Я предпочту, чтобы к приготовлениям к отбытию вы приступили немедленно".

На лице Трауна на секунду промелькнула хмурость, но он всего лишь кивнул. "Как пожелаете, верховный генерал. Не беспокойтесь, «Реющий ястреб» вернётся до того, как кто-либо заметит его пропажу". Он резко выпрямился и кивнул, затем зашагал прочь из спальни.

"Прошу, верховный генерал", — произнёс Самакро, указывая в направлении выхода.

"Один момент, старший капитан", — ответил Ба'киф. "Для начала у меня к вам вопрос. Вы не могли бы выяснить, сколько на борту Миттов, помимо старшего капитана Трауна?"

"Пятеро, сэр", — сообщил Самакро. "Один младший офицер, три бойца и опекун нашего небохода".

Ба'киф нахмурился. Он ожидал, что Самакро потребует поискать эту информацию. "Необычный факт, чтобы держать его в голове, средний капитан".

"Не то чтобы, сэр", — ответил Самакро. "У меня давно появилось впечатление, что Патриарх Миттов тайно старался смягчить путь Трауна через политические тернии, в которые он так часто встречается. Теперь же, когда Патриарха Тоораки сменил Патриарх Турфиан..." он оставил предложение неоконченным.

"Интересная гипотеза", — сказал Ба'киф. "Сомнительно предположение, что Патриарх Миттов может действовать против уважаемого офицера флота из собственной семьи".

"Возможно, сэр", — ответил Самакро. "Впрочем, сомнительно это или нет, но я был на достаточном количестве слушаний Синдикура, чтобы знать, как аристокра ведут себя на публике. В тот раз, когда меня вызвали к синдику Турфиану, стало предельно очевидно, что Трауна он не очень-то любит".

"Ясно", — сказал Ба'киф. Сам бы он выразился куда более категорически. "Но Турфиан теперь Патриарх. Его отношение и взгляд на семью могли измениться".

"Могли", — согласился Самакро. "Но ещё у него теперь появилась возможность отдавать прямые приказы любому и каждому члену семьи Митт".

"Да, появилась", — пробормотал Ба'киф. "Само собой, маловероятно, что он сделает что-то вопиющее. Уж точно не на борту военного корабля Флота Экспансии и Обороны".

"Согласен, сэр", — подтвердил Самакро. "Но предусмотрительность никогда не повредит".

"Именно", — согласился Ба'киф. "А теперь, средний капитан, как я понимаю, меня ждёт челнок".

"Есть, сэр", — ответил Самакро. "Прошу, верховный генерал".

"Вот это?" — спросила Талиас, указывая на праздничное красно-синее облегающее платье, висящее на вешалке. "Ты уверена?"

Че'ри засомневалась, скривив лицо, её глаза забегали между этим и тремя другими платьями, висевшими рядом. Она успела примерить все четыре и явно хотела взять все.

Но даже десятилеткам надо учиться тому, что в жизни есть ограничения и необходимо делать выбор.

"Че'ри?" — переспросила Талиас.

Лицо девочки прояснилось, и она кивнула. "Да".

"Ты точно уверена", — лишний раз уточнила Талиас, улыбнувшись про себя. Как единственные гражданские на «Реющем ястребе», они с Че'ри, предположительно, могли одеваться на службе так, как им угодно. Если Че'ри решила намеренно проверить границы этой свободы, то сложно представить, чтобы она смогла найти способ лучше.

Что само по себе было немалым шагом. До этого момента Че'ри не проявляла особого интереса к стилю одежды, в основном одевая универсальные брюки и рубашки приглушённых цветов, лучше сочетавшихся с чёрными униформами офицеров и бойцов «Ястреба».

Но теперь девочку внезапно с головой захватила мода. У Талиас был практически неограниченный бюджет на её игрушки и принадлежности для рисования, и Че'ри в своё время пользовалась этим карт-бланшем по полной. Но если такие штуки можно было набить в разные выдвижные ящики и диван, то место для одежды в шкафу её спальни было ограничено.

Плюс, разумеется, весь момент с жизненными уроками.

Мысленная улыбка Талиас стала немного грустнее. Проснувшийся у Че'ри интерес к её внешнему виду был признаком взросления... а для неё взросление означало, что конец её Третьего Зрения уже маячил на горизонте. Пройдёт ещё от трёх до пяти лет, и она потеряет

способность проводить корабли через гиперпространство. После чего она покинет флот и будет переведена к одной из Девяти Правящих Семей.

Талиас отчётливо помнила свои собственные страх и неуверенность в этом переломном моменте своей жизни. К счастью, в начале этого пути ей повезло пересечься с молодым кадетом Трауном, чьи слова утешения и поддержки помогли ей всё это пережить.

Ей оставалось только надеяться, что когда придёт время Че'ри, она будет рядом, чтобы так же её поддержать.

"Да, точно уверена", — твёрдо заявила Че'ри. Тем не менее она бросила последний долгий взгляд на серо-зелёное платье с высоким воротником, которое она тоже примеряла. "Именно это".

"Хорошо, отлично", — согласилась Талиас, показав продавцу, что они наконец закончили с выбором.

Теперь, когда деньги, место в шкафу и время были успешно потрачены, им надо было двигаться дальше. "Нам нужно возвращаться напрямиком на челнок", — сказала она Че'ри, расплатившись за платье.

"Но ты говорила, что мы можем взять мороженое", — запротестовала девочка.

"Это было около двух примерок платьев назад", — напомнила ей в ответ Талиас. Она ещё раз посмотрела в лицо Че'ри — "Ладно, но в одном из ларьков, а не в лавке", — смягчилась она. "И ты съешь его по пути, и смотри не накапай на себя".

"Ой, хорош", — ответила Че'ри. Улыбка облегчения быстро сменилась взглядом с дурашливым упрёком. "Я, знаешь ли, знаю как пользоваться ложкой".

"И на меня тоже не накапай", — добавила Талиас, взяв пакет с платьем и подтолкнув Че'ри к выходу. Радость от нового платья, радость от мороженого. Какая тонкая грань между ребёнком и подростком.

И когда, подумала она, дети начали так быстро взрослеть?

Они уже были в пределах видимости челнока с «Ястреба», и Че'ри выскребала из стакана последние капли мороженого, когда пожилой чисс, ожидавший на скамейке неподалёку, встал на ноги.

"Митт'али'астов?" — обратился он.

"Да, это я", — ответила Талиас, замедлившись и нахмурившись, когда он направился в их сторону. Она никогда его раньше не видела, но на его куртке был герб семьи Митт. Какой-то местный напорарский чиновник?

"Я Митт'ив'икло", — представился он с небольшим поклоном. "Старший помощник Патриарха Митт'урф'ианико. Можно с вами поговорить?"

"Да, если недолго", — ответила Талиас, нахмурившись чуть сильнее. Что могло от неё понадобится кому-то из офиса Патриарха?

А затем, будто гром среди ясного неба, она поняла, что это за имя. Патриарх Митт'урф'ианико — Турфиан. Когда он был ещё синдиком, он надавил на кадрового офицера Флота Экспансии и Обороны, чтобы пробиться через бюрократические препоны и устроить Талиас опекуном Чеуна борту «Реющего ястреба».

Но в оплату той услуги она неохотно согласилась шпионить для него за Трауном.

Теперь Турфиан был уже не просто синдиком, а главой всей семьи Митт. Может, он наконец требовал исполнить обещание?

Если так, то ей надо было убираться отсюда, и побыстрее. "Простите, но нам очень надо спешить", — сказала она, взяв Че'ри за руку и поведя её к челноку.

"Много это не займёт", — заверил её Тивик, сменив направление, чтобы пересечься с их новым курсом. Его ноги были длиннее, и он поравнялся с ними всего за четыре шага. "Меня попросили вам кое-что передать".

"От Патриарха Турфиана?" — спросила Талиас. Ей отчаянно хотелось ускорить шаг, чтобы он отстал, даже побежать, если потребуется.

Но если она так сделает, она бросит Че'ри. А на это она ни за что бы не пошла.

"Нет, это от покойного Патриарха Тоораки", — ответил Тивик, извлёкши из кармана цилиндр данных. "Перед своей смертью он оставил мне это с указанием передать его вам".

Талиас замедлилась и остановилась, подозрительно глядя на цилиндр в его руке. Если это какой-то обман... "Патриарх Тоораки, говорите?"

"У вас с ним была небольшая беседа, когда вы в последний раз были в поместье", — напомнил Тивик, как будто Талиас могла забыть ту нежданную встречу. "После неё он рассказал мне, что вы его крайне впечатлили".

"Он меня тоже очень впечатлил", — ответила Талиас, внимательно на него глядя.

"И потому он решил, что вы будете лучшим выбором, кому передать это", — закончил Тивик.

Он протянул к ней руку с цилиндром. Талиас медленно потянулась и взяла его. "Это от Патриарха Тоораки?" — переспросила она, просто чтобы убедиться.

"Если быть точным, файлы были добыты и собраны покойным синдиком Митт'рас'сафисом", — сообщил Тивик. "Он доставил их Патриарху незадолго до своей смерти, где они и хранились до этого времени. По одному из последних указаний Патриарха, как я и говорил, мне полагалось доставить их вам в частном порядке как только смогу".

По спине и шее Талиас пробежали мурашки. В частном порядке? "А он сказал, что я должна с ними сделать?"

"Он сказал, что вы узнаете, когда придёт время", — ответил Тивик. "А теперь, как я понимаю, вам надлежит вернуться на свой корабль. Хорошего дня". Он улыбнулся Че'ри. "Вам обеим".

Талиас смотрела, как он уходит прочь. Цилиндр данных в её руке был тяжёлым, холодным и загадочным.

"Талиас?" — испуганно прошептала Че'ри.

"Всё в порядке", — успокоила её Талиас, запоздало заметив, что она все ещё сжимала её руку. "Всё в порядке", — повторила она, отпустив её.

Она подождала, пока Тивик не растворился в потоке других прохожих. Затем, мягко положив руку на плечо Че'ри, она повернулась и направила их к челноку. "Идём", — сказала она, пытаясь звучать радостно и спокойно. "Мы ведь не хотим опоздать".

"Что он тебе дал?" — спросила Че'ри.

"Что бы тут ни было", — сказала Талиас, показав ей цилиндр данных. "Сейчас я знаю об этом не больше тебя".

"Но мы ведь это выясним, да?"

"Я это выясню", — поправила Талиас. "Там может быть что-то, чего тебе видеть нельзя".

"Но если можно будет, ты скажешь, да?"

"Посмотрим".

"Это означает да?"

"Это означает посмотрим", — твёрдо сказала Талиас.

"Хорошо". Че'ри молчала несколько шагов. "Кто такой синдик Трасс?"

"Он был одним из высших Миттов в Синдикуре", — ответила Талиас. "Он умер пару лет назад".

"А как он связан с тобой?"

"Не знаю", — сказала Талиас, спрятав цилиндр в карман.

Но она совершенно точно и однозначно собиралась это выяснить.

В своей жизни Трасс видел Патриарха Митт'оор'акиорда ровно три раза. Первые два были когда он в детстве посещал поместье, а третий — когда он подростком изучал протоколы пересылки документов с Авидиха на Чиллу. Все три раза он видел его издалека, но всё равно для Трасса было честью мельком увидеть того, кто правил Миттами последние тридцать лет. Даже большинству кровных членов ни разу не выпадало такой возможности.

И потому для него стало тревожной неожиданностью, когда самую обычную встречу с матерью внезапно прервал вызов в офис Тоораки.

Когда Трасс прибыл, Патриарх сидел за своим рабочим столом, общаясь со старшим помощником Митт'ив'икло. Тоораки поднял взгляд, когда Трасса ввели в офис, кивнул, молча поздоровавшись, и вернулся к беседе. Трасс понял намёк и остался стоять на месте рядом с дверью, откуда он точно не смог бы подслушать, гадая, пригласили ли его по какому-то особенно почётному поводу, ради назначения или для особо болезненного выговора.

Два года назад, рассматривая искусство на Авидихе вместе с кадетом Трауном, Трасс описал Двенадцатого Патриарха словом **легендарный**. Патриарх Тоораки уже превзошёл даже список достижений Двенадцатого. Его умелая дипломатия в непрерывно меняющихся союзах Правящих Семей подняла Миттов из относительно слабого положения визави с Иризи до полноценного паритета с их давними соперниками. Не менее важным было и то, что его работа по установлению отношений между Сорока Великими Семьями ещё больше вывела Миттов из

политической стагнации, в которой они прозябали не далее, как ещё пару десятилетий назад.

Если он здесь ради назначения, Трасс приложит все силы, чтобы его исполнить. Если для выговора — он постарается принять его с надлежащей покорностью и вынести из него урок.

Беседа за рабочим столом закончилась. "Трасс?" — обратился Тоораки, подозвав его жестом.

"Да, Ваша Достопочтенность", — ответил Трасс, поспешив к столу. "Чем могу служить?"

"Мне сказали, что вы знакомы с тагаримским кадетом — точнее, сейчас его уже повысят до лейтенанта — по имени Митт'рау'нуру. Это верно?"

"Да, я немного знаком с ним, сэ́р", — ответил Трасс. Если это был выговор, то начался он странно. "Мы познакомились на его ужине по случаю перехода, и с тех пор я следил за его делами в академии".

"Ваше мнение о нём?"

"У него огромный потенциал, Ваша Достопочтенность", — сказал Трасс, спешно соображая. Его интерес к успехам Трауна проявлялся от случая к случаю, и он уже несколько недель не проверял данные из Тагарима. И всё же, помимо того чуть не случившегося фиаско с тренировочной симуляцией, он не припоминал, чтобы у Трауна были какие-то проблемы. Что до вопроса с симуляцией, то факт того, что он не просто очистил своё имя, а ещё и добавил ему веса, говорил очень многое о его талантах. "Я думаю, он будет отличным офицером".

"Хорошо", — сказал Тоораки. "Тогда тем более надо поторопиться с вашим назначением. Мне передали, что семья Стибла надеется увести его у нас. Я хочу, чтобы вы отправились на Напорар, возобновили с Трауном контакт, и проследили, чтобы этого не произошло".

"Да, сэ́р", — ответил Трасс немного неуверенно. Отсутствие выговора обнадеживало, но ради этого задания его пригласили в офис Патриарха? Не дать другой семье увести одного принятого по заслугам? Тем более семье **Стибла**?

Само собой, у этой семьи имелась некоторая впечатляющая история. Тысячелетие назад, когда чиссы впервые отправились к звёздам, Стибла были **единственной** Правящей Семьёй, управлявшей всем и всеми. Но время шло, Доминация разрослась с одного мира на множество, и Патриарх Стибла

пришёл к выводу, что тяжесть правления слишком возросла для одной семьи. Его решением стало отойти в сторону и назначить три другие семьи править вместо Стибла.

Трасс ценил вклад этой семьи в Доминацию. Но их время давно прошло, и они должно быть бредили, считая, что смогут предложить Трауну хоть что-то лучшее чем то, что ему сейчас давали Митты.

Но если Патриарха Тоораки беспокоил даже такой микроскопический шанс потери Трауна из-за сладких речей какого-нибудь Стибла, Трассу стоило воспринимать это столь же серьёзно. "Отправляюсь немедленно, Ваша Достопочтенность", — сказал он. "Мне разрешается предлагать ему какие-либо дополнительные поощрения?"

"Не в этот раз", — ответил Тоораки. "Но вы можете захотеть напомнить ему, что дружба семьи Митт — вещь стоящая".

Траун прикинул, что до указанного Трассом быстро доберётся за десять минут. Чисто из любопытства, Трасс завёл таймер; и ровно через восемь минут после их разговора он краем глаза заметил движение — кто-то отодвинул один из трёх других стульев маленького столика. "Привет, Траун", — поздоровался Трасс, поднимая взгляд.

Остальные слова приветствия застыли у него в горле. Севший рядом с ним чинс средних лет был ему совершенно незнаком. "Простите, но этот столик занят".

"Приношу извинения за вторжение", — спокойно ответил незнакомец. "Я подумал, что сэкономлю время, присоединившись к вам, учитывая, что мы оба тут для встречи с одним и тем же чинсом. Вы Аристокра Митт'рас'сафис, верно?"

Трасс сузил глаза. Как у достаточно низкоуровневого чиновника Синдикура, его имя и лицо были не то чтобы широко всем известны. "Да, это я", — осторожно подтвердил он. "А вы кто?"

"Стибла'ппин'цикок", — ответил тот. "Старший помощник Патриарха Стибла'ми'оводо. Кстати, поздравляю с подписанием того контракта на доставку с Тумазами. Прямо из-под носа Иризи увели. Кто бы ни возглавлял переговоры со стороны Миттов, она весьма и весьма способная".

"Не сомневаюсь, так и есть", — пробормотал Трасс. Этот чисс не просто знал о сделке, которую Митты только-только заключили с семьёй Тумаз, он, по-видимому, даже знал, что главой переговорной группы Миттов была женщина. "Вы очень хорошо информированы".

Лаппинцик пожал плечами. "Стибла не то чтобы главенствуют среди Сорока", — сообщил он, будто этот факт мог каким-то образом уйти от внимания Трасса. "Нам приходится компенсировать недостаток влияния и успехов, отслеживанием оных у всех остальных".

"Как низко пали великие", — буркнул себе под нос Трасс.

"Мы предпочитаем воспринимать это, как великие любезно снизились", — заметил Лаппинцик. "Говоря об успехах Миттов, похоже ваш лейтенант Митт'рау'нуру успешно движется к тому, чтобы стать одним из них".

"Согласен", — ответил Трасс. "Ключевое слово **наш**. Траун — Митт, и мы твёрдо намерены сохранить его у себя".

"Разумная цель", — согласился Лаппинцик. "Хотя, я бы напомнил вам, что **намерение** и **результат** не обязательно совпадают. Мне представляется, что Стибла смогут предложить ему больше поощрений, чем Митты, по крайней мере пока что".

Трасс понимающе улыбнулся, хотя сам начал беспокоиться. Теперь, когда уже было поздно, ему захотелось всё-таки посильнее надавить на Патриарха Тоораки с вопросом насчёт поощрений. При том, что Траун был самого низкого ранга семьи Митт, любое более высокое предложение станет серьёзной мотивацией для перехода. Даже к такой семье, как Стибла. "Возможно", — произнёс он, скрывая волнение. "Само собой, ему надо будет взвесить относительные преимущества быть Миттом против быть Стибла".

"Лейтенант Траун достаточно умен, чтобы это просчитать", — ответил Лаппинцик, тоже понимающе улыбнувшись. "Или же его скоро будут звать лейтенант Лараун? А это имя неплохо звучит, не находите?"

Внимание Трасса привлекла фигура среди потока пешеходов через пару зданий: Траун свернул за угол и направлялся к ним.

"Так скажите мне, Аристокра Трасс", — обратился Лаппинцик, спрятав улыбку. "Что вы можете предложить Трауну, чего не могу я?"

"Это вопрос или вызов?"

"Как вам угодно". Лаппинчик кивнул в сторону улицы. "Но поторопитесь. Как только он сядет за стол, моё предложение он **точно** услышит".

Трасс посмотрел на Трауна, перебирая варианты. Что он **мог** предложить? Более высокий статус? На это он не имел разрешения. Повышение в военном звании? Это было полностью в руках Совета Оборонной Иерархии. Деньги? Просто смешно.

У него не было ничего. Ничего кроме разве что...

"Вы видите в нём новую сверкающую фишку, которую Стибла может добавить на политическую доску", — сказал он, повернувшись обратно к Лаппинчику. "Но это **всё**, что вы видите".

"А по-вашему Митты видят больше?"

"Я не знаю, что видят Митты", — ответил Трасс. "Я знаю только, что вижу **я**".

"А именно?"

Трасс сделал глубокий вдох. Молодой, неловкий в обществе кадет, увлекающийся искусством. Обладающий уникальным умением понимать это искусство, в то же время скрывающий за интеллектом тихую боль скрытой утраты. Офицер новобранец, уже успевший продемонстрировать столь высокую степень тактических способностей, что привлёк на свою сторону таких союзников, как младшего командера Зиару и генерала Ба'кифа.

Что же именно **он видел** в Трауне?

А затем в его памяти всплыло напутствие Патриарха Тоораки. Теперь-то он наконец понял, что Патриарх на самом деле имел в виду.

"Я же вижу..." — произнёс он — "...друга. **Своего** друга".

Какое-то время они смотрели друг другу в глаза. Затем губы Лаппинчика тронула слабая улыбка. "Вот как", — сказал он. "Интересно".

С другой стороны стола возникло движение. Трасс повернулся и немного удивился, увидев, что за стол садится Траун. Сосредоточившись на Лаппинчике и собственных размышлениях, он совершенно не заметил, как тот подошёл.

А пришёл он и правда ровно через десять минут.

"Привет, Траун", — поздоровался Трасс, потянувшись через стол для краткого рукопожатия. "Рад, что ты смог выбраться".

"Как и я", — ответил Траун. "Спасибо, что помогли мне с расписанием". Он посмотрел на Лаппинчика. "Вроде бы мы с вами незнакомы".

"Да, незнакомы", — подтвердил Лаппинчик. "Я Стибла'ппин'цикок, старший помощник Патриарха Стибла'ми'оводо".

Трасс собрался с духом. Вот оно. Сейчас Лаппинчик озвучит своё предложение и Трассу нечем будет крыть.

Но затем, к его удивлению, Лаппинчик отодвинул свой стул и поднялся. "И я как раз уже уходил", — добавил он. "Наслаждайтесь пищей и беседой". Он посмотрел на Трасса, и тому показалось, что в его кивке было странное чувство удовлетворённости. "Оба".

"Ваш друг?" — поинтересовался Траун, когда Лаппинчик проник в поток пешеходов.

"Вообще-то, мы только что встретились", — ответил Трасс, глядя на спину Лаппинчика. Что, во имя Чиллы, только что было? Стибла играли с ним? С ним **и** с Патриархом Тоораки? И если да...

И если да, то что?

Серьёзно, то что? Подобная глубина политической игры была далеко за пределами положения и умений Трасса. Пусть Патриархи, Спикеры и высокопоставленные синдики играют в неё, если хотят. Но не Трасс. Он был здесь только ради ланча.

С другом.

"Но забудем о нём", — продолжил он, открыв меню бистро и повернув квестис, чтобы Трауну тоже было видно. "Давайте сделаем заказ. А потом я хочу поподробнее услышать об этой младшем командере Зиаре, которая собственноручно спасла вашу карьеру".

"Это было **не совсем** так", — мягко возразил Траун.

"Тогда расскажешь, как именно это было", — сказал Трасс. "Потому что, когда я потом буду пересказывать эту историю, доказывая другим, что Митты — лучшая из Правящих Семей, мне нужно будет знать все подробности".

"А что если подробности не будут поддерживать этот слегка предвзятый вывод?"

"Ну, я уверен, что будут", — улыбнулся Трасс. "Серьёзно, единственное, что изменится в истории, это насколько самодовольно я буду её рассказывать".

ГЛАВА ЧЕТЫРЕ

Детство Патриарха Турфиана осталось далеко в его прошлом. Но он по-прежнему помнил некоторые его фрагменты. Одно из самых живых воспоминаний было о штормовом дне, когда все четверо детей, включая его самого, устали от других занятий и у них завязалась игра в доме, правила для которой в основном придумывались, и то по мере необходимости. Её частью быстро стала бешеная беготня по всему дому с грохотом, смехом и достаточно регулярными столкновениями со стенами и мебелью. Секретарь их матери пытался вмешаться дважды, а домработница и охранник каждый по разу. Но никому из них не удалось достичь никакого заметного успеха.

В итоге их мать прервала встречу, которую она модерировала, и приняла меры сама, утихомирив своих неугомонных отпрысков и наконец остудив хаотичное бурление или, как минимум, сбавив его до тихого кипения. Одним из самых впечатлевших в памяти Турфиана образов было утомлённое лицо его матери, когда она загоняла их в столовую и заказывала перекус, который, если повезёт, будет занимать их достаточно долго, чтобы она закончила со своей встречей.

Бурлящее безумие. Минимальные, вплоть до отсутствия, правила. Дети, которые не хотят прекращать делать что-то просто потому, что им так сказали. Измотанное выражение лица его матери.

Сейчас, многие годы спустя, став Патриархом, он наконец-то в точности прочувствовал то же, что и она.

В особенности именно сейчас.

"Я ценю, что вы уделите время на разговор со мной, Ваша Достопочтенность", — произнёс Патриэл Тистриан с Авидиха. "Я понимаю, что вы, должно быть, невероятно заняты со всем этим знакомством с новой должностью и таким прочим".

"Я всегда доступен для консультаций со своими Патриэлами", — сказал Турфиан, подавив ухмылку. Тистриан был Спикером Миттов, когда Турфиан впервые стал Аристокрой и попал в Синдикур, и участь у него Турфиан никогда не забывал, каким болтливым мог быть старик, когда оказывался в нужном настроении. Хотелось верить, что сегодня будет не один из таких дней. "Какое такое дело *потенциальной важности*, как мне сообщили, вы хотели обсудить?"

"На самом деле, мне и самому не совсем ясно", — признался Тистриан. "Я только что общался с инородцем, который рассказывал

мне, о каком-то новом союзе, зреющем между Даскло, Зодлаками, Эригалами и Поммрио. Он ещё показал фрагмент вид..."

"Погодите", — перебил его Турфиан. "Какой инородец? Когда?"

"Его зовут Джикстус, и мы с ним разговаривали около часа назад", — ответил Тистриан. "Он путешествует с группой инородцев, которых зовут килджийцы..."

"Подождите", — сказал Турфиан, открывая последнюю сводку от Оборонных Сил. А не было ли там только что чего-то об инородском военном корабле, неожиданно появившемся над Авидихом?

Да, вот оно. "Вы говорите о прибывшем два часа назад боевом крейсере?"

"Да, именно о нём", — подтвердил Тистриан. "Не такой уж, честно говоря, и впечатляющий, для военного корабля. Против пиратов, наверное, подходит хорошо, но с патрулём системы Авидиха ему не сравниться. В общем-то, наш семейный фрегат и ракетноносцы наверняка бы с ним справились. Я приказал перевести фрегат в боевую готовность, но, честно, никакой необходимости..."

"Он всё ещё там?"

"Ну, да", — ответил Тистриан так, будто это должно было быть очевидно. "Но правда, Ваша Достопочтенность, вам незачем беспокоиться. Патрульное командование говорит, что все ракетные стволы и лазеры запечатаны в мирном режиме, так что, правда, нет никакой опасности. И как я уже сказал, патрульные корабли и наш фрегат наготове".

"Хорошо", — сказал Турфиан. Присутствие инородского военного корабля в чистом пространстве, в мирном он режиме или нет, определённо было поводом для беспокойства. Но если патрульное командование говорит, что всё безопасно, то, наверное, так и есть. "Так зачем именно вы мне звоните?"

"Я к этому переходил", — ответил Тистриан. "Как я и сказал, он продемонстрировал мне фрагмент видео, которое, судя по всему, показывает группу эригальских и зодлакских кораблей разыгрывающих атаку на вооружённый транспортник под наблюдением корабля Даскло".

Турфиан нахмурился. Участие Эригалов он понять мог — они уже давно были союзниками Даскло. Но Зодлаки? Странное сочетание. "С какой целью?"

"Как я уже говорил, Эригалы и Поммрио, похоже, практиковали атаку, а Даскло либо контролировали, либо просто наблюдали".

"Да, я понял, вы только что это и сказали", — вздохнул Турфиан, утомлённое лицо его матери вновь мелькнуло у него в голове. "Я имел в виду, для чего Джикстус вам это показал?"

"Как я понимаю, он хочет продать нам дополнительную информацию", — ответил Тистриан. "Местоположение события, подтверждение участников, возможно, больше подробностей о целях этого теста. Подобные вещи".

"Очень полезно с его стороны", — заметил Турфиан. "У вас есть копия этого видео?"

"Да, разумеется". — ответил Тистриан. "Хотя фрагмент, который он мне предоставил, длится всего пять секунд. Вот, сейчас покажу".

Его изображение исчезло с дисплея, сменившись группой из пяти размытых кораблей на фоне звёздного неба. Три из них обменивались слабыми лазерными выстрелами с судном, размером с транспортник, а пятый висел немного в стороне. Как и сказал Тистриан, видео длилось всего пару секунд. "И Джикстус утверждает, что атакующие корабли — Зодлаков и Эригалов?" — уточнил он.

"Нет-нет, Джикстус их никак не идентифицировал", — ответил Тистриан, его изображение вновь появилось вместо звёздного неба. "Мои специалисты прогнали его через улучшитель качества, затем я поговорил со своими военными советниками..."

"У вас есть улучшенная версия?", — резко спросил Турфиан. "Почему вы не отправили мне её?"

"Я посчитал, что сначала вы захотите увидеть товар, который Джикстус хочет нам продать", — ответил Тистриан немного натянуто. "Вот наша версия".

Его лицо снова сменилось на видео. Но теперь размытые изображение кораблей стали ясными и чёткими. Трое атакующих были крейсером и двумя патрульными судами. Крейсер и одно из патрульных судов несли эмблему Зодлаков, второе патрульное судно было отмечено символикой Эригалов. Транспортник, бывший центральным объектом тренировки, никаких обозначений, по-видимому, не имел.

А более крупный корабль, державшийся в стороне от действия — фрегат, как его определили эксперты Тистриана — действительно нёс семейный герб Даскло.

"Значит, Даскло наблюдают, как какие-то Эригалы и Зодлаки разыгрывают сражение", — проговорил Турфиан. "И этот Джикстус хочет оплату за столь скудную информацию?"

"Ваша Достопочтенность, я не уверен, что вы понимаете", — ответил Тистриан. "Если это прелюдия к тому, что Даскло пополнят свой набор союзников Зодлаками и, возможно, Поммрио, перед нами может оказаться серьёзный вызов".

"Полагаю, это возможно", — согласился Турфиан. "Я сделаю кое-какие запросы".

"Он также предлагает военную помощь, если мы того захотим", — добавил Тистриан. "Он говорит, что в его распоряжении есть другие военные корабли, которые могут достигнуть Доминации всего за пару дней после вызова".

Турфиан сузил глаза. Предлагать информацию это одно. А предлагать одним из Девяти группу наёмников-инородцев не просто возмутительно, но и легко может быть истолковано как смертельное оскорбление. Не говоря уже, что даже поверхностное изучение древней истории Доминации показывало, насколько разрушительны и совершенно бесплодны могут быть заграничные союзы. "Я бы настоятельно рекомендовал ему держать свои военные корабли подальше от чисского пространства", — прорычал он. "Можете так ему и передать. А ещё можете сказать ему, что Митты отклоняют его предложение и что лучше ему уходить восвояси".

"Ваша Достопочтенность, если позволите предложить..."

"Благодарю, что довели это до моего сведения", — оборвал его Турфиан, потянувшись к кнопке комма. "Прощайте, Патриэл". И не дав Тистриану ничего возразить, он оборвал связь.

Какое-то время он смотрел в пустой экран, тщательно всё обдумывая. Предложение военной помощи можно было отвергать, не раздумывая. Но что насчёт этого предполагаемого даскло-зодлакского союза? Такое вообще возможно?

Маловероятно. Зодлаки твёрдо держались при Иризи, и маловероятно, чтобы они покинули это удобное положение без серьёзного и заметного толчка. Что же до Даскло, то последние тридцать лет всё их внимание было направлено на личную маленькую борьбу за власть с Кларрами. За всё это время они ни разу не обращали особого внимания на остальную политику Синдикюра, и Турфиан считал, что в ближайшее время это никак изменится.

И считал небезосновательно. По просьбе Спикера Тайкло он потратил большую часть своих трёх последних месяцев в Синдикюре на изучение профилей и данных по всем Девяти Правящим Семьям, в частности отслеживая признаки расколов, открытых столкновений и потенциальных грядущих реорганизаций. Он не успел закончить анализ по Сорока Великим Семьям, когда смерть Патриарха Тоораки внезапно повысила его до новой должности, но он проанализировал достаточно, чтобы прийти к выводу, что текущая политическая сеть была поразительно стабильна.

Нет. Кларры, конечно, могли верить страшилкам про Даскло, но Митты не собирались вестись на подобную чушь. Если Доминация и скатится в кризис, то из-за того, что индивидуалы, подобные старшему капитану Трауну, сделают что-нибудь, что столкнёт её с края.

Тем не менее хуже не будет, если техники поместья взглянут на видео на предмет извлечения из него какой-либо дополнительной информации. Турфиан отправил приказ, а затем выбросил всё это у себя из головы. У него на повестке было множество семейных вопросов поважнее.

А позже, когда ему потребуется перерыв от Патриэлов, Советников и внутрисемейных манёвров, он проверит не появились ли новости о том, куда могли пропасть Траун с «Реющим ястребом».

Ар'алани дочитала отчёт и подняла взгляд на верховного генерала Ба'кифа, молча ждавшего за своим рабочим столом. "Ну, мы были наполовину правы", — заметила она.

"Я бы сказал, больше, чем наполовину", — ответил Ба'киф. "Вы отметили станцию, как точку ремонта и модернизации. Просто вы не знали, какого рода модернизацией там занимались".

"А они уверены, что там занимались найиксом для корпусов?" — уточнила Ар'алани. "Мы на обратном пути осмотрели то, что собрал отряд, и никакого найикса я там не видела".

"Аналитики уверены", — ответил Ба'киф. "Разумеется, большую часть выводов они основывают на прожжённых следах в палубах, так что могут ошибаться".

"Маловероятно", — признала Ар'алани, посмотрев в соответствующую часть отчёта. "Они правы — газовые резак шестого класса *характерный* инструмент для работы с найиксовым сплавом. Думаю, можно не сомневаться и в их мнении о глубине и ширине, указывающих на то, что пластины или усилители были относительно тонкими. Стало быть, наши друзья с Боевого Дредноута усиливают бронирование своего корпуса".

"Либо оснащают бронёй корабль, у которого её обычно не бывает", — добавил Ба'киф. "Разведчик, например, или грузовоз или гражданский транспорт".

"Сложно представить, какого рода преимущество они думают от этого получить", — заметила Ар'алани. "Корпус из найиксового сплава легко заметить, даже не выходя на радиус ближнего боя, так что неожиданностью он ни для кого не будет. При этом, описанная аналитиками толщина особой защиты не даст".

"Быть может, план в том, чтобы усилить имеющийся корпус", — предположил Ба'киф. "Либо же они оснащают бронёй грузовоз или транспортник, а затем покрывают ещё одним слоем обычного металла для корпусов в качестве камуфляжа".

Ар'алани поморщилась. "В любом случае, похоже, что корабль размером с транспортник не был мобильным доком, как мы предполагали. Точки крепления, которые мы заметили, были для монтажа новых сегментов корпуса. Плюс, аналитики думают, что это не первая работа, выполненная на этой станции?"

"Такой вывод они сделали из количества и расположения следов от резаков", — согласился Ба'киф. "Узнать, сколько кораблей там обслужили, никак нельзя, и станция, очевидно, работала ещё не на полную мощность. Но выглядит так, что она действительно была введена в строй".

А ведь транспортники и прочие корабли инородцев постоянно прилетают в Доминацию. "Полагаю, мы примем меры, чтобы она точно больше никогда не заработала?"

"Я порекомендовал эти меры Совету", — подтвердил Ба'киф. "А вот одобряют они с Синдикуром их или нет, это другой вопрос". Он слегка пожал плечами. "Правда, учитывая, что вы застали друзей Боевого Дредноута за работой, я думаю, Совет посчитает, что они её забросят".

"Будем надеяться на лучшее", — кивнула Ар'алани. "Итак, Йив строит станций в самой глуши космоса. Наши таинственные незнакомцы ему это позволяют, затем вламываются, убивают там всех никардунов и забирают станцию себе. Я по-прежнему не понимаю зачем это всё".

"Возможно, в самой глуши космоса, это именно там, где им и нужно", — заметил Ба'киф. "Также я подчеркну, что эта конкретная область пустоты удобно расположилась между Рассветом и Доминацией".

"Да, мы обратили на это внимание".

"Отлично". Ба'киф жестом пригласил Ар'алани. "Давайте пробежимся по хронологии, хорошо?"

"Да, сэр", — она замолчала, собираясь с мыслями. "Генерал Йив с никардунами прибывают в этот регион, захватывают малые народы и угрожают Доминании. Примерно это же время кто-то обнаруживает, что на Рассвете есть богатые залежи найикса, и начинает там гражданскую войну, чтобы дать им свободный доступ к руде".

"Два вопроса", — поднял палец Ба'киф. "Первый: знаем ли мы, что эту войну начал кто-то со стороны, либо же она является чем-то доморощенным? Второй: было ли подтверждено, что Рассвет являлся источником того найикса, которым агбуи махали перед носом Советника Лакувива с Целвиса?"

"Не думаю, что мы можем быть уверены насчёт войны", — ответила Ар'алани. "Хотя своевременность на это явно указывает, особенно учитывая, что часть сил Йива сразу же погналась за группой беженцев с Рассвета на Рапакк".

"И особенно учитывая, что виденное нами применение ракеты в астероиде связывает Боевой Дредноут с атакой на базы никардунов", — добавил Ба'киф. "А найикс?"

"Отчёт Трауна гласит, что Мэгис узнала в целвисских украшениях сделанные на Рассвете", — ответила Ар'алани. "Но её мнение, естественно, вряд ли является доказательством".

"Согласен", — сказал Ба'киф. "Теперь добавьте ещё пару моментов. Иностранцы с Боевого Дредноута, по-видимому, убедили Йива построить ту базу, отлично зная, что собираются атаковать её и убить там всех никардунов. Одна только атака астероидом показывает, что это был давно задуманный план. Это означает, что Йив не только доверял им, но и был в неведении относительно их полных стратегий".

"Да, понимаю", — медленно проговорила Ар'алани. "А поскольку агбуи использовали часть того же найикса в каком-то своём плане на Гоксиме, выходит, что агбуи и Боевой Дредноут работают вместе".

"Из чего далее выходит, что это скоординированная операция", — мрачно заключил Ба'киф. "Никардуны атаковали снаружи; агбуи атаковали изнутри. А теперь..." Он нажал в квестис, переслав ей отчёт. "... у нас это. Поскольку вы ничего об этом не сказали, когда пришли, полагаю, вы были не в курсе?"

Ар'алани сузила глаза, бегло просматривая отчёт. Иностранский корабль — иностранский военный корабль — вошёл в пространство Доминации? "Да, сэр, абсолютно", — процедила она, доставая свой комм. "Когда это случилось?"

"Корабль прибыл к Авидиху четыре часа назад", — сообщил ей Ба'киф. "В это время вы, скорее всего, давали показания по Рассвету перед комитетом Синдикура по слушаниям".

"Да, именно так". Ар'алани сглотнула проклятье, пролистывая на комме список входящих сообщений. Старшие ведущие офицеры должны получать автоматические уведомления при возникновении какой-либо угрозы Доминации. К сожалению, большинство комитетов Синдикура настаивали, чтобы свидетели выключали свои коммы на время допроса.

Но она проверяла сообщения, когда покинула зал, и об иностранском военном корабле там ничего не было. Пролистав список она убедилась, что ничего по-прежнему не было.

"Вы там ничего не найдёте", — сказал Ба'киф с едкой ноткой в голосе. "После того, как появился исходный доклад, кто-то в Совете, по-видимому, решил, что нет смысла волновать общественность, так что уведомления были отозваны".

"При всём уважении, верховный генерал, это было глупым решением", — ответила Ар'алани. "Весь смысл уведомлений в том, чтобы армия была готова при появлении потенциальной угрозы". Она подняла

руку со своим коммом. "А общественность их в любом случае не получает".

"Я знаю", — сказал Ба'киф. "Но по докладу орудия корабля были запечатаны в мирном режиме, к тому же он покинул Авидих через два часа после прибытия, так что..."

"Покинул?" — перебила его Ар'алани. "А это ему кто разрешил?"

"По-видимому, Патриэл Митт сказал им, что они свободны, а патрульное командование не возражало", — ответил Ба'киф. "Хотя выбора у них особого не было, учитывая, что инородцы никого не атакowali и даже не вели себя агрессивно".

"Они могли хотя бы попытаться задержать его там, чтобы успеть вызвать корабль Оборонных Сил".

"На самом деле, «Отважный» уже был в пути", — сообщил Ба'киф. "Но когда он прибыл, инородцы уже улетели". Его губы дёрнулись. "И как я уже говорил, они не проявили ни малейшей враждебности".

Ар'алани разжала зубы. Да, пожалуй, у патрульного командования не было никаких других вариантов.

В целом, она соглашалась со строгой политикой Доминации никогда не стрелять первым даже при наличии открытой угрозы. Но бывали моменты, когда она симпатизировала взглядам Трауна на то, что глупо позволять врагу контролировать время и место боевых действий.

"Значит он всё ещё летает где-то неподалёку?"

"По-видимому", — согласился Ба'киф. "Но все патрульные командования предупреждены, а у Оборонных Сил есть корабли, готовые выдвинуться, если он объявится вновь".

"Надеюсь, в следующий раз они будут соображать быстрее, чем в этот", — заметила Ар'алани. "Говорите, Митты сказали им, что они свободны?"

"Да", — подтвердил Ба'киф. "По-видимому, перед их отлётом кто-то с борта пообщался с Патриэлом Миттов. Тема этого разговора всё ещё не ясна, но с нами связывался Патриарх Турфиан, он составляет полный отчёт".

И если какая-то часть этого разговора выставляла Миттов в плохом свете, Ар'алани не сомневалась, что именно эти аспекты по-тихому исчезнут. "Что я должна делать, сэр?"

"Я планировал попросить вас составить предложение по отряду для отправки к Рассвету, которое мы могли бы представить Совету", — печально ответил Ба'киф. "Даже если сама планета остаётся вне досягаемости, у нас должно получиться доказать, что Боевой Дредноут или его преемники атакowali вас и потому являются легитимными целями".

"Но теперь у нас есть слоняющийся в округе неизвестный военный корабль инородцев".

"Похоже на то", — согласился Ба'киф. "Из-за чего всё относящееся к Рассвету задвигается в дальний ящик".

"Очень удобно для некоторых".

"Согласен", — сказал Ба'киф. "Но мы не будем пытаться убедить Синдикур разрешить нам сосредотачивать внимания на чём-либо кроме самой Доминации".

"Полагаю, вы стягиваете все корабли Флота Экспансии и Обороны, чтобы усилить планетарные патрули?"

"Не все", — ответил Ба'киф. "Совет и Синдикур ещё уточняют цифры и детали. Но, да, скорее всего, большую часть вернут и переназначат". Он поднял брови. "«Бдительный» точно будет одним из них".

"Я надеюсь, они понимают, что ситуация на Рассвете не из тех, которые можно просто отложить в сторону до менее неудобного момента", — предупредила Ар'алани. "Кто-то с серьёзной военной силой готов атаковать чисские крейсера, чтобы сохранить это место за собой. Нам нужны ответы, а откладывание расследования только даёт нашим врагам больше времени".

"Вам не меня надо убеждать, адмирал", — напомнил ей Ба'киф. "Хотите, чтобы я устроил встречу с Советом или Синдикуром, где вы сможете защитить свои предложения?"

"Думаете, это чем-то поможет?"

"Честно говоря, нет", — ответил Ба'киф. "Но пробуйте на здоровье".

"Пожалуй, оно того не стоит", — признала Ар'алани. "Значит, «Бдительный» займётся службой в обороне?"

"Да, по крайней мере пока что", — ответил Ба'киф, взяв квестис и коснувшись кнопки на нём. "Ага — они сделали предварительный список. Так, «Сорокопут»... «Отважный»... вот, пожалуйста. «Бдительный» назначен на Спозию".

Ар'алани наморщила нос. Ну, Спозия хотя бы являлась одним из более значимых миров Доминации. Так что это лучше, чем отправиться на Киносс или Ригар или ещё куда-нибудь на физической и культурной перифериях. "Принято, сэр. С вашего разрешения, я предупрежу своих офицеров и вернусь на свой корабль".

"Хорошо, адмирал", — ответил Ба'киф. "А я непременно буду оказывать давление на Совет в отношении Рассвета".

"Благодарю, сэр". Ар'алани встала, постояла, почтительно выпрямившись, и начала поворачиваться к двери.

Но остановилась. "Один момент, сэр", — спросила она, обернувшись. "Вы сказали, что готовы организовать для меня встречу?"

"Да, конечно", — подтвердил Ба'киф. "С кем бы вы хотели поговорить?"

Ар'алани собралась с духом. Она была уверена, что верховному генералу это не понравится.

И верховному генералу не понравилось.

Просвещение, согласно древнему изречению Килджи, редко кем выбиралось с первого раза. Но выбор этот можно было изменить, говорилось в изречении далее, и обязанность всех и каждого просвещённого в том, чтобы содействовать всем и каждому такому изменению.

Было и другое изречение, гласившее о тех, кто глупо и непокорно выступал против сей цели. Их судьба, в отличие от выбора просвещения, измениться не могла.

"Вы солгали мне", — сказал Накирре.

Покрытая капюшоном голова Джикстуса поднялась, лицо под тканью оторвалось от изучения устройства для чтения. "Простите?"

"Вы солгали мне", — повторил Накирре. "А теперь скажите, почему я не должен выгнать вас со своего корабля?"

Джикстус некоторое время не шевелился. Затем, совершая медленные и ясные движения, он выключил свой ридер и положил на стол рядом с собой. "Это серьёзное обвинение", — сообщил он. "Не хотите ли объясниться?"

"Вы сказали мне, что принесёте просвещение этим чиссам", — ответил Накирре. "Однако вы позволили чиссу Митту приказать нам уйти, даже не дав мне рассказать ему о пути".

"Я никогда не говорил, что просвещены будут все чиссы", — заметил Джикстус. "Более того, я ожидаю, что большинство будет сопротивляться вплоть до того, что за нами останутся их мёртвые тела".

"Вы говорили, что непокорными будут только лидеры и командующие", — возразил Накирре. "Вы говорили, что эти лидеры умрут, но оставшийся простой народ с готовностью примет просвещение".

"Да, говорил", — подтвердил Джикстус. "И, да, они примут".

"Однако вы дали этому чисскому лидеру Митту идти своим путём".

"Вы бы предпочли, чтобы я приказал «Точилу» бомбардировать планету?" — спросил Джикстус.

"А почему нет?" — надавил в ответ Накирре. "У них нет ничего пугающего нас. Мы видели незначительных защитников, охраняющих их миры. Мы видели более крупные, но столь же жалкие крейсера, на которых они выбирают из своего гнезда неведения и мрака. Почему было не принести им просвещение прямо здесь и сейчас?"

Некоторое время Джикстус молчал. "В стороне от нашего текущего пути есть звёздная система", — наконец сказал он, взял свой ридер, нажал в него и передал устройство Накирре. "Она лежит на конце этого

вектора. Прикажите своим вассалам отвезти нас туда, и тогда я отвечу на ваши вопросы".

Накирре посмотрел на цифры, его кожа натянулась, выразив презрение. Джикстус конечно же тянул время. Уловки непросвещённого были и очевидны, и жалки. "Зачем вы хотите полететь туда?"

"Прикажите своим вассалам отвезти нас туда, и тогда я отвечу на ваши вопросы".

Накирре, естественно, мог проигнорировать просьбу. Он мог заставить Джикстуса ответить или начать первые шаги гриска на пути просвещения.

Но и то и то могло быть воспринято как страх. Страх перед Джикстусом или страх перед неизвестным. А просвещённые ни за что не должны показывать свой страх. "Первый вассал, сменить курс на этот вектор к этой системе", — скомандовал он, передав ридер Джикстуса пилоту.

"Повинуюсь", — ответил первый вассал. Он некоторое время смотрел на цифры, а затем внёс новый курс в рулевую панель.

"Сколько лететь?" — спросил Накирре.

"Недолго, генералириус", — ответил первый вассал. "Приблизительно тридцать пять минут".

"Увеличить скорость", — приказал Накирре. "Пусть будет десять".

Первый вассал вздрогнул от удивления и некоторого беспокойства. "Повинуюсь". Гул двигателей «Точила» усилился — первый вассал вывел их на полную мощность.

Накирре повернулся обратно к Джикстусу с ехидным удовольствием. Если гриск рассчитывал, что у него будет целых тридцать пять минут, чтобы подготовить объяснение или сочинить извинение, то теперь ему придётся думать куда быстрее. Не чувствовал ли он уже сейчас страх неизвестного, столь часто опутывавший непросвещённых?

Но, как обычно, ничего увидеть было нельзя, ни страха, ни чего-либо другого. Джикстус по-прежнему молчал и не шевелился, его балахон с капюшоном и тканью на лице полностью скрывали любое напряжение, беспокойство или неведение, что могли прятаться внутри. В один момент Накирре решил подойти к нему и сорвать прочь эти одежды, чтобы наконец-то увидеть этого непросвещённого инородца, которому позволил путешествовать на своём корабле.

Но подавил это желание. Он был генералириусом Озарения Килджи. Подобные действия, как и сам страх, были ниже его достоинства.

Кроме того, если Джикстус не сможет принести приемлемые извинения за своё бездействие у чисского мира, просвещение инородца скоро начнётся, и все его секреты будут раскрыты. До тех пор, он мог скрывать и своё лицо, и эти секреты.

Набираясь терпения, Накирре отвернулся от непросвещённого и начал смотреть через обзорный колпак «Точила» на бурлящий беспорядок, которым являлось гиперпространство.

Минуты прошли в молчании. Затем первый вассал дал предупреждение, и беспорядок вновь уступил надлежащей гармонии звёздного неба вселенной. На небольшом расстоянии Накирре увидел мир, наполовину скрытый тенью; вдалеке за ним светилось тусклое солнце. "Ваша просьба исполнена", — сообщил Накирре, поворачиваясь к Джикстусу. "Теперь мне нужны ответы".

"Ответы придут незамедлительно", — ответил Джикстус. "Точнее, они придут... сейчас".

За спиной Накирре послышался тихий возглас и звук кожи, трущейся об одежду. "Генералириус!" — задыхаясь позвал первый вассал.

Накирре обернулся. Перед «Точилом» плыл, появляясь из-за правого борта крейсера, ещё один военный корабль.

Но не просто какой-то военный корабль. Это судно было *гигантским*: в три, может даже в четыре раза больше «Точила». Его нос ошетинился кластерами спектральных лазеров, и ещё больше лазеров и ракетных шахт было направлено на килджийцев из огромных орудийных бортов. Ряды ходовых огней отмечали боковой и дорсальный хребты, подчёркивая длину и неумолимость корабля.

"Видите этот корабль?" — тихо спросил Джикстус у него за спиной. Его слова будто плыли перед не верящим своим глазам Накирре на фоне его ошеломлённых мыслей почти так же, как корабль перед ним плыл на фоне звёзд. "Это «Судьбопряд», крейсер-Полководец³ грисков класса Раскол. Он может уничтожить «Точило» за десять минут. Он может превратить весь ваш флот Килорды в обломки за два часа. Вы слышите и понимаете, генералириус Накирре?"

Накирре почувствовал, как натянулась его кожа, его глаза и мысли оставались застывшими. Этот корабль...

"Вы слышите меня, генералириус?"

Накирре наконец обрёл голос. "Да".

"Тогда слушайте и понимайте", — продолжил Джикстус. Его голос по-прежнему был тих, но в нём начинала проявляться мрачная угроза. "Вы служите грискам. Озарение служит грискам. Вы и ваш народ живёте или умираете по милости грисков. Я не путешествую на борту «Точила» по вашей милости; наоборот, вы и «Точило» выживаете по моей. Я буду путешествовать на борту этого судна куда пожелаю, как долго я пожелаю, а вы будете повиноваться любому приказу, который я решу отдать. Вы поняли?"

---

³ В оригинале этот тип судна называется Warmaster — военный специалист (англ.) — то есть тот, кто владеет всеми типами оружия и ведёт войска в бой

Накирре постарался напустить на себя видимость спокойствия. Просвещённые ни за что не должны показывать страх. "А что с нашим соглашением?" — спросил он.

"Остаётся в силе", — заверил его Джикстус. "Мы будем помогать вам нести просвещение народам этого региона. Но это будут народы по *нашему* выбору и по *нашему* расписанию".

Накирре всё никак не мог понять что к чему. Если Джикстус имел доступ к подобным кораблям, зачем ему требовалось Озарение Килджи? Естественно, захватывать народы Хаоса гриски могли и сами. Значило ли это, что они говорили о просвещении и захвате просто, чтобы отвлекать килджийцев, пока гриски незримо двигаются по собственному пути? Зачем вообще Джикстус просил везти его на борту «Точила»?

Его кожа натянулась от стыда. На этот последний вопрос он теперь уже мог ответить. Ни один чисс не стал бы слушать предупредительное сообщение Джикстуса, если бы он прибыл на подобном корабле. Они бы открыли огонь и началась бы война.

Накирре не мог и представить, какого рода корабли должны были иметься у чиссов, если Джикстус хотел их сначала ослабить. Но корабли эти и правда должны были быть превосходны, если гриски не хотели начинать прямую атаку с судами, подобными «Судьбопряду».

Впрочем, в конечном итоге, эти детали значения не имели. Имело же значение то, что Джикстусу по-прежнему требовалась помощь Накирре, а в ответ он мог бы помочь килджийцам распространить просвещение. Что бы не должно было произойти между грисками и чиссами, Озарения это никак не касалось.

"Понял", — сказал он. Оторвав взгляд от корабля, он снова повернулся к Джикстусу. "Что теперь?"

"Я отправлюсь на борт «Судьбопряда» за консультацией и новостями от капитана", — ответил Джикстус. "Затем мы с вами продолжим путь". Он замолчал, скрытая капюшоном голова слегка наклонилась набок. "И не бойтесь моих возможностей или планов. Я не ошибся, начав с Миттов. Я знал, что их Патриарх нам откажет".

Накирре выпрямился. Только лишь то, что у грисков были превосходящие силы, не означало, что он должен принижаться перед этим инородцем. У Озарения было просвещение, а с просвещением приходила мудрость. У грисков не было ни того, ни другого. "Тогда зачем мы потратили на него время?"

"Я никогда не трачу время впустую", — ответил Джикстус. Разве вы теряете надежду на чьё-то просвещение только потому, что ваша первая попытка была отвергнута? Нет конечно. Вот поэтому килджийцам необходимо добавить завоевание в свой арсенал, чтобы иметь больше времени на просвещение других".

"Значит, вы ожидаете, что Митты однажды к вам прислушаются?" — спросил Накирре окончательно запутавшись.

"Вовсе нет", — объяснил Джикстус. "Я провёл время с Миттами, чтобы предоставить точку отсчёта, отвес, относительно которого будут измеряться все наши будущие взаимодействия с чиссами".

"Ясно", — ответил Накирре. Ясно ему не было, но признавать это перед этим инородцем он не собирался.

"Хорошо". Джикстус поднялся на ноги. "Скоро прибудет челнок с «Судьбопряда», чтобы забрать меня на борт. Пока меня не будет, вы подготовьте курс до чисской планеты Ригар". Он замолчал, и у Накирре появилось жутковатое ощущение, что невидимое под тканью лицо улыбается. "Там мы встретим Патриарха семьи Кларр — нашу первую настоящую цель".

ГЛАВА ПЯТЬ

Кларр'ос'кулри — капитан семьи Кларр — сидела в своём офисе,

допивая вторую чашку горячего какколиста, когда ей пришло уведомление, что над Ригаром появился инородский корабль.

Ровно через тридцать секунд она уже была в оборонном центре семейного поместья. "Дежурный офицер?" — бойко обратилась она, прошагав к командному креслу по центру кольца дисплеев и сев в него.

"Одиночный инородский военный корабль заходит на высококую орбиту", — так же бойко ответил лейтенант Кларр'упи'овмос.

"Конфигурация и размер совпадают с боевым крейсером, появившимся над Авидихом два дня назад. Три разрушителя Кларров, бывшие в этом секторе, идут на перехват, а два фрегата заняли экваториальные охранные позиции на случай, если это уловка или только часть плана. Корабли патруля системы переходят на резервные позиции".

Роску кивнула, пробежав глазами по дисплеям. Боевой крейсер был не столько конкретным классом, сколько удобным обозначением для инородских кораблей среднего размера, пока их характеристики не будут определены точнее. В данном конкретном случае, принимая во внимание отчёты Патриэла Митта с Авидиха, она бы ориентировочно поместила его между чисским фрегатом и тяжёлым крейсером, вероятно, ближе к фрегату. Если он решит создать неприятности, то патрульные корабли вместе с разрушителями Кларров, находящиеся на орбите Ригара, должны смочь с ним справиться. "Полагаю, на враждебные намерения ничто не указывает?"

"Да, мэм", — ответил Рупиов. "И разрушители докладывают, что инородские орудия запечатаны в мирном режиме. Они вызывали нас на мизе калф, тааржа и миннисиате, но я посчитал, что вы хотели бы ответить им лично".

"Да, хотела бы", — подтвердила Роска с ноткой удовлетворения. Когда она заступила на эту должность, ей потребовалось немало времени, чтобы привести силы обороны поместья в форму, но они наконец начали действовать как настоящие военные профессионалы. В частности, Рупиов быстро становился превосходным заместителем командующего. "Они говорили на каком-то из языков особенно свободно?"

"Чище всего, наверное, говорили на тааржа", — сказал Рупиов. "К сожалению, для большинства из нас этот язык самый трудный".

"Во Флоте Экспансии и Обороны мы делали не то, что было легко, лейтенант", — едко заметила Роску. "Мы делали то, что сделать было необходимо. Включите связь".

"Комм ваш, капитан".

Роску прочистила горло. "Говорит капитан Роску, командующая силами обороны поместья семьи Кларр", — сказала она на тааржа. Для чисского голосового аппарата этот язык действительно был неприятным. "Представьтесь и обозначьте цель вашего визита в Доминацию Чиссов".

"Меня зовут Джикстус", — ответил инородский голос, скрипучий, но странным образом мелодичный. Его тааржа звучал чисто и чётко, однако в голосе слышался странный акцент. "Я путешествую с генералириусом Накирре на борту килджийского военного корабля «Точило». Я прибыл к вам, чтобы предупредить вашего Патриарха".

Роску сузила глаза. В отчёте Патриарха Миттов Турфиана содержание разговора Джикстуса с авидихским Миттом Патриэлом было подозрительно поверхностным. "Объясните", — сказала она, посмотрев на тактический дисплей. Три разрушителя Кларров уже вышли на позиции для атаки, а основные патрульные корабли планеты заходили на резервные позиции. "В каком плане предупредить?"

"Я считаю, что ваша семья в опасности", — сообщил Джикстус. "Я прошу разрешения поговорить об угрозе напрямую с вашим Патриархом".

"Семья Кларр польщена вашей заботой", — ответила Роску. "Могу ли я уточнить, зачем вы так хотите помочь?"

Джикстус хихикнул, издав сухой, скрипучий звук. "Ради платы, разумеется", — сказал он. "Я торговец информацией. Я узнаю её от тех, у кого есть секреты, а затем продаю тем, кому эти секреты нужнее всего".

"Ясно", — ответила Роску. Как минимум, он не рассказывал сказки о бескорыстном альтруизме или чём-то столь же нелепом. Она не очень-то уважала наёмников, но она их хотя бы понимала. "Уверена, вы поймёте, что я не смогу побеспокоить Патриарха Ривлекса, не имея по этой угрозе ничего, кроме лишь ваших слов о её предположительном существовании. Если вы предоставите мне подробности, я смогу решить, доводить ли их до его сведения".

"В таком случае, вы же будете судить, оправдана ли плата?" — непосредственно спросил Джикстус. "Ваше предложение несёт риск обогатить вас, разорив меня".

"Вы незнакомы с Доминацией Чиссов", — заметила Роску. "И потому вам можно простить ваше предположение, что семья Кларр может вас

обмануть. Я заверяю, что информация будет вам оплачена вам в полной мере в соответствии в её ценностью".

"А судить о её ценности, естественно, вам", — Джикстус издал звук, похожий на свистящий вздох. "Полагаю, другого выбора у меня нет. Хорошо. Если вы сообщите моему пилоту инструкции по посадке, я спущусь и передам вам подробности об этой угрозе".

"В этом нет необходимости", — сказала ему Роску. Краем глаза она заметила, что статус на одном из дисплеев изменился, и повернулась, чтобы прочитать новое сообщение: *Корабль Оборонных Сил «Отважный» в пути: расчётное время прибытия— три часа.*

Она ухмыльнулась. Три часа. Вот вам и Оборонные Силы с их перехваленной способностью защищать Доминацию. К счастью для населения Ригала, Кларры были наготове. "Этот канал связи защищён", — сказала она. "Можете сообщить мне подробности здесь и сейчас".

"Защищён ли?" — возразил Джикстус. "Разве Кларры на вашем мире одни?"

Роску нахмурилась. "Что вы хотите этим сказать?"

"Я хочу сказать, что эта угроза исходит не снаружи", — ответил Джикстус, понизив голос, будто боясь, что их могут подслушать. "На самом деле, опасность исходит от других представителей вашего вида".

Роску ещё раз бросила взгляд на тактический дисплей. Учитывая события между Доминацией и генералом Йивом, она посчитала, что предполагавшаяся Джикстусом угроза будет исходить от остатков никардунских сил или, возможно, от кого-то нового, кто придёт к власти вслед за Йивом. Строго говоря, эта угроза могла быть и от Джикстуса, и от этих килджийцев, с которыми он летает.

Но от самих чиссов? Просто смешно. Ни одни из других Девяти не будут настолько глупы, чтобы идти против Кларров.

Если, конечно, под угрозой он не подразумевал, что разрабатывались какие-то политические махинации. Подобного рода вещи случались постоянно, и Кларры со своими союзниками могли справиться с ними, и не платя какому-то назойливому инородцу за информацию, которая у них и так уже наверняка была.

Тем не менее на орбите был, вообще-то, инородский военный корабль. Даже если информация Джикстуса была пустой тратой времени, Роску могла бы выиграть от этой встречи и другими способами. "Понятно", — сказала она. "К сожалению, текущая политика Патриарха требует отказывать в разрешении на посадку не-чисским судам".

"Я понимаю", — ответил Джикстус. "Когда опасность так близко подобралась к вам со всех сторон, было бы действительно немудро пускать незнакомцев прямо к себе. Челнок полный солдат у самых ваших ворот мог бы нанести неопишемый урон".

Роску сузила глаза. Слова об угрожающей опасности можно было услышать и забыть. Но оскорбления в адрес неё и семьи Кларр были совсем другим делом. "Вы многого не знаете о чиссах, если думаете, что даже один челнок будет представлять для нас какую-то угрозу", — сказала она. "Весь ваш корабль будет представлять не более чем разминку для наших сил обороны".

"Что вы сказали?" — переспросил Джикстус чуть ли не растерянным тоном. "Откуда вы узнали?"

Роску глянула на Рупиова, получив в ответ удивлённое пожимание плечами. "Откуда я узнала что?" — уточнила она.

"Что угроза действительно представлена военной разминкой", — ответил Джикстус. "Откуда вы узнали о тренировочной атаке кораблей ваших врагов?"

"Подождите минуту", — сказала Роску. "Какая ещё тренировочная атака? О чём вы говорите?"

"Вы обладаете глубиной знаний и мудростью, которые мы и не рассчитывали обнаружить среди чиссов", — проговорил Джикстус. "Но я не могу сказать больше, пока нас могут услышать. Если я не могу посетить ваш мир и вашего Патриарха, быть может, вы могли быть послать представителя на борт «Точила» для более защищённой беседы".

Роску пожевала щёку. А серьёзно, почему нет? Терять тут нечего — Джикстус точно не станет пытаться навредить ей или взять в заложники, уж точно не с группой чисских кораблей, держащих «Точило» на прицеле.

Напротив, приняв подобное предложение можно было много чего выиграть. Патриарх Миттов прогнал Джикстуса, не попытавшись ни осмотреть «Точило» поближе, ни даже узнать побольше о Джикстусе и килджийцах. Теперь же семье Кларр предлагался шанс сделать и то и то.

"Хорошо. Я принимаю приглашение", — сообщила она. "Сейчас я отправлю вам данные по орбите. Переместитесь в соответствии с указаниями, и я вскоре буду у вас".

"Будем с нетерпением ждать вашего прибытия".

Роску отключила комм. "Передайте ему данные по средней орбите", — сказала она Рупиову. "Возьмите одну из полярных".

"С их текущего вектора попасть на подобную не так-то просто", — заметил Рупиов.

"В том и смысл", — ответила Роску. "Посмотрим, сколько сложностей они готовы преодолеть, чтобы поговорить с нами. И проследите, чтобы их орбита не проходила прямо над поместьем".

"Есть, мэм", — неуверенно сказал Рупиов. "Вы правда полетите к ним?"

"Почему нет?" — спросила Роску, смотря, как орбитальные данные текут по дисплею коммов, передаваясь на «Точило». Она не умела расшифровывать их так же быстро, как тренированный нав-офицер, но, вроде как, всё было верно.

"Одна?" — возразил Рупиов. "Они инородцы, знаете ли. Мы не знаем, на что они способны".

"Ничего страшного", — заверила его Роску. "Они тоже не знают, на что способна я. Ближе к делу, это мой шанс поближе осмотреть этот корабль, изнутри и снаружи, и по-настоящему встретиться с теми, кто его на борту. Всё то, что Митты сделать не удосужились".

Губы Рупиова сжались в улыбку. "Верно, не удосужились", — подтвердил он. "Это должно стать залогом пары интересных обсуждений в Синдикуре".

"И, может быть, пары хороших рычагов", — согласилась Роску. "Мне нужны челнок и пилот. Они должны быть готовы к отлёту как можно скорее".

"Есть, мэм", — ответил Рупиов. "Они будут у главного входа через пятнадцать минут".

Пятнадцать минут. Роску как раз хватит времени, чтобы заплести волосы, переодеться в парадную форму и добраться к челноку у главного входа. Зачем бы на самом деле ни прилетели эти инородцы, она хотела произвести на них наилучшее впечатление.

Особенно учитывая то, как хорошо парадная форма семьи Клэрр сочеталась с чарриком в кобуре. А ещё то, что в ней также имелся аккуратный скрытый карманчик, идеальный для двухзарядного запасного оружия.

Если Джикстус планировал устроить неприятности, он действительно не будет знать на что она способна. Пока не станет уже слишком поздно.

Снаружи «Точило» выглядело так же, как и любой другой военный корабль среднего класса — тяжёлое бронирование пластинами из найксового сплава, по корпусу разбросаны орудийные выступы с лазерами и ракетными шахтами, и упорядоченная сеть узлов, указывающая на наличие системы электростатического барьера.

Мирный режим, о котором упоминали и Рупиов и отчёт Миттов, заключался в тяжёлых металлических пластинах, прикрученных поверх ракетных шахт и дул спектральных лазеров. Они выглядели достаточно крепкими, но Роску подозревала, что их можно было быстро убрать, если Джикстус решит, что ему нужно дать бой. Тем не менее вне зависимости от того, использовались ли для их снятия пироболты или

трещины в металле, процесс открытия орудий для боя в любом случае даст обороняющим планету пару секунд форы.

Как минимум для военных кораблей Кларров этого будет более чем достаточно. За способности патрульного командования она не ручалась.

Когда люк челнока открылся, внутри стыковочного вестибюля её ждали двое двуногих инородцев. Один был высоким с тёмно-коричневыми волосами и морщинистой, эластичной на вид, оранжевой кожей. На нём была одежда составленная из полудесятка оттенков синего. Второй был значительно ниже, чуть ниже, чем сама Роску, на нём были чёрный балахон с капюшоном, перчатки и ткань на лице, полностью скрывавшие всё, кроме общей формы тела.

"Я Джикстус", — представился низкий инородец. Вживую его голос звучал чуть менее мелодично и чуть более скрипуче, чем из динамика в оборонном центре. "Приветствую вас, капитан Роску, добро пожаловать на борт «Точила». Это — генералириус Накирре, правитель Озарения Килджи и хозяин данного судна. Мы ценим вашу оперативность. Позвольте провести вас зону отдыха и угощения, где мы сможем спокойно поговорить".

"Давайте без угощений", — ответила Роску. «Отважный» уже спешил к ним через гиперпространство, и она хотела, чтобы инородцы улетели до того, как сюда прибудет адмирал Ди'лот и попытается взять всё в свои руки. "Вы говорили про угрозу и тренировочную атаку. Мне хотелось бы узнать подробности".

"Сосредоточенное и целенаправленное создание", — проговорил Накирре. Его голос был куда менее мелодичным, чем у Джикстуса, слова на тааржа звучали монотонным скрежетом. Но в этом голосе скрывалось немало энергии, от которой по спине Роску пробежали мурашки. "Я одобряю".

"Я очень рада", — ответила Роску, с сожалением осознав, что сарказм, наверное, ушёл в пустую. "Если кто-то из вас проведёт...?"

"Конечно", — сказал Джикстус. "За мной". Повернувшись, он зашёл в проход в боковой стене вестибюля, сразу за ним зашагал Накирре. Касаясь локтем кобуры с чарриком, висевшей на её правом боку, и ощущая дополнительно успокаивающую тяжесть скрытого запасного оружия, за ними последовала Роску.

Коридор был столь же утилитарным, как и экстерьер «Точила». В тридцати метрах впереди была открытая дверь с мягким светом, проливающимся из неё на серый металлический пол и стены коридора. Джикстус и Накирре свернули и исчезли в двери, снова коснувшись локтем чаррика в кобуре, Роску последовала за ними.

Она думала, что в помещении будет ещё больше того же холодного металла и керамики, как в коридоре и экстерьере «Точила». К своему удивлению, она обнаружила себя в комнате, больше похожей на

детскую. Стены были украшены гирляндами разноцветных огоньков, а в каждом верхнем углу помещения парили светящиеся сферы. Толстый ковёр обладал густым ворсом, а круглый стол и шесть стульев, занимавшие большую часть комнаты, были сделаны из дерева с контрастной резьбой.

Но хотя бы мультэкран, установленный по центру стола, был современным и эффективным. Изображение на дисплеях показывало пять кораблей разных размеров и конфигураций, расположившихся на фоне звёздного неба.

"Прошу, садитесь", — пригласил Джикстус, сделав жест в сторону стола, когда они с Накирре направились к двум ближайшим ко входу стульям.

"Благодарю", — ответила Роску. Она обошла Накирре, садившегося на свой стул, и выбрала себе место справа от высокого инородца, откуда ей будет хорошо видно и вход, и дисплей с этой стороны. В качестве дополнительного бонуса, её чаррик и рука, которой она бы его держала, оказывались вне досягаемости Накирре. Даже у параноиков — всплыла у неё в голове старая поговорка — *бывают враги*.

"Запись была сделана в неидентифицированной звёздной системе семь дней назад", — сообщил Джикстус, подтянув к себе пульт управления мультэкраном. "Полагаю, вы узнаете корабли, так же как и их действия". Он нажал кнопку, и изображение превратилось в видео.

Роску приблизилась к дисплею, изучая корабли. Изображения были немного искажены и размыты, что указывало на то, что съёмка велась с некоторого расстояния, но ей хватило этой чёткости, чтобы разобрать основные детали. Два корабля были судами патрулей систем того типа, что охраняли Ригал и любой другой обитаемый мир Доминации. Вместе со, скорее всего, лёгким крейсером они кружили вокруг одного из двух больших кораблей — судя по размерам и конфигурации, наверное, транспортника — стреляя едва различимыми лазерными зарядами и получая ответный огонь. "Это видео улучшено?" — спросила Роску.

"Проницательный вопрос", — сказал Джикстус с ноткой одобрения. "Да, яркость лазеров была усилена для ясности. Иначе, невооружённым глазом их было бы не различить".

Роску кивнула. И так, всё верно, тренировочный бой.

Более того, участники которого хотели сохранить его в тайне. Никаких небесных тел видно не было, а исходя из того, как были освещены корабли, она поняла, что прямо за кадром тоже ничего было. Официальные упражнения Оборонных Сил никогда не проходили вдали от планет, поскольку именно так происходит большинство настоящих сражений.

Но Джикстус мог этого и не знать. Было бы интересно посмотреть, как он отреагирует на такое предположение. "Наверное, это просто

упражнения", — небрежно бросила она. "Чисские Оборонные Силы часто такие проводят".

"Вынужден не согласиться", — ответил Джикстус. "Запись была сделана на большом расстоянии от любых населённых мест. И снимало запись всего одно судно. Нет, я думаю, что это военные учения. Или", — добавил он задумчиво — "репетиция".

"Не понимаю, зачем кому-то репетировать атаку на транспортник", — заметила Роску. Значит, её предварительный вывод оказался верным, и Джикстус только что выдал ценный фрагмент информации задаром.

"Возможно, в качестве цели использовался единственный корабль, который они смогли для этого найти", — предположил Джикстус.

"Возможно", — согласилась Роску. Так, теперь он подтвердил, что цель являлась транспортником. Два фрагмента информации задаром. С переговорами у этого Джикстуса всё просто ужасно.

"Вы ещё не рассмотрели корабль наблюдателей?" — спросил он.

Роску сосредоточилась на другом крупном корабле. Посмотрев на него внимательнее, она увидела, что он действительно держался в стороне и наблюдал, не принимая участия в упражнении. Он был крупнее, троих атакующих — вероятно, лёгкий крейсер или фрегат, хотя, поскольку видно было только корму и часть правого борта, сказать наверняка было сложно. Пока она смотрела, корабль изменил положение, слегка задрал нос и повернувшись на пару градусов к правому борту.

И тут у Роску перехватило дыхание. Это и правда был фрегат — пятый по размеру тип чисского военного корабля после тяжёлого крейсера и трёх классов линкоров. Маркировка на корпусе по-прежнему была размытой... но офицер семьи Клэрр не мог не узнать эмблему, означавшую, что это семейный фрегат Даскло.

Она снова повернулась к патрульным судам и крейсеру. Теперь она заметила, что на них тоже были маркировки семей. Но эти корабли были меньше и дальше, и разрешения видео не хватало, чтобы можно было их разобрать. "А нельзя ли ещё увеличить?" — спросила она.

"К сожалению, нет", — ответил Джикстус. "Это максимум возможностей килджийцев".

Роску сжала губы. А было так дразняще близко.

Но то, что килджийцы не могли улучшить видео сильнее, не означало, что это тупик. Оборудование в поместье могло выжать из изображений немного побольше. "Я бы хотела взять эту запись к нам", — сказала она. "Может, у нас получится сделать с ней больше".

"Разумеется", — ответил Джикстус. Он нажал другую кнопку, и дисплеи погасли. Ещё одно нажатие, и открылась крышка, из-под которой выскочил небольшой прямоугольник. "Надеюсь, вы сможете это прочитать", — добавил он, протянув прямоугольник ей.

"Разумеется", — ответила Роску, взяв карту и положив её в свой карман. Все компьютеры, с которыми она была знакома, использовали цилиндры данных, но семья Клэра торговала с разными инородными расами, так что у кого-нибудь на Ригаре должно было иметься оборудование, способное перевести карту Джикстуса в более удобный формат. "Я верну её как только мы сделаем копию".

"И тогда же вы также принесёте мою оплату?" — прямо уточнил Джикстус.

"Как я уже сказала вам ранее, мы заплатим столько, во сколько мы оценим информацию", — напомнила Роску, вставая. "Но я думаю, что могу заверить вас в том, что Патриарх одобрит разумную сумму". Она повернулась и направилась к двери. "И ещё, вы сказали, что звёздная система, где это происходило, неизвестна?"

"Не неизвестна", — поправил Джикстус. "Всего лишь неидентифицирована".

Роску остановилась, удивлённо посмотрев на него через плечо. "А в чём разница?"

"Разница", — объяснил Джикстус — "в том, что я просто не идентифицировал её *вам*. Удержание этой информации является для меня залогом того, что вы вернётесь с моим вознаграждением".

Первым импульсом Роску было желание разъяриться. Как смеет инородец играть с ней таким образом? Вторым было осознание, что она абсолютно ничего не может с этим поделать. У неё не было выбора, кроме как поддаться вымогательству.

Третьим стало понимание, что, возможно, Джикстус был не так уж и беспечен в переговорах, как она думала.

"Хорошо", — согласилась она. "Когда я вернусь с вашей записью и оплатой, я захвачу достаточную дополнительную сумму, чтобы заплатить за местонахождение системы".

"Превосходно", — ответил Джикстус. "Я буду с нетерпением ждать нашей следующей встречи". Он поднял покрытый перчаткой палец. "Ещё один момент", — и замолчал.

"Да?" — поторопила его Роску, подавляя новый приступ раздражения. Она плохо относилась к драматизированиям, что визуальным, что словесным, а в сочетании они ей не нравились особенно.

"Если окажется, что ваш Патриарх и его семья действительно в опасности", — произнёс Джикстус. "Генералириус Накирре и килджийцы готовы помочь вам в защите".

"Готовы, значит", — проговорила она, глядя на высокого инородца. "В чём же эта помощь будет заключаться?"

"У нас много могучих военных судов", — ответил Накирре. "Некоторые могут быть предоставлены в ваше распоряжение, если почувствуете в этом потребность".

"Я ценю ваше предложение", — сказала Роску. "Но я думаю, что семья Кларр сможет справиться с этим самостоятельно".

"Несомненно", — согласился Джикстус. "Я просто хотел, чтобы вам были известны все альтернативы".

"Уж поверьте", — мрачно заверила его Роску. "Они мне известны". Она посмотрела на Накирре, визуальнo сравнивая его боевой крейсер «Точило» с профилем обороны Кларров. Против пиратов или налётчиков эти корабли может и будут мощными. Но против семьи из Девяти — не особо. "Они все мне известны".

Роску оказалась права по двум пунктам. Техники Кларров действительно смогли прочитать и скопировать нетипичную карту данных Джикстуса. Также им удалось извлечь из записи больше информации.

"Фрегат однозначно принадлежит Даскло, Ваша Достопочтенность", — подтвердила Роску, коснувшись характерной семейной эмблемы на изображении, застывшем на настольном дисплее Патриарха Кларр'ивл'экса. "Но вот что интересно. Одно из патрульных судов — Эригалы, другое патрульное судно и крейсер — Зодлаки".

"Зодлаки", — повторил Ривлэкс, задумчиво постукивая по нижней губе и внимательно глядя на дисплей. "Не та семья, от которой я бы ожидал сотрудничество с Даскло".

"Согласна", — ответила Роску. "Учитывая близость Зодлаков с Иризи, меня беспокоит, что это может указывать на новый союз между ними и Даскло. А он может представлять для нас серьёзную угрозу".

"Думаю, это маловероятно", — ответил Ривлэкс. "Иризи весьма жёстко обращаются со своими союзниками, А умением хорошо срабатываться Даскло едва ли известны".

"Может, они научились?" — предположила Роску. "Или, может, импульс не исходил ни от одной из этих семей".

"То есть?"

"То есть, предложение могло поступить от Зодлаков".

Брови Ривлэкс поднялись в вежливом скепсисе. "Одни из Сорока подталкивают одних из Девяти? Это ещё менее вероятно, чем Даскло, научившиеся манерам".

"Одни из Сорока, которые были Правящей Семьёй", — напомнила ему Роску. "А Что если это новообразованный союз между Зодлаками, Эригалами и Поммрио?"

"А зачем им...?" — Ривлэкс осёкся, его брови резко опустились в задумчивую нахмуренность.

"Именно", — продолжила Роску. "Все посчитали, что недавние военные действия у Гоксима были то ли какой-то нелепой охотой за сокровищами, то ли огромной ошибкой. Но спросите себя вот о чём: Как могли три члена Сорока совершить одну и ту же ошибку?"

"Думаете, их встреча служила прикрытием для чего-то другого?"

"Возможно", — подтвердила Роску. "Либо же их всех действительно туда как-то заманили, но, успешно отразив атаку инородских канонерок, они поняли, что хорошо действуют вместе".

"Интересная теория", — пробормотал Ривлэкс. "Но в отчётах я вижу иное".

"В отчётах, сделанных самими участниками", — заметила Роску. "В отчётах, которые три семьи легко могли отредактировать, чтобы остальная Доминация могла увидеть в них только то, что они хотят. В таком случае, то, что записал источник Джикстуса, может быть боевой демонстрацией — Зодлаки координируются с Эригалами, чтобы показать Даскло, на что они способны".

"В этом нет смысла", — твёрдо заявил Ривлэкс. "Патриарх Клоирвурси ни за что бы не пошёл на поводу одних из Сорока. Союзы с Даскло неизменно исходят в другом направлении — от него".

"Если, как я уже сказала, мы не начинаем с союза между тремя из Сорока", — напомнила Роску. "Также я замечу, что на Сарвчи, где семейные корабли и экипажи Поммрио собирались для полёта на Гоксим, находится форпост Даскло".

"Один из их меэньших форпостов".

"Но с важным производственным объектом", — продолжила настаивать Роску. "Более того, кто говорит, что кроме этих танцев Зодлаков с Иризи и Даскло больше ничего не происходит? Если участвуют Поммрио, что если они также пытаются уговорить Пликов вступить в этот новый союз? Либо уже это сделали?"

"В этом смысла ещё меньше", — ответил Ривлэкс. "Плики не пошли бы ни на какую подобную сделку, не проконсультировавшись сперва с нами".

"Разве не пошли бы?" — возразила Роску. "То, что наши семьи были союзниками пару поколений, не означает, что они не отвернулись бы от нас, если бы им подвернулось что-то представляющее большую выгоду".

"Оно бы должно было представлять значительно большую выгоду".

"Я считаю, что прочный союз между ними, Иризи, Даскло, а также тремя из Сорока подошёл бы".

"Ключевое слово *прочный*". Ривлэкс на секунду задумался. "Нет. Нет, я не нахожу ваши доводы убедительными. Однако", — добавил он, подняв руку, когда Роску открыла рот, чтобы возразить — "по ходу истории семьи Кларр определённо случались и более странные вещи."

Только то, что я не верю в вероятность этого союза, не означает, что мы должны проигнорировать такую возможность. Особенно учитывая, что Зодлаки, похоже, чувствуют необходимость демонстрации своей военной мощи семье Даскло".

Роску ощутила ком в горле. Семейные распри и вызовы обычно разыгрывались на политических и экономических аренах. В таком случае, объединённая группа Даскло-Иризи смогла бы оказать давление, которое могло бы привести к значительным уступкам со стороны Кларров. Несколько сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий Кларров на Орнфре могли бы сменить владельца, или, возможно, большая фабрика электроники на Джамироне, ведь Даскло что на одно что на другое облизывались годами. Всё бы прошло аккуратно, тихо и цивилизованно — в Доминании подобного рода вещи происходили постоянно.

Но раз Даскло и Зодлаки встречались в самой глуши космоса, проводя учения... "У вас есть план, Ваша Достопочтенность?" — спросила она.

"Есть", — ответил Ривлэкс. "Во-первых, вы вернётесь к Джикстусу с достаточной суммой, чтобы заплатить за этот образец и информацию о месте, где происходило это событие. Если у него будут ещё части этого видео, их тоже приобретёте".

"Да, сэр", — ответила Роску. Оба этих пункта она и так собиралась предложить, если бы он их не назвал. "Я не уточняла у него насчёт цены".

"Сколько ни назовёт, заплатите", — сказал Ривлэкс. "Если это всё обман, то мы найдём способ, как с ним потом разобраться. После этого мы отправим один из наших кораблей, чтобы проверить локацию и посмотреть, сможем ли мы узнать что-либо ещё".

"Ясно, Ваша Достопочтенность", — сказала Роску. "Позвольте также предложить тихий облёт некоторых из наших основных владений в Доминании? Если кто-то устраивает заговор против нас, следы этого могут быть где-то ещё".

"Разумная идея", — согласился Ривлэкс. "У вас есть предложения по кораблю и капитану?"

"Да, сэр, есть", — ответила Роску. "Я предлагаю «Ориссон» под моим командованием".

"Вот как", — сказал Ривлэкс, слегка наклонив голову. "Простите, если я ошибаюсь, но, насколько я понимаю, у вас уже есть важная должность".

"Лейтенант Рупиов более чем способен справиться с безопасностью поместья в моё отсутствие", — спокойно заявила Роску. "Что важнее, если Даскло и Зодлаки готовят что-то, включающее их военные силы,

вам необходимо, чтобы «Ориссоном» командовал офицер Клэрр с широчайшим боевым опытом. И этот офицер — я".

"Разве", — произнёс Ривлэкс, маленькая улыбка тронула уголки его рта. "Высокого вы о себе мнения, капитан".

"Я всего лишь указываю на факты, Ваша Достопочтенность", — сказала Роску. "И самый критический из этих фактов в том, что у Гоксима произошло что-то, и ещё что-то произошло с участием военных кораблей Даскло и Зодлаков. У нас и близко недостаточно информации ни по одному из инцидентов, а она нам нужна".

"Боюсь, я вынужден согласиться", — признал Ривлэкс, его улыбка пропала. "Хорошо, капитан. Я прикажу «Ориссону» готовиться и сообщу командеру Раамасу, что вы его смените. Соберите всё, что вам нужно для путёу — ваш челнок вполне может сразу отвезти вас на «Ориссон» после того, как вы разберётесь с Джикстусом. И действуйте быстро, я хочу, чтобы и вы, и «Точило» улетели до прибытия «Отважного»".

"Принято, Ваша Достопочтенность", — ответила Роску, вставая. "Благодарю".

"Да", — сказал Ривлэкс немного странным тоном. "Один последний вопрос".

"Сэр?"

Взгляд Патриарха впился в её глаза. "Надеюсь, это не имеет никакого отношения к тому факту, что Джикстус, по-видимому, сначала обращался к Миттам. Либо к тому факту, что старший капитан Траун также присутствовал при гоксимском инциденте".

"Вовсе нет, Ваша Достопочтенность", — ответила Роску, стараясь не отводить взгляд. "В обоих случаях".

"Потому что я знаю, как вы к нему относитесь", — продолжил давить Ривлэкс. "Что бы там ни происходило, это слишком важно, чтобы ставить под угрозу из-за других соображений".

"Доверьтесь мне, Ваша Достопочтенность", — сказала Роску. "Тот факт, что в дело вовлечён Траун, никак не повлияет ни на моё расследование, ни на моё суждение, ни на мои выводы".

"Хорошо", — ответил Ривлэкс. "Идите собирайтесь. Я ещё поговорю с вами перед вашим отбытием".

"Вы недовольны", — заметил Накирре.

"Вы ошибаетесь", — ответил Джикстус. "Патриарх Клэрров повёл себя ровно так, как я и хотел".

"Я говорил не о Клэррах", — сказал Накирре. "Я говорил о новостях с вашего корабля".

Лицо под тканью слегка повернулось в его сторону. "И какие это новости?"

Но в голосе гриска чувствовался привкус раздражения. "Я не знаю", — ответил Накирре. "Я знаю лишь то, что после возвращения вы разговариваете со мной куда реже, и что ваше поведение стало холоднее и менее высокомерным. Может недостаток просвещения наконец заставил вас осознать ценность Озарения Килджи?"

Джикстус некоторое время молчал, невидимое лицо по-прежнему смотрело на Накирре. Накирре тоже молчал, ожидая, когда гриск раскроет скрывавшийся им секрет.

Иноходец шевельнулся, рука в перчатке дёрнулась в каком-то кратком жесте. "Ничего важного", — сказал он. "Завод, на котором мы надеялись создавать больше наших малых военных судов, раскрыли и атаковали".

"Чиссы?"

"Кто же ещё мог предпринять подобное и до сих пор оставаться в живых?" — прорычал Джикстус. "Да, чиссы".

"А-а", — произнёс Накирре, натянув кожу в осторожной радости. Джикстус всегда так уверен в своих планах. И видеть его униженного обстоятельствами было новым опытом. "А завод?"

"Неповреждён, но более бесполезен", — ответил Джикстус. "Теперь, когда его местонахождение известно, нам бы пришлось усилить его охрану, а я не хочу тратить необходимые корабли". Его рука снова шевельнулась, показав жест отказа, на этот раз более полный. "Неважно. Корабли, которые должны были там собираться, позволили бы нам доводить кризис до кипения медленнее и глубже. Теперь нам просто придётся подвинуть расписание".

"Или вы могли бы восполнить потерю кораблями Озарения", — предложил Накирре. "Мы готовы помочь".

Джикстус издал громкий звук. "Не смешите меня, генералириус. Единственная роль, которую вы можете сыграть, это та, которую мы вам уже дали: завоёвывать ключевые пограничные нации и закрывать для чисских сил или беженцев возможность туда отступить".

"Мы способны на гораздо большее", — настаивал Накирре. "Вы недооцениваете мощь Озарения Килджи".

"Нет, я так не думаю", — ответил Джикстус, в его голос вернулись старые нотки превосходства. "Довольствуйтесь этим и играйте свою роль, и у килджийцев появятся миллионы новых потенциальных просвещённых".

"А если мы пожелаем больше?"

"Больше их не будет", — тихо произнёс Джикстус. "Но их определённо может стать меньше". Он слегка шевельнулся. "Вы знаете наше следующее место назначения?"

Накирре заставил себя успокоиться. Просвещённые никогда не позволяли угрозам овладевать своими мудрыми мыслями. "Знаю".

"Тогда отбываем", — сказал Джикстус. "Время идёт, генералириус. Мы не можем позволить ему оставить нас позади".

"Понял", — ответил Накирре, жестом обратившись к рулевому. "Первый Вассал, вы знаете наш курс".

"Повинуюсь", — ответил Первый Вассал. Он нажал кнопку на рулевом посту, и в следующее мгновение «Точило» вновь было в гиперпространстве.

Накирре смотрел на текущий вихрь, потягивая кожу в тихой решимости. Да, просвещённые не позволяли угрозам овладевать собой.

Но ещё они эти угрозы не забывали. Никогда.

Трасс сидел за своим новым рабочим столом в офисном комплексе Синдикура, пролистывая доклад о прогнозах урожая для северного полушария Шарба, когда через его перегородку перелетел цилиндр данных и приземлился на стол, затем покатился, остановившись рядом с дисплеем компьютера.

"Я попала?" — спросила одна из синдиков, показав голову над перегородкой. "Куда он приземлился?"

"Сюда", — ответил Трасс, указав на цилиндр и недовольно на неё посмотрев. "Если вы целились в мой стол, то попали. И?"

"И что?"

"И что это?" — уточнил Трасс, подобрав цилиндр и всмотревшись в его корпус. Единственной маркировкой был порядковый номер Совета Оборонной Иерархии.

"Часть данных чёрного ящика с патрульного крейсера Флота Экспансии и Обороны «Парала», — ответила она. "Синдику Турфиану нужно их проанализировать".

"Разве у нас нет техников для подобных вещей?" — спросил Трасс, протягивая ей цилиндр.

"И да, и нет", — ответила она, не делая попыток его взять. "Турфиан не хочет, чтобы кто-либо ниже синдика вообще знал, что у него есть эти данные, не говоря уже о том, чтобы в них копаться. Ну и знаете же поговорку: **новее на работе, первое в болоте**".

"Верно", — согласился Трасс, сдержав гримасу. Ведь поскольку он был самым новым пополнением элитной группы Аристокр, составлявших Синдикур, именно ему доставалось вся

грязная работа. Вне зависимости от того, входило ли это в его официальную сферу ответственности или нет.

В данном случае, решительно не входило. Его текущая работа заключалась в курировании сельскохозяйственных интересов Миттов и координации с системами выращивания и распределения урожая других семей. Оборонными Силами и Флотом Экспансии и Обороны занимались Турфиан и один из двух других, кто курировали военные действия и могли, в крайних случаях, предложить поддержку со стороны собственного скромного военного флота Миттов. "Он ищет что-то конкретное?" — уточнил Трасс, вставляя цилиндр в считыватель своего компьютера.

"Он считает, что кто-то на борту провернул какую-то уловку", — сообщила она. "Нелегально передал информацию для помощи торговой станции-хабу у какой-то инородской планеты".

"Подождите секунду", — нахмурился Трасс. "Нелегально передал..."

И тут всё резко встало на свои места.

Военный корабль Флота Экспансии и Обороны «Парала», четыре месяца назад наткнувшийся на пиратскую атаку гарвианской торговой станции-хаба у Стивика. Пираты, неуклонно разбивавшие гарвианскую оборону, но вдруг попавшиеся на неожиданную тактику гарвиан, которые их в последствии уничтожили или прогнали. Первый офицер средней капитан Роску, утверждавшая перед Советом и Спикером Кларров, что кто-то на борту «Паралы» нарушил действующие нормы касательно вмешательства чиссов в дела других народов. Командующая кораблём, старший капитан Зиара, в свою очередь настаивавшая, что на борту её корабля никто ничего не нарушал и что они всего лишь наблюдали за сражением с расстояния.

И находившийся ровно посреди всех этих противоречий — четвёртый офицер старший командер Траун.

"Да, именно он", — подтвердила синдик, правильно прочитав реакцию Трасса. "Веселитесь, но побыстрее. Турфиану нужен отчёт до обеда".

"Понял", — ответил Трасс, поморщился и открыл файлы с данными. Единственная причина, по которой он изначально обратил внимание на это событие, была в том, что в отчёте

упоминались и Траун, и Зиара. Теперь же выяснялось, что они не просто упоминались, а завязли по самые уши.

Или, вероятнее, по уши был Траун, а Зиара в очередной раз старалась его вытащить.

В идеале, этот вопрос должен был быть чисто военным. Но только потому, что Синдикуру не полагалось вмешиваться в дела флота, не означало, что они порой не приглашали себя сами. В этом случае жалоба Роску вовлекла Кларров, а теперь Турфиан ответил, втянув Миттов. Если дело будет тянуться достаточно, чтобы Иризи заметили, что одна из них — Зиара — тоже замешана, вскоре у них на руках может оказаться полноценная гроузерова куча-мала из трёх семей.

Впрочем, в данном случае было непонятно, в каком порядке эта куча образуется.

В семье все за семью — тысячи лет было негласным правилом жизни номер один, со времён задолго до полётов к звёздам и образования Доминации Чиссов. Но достаточно было копнуть совсем неглубоко под покров подобных банальностей, чтобы понять, что редко когда всё бывало так просто.

А когда личная неприязнь синдика Митта к кому-либо пересиливала его верность своей семье, очень быстро всё могло стать довольно непросто.

Турфиан без сомнения считал, что не показывает свою неприязнь к Трауну. Однако Трасс замечал её признаки в его лице и голосе, а раз их замечал он, то велика вероятность, что и другие тоже. Трасс не знал причин этой враждебности, но в таких случаях обычный виновник был прост — личные разногласия.

Более срочной проблемой, как минимум с точки зрения Трасса, было то, что он не знал, рассчитывал ли Турфиан оправдать Трауна либо же осудить.

Это был важный вопрос, но он почти никак не относился к той задаче, которая только что буквально свалилась Трассу на стол. Ему было сказано анализировать данные и искать правду, и именно этим он и собирался заняться.

И если эта правда покажет, что Траун нарушил свою клятву, тогда именно это и будет гласить отчёт Трасса.

"В каком это смысле, **ничего?**" — с нажимом спросил Турфиан, яростно глядя на Трасса из-за своего рабочего стола. "**Что-то** в том профиле дальномерного лазера есть".

"Да, разумеется", — поспешно сказал Трасс. "Простите, я оговорился. Я имел в виду, что там нет ничего подозрительного".

"Вот как", — произнёс Турфиан ставшим ледяным тоном. "Вы не находите все эти модуляции на несущей частоте подозрительными?"

"Говоря предельно честно, синдик, я нахожу их по большей части плодом воспалённого воображения среднего капитана Роску", — ответил Трасс. Если он чему и научился, с детства варясь в семейной политике Миттов, так это сваливать все сомнения и смутные утверждения на какую-нибудь из других семей. "Быстрые колебания на основной частоте лазера действительно есть, однако их последовательность не совпадает ни с одним известным шифром или открытым методом общения".

"Вы проверили на предмет общения на других торговых языках?" — уточнил Турфиан. "Или вы искали совпадения только с чеюном?"

"Я попробовал тааржа и сай-бисти", — ответил Трасс, осторожно подбирая слова. Это было самой критической частью доклада. "Я собирался перейти к миннисиату и мизе калф, когда заметил, что модуляторный диск лазера был заменён вскоре после инцидента".

Лоб Турфиана слегка наморщился. "То есть...?"

"Модулятор контролирует частоту лазера", — объяснил Трасс. "Дальномерный лазер должен быть способен работать при разных уровнях пыли, атмосферы и солнечного ветра, для компенсации которых его частота должна регулироваться, чтобы корабельные стрелки получали точные данные. Это схоже с тем, как работают спектральные лаз..."

"Мне не нужна лекция по военному оборудованию", — бесцеремонно перебил его Турфиан. "Какое отношение к делу имеет замена модулятора?"

"Я посмотрел", — сообщил Трасс — "и, оказывается, что в модуляторах иногда может развиваться что-то вроде дрожания, которое проявляется как маленькие быстрые сдвиги частоты, ничем не отличающиеся от тех, которые заметила и довела до сведения Совета средний капитан Роску. Тот факт, что модулятор

был заменён после инцидента скорее всего означает, что в нём имелась эта неполадка".

"**Скорее** всего?"

"Да, сэр", — подтвердил Трасс. Сваливать на другую семью — хорошо; сваливать на что-то неизвестное — порой даже лучше. "К сожалению, сбоил диск или нет наверняка узнать невозможно. Если какое-то оборудование нельзя починить, его отправляют в переработку для извлечения полезных материалов, и на этом его существование прекращается. И хотя в журнале записана каждая заменённая или откалиброванная деталь, отмечены только дата и время, без тех, кто непосредственно производил работу, даже причина замены необязательно указана".

"Почему так?" — недовольно уточнил Турфиан. "Члены экипажа должны быть подотчётны в своих действиях".

"Я уверен, они подотчётны", — ответил Трасс. "Но поскольку за поддержание работоспособности своих областей отвечают лидеры экипажей, и поскольку они должны одобрять работу своих экипажей перед тем, как вносить в журнал подробности, за годы в Совете, видимо, решили, что эти лишние подробности забывают отчёты, из-за чего в них труднее искать что-либо существенное".

"Существенное?" — Турфиан буквально сплюнул это слово. "Вы говорите мне, что это не **существенно**?"

"Я не в этом смысле имел ввиду", — ответил Трасс, опустив голову, извиняясь. "Пожалуйста, простите меня за некорректный выбор слов".

"Словесному разгильдяйству нет прощения, синдик Трасс", — процедил Турфиан. "Если вы не можете научиться точности, вам лучше подать заявку на разжалование из синдиков и возвращение на вашу старую должность".

"Ещё раз, мои извинения", — сказал Трасс. Он знал, что если оппонент переходил на личности, значит с исходной целью он сдался.

"Не **извиняйтесь**", — ответил Турфиан. "**Совершенствуйтесь**. На этом всё".

"Да, синдик", — Трасс встал и повернулся к двери...

"Мог ли старший командер Траун быть тем, кто заменил модулятор?" — спросил Турфиан.

"Я не знаю как, да и зачем бы ему это", — ответил Трасс, сделав озадаченный голос и снова повернувшись к Турфиану.

Здесь опять нужно было ступать осторожно. "Офицеры мостика обычно не посещают ту секцию корабля".

"Он был там во время инцидента", — напомнил ему Турфиан, со свежей ноткой подозрения в голосе. "Когда именно был заменён этот модулятор?"

"Через четырнадцать часов посреди того, как «Парала» вернулась в гиперпространство", — ответил Трасс. "Старший командер Траун в это время был дежурным офицером на мостике".

"Ясно", — пробормотал Турфиан, подозрение сменилось угрюмостью. "Хорошо. Свободны".

Трасс направился вниз по коридору обратно к своему офису, удерживая нейтральное выражение лица. **Да**, замена модулятора была внесена в журнал через четырнадцать часов после инцидента; но это вовсе не обязательно означало, что именно тогда замена и произошла. **Да**, Траун действительно в это время находился на мостике; но это вовсе не обязательно означало, что кто-нибудь другой не мог бы произвести замену по чьей-то тихой просьбе. **Да**, Трасс попытался сопоставить модуляции лазера с двумя самыми известными торговыми языками; но другие разделы журнала «Паралы» гласили, что гарвиане в первую очередь вызывали чиссов на миннисиате, одном из двух языков, которые он осторожно поместил в конец списка.

К счастью, Турфиан не подумал задать вопросы по этим пунктам, что позволило Трассу оставаться абсолютно правдивым, и тем не менее затупить эту атаку Турфиана на Трауна.

Как ходить по этой тонкой линии было ещё одним уроком, который он вынес из семейной политики.

Он нахмурился, ему в голову пришла внезапная мысль. Он заметил, что личный антагонизм Турфиана мог быть пагубным для его верности семье. Но было ли так же верно и обратное? Могла ли дружба Трасса с Трауном точно таким же образом затуманить его собственную верность семье?

Он тихо фыркнул. Нет конечно же. В конце концов дружба и родство составляли основу семьи. Без этих связей вся структура распалась бы на массу отдельных личностей, борющихся друг с другом ради личной выгоды. Раз уж на то пошло, разве не именно это сказал ему Патриарх Тоораки в тот день, когда отправил его отбивать попытку Стибла забрать Трауна?

Кроме того, верность Трауну **и была** верностью семье. Впереди Трауна ждали великие дела, будущее, что вознесёт Миттов до ещё больших высот, чем те, которыми они наслаждались сейчас. Патриарх ясно видел всё это, а если такой провидец, как Тоораки, признавал потенциал Трауна, то кто был Трасс, чтобы утверждать обратное?

И к слову о возможностях...

Он сверился со своим хроно. Если допрос офицеров «Паралы» по-прежнему шёл по расписанию, Траун должен был закончить с дачей своих показаний полчаса назад. Если он ещё не был на корабле, возможно Трассу удастся вытащить своего друга на быстрый обед, перед тем как им обоим придётся вернуться к своим соответствующим обязанностям.

Мысленно составляя список кафе рядом со штабом Оборонных Сил, он достал свой комм.

ГЛАВА ШЕСТЬ

«Р еющему ястребу» до Рапакка всё ещё оставалось одиннадцать

часов, Талиас читала, сидя в гостинной каюты небохода, как вдруг услышала всхлипы, доносящиеся из спальни Че'ри.

Она нахмурилась, отложила квестис и подошла к двери. Че'ри всегда спала довольно шумно, издавая странные звуки и бормоча слова, когда её цикл сна переходил в стадию сновидений. Талиас пару месяцев просыпалась из-за этих звуков перед тем, как её мозг начал распознавать их, как что-то нормальное, и не реагировать, позволяя спать дальше.

Но бывали звуки, а бывали звуки. И напуганные всхлипывания были чем-то новым.

"Че'ри?" — осторожно позвала Талиас через дверь. "Ты в порядке?"

Всхлипы тут же прекратились. "Че'ри?" — повторила Талиас, думая, разбудила она девочку или нет. Но если так, почему она не ответила? "Че'ри?"

Ответа опять не было. Затем снова начались всхлипывания.

Талиас старалась никогда не вторгаться в личное пространство Че'ри, особенно сейчас, когда девочка приближалась к подростковому возрасту. Но всему есть предел. "Че'ри, я вхожу", — предупредила она и открыла дверь.

Она ожидала увидеть, как Че'ри вертится и барахтается, будто в горячке, а её простыни и одеяла заплелись вокруг неё или свисают с кровати. Вместо этого, девочка неподвижно лежала на спине, её глаза были плотно закрыты, а лицо подёргивалось. "Че'ри?" — позвала Талиас, подбегая к ней. "Че'ри!"

Глаза Че'ри тут же распахнулись, став огромными и испуганными. "Талиас?" — выдохнула она.

"Я здесь, Че'ри", — ответила Талиас, присев рядом на кровать и взяв девочку за руку. "Ты в порядке?"

"Я... я не знаю", — ответила Че'ри, испуг в её глазах начал постепенно спадать. "Я увидела, Талиас. Всё увидела. Смерти и разрушения... Я увидела".

"Это был просто сон, Че'ри", — успокоила её Талиас. "Просто кошмарный сон".

Че'ри зажмурилась. "Нет, это был не сон. Это был... Рассвет".

"Рассвет?" — удивлённо переспросила Талиас. "Ты имеешь в виду планету?"

"Да", — прошептала Че'ри.

"Это невозможно", — твёрдо сказала Талиас. "Ты ни разу не видела ничего об этой..."

Она осеклась, у неё неожиданно кольнуло в боку. Да, Че'ри ни разу не видела разрушения на Рассвете.

Но их видела Мэгис.

"Всё в порядке", — сказала она, подавив желание взглянуть через плечо в направлении собственной спальни с прислонённой к стене камерой гибернации. Эти образы исходили от Мэгис? Она вторгалась и влияла на мысли и сны Че'ри? Она каким-то образом внедряла девочке свои собственные воспоминания? "Можешь спать дальше. Я побуду с тобой, если хочешь".

"Нет", — ответила Че'ри, со вновь нахлынувшим испугом. "В смысле, нет, я не хочу спать. Я ведь... Я же снова увижу Рассвет. А нельзя просто... нельзя продолжить лететь? То есть, на Рапакк? Мы можем просто полететь?"

"Сейчас у тебя время сна, Че'ри", — напомнила ей Талиас. "Тебе надо отдохнуть".

"Но я не могу спать", — сказала Че'ри с мольбой в голосе. "Я не хочу спать. Мы можем просто полететь?"

"Я не знаю", — ответила Талиас. "Давай выясним. Одевайся — пойдём на мостик".

Когда Талиас и Че'ри пришли, на дежурстве был средний капитан Самакро. "Опекун, небоход", — поздоровался он, удивлённо взглянув на обеих по-очереди. "Что вы здесь делаете?"

"Че'ри не может спать", — объяснила Талиас. "Она надеялась, что сможет вернуться к службе".

"Простите, но сейчас у неё время сна", — ответил Самакро, внимательно посмотрев на девочку. "Мы так не можем".

"Я думала, существуют экстренные ситуации, при которых капитан может использовать корабельного небохода за пределами разрешённого ей времени", — напомнила Талиас.

"При которых капитан принимает такое решение", — уточнил Самакро. "Правил, по которым небоход сама может это решать, нет".

"Что ж, а должны быть", — заметила Талиас. "Вы не могли бы позвать старшего капитана Трауна и спросить его?"

Самакро покачал головой. "Старший капитан Траун не на службе, так же как и вы".

"Нам нужно поговорить с ним". Талиас оглянулась, убедившись, что никто не подслушает. "Скажите ему", — добавила она, понизив голос до шёпота — "что это касается Мэгис".

Самакро прищурился, посмотрел на Че'ри, затем снова на Талиас.
"Возвращайтесь в свою каюту. Я передам ему встретиться с вами там".

Талиас и Че'ри вместе сидели на диване, девочка потягивала подогретый сок гриллига из пакета, когда пришли Самакро с Трауном.
"Опекун", — серьёзным тоном поздоровался старший капитан. "Небоход, Средний капитан Самакро сообщил мне, что возникла проблема".

"Да", — подтвердила Талиас. Последние несколько минут она пыталась уместить своё объяснение в наиболее компактный вид. "Че'ри снятся кошмары о Рассвете, планете, которую она никогда не посещала, она вспоминает о событиях, которые никогда не видела".

"Ясно", — ответил Траун. "Что вы предлагаете?"

Талиас немного опешила. Она думала, что ей придётся пуститься в гораздо более подробные объяснения, прежде чем он, в принципе, поверит, уж тем более начнёт искать решение. "Че'ри не уверена, что сможет спать дальше, по крайней мере пока что", — сообщила она. "Ей хотелось бы вернуться на мостик и продолжить на путь на Рапакк".

"Ясно". Траун перевёл взгляд на Че'ри. "Всё так, небоход Че'ри?"

"Да, сэр", — слабым голосом ответила Че'ри. "Каждый раз, когда я пытаюсь заснуть..."

"Ничего страшного", — ответил Траун, протянув руку, чтобы успокоить её. "Дальше объяснять не надо. Средний капитан, каков статус гиперпривода?"

"Новые катушки уже установлены, и диагностика почти завершена", — отчитался Самакро. "Ещё четыре минуты, максимум пять, и мы можем отбывать".

"Благодарю", — ответил Траун. "Че'ри, в последний раз: ты хочешь вернуться к службе?"

"Да, старший капитан", — заверила его Че'ри.

"Опекун?"

"Думаю, так будет лучше всего, сэр", — подтвердила Талиас. "Я останусь с ней и буду наблюдать за ней всё время. Если она начнёт уставать или терять концентрацию, я выведу её из транса".

"Хорошо". Траун повернулся к Самакро. "Средний капитан, предупредите мостик. Мы возвращаемся в гиперпространство через десять минут".

Талиас смотрела через обзорное окно мостика на вихрь гиперпространства, от скуки и утомления у неё уже слипались глаза, как вдруг аромат горячего какколиста вернул её обратно в чувство.

Она обернулась. Из-за спины к ней подошёл Траун с дымящейся чашкой-непроливайкой. "Старший капитан", — устало кивнула она ему. "Я думала вы не на службе".

"Не на службе", — ответил Траун, протягивая ей чашку. "Как и вы с небоходом Че'ри. Как у неё самочувствие?"

"Насколько могу судить, она в порядке", — сообщила Талиас, смакуя аромат, прежде чем сделать глоток. Не слишком горячий и очень крепкий. Именно то, что ей сейчас требовалось. "Судя по всему, в Третьем Зрении она этим образом не подвержена. Либо же когда она бодрствует".

"Значит, только в состоянии сна", — задумчиво проговорил Траун. "Это был первый раз, когда она увидела эти сны?"

"Это первый раз, когда я во время них её услышала", — уточнила Талиас. "Но я спросила у неё, пока мы вас ждали, и оказалось, что за последние две недели она видела их уже два или три раза. Хотя, по её словам, они были совсем не такими яркими и страшными. Просто странными".

"И все они появились после того, как мы выводили Мэгис из губернии, чтобы показать найиксовую брошь".

Талиас кивнула. Значит он думал о том же, о чём и она. "Да".

Некоторое время Траун молчал. "Я проверил камеру губернии", — наконец сказал он. "Следов каких-либо неисправностей нет".

"Тогда как она это делает?"

"Я не знаю", — признал Траун. "Возможно, её сны каким-то образом пересекаются со снами Че'ри".

"Я думала, в губернии сны не снятся".

"Чиссам в губернии не снятся", — заметил Траун. "Но Мэгис — инородец. Её ментальные и физиологические реакции могут отличаться". Он кивнул в сторону Че'ри. "Разумеется, возможен и другой очевидный вариант".

Талиас вздрогнула. "Вы думаете, она как-то соединяется с Третьим Зрением Че'ри?"

"Вариант возможен", — сказал Траун. "Особенно учитывая по-прежнему не определённую связь Мэгис с Запредельным".

"Это так странно", — потрясла головой Талиас. "Связываться с чем-то, что нельзя увидеть или потрогать".

"Действительно, очень странно", — согласился Траун.

Талиас взглянула на него, прищурившись. В его голосе проскочила сухая усмешка. "Это совсем не похоже на Третье Зрение", — возразила она. "Мы просто видим опасности на пути корабля и маневрируем, чтобы их обойти. Мы ни с чем не связываемся".

"Возможно", — сказал Траун. "Этот вопрос обсуждается уже сотни лет, и ответ не найден. Опять же, я всё думаю о своих разговорах с

генералом Скайуокером касательно Силы. Его описания тоже были в определённой степени размытыми, но он казался вполне способным извлекать из неё как энергию, так и информацию".

"Что ж, это жутко", — мрачно объявила Талиас. "Особенно когда она пристаёт к таким, как Че'ри. Как думаете, может, нам стоит... я не знаю. Пробудить её и сказать перестать?"

"Думаю нет", — ответил Траун. "Если это ненамеренно, то воздействие на Че'ри её скорее всего расстроит. Если же намеренно, то мы подтвердим ей, что её план работает". Он помолчал. "Меня больше беспокоит, что если она так сильно влияет на Че'ри, будучи спящей, опасность может стать гораздо серьезнее, когда она придёт в сознание".

"Да, это было бы плохо", — согласилась Талиас. Хотя, если связь была только, когда Че'ри спит... но при любом раскладе им всё равно не хватало об этом данных. "Так что мы будем делать?"

"Продолжим действовать, как и сейчас", — ответил Траун. "В настоящий момент мы в семи часах от Рапакка при полёте с небоходом и в сорока девяти при полёте прыжок-за-прыжком. Будем продолжать лететь столько, сколько Че'ри сможет бодрствовать, затем продолжим прыжок-за-прыжком, пока она спит. Если её опять разбудят новые кошмары, и если она будет в состоянии, то мы сможем вновь передать ей навигацию".

"Речь об очень большом сроке без сна, старший капитан", — предупредила Талиас, посмотрев на Че'ри. На взгляд девочка по-прежнему была в порядке, но она знала, какой труд это был для её разума и тела. "Большем, чем разрешено по закону".

"Я знаю", — ответил Траун. "Но у капитана корабля есть свобода действий при исключительных обстоятельствах. В любом случае период отдыха едва ли имеет смысл, если она не может отдохнуть".

"Может и так", — сказала Талиас. "Но я не знаю, сколько она может продержаться, прежде чем возникнет риск серьёзного ущерба".

"Да, я ознакомился с этой вероятностью", — заверил Траун. "Из медицинских данных следует, что в случае длительного бодрствования её тело заставит её заснуть до того, как будет нанесён какой-либо ущерб. Также из них следует, что цикл сна, постоянно прерывающийся кошмарами, для неё не сильно полезнее. И даже если у неё будет всего два или три часа сна за весь путь до Рапакка, мы всё равно доберёмся менее чем за два дня. Я считаю, лучшее, что мы можем для неё сделать при таком раскладе, это доставить её туда как можно скорее и посадить Мэгис с «Ястреба»".

Талиас вздохнула. Ей это по-прежнему не нравилось, но предложение получше она придумать не могла. "Хорошо", — согласилась она. "Я останусь здесь и буду следить, пока ей не потребуется отдых".

"Либо пока вам не потребуется отдых", — заметил Траун. "Я могу попросить посмотреть за ней кого-нибудь другого".

Талиас расправила плечи. "Я останусь здесь", — твёрдо повторила она — "пока ей не потребуется отдых".

"Принято", — ответил Траун, и Талиас расслышала в его голосе молчаливое одобрение. "Действуйте, опекун".

Транс окончился, Великое Присутствие растворилось в тумане мыслей и образов, и заключительным движением пальцев Килори Уандуалонский вывел килджийский военный крейсер «Наковальня» из гиперпространства. С усталым вздохом он стянул свою гарнитуру сенсорной депривации...

"Путевод, почему мы тут остановились?" — раздался у него за спиной хриплый голос, прожёвывавший слова на тааржа, будто они были кислыми фруктами.

Крылышки на щеках Килори задёргались от раздражения и отвращения. Генерал Крофып, командующий «Наковальней», был приземистый, громким, нетерпеливым, а его морщинистая, похожая на резину кожа была до крайности отталкивающей. При прочих равных условиях, Килори наверняка бы отказался от работы по проведению Крофыпа и его корабля до Рапакка.

Но этот перелёт выполнялся по приказу Джикстуса. А с Джикстусом никакие условия равны не бывали.

"«Молот» слегка отстал, генерал, сейчас он в паре минут за нами", — объяснил Килори, полуобернувшись в его сторону. "Вы ранее говорили, что оба корабля должны прибыть одновременно, поэтому я решил остановиться на расстоянии короткого прыжка от Рапакка и подождать, когда они нас нагонят".

"Глупый непросвещённый", — процедил Крофып, его голос буквально сочился презрением. "Мы здесь, а полковник Тилднис в гиперпространстве. Он не узнает, что мы остановились, а просто незаметно проскочит мимо нас".

"Я так не думаю", — ответил Килори. "«Молот» должен появиться неподалёку приблизительно через четыре минуты".

Крофып издал похожие на ругань звуки на своём языке и переключил внимание на дисплеи статусов. Килори повернулся обратно к своей навигационной панели, сам давась от презрительной насмешки. Скепсис килджийца его не удивлял; тот факт, что Путеводы могут ощущать, обнаруживать и следовать друг за другом в гиперпространстве, держался в строгом секрете.

Тем не менее Джикстус наверняка это знает, и генерал Йив точно знал. Да, в общем-то, любой мечтающий о завоеваниях должен изучить всё основное о тех, кто делает перелёты на большие расстояния возможными.

Помимо этого, любой, кто говорит о *просвещении* так много, как Крофып, должен научиться немного большему пониманию и скромности касательно пределов своих знаний.

Килори потянулся к грелке рядом с коленом и вытащил свою фляжку галарского чайного листа. Вся эта миссия представляла для него некоторую загадку; не ту, что с приятной интригой, а ту, что заставляла его нервничать. Из тех крох, что рассказал ему Джикстус, выходило так, что гриски отправили в систему Рапакк как минимум пару скрытных зондов, все из которых, по-видимому, были отловлены. В чём бы ни заключалась цель Джикстуса, отправка двух килджийских крейсеров походила на серьёзную эскалацию.

Главный же вопрос: Почему *Рапакк*, а не что угодно ещё? Килори бывал там однажды раньше, работая на опасного чисского военного лидера Трауна, во время периода, когда систему окукупировал и блокировал один из командующих генерала Йива. Рапакк был местом отдалённым, не состоял ни в союзе, ни даже в торговом партнёрстве ни с кем, кого знал Килори, не имел ничего особенного в отношении ресурсов или населения. В то время Килори не знал, зачем никардуну им, вообще, интересовались, и не знал он этого до сих пор.

Но Йив и никардуну остались в прошлом. А он был в настоящем, а сейчас свой взгляд на Рапакк обратили Джикстус и килджийцы.

К несчастью, Джикстус также обратил свой взгляд на самого Килори.

Он угрюмо посмотрел на звёзды за обзорным окном. Он рассказал Джикстусу о том, как Траун нанимал его для полёта на Рапакк... и всё же, как заметил Джикстус, в основном чисские военные корабли демонстрировали отличную способность путешествовать по Хаосу без Путеводов или любых других навигаторов этого региона. Это была тайна, что привлекла внимание Джикстуса, загадка, чьё решение он передал Килори.

Проблема была в том, что решить её у Килори не выходило.

Он изучил вопрос, тихо и незаметно просматривая записи на своей базе приписки — Навигаторском Терминале 447 — и общаясь с другими Путеводами. Очевидный ответ состоял в том, что чиссы обнаружили какую-то доселе неизвестную группу с даром навигации и держат их услуги в своём исключительном распоряжении.

Но чем больше Килори углублялся в проблему, тем менее вероятным это казалось. Дар был чрезвычайно редок, и отсеивать его носителей из представителей вида, о котором никто никогда не слышал, было бы практически невозможно.

Что приводило к возможности ещё более интригующей, чем те, что упоминал Джикстус. Тысячу лет назад чиссы активно путешествовали в Малый Космос, чьи обитатели, по легендам, использовали компьютеризованные машины, чтобы прокладывая себе пути между звёзд. Если чиссы вернулись оттуда с подобными машинами, и если бы одну из этих машин можно было захватить и изучить...

"Твоё время вышло, Путевод", — прорычал Крофып.

Блуждающие мысли Килори переключились обратно на здесь и сейчас. "Ещё есть двадцать секунд", — заметил он.

Крофып прорычал что-то ещё, наверное, опять касающееся сожалений о непросвещённости Килори.

В общем-то, и ладно. Килори совершенно не волновало, что о нём думал этот напыщенный килджиец. А вот что его волновало, так это то, что никто не посвятил его в поставленную задачу. Пара военных кораблей очевидно указывала на то, что килджийцы ожидали сражение, но изучать они прилетели, завоёвывать — это слово Крофып тоже много использовал — или уничтожать, было неясно.

Возможно, для Джикстуса или килджийцев разницы в этом не было. Но для Килори разница была огромна. В том, что вскоре должно было произойти, для него никакого интереса не было, и он уже давно решил, что не хочет, чтобы его кости остались болтаться среди обломков чьей-то чужой войны.

К счастью, большую часть времени на борту Путеводы проводили на мостике, а у большинства кораблей мостики были хорошо оснащены спасательными капсулами. На «Наковальне» две ближайшие к нему были прямо напротив него по бокам. Левая к его посту была чуть ближе правой. Но в крайнем случае подойдёт любая.

Оператор сенсоров заговорил на килджийском. Крофып ответил на нём же, и Килори показалось, что он звучит ещё недовольнее, чем раньше.

Что и неудивительно. На некотором расстоянии сбоку от «Наковальни», достаточно близко, чтобы видеть его через обзорное окно, был дозорный крейсер «Молот», прибывший точно по расписанию, которое обозначил Килори.

Неразборчивый разговор продолжался, и крылышки Килори задёрнулись от циничного удовольствия. Крофып очевидно пытался оттянуть момент, когда ему придётся признать Килори, что тот был прав. Как будто Килори и сам этого не понимал.

Наконец, больше килджиец оттягивать не мог. «Молот» прибыл», — прорычал он, снова перейдя на тааржа. "Почему мы всё ещё стоим здесь?"

"Я всего лишь жду ваши инструкции, генерал", — ответил Килори, специально выбрав слово на тааржа, которое могло означать как

приказы, так и предложения. Субординацию никак не нарушает, но взбесит гарантированно, если Крофып достаточно хорошо владеет языком, чтобы уловить нюанс.

"Тогда вперёд", — рявкнул Крофып, разозлясь ещё больше.

По-видимому, владел он достаточно хорошо.

"Повинуюсь", — ответил Килори, отправив по комму сигнал, который предупредит Путьевода с «Молота», что они готовы лететь. "Будем на месте через пятнадцать минут". Нацепив свою гарнитуру, он обратился к Великому Присутствию и вернул «Наковальню» обратно в гиперпространство.

Рапакк был тем, что Путьеводы называли системой-ящиком, чья окружённость нестабильными электромагнитными потоками и огромное количество заполнявших внутреннюю систему астероидов и прочих движущихся масс ограничивали вход в неё из гиперпространства всего несколькими векторами. Прибавление к этому необходимости держать оба корабля небольшого отряда Крофыпа рядом снижало число точек входа до, по сути, только одной. Килори направил «Наковальню» по этому вектору, ведомый Великим Присутствием он маневрировал, минуя препятствия, и ощущал, как другой Путьевод ведёт «Молот» рядом с ним. Они достигли обозначенной конечной точки...

Великое Присутствие вновь исчезло из сознания Килори, когда он вывел корабль из гиперпространства. Он стянул свою гарнитуру, сделал глубокий вдох и посмотрел в обзорное окно. По правому борту от «Наковальни», ровно там, где ему и полагалось находиться, был «Молот». Далеко впереди виднелось солнце Рапакка, хотя сама планета была на слишком большом расстоянии, чтобы видеть её невооружённым глазом.

А прямо перед ними, будто молчаливый посланец смерти, наставив свои орудия на килджийские крейсера, висел никардунский блокадный фрегат.

Крылышки Килори от шока прижались к щекам. По всем признакам остатки сил генерала Йива были истреблены. Часть войск и кораблей была разгромлена жертвами Йива, другие уничтожены самой Доминацией Чиссов.

Как, во имя Глубин, этому кораблю удалось уцелеть?

"Нарушители границы системы Рапакк, перед вами военный корабль никардунов «Аэлос», — раздались слова на тааржа из динамиков «Наковальни». "Представьтесь".

"Я генерал Крофып из Озарения Килджи", — ответил Крофып. Если неожиданное присутствие никардунского корабля и вызвало у него удивление или беспокойство, то по голосу этого видно не было.

"Посторонитесь или будете уничтожены".

"Обозначьте цель своего прибытия", — продолжил голос, игнорируя угрозу.

"Повторяю, посторонитесь ", — повторил Крофып.

"Обозначьте цель своего прибытия".

"Я сказал..."

"Генерал?" — обратился Килори, повернувшись и полняв руку для привлечения внимания. "Если позволите?"

"Не смей перебивать одного из просвещённых", — рыкнул Крофып, переведя сердитый взгляд с фрегата на Килори.

"Прошу прощения", — извинился Килори. "Но, если позволите, я думаю, что могу закончить это противостояние без насилия. Я знаю тех, кто на этом корабле".

Кожа Крофыпа мерзко пошла волнами, а Килори из последних сил сдерживал дрожь своих крылышек. Гордость генерала боролась с его жгучим желанием сохранить всем жизнь, чтобы потом подвергнуть килджийскому просвещению. "У тебя одна минута", — сказал он наконец.

"Благодарю". Килори повернулся обратно к обзорному окну. "«Аэлос», я — Килори Уандуалонский", — произнёс он в микрофон нави-поста. "Бывший соратник генерала Йива Великодушного, который сам был соратником того, чьё имя Джикстус, агента и координатора грисков. Генерал Крофып и килджийцы тоже соратники Джикстуса, следовательно, мы все союзники. И потому нет никаких причин для конфликта".

"Мы не знаем никого по имени Джикстус", — ответил никардун.

"Возможно", — согласился Килори. "Они со своим народом предпочитают держаться в тени. Но я могу заверить вас, что это он — тот, кто руководил завоеваниями генерала Йива как здесь на Рапакке, так и везде по всему региону".

Последовала короткая пауза. "А этот Джикстус также и тот, кто привёл генерала Йива к его гибели?"

"Нет, конечно", — ответил Килори. "Генерал Йив был разбит огромными силами, превосходящими даже его возможности".

Естественно, всё было совсем не так. Но такой вариант группа выживших никардунов воспримет лучше, чем настоящую историю поражения Йива. "Но с прибытием килджийцев у никардунов появился шанс вновь воспрять".

"Каким образом?"

"Под руководством Джикстуса, они будут..."

"Довольно", — прорычал Крофып. "Никардуну повержены, Путевод, и больше никогда не воспрянут. Можешь лгать и увещевать, когда будешь тратить лишь своё время. Мы — килджийцы, и мы заберём то, что мы хотим. Уйдите с нашего пути, никардуны, или умрите".

"Значит на самом деле вы не соратники Джикстуса, как сказал Путевод?" — уточнил никардун по-прежнему спокойным голосом.

"Путевод сказал вам то, что вы хотели услышать", — пренебрежительно заявил Крофып. "Вот просвещённая истина. Йив был не соратником Джикстуса, а подчинённым Джикстуса, как раб, подчинённый хозяину. Килджийцы тоже не соратники Джикстуса, а его хозяева. Мы используем его как проводника и советника в наших походах, не более того".

"По каким вопросам он вам советует?"

"Он определяет, каким из невежественных народов этого региона требуется просвещение", — ответил Крофып ставшим ледяным голосом. "Не бойтесь, ваш остаток никардунов будет одним из них. Но это задача на потом. Сейчас же мы всего лишь требуем, чтобы беженцы, которые покинули свой мир и теперь скрываются здесь среди Паккош, были переданы нам".

Крылышки Килори вздрогнули. Беженцы? Крофып впервые упомянул беженцев.

"Для чего вам беженцы?" — спросил никардун. Килори заметил, что его голос слегка изменился, будто он увеличил чистоту, точность или в целом силу своего сигнала.

"Вы так же глухи, как и непросвещены?" — сердито поинтересовался Крофып. "Они, как и все остальные, бродят во тьме. Мы пришли, чтобы забрать их туда, где их можно будет просветить".

"А вы не можете просветить их здесь?" — уточнил никардун. "Нам полезен их труд. Мы не желаем их лишиться".

"Желания непросвещённых не имеют значения", — ответил Крофып. "Вы уйдёте с пути или умрёте?"

"Вы, утверждающие, что несёте просвещение, кажетесь слишком уж готовыми отнимать жизни у тех, кому нужны ваши наставления", — прямо заявил никардун. "Но неважно. Я соглашаюсь на ваши требования. Военный корабль никардунов «Аэлос» укажет вам путь. Приготовьтесь следовать, мы проведём вас через нашу орбитальную оборону".

"Меня не надо вести", — сказал Крофып. "Мне надо, чтобы вы просто ушли с пути".

"Оборона хитрая и мощная", — возразил никардун. "Если мы вас не проведём, вас быстро остановят".

Крофып издал низкое гортанное рычание. "В сторону", — приказал он. "Повторять не стану".

"У меня есть приказы", — ответил никардун. "Я должен не сходить с места до прибытия подкрепления".

"Тогда на этом же месте и умрёте".

Щелчком пальца он оборвал связь с «Наковальни». "Четвёртый Вассал, передайте полковнику Гилднису, что по моему сигналу «Молот» должен пройти мимо «Аэлоса» вдоль его левого борта и продолжить идти к планете", — распорядился он. "Первый Вассал, приготовиться к аналогичному обходу «Аэлоса» со стороны его правого борта. Если никардуну пойдут нам на перерез, Третий Вассал, вы должны их уничтожить".

"Повинуюсь", — ответил Первый Вассал.

"Повинуюсь", — добавил Третий Вассал.

Крылышки Килори задрожали. Крофып пребывал в высокомерном настроении, явно рассчитав данный манёр, чтобы продемонстрировать «Аэлосу» своё превосходство и презрение. И на оба, однозначно, имелась причина — блокадный фрегат был меньше и вооружён слабее любого из килджийских крейсеров. Ему не справиться и с одним, не говоря уже о двух сразу.

Но в то же время, такой облёт вдоль бортов, по сути, был приглашением никардунам открыть огонь по обоим кораблям. При том, что килджийцы будут вынуждены ограничить свой ответный огонь, иначе они будут простреливать и попадать друг в друга. Если никардуну были готовы пожертвовать собой и своим кораблём, они могли нанести отряду килджийцев значительный урон. "Генерал, если позволите предложить..."

"Не позволю", — оборвал его Крофып. "Не забывай, Путевод, что ты и твой род тоже нуждаетесь в просвещении. Чем больше ты демонстрируешь темноту своего пути, тем сильнее моё желание передвинуть тебя в начало списка Озарения. Такого итога дня ты желаешь?"

"Нет, генерал", — ответил Килори, борясь с крылышками, чтобы их не свели судороги. Он по-прежнему понятия не имел, в чём заключалось килджийское просвещение. Но всё, что решается генералами и исполняется под дулами военных кораблей, очень вряд ли будет приятным.

"Так я и думал", — сказал Крофып. "Первый Вассал, как только никардуну пойдут в атаку, исполните мой приказ".

"Повинуюсь".

"Почему они не двигаются?" — рассердился Крофып.

Крылышки Килори удивлённо замерли. Крофып был прав — никардуну просто стояли на месте. Чего они ждали?

"Генерал, по правому борту возник новый корабль", — внезапно доложил Второй Вассал с поста сенсоров. "Неизвестной конфигурации".

"Корабль вызывает нас", — добавил Четвёртый Вассал и нажал переключатель...

"Неопознанные корабли, говорит старший капитан Траун с борта корабля чисского Флота Экспансии и Обороны «Реющий ястреб», — зазвучал до боли знакомый голос из динамика мостика «Наковальни». "Вы находитесь вблизи нашей добычи. Отойдите от никардунского блокадного фрегата «Аэлос», иначе потерпите унижение, став сопутствующим ущербом".

ВОСПОМИНАНИЯ IV

"Мне бы хотелось сказать, что ты в сложной ситуации", — прокомментировал Трасс. "Но честности ради, не могу".

Траун пожал плечами и передвинул одного из своих огневолок по полю для настольной игры Тактика, разложенному между ними на столике игрового кафе. "Я ценю доверие оказанное моей игре", — сказал он. "И в свою очередь хотел бы заметить, что ты играешь куда лучше, чем в прошлый раз. В отличие от тебя, я, однако, **могу** сказать это честно".

"И я тоже это ценю", — ответил Трасс, указав взглядом на две зоны для фишек по бокам от поля. "Впрочем, никакие комплименты во вселенной не скроют того, что я по-прежнему не досчитываюсь огневолок и шепчущей птицы".

"Но ты получил три жаломухи", — напомнил ему Траун. "Неплохой результат для того, кто узнал об игре всего восемь недель назад".

"И я до сих пор не понимаю, как дал себя на это уговорить", — заметил Трасс с шутливым недовольством. "На игру в пользу всех твоих сильных сторон против всех моих? Что ж я за дурень-синдик такой".

"Разве?" — в шутку упрекнул его Траун. "Я думал, тактика и стратегия это основные орудия труда в Синдикуре?"

"Ну, они довольно важны", — согласился Трасс. Он передвинул своего землельва, коснулся одной из жаломух Трауна и убрал её с поля. "Но не так важны, как словесные навыки и основы актёрства".

"Да, я видел Синдикур в деле", — сухо подтвердил Траун. "Точнее, наверное, **во весь голос**". Он передвинул своего

ночного дракона, коснулся землельва и протянул его Трассу. "Его бы поставить рядом с шепчущей птицей", — добавил он, указывая на зону для фишек Трасса. "Они смогут лучше поддерживать друг друга, если решишь сделать вылазку".

"Верно. Спасибо". Трасс поставил землельва туда, куда предложил Траун. С основной игрой у него получалось всё лучше, но он по-прежнему упускал из внимания возможность вылазки. "Я постоянно об этом забываю".

"Да, это легко получается", — согласился Траун. "Но нужно держать её в уме как запасной вариант на случай, если основная стратегия провалится".

"С теорией я знаком", — грустно сказал Трасс. "Просто обычно она вылетает из головы, когда могла бы пригодиться". Он посмотрел на Трауна, подняв бровь. "Кстати говоря, шутки в сторону, мне **и правда** нравится игра и я ценю то, что ты меня ей учишь".

"Да, я знаю", — заверил его Траун.

"Хорошо", — ответил Трасс. "А то я никогда до конца не уверен, воспринимаешь ли ты подтексты и нюансы того, что я говорю".

"К сожалению, в этой области у меня **и правда** иногда бывают проблемы", — признал Траун. Он схватил треугольник сыра с тарелки с закусками, положил его себе в рот, затем переставил ночного дракона в позицию атаки на оставшуюся у Трасса шепчущую птицу. "Полагаю, поэтому ты в Синдикуре, а я во Флоте Экспансии и Обороны. В моей профессии нет такой необходимости в подтекстах и актёрстве".

"Ну, не знаю", — ответил Трасс, обдумывая, как ему вывести свою шепчущую птицу из-под удара. Одноразовое правило переноса отлично подойдёт, но если он к нему прибегнет, то не сможет использовать одного из своих огневолок, если впоследствии решит устроить вылазку. "Актёрство может пригодиться в любой профессии. В разумной мере, естественно".

"Джараки?" — раздался слева встревоженный голос, выделившийся на фоне гула разговоров. "**Джараки?**"

Трасс обернулся взглянуть. За одним из столиков у другого конца кафе мужчина согнулся пополам на своём стуле, схватившись за грудь и горло. Двое его спутников отодвинули свои стулья и вскочили на ноги: мужчина неуверенно склонился над своим спутником и нажал кнопку экстренного вызова на

своём комме, а женщина схватила больного за плечо. "У него приступ", — воскликнула она. Её голос стал громким и высоким, а лицо исказилось от отчаяния и страха. "У него приступ! Кто-нибудь, помогите! Кто-нибудь, **пожалуйста!**"

"Сейчас", — крикнула в ответ кассирша. Она уже покинула кассу и с аптечкой в руках пробиралась к ним между столиков и других посетителей, смотревших на пострадавшего.

"Интересно, где ещё один мужчина", — пробормотал Траун.

Трасс бросил на него взгляд. "Что?"

"За этим столиком было четверо", — ответил Траун, задумчиво нахмурившись. "Одного из мужчин не хватает".

"Вот как", — сказал Трасс, удивлённо осматривая помещение. Некоторые посетители были не за столиками, но, по-видимому, они все шли за едой или в уборную, когда внезапная драма пригвоздила их к месту. "А как он выг...?"

Он осёкся. Вон, за стойкой, пригнувшись так, что едва виднелась лишь макушка, кто-то орудовал с кассовым аппаратом.

"Это ограбление", — тихо произнёс Трасс. "Помнишь, я говорил, что актёрство полезно в любой профессии?"

"Отвлекающий манёвр", — мрачно кивнул Траун. "А патрульные вряд ли успеют вовремя. Похоже, останавливать их придётся нам". Он начал вставать.

"Нет, нет", — жестом усадил его обратно Трасс. "Я разберусь. Смотри и учись".

Он встал и незаметно направился к кассе, пересекая открытое пространство под углом так, чтобы быть между грабителем и основным выходом. Он понятия не имел, сколько времени потребуется, чтобы взломать кассу и скачать выручку, но план, наверное, был рассчитан так, чтобы группа успела уйти до прибытия медиков скорой помощи.

Разумеется, при условии, что сообщник, который **с виду** вызвал помощь, сделал это по правде. Если же он просто притворялся для демонстрации и для того, чтобы никто из наблюдателей не сделал того же, то времени у грабителя будет куда больше.

Кассирша, тем временем, добралась до столика и вместе с другой женщиной копалась в содержимом аптечки. Сообщница, заметил Трасс, ловко отказывалась от всех предлагаемых кассиршей ингаляций и обезболивающих йекторов широкого спектра, наверняка сочиняя сказки о редком заболевании и

предостерегая от контрпродуктивных лекарств. Трасс добрался до выбранной им стартовой точки и сделал глубокий вдох.

Затем, закончив незаметно подкрадываться, он со всех ног побежал к стойке. "Понтрисс!" — закричал он. "Сюда, дружище — с Джараки беда!"

Будто по волшебству, все взгляды в кафе обратились на него. "Сюда, дружище", — повторил он. "У тебя ведь есть запасной йектор?"

Грабитель поднял голову на пару сантиметров из-за стойки, его глаза расширились от замешательства и нарастающей тревоги, когда он увидел бегущего к нему Трасса. Он открыл рот, будто захотел возразить или, может, заметить, что он не Понтрисс и у него нет никаких йекторов.

Но было уже поздно. Теперь все смотрели на него, пригнувшегося за стойкой, где его быть не должно было. Со своей новой точки обзора бегущий к нему Трасс заметил подключенный к кассовому аппарату скачиватель данных. Тут слева от Трасса внезапно возник звук борьбы.

И будто это было сигналом, грабитель вскочил на ноги и рванул в сторону Трасса, явно намереваясь обойти его или пройти и сбежать через дверь. Трасс затормозил, заняв стойку, которая позволит ему двинуться в любую сторону, если грабитель захочет его обогнуть.

Грабитель что-то прорычал и выхватил нож. Трасс рефлекторно шагнул назад, затем схватил стоявший поблизости стул и выставил его перед собой как щит. Слишком поздно он понял, что надо было вызывать патрульных, как только они с Трауном поняли, что идёт ограбление. А сейчас уже слишком поздно.

У него за спиной раздались пара глухих ударов, а за ними более громкий. Трасс не сводил глаз с по-прежнему бегущего на него грабителя...

И тут мужчина внезапно замедлился и резко остановился. Его взгляд метнулся Трассу за плечо, затем снова на Трасса, на его лице появилось выражение разочарованной усталости. Со вздохом он бросил нож на ближайший столик, где с широко открытыми глазами сидела ещё одна группа игроков.

"Ты в порядке?" — услышался голос Трауна.

Трасс рискнул обернуться. Траун стоял рядом с выходом, полняв руки в боевую стойку. Мужчина, притворявшийся

больным, без сознания растянулся на полу у его ног. Женщина и другой мужчина стояли как застывшие статуи в паре метров позади. По-видимому, то, как быстро и эффективно Траун нейтрализовал их друга, убедило их бросить собственные попытки побега. "В порядке", — ответил Трасс, поворачиваясь обратно и указывая четвёртому члену банды отойти от брошенного ножа. Даже с оружием в руке он, по-видимому, решил не рисковать.

Впрочем, он, как и его друзья, видел короткий бой в полной мере. Трасс же начинал жалеть, что пропустил зрелище.

Он обратил взгляд на остальных посетителей, большинство только начинали отходить от потрясения. "Спокойствие... всё закончилось", — обратился он. "Да, и не будет ли кто-нибудь из вас так добр, вызвать патрульных?"

Патрульные прибыли, скачиватель грабителей был подписан и конфискован, содержимое возвращено в кассовый аппарат, а Траун с Трассом наконец смогли вернуться к своему столику.

Где благодарный менеджер кафе уже поставил им свежую тарелку закусок.

"Итак", — бойко спросил Трасс, попробовав одну из фруктовых палочек. "На чём мы остановились?"

"Как я понимаю, ты растолковывал о применении актёрства в тактиках отвлечения", — сказал Траун. "Я как раз собирался попросить привести хороший пример".

"Считай, что привёл", — ответил Трасс. "Заметь, что эту технику также можно использовать, чтобы отвлечь внимание с одной точки и перевести его на другую".

"Да", — согласился Траун, задумчиво глядя на поле. "И, должен добавить, исполнено тоже отлично. К сожалению, похоже, что для этой тактики требуются умения, которыми я не располагаю".

"Не волнуйся, у тебя есть множество других умений, на которые можно опереться", — заверил его Трасс. "Тебя во флоте научили так противников с полом знакомить? Или сам этот приём изучил?"

"Во флоте научили основам", — ответил Траун. "Но да, дальше я уже сам. Помимо того, что это полезные упражнения,

симуляции боёв также помогают натренировать глаз замечать малейшие ошибки, а мозг — научиться обращать их в свою пользу".

"Что иногда приносит результат в виде бесплатной еды", — сухо заметил Трасс, указав на тарелку. "Так на чём мы на самом деле остановились?"

"Как я понимаю, мой ночной дракон угрожал твоей шепчущей птице".

"Верно". Трасс переключил своё внимание обратно на игру. "Так мне стоит дать тебе её забрать?"

"Если думаешь, что готов попробовать вылазку", — ответил Траун. "Если так, то, чтобы иметь достаточный шанс на успех, тебе нужно вывести либо шепчущую птицу, либо одного из огневолок".

"Верно", — согласился Трасс, изучая поле. "Думаю, если я дам тебе забрать шепчущую птицу, то окажусь в более выгодном стратегическом положении".

"Именно так", — одобрительно сказал Траун. "Превосходно. Если так пойдёт, мне вскоре придётся снять преимущество, которое я тебе давал".

Трасс удивлённо на него посмотрел. "**Какое ещё** преимущество?"

"А ты не заметил?" — невинно сказал Траун. "Я играл левой рукой".

"А-а", — сухо произнёс Трасс. Конечно. Играть в настольную игру левой рукой. Невероятная тактическая жертва. "Теперь ты просто смеёшься надо мной?"

"Вовсе нет", — ответил Траун. "Всего лишь задействую контролируемое замешательство в качестве манёвра отвлечения".

"Я так и думал", — заверил его Трасс. "Ладно, давай попробуем. Поможешь разобраться?"

"Конечно". Траун переместил своего ночного дракона, коснулся шепчущей птицы и протянул её Трассу. "Тебе, скорее всего, понадобится расположить её первой в ряду. Так что поставь её сюда, перед этим землельвом..."

ГЛАВА СЕМЬ

Последний час дался труднее всего. В последние полчаса наблюдать стало чуть ли не буквально больно.

Всё это время Самакро стоял рядом с Талиас — наблюдая, как она заметно слабела, хоть и держалась за спинку кресла Че'ри — и ждал, когда она либо остановит сессию небохода, либо рухнет на палубу от полного изнеможения. И если дойдёт до второго, оставалось надеяться, что он успеет её подхватить.

Но более тревожащим, хотя и не настолько заметным было физическое и ментальное состояние самого небохода.

Сидя в своём кресле, глядя в пустоту и манипулируя органами управления, она по большей части выглядела так же, как и всегда. Но Самакро видел и появившееся под её глазами мешки, и неестественно бледный цвет кожи, и слегка дёрганые движения пальцев. Она устала, как и Талиас, а, наверное, и ещё больше, ведь у её маленького детского тела было меньше сил, чтобы справляться с накапливавшимся напряжением. Чем дольше она продолжала вести корабль, тем вероятнее становилось, что она могла пропустить что-то в Хаосе, через который они летели, и повредить корабль или увести его прочь с курса.

Траун наверняка знал это так же хорошо, как и Самакро. И всё же продолжал молча сидеть в своём командном кресле. Его взгляд систематически двигался между дисплеями статусов, время от времени он бросал его и на Талиас, но попыток вмешаться не предпринимал. Самакро проверил по своему квестису, что Че'ри уже сильно превысила рекорд длительности навигационной сессии небохода. Неужели Траун был настолько одержим задачей попасть на Рапакк и убрать Мэгис с «Реющего ястреба», что был готов рисковать ради этого всем?

Возможно. А возможно, дело было всего лишь в том, что Траун знал Че'ри лучше Самакро. В конце концов, старший капитан с небоходом провели вместе несколько недель на границе Малого Космоса. Вероятно, за это время Траун больше узнал о выносливости Че'ри и её возможности проводить длительное время в Третьем Зрении.

Но все имели свои пределы, и когда «Ястребу» до Рапакка остался один обычный прыжок, Че'ри и Талиас наконец достигли свои.

Обзорное окно мостика светилось от вихря гиперпространства, когда Самакро вернулся после того, как сопровождал Талиас и Че'ри обратно в каюту небохода. "Как они?" — спросил Траун, когда Самакро приблизился к командному креслу.

"Настолько близко к понятию 'спят на ходу', насколько я видел в своей жизни", — ответил Самакро. Он понизил голос. "По моему мнению, старший капитан, и не для протокола, для «Реющего ястреба» этот полёт был неоправданно опасен".

"Я с этим согласен, средний капитан", — невозмутимо ответил Траун. "Кроме слова *неоправданно*".

Самакро нахмурился. "Я не понимаю".

"Я и сам не вполне понимаю", — признал Траун. "Я просто отмечаю, что внезапно усилившиеся кошмары Че'ри могут свидетельствовать о чём-то серьёзном".

"Думаете, Мэгис по каким-то своим причинам стала сильно на неё давить?"

"Либо давление Мэгис на Че'ри достигло переломного момента", — согласился Траун. "Так или иначе, это означает что мы должны принять любые необходимые меры и риски, чтобы доставить её на Рапакк так быстро, как можем".

Самакро посмотрел на вихрь гиперпространства. "Надеюсь, вы правы, сэр".

"Я тоже надеюсь", — ответил Траун, повернувшись к нави-дисплею. "Лейтенант-командер Азморди, приготовьтесь. Выводите нас в обычный космос чуть дальше от внутренней системы, чем при нашем прошлом визите".

"Есть, старший капитан", — ответил Азморди с рулевого поста. "Точка выхода отмечена".

"Благодарю", — сказал Траун. "Приготовиться к выходу. Три, два, один".

Из вихря вырвались пятна света, сжавшись в точки звёзд, и «Реющий ястреб» вернулся в обычный космос. "Полное сканирование", — скомандовал Траун.

"Думаете, Уингали фоар Мароксаа всё так же на захваченном у никардунув блокадном фрегате?" — уточнил Самакро.

"Это одно из того, на что я надеюсь", — ответил Траун. "Если он не там, это уже кое-что скажет нам о ситуации".

Самакро молча кивнул. В последний раз, когда «Ястреб» наносил визит, Уингали упоминал другие корабли, пытавшиеся войти в систему Рапакк. Если один из них решил не принимать отказа...

"Радиус ближнего боя чист", — доложила Далву с поста сенсоров. "Средний радиус... три военных корабля, старший капитан".

Самакро посмотрел на дисплей сенсоров, где Далву максимально приблизила изображение. Там действительно были три корабля. Хотя из-за расстояния точная их идентификация была невозможна. Два из них, размером с боевой крейсер, были развёрнуты от «Ястреба», а третий корабль, который был меньше несколько дальше — блокадный

фрегат Уингали? — смотрел на них. Все три не двигались с места, и что-то в их взаимном расположении создавало у Самакро впечатление, что он наблюдал за последними этапами противостояния.

"Принято", — ответил Траун. "По боевым постам".

Включилась световая сигнализация, и тихое спокойствие мостика сменилось столь же тихой суматохой — запускались оборонные и оружейные системы, а команды орудий вызывались на свои посты. "Вы можете идентифицировать два крупных корабля?", — спросил у Далву Самакро.

"Нет необходимости", — сказал Траун. "Это корабли однотипные с килджийским военным судном «Точило»".

Самакро взгляделся в дисплей. "Сэр, вы уверены?"

"Вполне", — подтвердил Траун. "Я даже отсюда вижу сходства между ними и кораблём, который мы видели у Зайзека".

"Старший капитан, входящий сигнал", — доложил лейтенант-коммандер Бриск с поста связи.

"Для чего вам беженцы?" — зазвучал голос из динамиков мостика.

У Самакро внутри сжалось. Это однозначно был голос Уингали, а дисплей связи гласил, что сигнал исходил с меньшего из трёх кораблей вдалеке.

"Вы так же глухи, как и непросвещены?" — ворвался новый голос, полный злобы и презрения, с небольшим эхо, означавшим, что сигнал поступал к Уингали и передавался далее на «Реющий ястреб». "Они, как и все остальные, бродят во тьме. Мы пришли, чтобы забрать их туда, где их можно будет просветить".

Самакро мысленно кивнул. *Просветить*. Генералириус Накирре тоже говорил о просвещении. Траун прав: Это были ещё одни килджийцы Накирре.

"А вы не можете просветить их здесь?" — уточнил Уингали. "Нам полезен их труд. Мы не желаем их лишиться".

Посмотрев на Трауна, Самакро увидел, как сузились глаза его командующего. Если на Рапакке ничего серьёзно не изменилось, беженцы с Рассвета на Паккош не работали. Так зачем Уингали говорить подобное?

Затем, разумеется, что он, по большей части, говорил с кораблями килджийцев. Они прилетели, чтобы по какой-то причине забрать беженцев с Рассвета, и Уингали старался их задержать.

К сожалению, старания эти были обречены на провал. Два боевых крейсера значительно превосходили блокадный фрегат. Как только килджийцы решат, что разговор окончен, они двинутся вперёд, и Уингали останется либо пропустить их, либо погибнуть в тщетной попытке остановить.

Если только Уингали не знал чего-то, чего не знали килджийцы.

Самакро посмотрел на дисплей сенсоров. Корабли килджийцев по-прежнему были обращены к блокадному фрегату, и не думая разворачиваться навстречу более крупному тяжёлому крейсеру чиссов, появившемуся в системе Рапакк позади них.

Вывод был очевиден — из-за того, что всё их внимание было обращено на Уингали, а выбросы их двигателей мешали кормовым сенсорам, они совершенно не заметили прибытия «Реющего ястреба».

Его рот растянулся в лёгкой улыбке. Такого рода ошибками Траун умел пользоваться *на отлично*.

"Желания непросвещённых не имеют значения", — заявил килджиец. "Вы уйдёте с пути или умрёте?"

"Вы, утверждающие, что несёте просвещение, кажетесь слишком уж готовыми отнимать жизни у тех, кому нужны ваши наставления", — ответил Уингали. "Но неважно. Я соглашаюсь на ваши требования. Военный корабль никардунов «Аэлос» укажет вам путь. Приготовьтесь следовать, мы проведём вас через нашу орбитальную оборону".

Самакро бросил взгляд на Трауна. Старший капитан достал свой квестис и вбивал в него набор приказов и целевых векторов. Он закончил и отправил их соответствующим постам.

"Меня не надо вести", — сказал килджиец. "Мне надо, чтобы вы просто ушли с пути".

"Оборона хитрая и мощная", — предпринял ещё одну попытку Уингали. "Если мы вас не проведём, вас быстро остановят".

Раздалось низкое гортанное рычание. "В сторону", — приказал килджиец. "Повторять не стану".

"У меня есть приказы. Я должен не сходить с места до прибытия подкрепления".

"Тогда на этом же месте и умрёте".

"Старший капитан, мы не можем вмешиваться", — осторожно предупредил Самакро.

"Думаю, можем", — возразил Траун. "Азморди? Вы сможете совершить требуемый внутрисистемный прыжок?"

"Да, сэр", — подтвердил пилот, нагнувшись к дисплеям, чтобы ввести полученную от Трауна локацию. "Хотя точнее сотни метров гарантировать не могу".

У Самакро засосало под ложечкой. Внутрисистемные прыжки были известны своей сложностью, а планы Трауна, к сожалению, обычно требовали точности лазерной степени. Если отклонение от цели в сотню метров было слишком велико, могла возникнуть проблема.

Но, по-видимому, на этот раз стратегия Трауна была немного свободнее на погрешности. "Это допустимо", — согласился Траун. "Афприу, надеюсь, вы будете точнее?"

"Да, сэр", — уверенно ответил старший командер Чаф'при'уме с орудийного поста. "Сферы заряжены и заведены на цели".

"Азморди?"

"Готов, старший капитан".

"Афприу, огонь по моей команде", — сказал Траун. "Три, два, один".

«Реющий ястреб» тряхнуло и два залпа плазма-сфер вылетели из пусковых шахт и растворились в лежавшей впереди темноте. "Азморди, приготовиться", — продолжил Траун. "Внутрисистемный прыжок, затем поворот на девяносто градусов к левому борту. Три, два, один".

Звёздный пейзаж слегка сдвинулся, вызвав такую же незначительную дезориентацию в голове Самакро. И сразу же изменился значительно сильнее, когда Азморди повернул корабль на девяносто градусов к левому борту.

Направив «Реющий ястреб», как вне всякого сомнения и хотел Траун, на правые борта двух килджийских крейсеров.

Осмотрев их, Самакро убедился, что они действительно были килджийскими. С новой точки обзора даже он видел сходства конструкций, о которых ранее говорил Траун. Также один из кораблей был заметно короче другого, нёс по бортам меньше орудий и имел меньше узлов электростатического барьера. Вероятно, это были килджийские эквиваленты тяжёлого и лёгкого крейсера чиссов.

"Неопознанные корабли, говорит старший капитан Траун с борта корабля чисского Флота Экспансии и Обороны «Реющий ястреб», — обратился Траун на тааржа. "Вы находитесь вблизи нашей добычи. Отойдите от никардунского блокадного фрегата «Аэлос», иначе потерпите унижение, став сопутствующим ущербом".

Самакро прищурился. Если килджийцы сделают хоть что-то кроме простого разворота на месте... "Сэр?" — торопливо спросил он.

"Генералириус Накирре продемонстрировал нам этот же самый манёвр у Зайзека", — напомнил ему Траун. "Это очень конкретное, очень уверенное движение, которому, как я рассчитываю, он обучил своих главных командующих". Он слегка улыбнулся. "Плюс, я приказал ему уйти от «Аэлоса». Впечатление того, кто с готовностью следует приказам противника, он не производит".

Кто бы сомневался, ещё пока Траун говорил, два килджийских корабля пришли в движение, разворачиваясь к «Реющему ястребу», ровно как и ожидал старший капитан.

"Кто ты такой, чтобы говорить о добыче?" — взревел голос килджица из динамика мостика. "И кто ты такой, чтобы отдавать приказы военным кораблям Озарения?"

"Я уже назвал вам своё имя", — ответил Траун. "Мне нужно его повторить?"

В ответ раздалось злобное рычание. "Твое имя умрёт вместе с тобой, непросвещённый глупец", — рявкнул килджиец.

В следующее мгновение из бортовых и носовых орудий обоих крейсеров вырвался залп лазерного огня.

"Видимо, он хочет, чтобы мы умерли прямо сейчас", — заметил Самакро.

"Видимо так", — согласился Траун, загоушим микрофон. "Афприу?"

"Барьеры держатся", — подтвердил офицер по орудиям. "Восемьдесят девять процентов залпа рассеяно. Думаю, они ещё не выбрали частоту под наш корпус".

"Давайте гарантируем, что и не подберут". Траун снова включил связь. "Вы дали экстравагантное обещание", — произнёс он, когда килджийцы выпустили второй залп. "Неужели дающий такое обещание, боится представиться тому, кого намерен убить?"

"Я ничего не боюсь", — ответил килджиец. "Я — генерал Крофып из Озарения..."

Пока третий залп лазеров пересекал вакуум, плазма-сферы, запущенные Трауном с исходной позиции «Ястреба» завершили своё путешествие и врезались в правые борта килджийских крейсеров.

"Ответный огонь", — скомандовал Траун, когда ионная энергия растеклась по корпусам крейсеров, мгновенно парализовав попавшие под неё орудия. "Лазерами по левому борту; бронебойными по правому борту. И одной сферой по «Аэлосу»".

Самакро переключил внимание на блокадный фрегат. Уингали отступал от килджийских крейсеров, по-видимому, пытаясь уйти с линии огня.

Он нахмурился. Зачем Трауну пускать плазма-сферу, которая сорвёт эту попытку?

"Он заходит на позицию для атаки перекрёстным огнём", — сказал Траун, отвечая на незаданный вопрос Самакро, пока одиночная плазма-сфера летела среди шквала бронебойных ракет и лазеров. "Похоже, что килджийцы считают его союзником или как минимум нейтральным. Мне хотелось бы пока что сохранять это недопонимание, если возможно".

"Ясно, сэр", — ответил Самакро. В этом есть смысл, подумал он, хотя какую пользу мог извлечь Траун из подобного заблуждения, он догадаться не мог.

"Не стоит выбрасывать потенциальное оружие, когда в этом нет необходимости", — кивнул Траун на обзорное окно. "Особенно, когда враг совершает подобный шаг".

Самакро проследил за его взглядом. Более крупный килджийский крейсер сдвинулся на небольшое расстояние в сторону «Реющего ястреба», влетев прямо в шторм лазерного огня. Но двигаясь вперёд, он

также поворачивался, подставляя свой парализованный правый борт под атаку «Ястреба».

Самакро удивился. Они что, старались быть уничтоженными?

А затем он всё понял.

Как и офицер по орудиям «Ястреба». "Капитан, Крейсер Один двигается, чтобы закрыть собой Крейсер Два", — предупредил Афприу.

"Рекомендую сместиться вверх или вниз, чтобы скомпенсировать", — добавил с рулевого поста Азморди.

"Держим позицию", — ответил Траун. "Я думаю, Крейсер Один надеется дать Крейсеру Два шанс убежать".

Он мрачно улыбнулся, посмотрев на Самакро. "И мы ему позволим".

Нет! Это слово громким криком скакало по голове Килори, сплетая страх и полное неверие словно в огромную паутину, охватывавшую его разум. Нет. Только не Траун. Только не здесь. Только не снова.

Килджийские лазеры дали залп по чисскому кораблю, практически никак на него не повлияв. Чиссы по-прежнему не стреляли, приняв огонь без ответа. Тихий крик отрицания продолжал свой безумный путь в голове Килори.

Затем, когда килджийские лазеры ещё омывали корпус «Ястреба», «Наковальню» сотрясли удары множества объектов по её правому борту.

И пока Килори пялился в ужасе, все дисплеи орудий сенсоров и оборонных систем по правой стороне окрасились красным.

"Плазма-сферы!" — воскликнул он. "Генерал, чиссы попали в нас..."

Он осёкся, запоздало осознав страшную правду. «Реющий ястреб» был здесь, прямо перед ними. Но плазма-сферы атаковали их сбоку. Это могло означать только, что... "Они не одни", — крикнул он. "Генерал, они не одни. Там ещё один чисский корабль!"

"Где?" — возразил Крофып. "Я ничего не вижу".

"Дурень", — сплюнул Килори. "Конечно ты ничего не видишь. Они вырубили все сенсоры на той стороне. Нам надо убираться отсюда". Он схватился за ремни и отстегнул защёлки.

"Вылезешь из этого кресла — умрёшь", — сказал Крофып, его голос внезапно достиг температуры жидкого азота. "Просвещённые не бегут. Мы стоим, мы бьёмся и торжествуем". Отвернувшись от Килори он начал тараторить на килджийском.

"Это вы так думаете", — пробормотал Килори, его крылышки отчаянно били по щекам. Перед ними был Траун, ещё один чисский корабль был справа. Осознавали это килджийцы или нет, они все уже были мертвы.

Если только...

Он глянул на дисплей сенсоров. Если никардуну избежали атаки плазма-сферами и были на подходящей для помощи позиции, у них ещё мог быть шанс. Три корабля против двух...

Но нет. Когда Килори обнаружил блокадный фрегат, он увидел, как прилетевшая с «Ястреба» плазма-сфера вспыхнула салютом, ударившись о нос никардунского корабля. С той стороны помощь уже не придёт. Звёзды за окном начали смещаться вслед за движением «Наковальни».

Крылышки Килори на секунду перестали отбивать ритм и удивлённо вздёрнулись. «Наковальня» разворачивалась, бросив атаку на «Реющий ястреб»?

Именно так. Более того — хуже того — она подставляла свой парализованный правый борт под обстрел чиссов.

Что во имя Глубин творил Крофып?

И тут он понял. Крофып поворачивал «Наковальню», что закрыть «Молот» от огня «Ястреба». Тем самым давая малому дозорному крейсеру время восстановиться от атаки сферами. Чтобы он смог присоединиться к бою?

Нет. Чтобы он смог сбежать.

Удивлённое дёрганье крылышек сменилось дрожью от презрения. И это такое вот *стоим, бьёмся и торжествуем*? Его, конечно, восхищала готовность Крофыпа пожертвовать собой и своим кораблём, чтобы донести до Джикстуса весть о засаде. Но это и рядом не стояло с лобовой атакой на чиссов с обычными для килджийцев бахвальством и высокомерием. Даже при отсутствии шансов на успех.

И к слову о шансах и успехе...

Килори украдкой оглядел мостик. Вассалы Крофыпа лихорадочно работали у своих постов, стараясь вернуть замороженные плазмой орудия к жизни, пока чиссы систематически расстреливали эти орудия в металлолом. Сам генерал вёл с кем-то, наверное, с капитаном «Молота», громкий и оживлённый спор и не обращал практически никакого внимания ни на кого и ни на что другое. Если Килори собирался спастись бегством, это был его шанс.

Осторожно, стараясь не делать резких движений, он закончил выпутываться из ремней. Вот бы Траун подсобил ему хотя бы сейчас...

И вот оно, ровно, как он и надеялся: внезапный двойной удар пары бронебойных ракет, врезавшихся в оглушённый бок «Наковальни». От столкновения всех на мостике дёрнуло, вжав в ремни.

Килори был наготове. Он выпрыгнул из своего кресла и припустил со всех ног, отчаянно петляя между постами управления, к обведённому оранжевым входу в спасательную капсулу левого борта.

Он уже почти добежал, когда его заметил Крофып. "Путевод!" — взревел килджиец. "Стой!"

Килори не останавливался, его спина напряглась в ожидании выстрела, который наверняка раздробит ему хребет или пробьёт насквозь грудь. Но выстрела не было. Он потянулся в сторону спасательной капсулы, выставив одну руку к стене, чтобы погасить инерцию, а вторую, чтобы попасть по кнопке открывания люка. Обе руки столкнулись с чем надо, и как только люк отошёл в сторону, он ввалился в капсулу. Пролетая мимо, он ударил по кнопке запираения, умудрившись полуобернуться, чтобы бросить последний взгляд через плечо, и упал на пол. Крофып стоял за своим постом, направляя в его сторону большое чёрное оружие.

Слишком поздно. Люк закрылся, лишив Килори обзора, а Крофыпа — последнего шанса наказать своего Путевода за трусость.

Но перед закрытием люка, Килори успел краем глаза ухватить, как правая стена мостика взорвалась клубами огня и испарённого металла, пробитая чисскими лазерами.

В следующее мгновение Килори подбросило и прижало к люку, когда зажглись ускорители, уносящие капсулу прочь из её шахты. Он отскочил от твёрдого металла и беспомощно закрутился в центре капсулы, когда искусственная гравитация «Наковальни» сменилась свободным падением глубокого космоса. Схватившись за ручку, подтянул себя к одному из кресел и пристегнулся.

И только затем, когда звёзды и чернота космоса заполнили маленькое окошко капсулы, а безумное отчаяние от близящейся смерти отступило, он получил возможность в полной мере оценить ситуацию.

«Наковальни» больше не было. «Молот» либо тоже был уничтожен, либо сбежал. А Килори летел через пустоту в маленькой металлической бочке, окружённый врагами, которые скорее всего посчитают его сбежавшим килджийцем и будут действовать соответственно.

Оставался только один шанс. Одним из этих врагов был Траун, и ему, похоже, нравилось собирать информацию. Если он заметит спасательную капсулу и решит, что она может содержать кого-то или что-то полезное, он мог бы приложить усилия к тому, чтобы нагнать и захватить её в целостности вместо того, чтобы предоставить своим стрелкам в качестве мишени для практики.

Мог бы.

Шансы были малы. Наверное даже бесконечно малы. Но в данный момент других у него не было.

Закрыв глаза и чувствуя, как его крылышки устало замедляются и замирают, Килори откинулся на спинку и стал ждать.

Со множеством яростных взрывов, которые, казалось, разошлись от точки попадания ракет вплоть до носа и кормы, больший из двух килджийских крейсеров прекратил своё существование.

Самакро осторожно вдохнул. Это далось им непросто, но и не настолько тяжело, как он ожидал. Что хорошо.

Либо же очень и очень подозрительно.

"Отчёт об уроне?" — запросил Траун.

"Незначительные повреждения Второго Бронебойного, левых нижних сенсоров и узлов барьера с четвёртого по восьмой", — доложил Бриск с поста связи. "Ремонт уже идёт".

"Отлично", — ответил Траун. "У вас вопрос, средний капитан?"

"Сэр?" — удивился Самакро.

"Вас что-то беспокоит", — сказал Траун. "Неожиданно быстрая победа или тот факт, что мы стреляли первыми?"

"Второе не сильно, сэр", — ответил Самакро, отметив краешком мозга, насколько он начинал преуспевать в оправдании нарушений норматива Совета о ненападении. "Технически стреляли мы, может, и первые. Но они выстрелили в нас *раньше*, чем в них попали наши сферы. Полагаю, вы каким-то образом знали, что они не станут долго тянуть с разговором?"

"Я счёл это маловероятным", — сказал Траун. "Эти килджийцы нетерпеливы, даже вспыльчивы. Я также замечу, что их корабли основаны на стратегии первого удара. Значит, дело в быстрой победе?"

"Не в самой победе", — ответил Самакро — "а в том факте, что командующий так быстро сдался со своей атакой. Я понимаю, что его манёвры были направлены на то, чтобы дать второму крейсеру сбежать невредимым, ну или, как минимум, относительно. Но это поведение не вяжется с их словесным высокомерием. Я бы подумал, что чисто из упорства они будут бороться дольше".

"Согласен", — сказал Траун. "А когда действия личности или вида противоречат тому, что кажется его естественным, необходимо проверять не вовлечён ли более высокий фактор или директива".

"Старший капитан, нас вызывает «Аэлос»", — вставил Бриск.

Траун коснулся кнопки комм. "Говорит старший капитан Траун", — обратился он, снова перейдя на тааржа. "Приношу извинения за атаку, Уингали фоар Мароксаа. Было похоже, что вы готовились стрелять по килджийцам, а мне не хотелось, чтобы вы раскрывали свою настоящую сущность".

"Я догадался", — спокойно ответил Уингали. "Хвалю то, как быстро и эффективно вы донесли эту мысль, учитывая, что любой сигнал комм был бы перехвачен нашим общим врагом. Они ведь являются нашим общим врагом, верно?"

"Они определённо наш общий оппонент", — согласился Траун.
"Однако, являемся ли мы с ними полноценными врагами, по-прежнему требует выяснения. Надеюсь, ваши системы восстановились после нашей атаки?"

Уингали издал странный звук. "На самом деле, старший капитан, они и не были задеты. Вы не увидели — и, как я понимаю, наши враги тоже — что я вывел челнок на позицию прямо перед носом своего корабля, где он вероятнее всего оставался бы незамеченным. Именно этот челнок принял на себя основной удар вашей плазма-сферы".

"Вот как", — произнёс Траун, и Самакро услышал в его голосе и восхищение, и веселье. "Отлично придумано. Вы и ваш народ не перестаёте удивлять и впечатлять меня".

"Примем этот за похвалу", — ответил Уингали. "Полагаю, вы здесь, чтобы вернуть Мэгис и её спутника к их народу?"

"Только Мэгис", — ответил Траун, веселье исчезло из его голоса. "Но об этом мы поговорим позже. Перед тем, как мы полетим глубже в систему, мне бы хотелось провести здесь пару часов и собрать некоторые обломки для анализа".

"На здоровье", — согласился Уингали. "Если хотите, мы в это время можем подобрать спасательную капсулу?"

Траун выпрямился в своём командном кресле. "Я не знал, что была выпущена спасательная капсула".

"Это произошло в самом конце боя", — объяснил Уингали. "После того, как меньший корабль сбежал в гиперпространство, сразу перед уничтожением большего. С вашей позиции этого было не видно".

"Вы её отслеживаете?"

"Да", — подтвердил Уингали. "Вам передать её позицию и вектор движения?"

"Да, благодарю", — ответил Траун. "С вашего позволения, мне бы хотелось подобрать её «Реющим ястребом»".

"Не имею возражений", — согласился Уингали. "Полагаю, вы поделитесь с Паккош её содержанием?"

"Однозначно", — ответил Траун. "Азморди?"

"Получил локацию капсулы, сэр", — подтвердил пилот.

"Идём к ней", — распорядился Траун. "На максимально возможной скорости".

"Есть, сэр".

"Мы скоро продолжим наш разговор, Уингали фоар Мароксаа", — сообщил Траун и отключил связь.

"Думаете, командующий корабля собой мог хотеть пожертвовать меньше, чем своим кораблём и экипажем?" — спросил Самакро, когда «Реющий ястреб» двинулся вперёд через облако обломков, направляясь к далёкой точке, добавленной Азморди на тактический дисплей.

"Маловероятно", — ответил Траун с напряжённым выражением лица. "Я полагаю, что инородцы, называющие себя просвещёнными будут беспрекословно следовать за своими лидерами. Но на борту весьма вероятно был кое-кто, кто мог захотеть сделать иначе".

Самакро посмотрел в обзорное окно, внезапно догадавшись. "У них был навигатор".

"Я бы сказал, что это почти однозначно", — подтвердил Траун. "И вне зависимости от того, отпустил ли его генерал Крофый или решение покинуть корабль принял он сам, я думаю, его мы и найдём в этой капсуле".

Самакро натянуто улыбнулся. "А там, где находишь навигатора корабля, там находишь и где этот корабль бывал".

"И, вероятно, с кем этот корабль был связан", — добавил Траун. "Старший командер Азморди, приготовить буксирный луч".

Он посмотрел на Самакро. "А вы, средний капитан Самакро, пожалуйста, подготовьте нашему гостю надлежащий приём".

Трассу исключительно повезло, что отлёт курьерского корабля, который должен был вернуть его на Чиллу, задержался на час. Лишь только поэтому корабль ещё только взлетал через атмосферу Напорара, когда поступило срочное сообщение, приказывавшее ему немедленно прибыть в форпост Стиблы, находившийся через четверть планеты от штаба Флота Экспансии и Обороны, куда на встречу изначально прилетал Трасс.

Никаких подробностей в сообщении не было. Однако пилот курьерского корабля точно знал, что значит **немедленно**, и доставил Трасса на посадочную площадку перед поместьем Стиблы в рекордный срок.

Старший помощник Лаппинцик ждал его в богато украшенных входных дверях. "Добро пожаловать, аристокра Трасс, благодарю за прибытие", — поздоровался он с мрачным лицом. "Патриарх встретит вас в своём офисе". Не дожидаясь ответа, он развернулся и зашагал вниз по широкому коридору.

"С нетерпением жду встречи", — сказал Трасс, прибавляя шаг, чтобы нагнать его, и параллельно пытаюсь понять, в чём же дело. Лаппинцика ему не улыбался и не оставлял лукавых замечаний, как тогда, когда он подсел за столик Трасса в том бистро много лет назад. Как и не позёрствовал, и даже не пытался показывать голосом своё превосходство, что бывало всякий раз, когда чиновники из одной семьи встречались с чиновниками из другой.

Этот чинс был встревожен. Ужасно встревожен.

Пройдя мимо крупных дверей, которые, как знал Трасс по поместьям других форпостов, вели к помещениям для более официальных встреч и аудиенций, Лаппинцик повёл их к более

скромным деревянным дверям без надписей и украшений. Он отворил их и пригласил Трасса войти, сдвинувшись в сторону. Трасс, кивнув, поблагодарил его, а затем шагнул внутрь.

Когда Лаппинчик вошёл вслед за ним и закрыл за собой дверь, Трасс заметил, что в комнате уже было двое чиссов. По центру помещения за резным столом сидел Патриарх Ламиов, одетый в официальную тёмно-зелёную накидку с золотым тиснением на воротнике и вдоль обоих рукавов. Он был стар, от возраста его кожа побледнела, а короткие волосы образовали звёздное небо белизны. Однако глаза его были ясными, а лицо светилось умом.

У переднего угла стола, полуобернувшись к двери, стоял Траун.

"Приветствую, синдик Трасс", — произнёс Ламиов с тяжестью в голосе. "Семье Стибла угрожает потенциальная катастрофа высшего порядка, и Патриарх Тоораки любезно предложил нам вашу помощь, чтобы с ней справиться".

"Мы поддерживаем нашего Патриарха в любых вопросах, Ваша Достопочтенность", — заверил его Трасс, с отточенной лёгкостью подбирая слова. В конце концов, не повредит напомнить Ламиову, что они с Трауном здесь по просьбе **Тоораки**, а не по его.

"Двенадцать часов назад грузовой корабль семьи Стибла, направляющийся на Спозию и Напорар, покинул Чиллу", — начал Ламиов. Если он и заметил тонкое подчёркивание в замечание Трасса, то вида не подал. "Семь часов спустя, приближаясь к Десумскому Промышленному Полю на Спозии, он был атакован пиратским кораблём, замаскированным под транспортник Оббиков. Раньше, чем кто-либо успел вмешаться, пираты одолели экипаж, захватили корабль и сбежали в гиперпространство".

У Трасса сдавило горло. Так вот зачем пригласили их с Трауном. Оббики — Седьмая Правящая Семья — были новыми и слегка неустойчивыми союзниками Миттов. Если кто-то надеялся использовать этот инцидент, чтобы опорочить их имя и репутацию, то со стороны Ламиова было разумно пожелать, чтобы одни из их союзников принимали участие в расследовании. "Известно ли о вовлечённости кого-то из семьи Оббик?" — задал он вопрос.

Ламиов тихо фыркнул. "Крайне сомневаюсь, что пиратский отряд Оббиков стал бы использовать один из собственных кораблей".

"Если только они не решили, что все именно так и подумают", — заметил Трасс.

"Имеются ли записи инцидента?" — заговорил Траун, вытаскивая квестис.

"Да, есть три", — ответил Ламиов, достав свой квестис и отправив с него данные. "Боюсь, все они слишком нечёткие".

"Можно понять", — согласился Траун. "Если никого не оказалось поблизости, чтобы вмешаться, то никого и не было достаточно близко, чтобы сделать хорошие записи".

"Кто на Спозиии отвечает за охрану орбиты?" — уточнил Трасс, тоже вынимая квестис, чтобы получить свою копию записей.

"Превосходный вопрос", — ответил Ламиов. "Лаппинцик?"

"Объединённый отряд, включающий элементы из семей Кинкру, Оббик, Кларр и Ксап", — сообщил Лаппинцик. "У всех четырёх семей там форпосты, и потому обязанности по охране совместны".

Трасс кивнул, с замиранием сердца следя за процессом захвата на экране квестиса. План пиратов был довольно прямолинейным: Их транспортник Оббиков медленно направлялся к кораблю Стиблы, симулируя проблемы с маневровыми двигателями, затем внезапно врезался бортом о борт и сцеплял корабли. Три с половиной минуты они оставались в таком положении, пока общая орбита постепенно затягивала их вниз к планете. Но тут ускорители корабля Стиблы внезапно включались на полную мощность, уводя всё ещё связанные корабли в сторону глубокого космоса. Через две минуты после этого, пока тщетные попытки патрульных кораблей догнать их проваливались, захватчики и захваченные вместе исчезали в гиперпространстве.

Он пересмотрел атаку три раза, с каждого из доступных в записях углов и точек наблюдения. Понимать происходящее от многочисленных просмотров проще не стало.

"Эти патрульные корабли рассчитаны на двух членов экипажа", — произнёс Траун. "Однако, я вижу, что для каждого указан только один пилот".

"Всё верно", — подтвердил Лаппинцик. "Они приказали обновить все свои корабли, и патруль системы решил, что

наиболее эффективным направлением действий будет снять половину пилотов с активной службы и начать их переобучение".

"Какая семья составляет график патрулирования?"

"Опять же, объединённая командная группа, включающая членов каждой из четырёх семей".

"Мы это уже проверили, средний командер", — добавил Ламиов. "Мы не находим никаких свидетельств того, что ответственные за график устроили заговор с целью отодвинуть силы охраны достаточно далеко, чтобы они не смогли вовремя помочь грузовому кораблю".

"Ясно", — сказал Траун. "В таком случае, я считаю, что пираты были из семьи Кларр".

Трасс изумлённо посмотрел на него. "Семья **Кларр**? Зачем им грузовой корабль Стибла?"

"Я не имел в виду, что это была высокоуровневая операция Кларров", — ответил Траун. "Я просто указал, что пираты из этой семьи".

"И почему вы так подумали?" — спросил Ламиов.

Траун показал на экран своего квестиса. "Пересмотрите записи. Там есть на это указания".

"Сейчас нет времени играть в угадайку", — отрезал Лаппинцик, терпение в его голосе было на грани. "Просто скажите".

Трасс бросил взгляд на Трауна, и ему показалось, что на его лице промелькнуло смирение. "Эти записи сделаны тремя разными семьями", — сказал он и указал на ту, что была сделана пилотом Кларров. "Но только этот пилот начала записывать ещё до начала атаки".

Трасс удивлённо посмотрел на квестис. Траун был прав. "Потому что она знала, что атака должна произойти".

"Да, вижу", — проговорил Ламиов ледяным тоном. "Спалились".

"Особым умом пираты и захватчики не отличаются", — заметил Трасс, прогоняя возможные варианты. Криминальные банды обычно организовывались в пределах одной семьи, и лишь немногие выходили за её рамки. Если пилот Кларров была в деле, как уже вывел Траун, остальные захватчики предположительно тоже были Кларрами. "Вам нужно немедленно задержать этого пилота, Ваша Достопочтенность", —

сказал он. "А также связаться с кем-нибудь на Ригаре. Патриарх Клэрр'ивл'эксков должен узнать, что случилось".

"Пилот уже изолирована в комнате для допросов", — сообщил Лаппинцик, что-то делая в квестисе. "Мы проследим, чтобы она её не покинула". Он задумчиво нахмурился. "Что до Патриарха Ривлэкса, то он уже может знать. Мы получили информацию, что через пять часов после случившегося его офис получил и отправил множество высокоуровневых сообщений".

"Он знает о краже и пытается отследить захватчиков", — мрачно сказал Ламиов. "Стало быть, он знает".

Трасс бросил взгляд на Трауна и увидел, что тот удивлён не меньше него. Ламиов сейчас повторился что ли?

"Похоже на то, Ваша Достопочтенность", — ответил Лаппинцик. "Но синдик Трасс прав. Вам необходимо немедленно обсудить с ним этот вопрос".

"Согласен". Ламиов посмотрел на Трауна и Трасса. "С вашего позволения, я ненадолго оставлю вас здесь. Нам может потребоваться ещё ваша помощь, чтобы разрешить ситуацию".

"Как я уже говорил, мы здесь по воле нашего Патриарха", — ответил Трасс. "Пока он не скажет обратное, мы в вашем распоряжении".

"Вот только..." Траун бросил взгляд на Трасса. "Мне положено занять мой новый пост на «Реющем ястребе» через три часа. Я не уверен, как моё командование отнесётся к этой задержке".

Трасс поморщился. Учитывая граничащий с политическим провал с лайоаойцами и гарвианами, который недавно потерпел Траун, несложно было понять, почему Совет Оборонной Иерархии так хотел прогнать его со своим отрядом из Доминации охотиться на пиратов где подальше.

"Я поговорю с генералом Ба'кифом", — пообещал Ламиов. "Заверяю, никаких негативных последствий не будет".

"Тогда я тоже к вашим услугам", — ответил Траун.

"Благодарю вас обоих", — сказал Ламиов. "Если вы проследуете за старшим помощником Лаппинциком, он отведёт вас туда, где вы сможете отдохнуть, пока я не закончу с разговорами".

Минуту спустя двое чиссов оказались в небольшой, но хорошо обставленной комнате отдыха. "В чём там была проблема?" — спросил Трасс, выбрав одно из кресел и сев в него.

"Проблема?"

"Когда Ламиов и Лаппинчик отказались играть в угадайку, ты будто расстроился", — пояснил Трасс.

Траун отвернулся, эхо того же выражения вновь промелькнуло на его лице. "Я не расстроился, Трасс", — тихо произнёс он. "Я был разочарован. Чиссы, которые не способны видеть детали у себя прямо перед глазами..." Он покачал головой.

"Тебя это может поразить", — предупредил Трасс — "но большинство не способно ухватывать детали так же быстро и чётко, как ты".

"Я знаю", — ответил Траун. "Просто хотелось бы... ладно, неважно". Он опустился в другое кресло рядом с Трассом и достал квестис. "Нам надо сосредоточиться на этом захвате".

"Верно", — согласился Трасс, тоже достав квестис. "Не могу дать Ламиову и Стибла забрать себе **всё** веселье. У тебя есть план, как отследить преступников?"

"Нет, оставим это двум Патриархам", — ответил Траун. "Очевидно, что какой-то объект на борту того корабля для Ламиова жизненно важен. Давай сосредоточимся на этом".

Трасс удивился. "Я думал, его волновал весь груз".

"Нет", — возразил Траун. "По крайней мере не в первую очередь. Есть один конкретный предмет, в котором он преимущественно заинтересован".

"Ну, если ты так говоришь", — сказал Трасс. "С чего начнём?"

"Найдём перечни грузов и локации, откуда каждый из объектов попал на борт", — объяснил Траун. "Мы попробуем выявить конкретную цель пиратов, а затем попытаемся понять, куда они могли её отвезти".

"Звучит неплохо", — согласился Трасс. "И, Траун?"

Траун поднял взгляд. "Да?"

"Помнишь, я сейчас говорил, что другие ухватывают детали не так быстро как ты?" — напомнил Трасс. "Вот, эта деталь, что Патриарха в основном интересует конкретный предмет — одна из таких".

ГЛАВА ВОСЕМЬ

Килори ожидал, что будет плыть в бескрайней пустоте минимум пару часов, пока Траун решает, стоит ли подбирать его спасательную капсулу. Обнаружение того, что автоматический маячок капсулы не работает повысило эту планку до промежутка от нескольких часов до оставшегося ему короткого отрезка ограниченной кончающимся кислородом жизни.

И потому для него стало сюрпризом, хотя и приятным, безусловно, когда едва через двадцать минут его полёта что-то закрыло часть звёзд и он ощутил тягу буксирного луча, наведённого на капсулу. После этого прошло десять минут и люк открылся, и Килори встретили тепло, безопасность и искусственная гравитация военного корабля чиссов.

Спустя пять минут и очень тщательный досмотр, он стоял в маленьком кабинете перед лицом Трауна.

"Старший капитан", — произнёс Килори, опустив голову. "Благодарю вас за спас..."

"На втором корабле килджийцев тоже имеется Путевод?" — перебил его Траун.

Крылышки Килори вздрогнули. Что это ещё за вопрос? "Э-э...да. Имеется".

"Хорошо", — сказал Траун, поднимаясь и жестом отдавая приказ солдатам, сторожившим Килори. "Отведите его на мостик. Ты выследишь для нас того второго Путевода".

"Что?" — выдавил Килори, когда два синекожих взяли его под руки и развернули обратно к выходу. "Нет... я не могу. Это невозможно".

"Ты забываешь, Килори Уандуалонский, что я знаю твой секрет", — ответил Траун, зашагав вслед за ним, когда стражники повели его вниз по коридору. "Я знаю, что Путеводы способны ощущать друг друга в гиперпространстве". Он посмотрел на него пугающим взглядом своих светящихся красных глаз. "Ты использовал эту способность, чтобы помогать пиратам, военным силам нападения и лично генералу Йиву. Мне нужно напоминать тебе, что сделали бы другие народы регион, узнай они тоже об этом?"

"Не нужно", — процедил Килори сквозь зубы. "Но я не сказал, что я отказываюсь. Я сказал, что это невозможно. Я оставил свою гарнитуру сенсорной депривации на «Наковальне», а без неё я не смогу соединиться с Великим Присутствием".

"Ты также забываешь, что я видел гарнитуру, которой ты пользуешься", — ответил Траун. "Тебя будет ждать нечто подобное".

Когда они пришли, на мостике царила бурная деятельность. Килори провели к креслу навигатора — очень удобному и очень мягкому креслу, заметил он, садясь в него — и выдали наскоро собранную жуткого вида гарнитуру. "Это подойдёт?" — уточнил Траун.

Килори притворился, что изучает гарнитуру, одновременно с этим бегая взглядом по панели управления перед собой. Он вполне неплохо мог разбирать подписи на чеюне; к сожалению, среди них не было ничего, что могло бы указывать на наличие механического навигатора. Впрочем, соответствующие органы управления наверняка были бы замаскированы, чтобы какой-нибудь случайный гость-инородец их не заметил.

Он натянул гарнитуру для быстрой проверки. Устройство было неуклюжим и неудобным, но с задачей должно было справиться. "Да, подойдёт", — подтвердил Килори. Он снял гарнитуру, положил её на край панели и начал пристёгиваться.

"Хорошо", — сказал Траун. "Ты обнаружишь второго Путевода и будешь за ним следовать. Я дам тебе знать, когда надо остановиться". Чисс прижал рукой гарнитуру, когда Килори хотел снова её взять. "И я уверен, что знаю, куда направляется тот корабль", — предупредил он. "Не пытайся меня запутать".

Крылышки Килори вздрогнули. "Не буду".

Траун убрал руку и Килори вновь расположил гарнитуру на голове, отрезав себя от мостика, чиссов и всей остальной Вселенной. Провалившись в транс, он позволил Великому Присутствию окружить и заполнить себя. Так, Путевод «Молота»... вот и он.

Крылышки Килори напряглись. Он ожидал, что дозорный крейсер вернётся в систему, куда двух Путеводов переправили после найма. Но это было не так. Вместо этого «Молот» следовал в совершенно другом направлении. Если Траун считал, что знает, откуда они прилетели и ожидал, что они вернуться туда...

Но Килори ничего не мог с этим поделать. Ему приказали следовать за «Молотом», а пытаться спрогнозировать или угадать, чего хотел или не хотел Траун было бы опасной и, наверняка, тщетной затеей. Собравшись с духом, он потянулся к панели управления.

Килори под гарнитурой нахмурился. Само кресло, как он уже заметил, было установлено на правильную высоту и ширину. Но вот панель управления находилась значительно ближе, чем нужно. Может, чиссы каким-то образом забыли длину его рук, когда настраивали под него место?

Неважно, он справится. Ухватившись за органы управления, он отправил корабль в гиперпространство.

Казалось, что он провёл в Великом Присутствии уже немало времени, свечение пронизывало его разум, а второй Путевод выделялся вдалеке ещё более яркой точкой. Но, наверное, прошла всего пара минут, как он ощутил далёкое прикосновение руки к своему плечу. Прикосновение, постепенно становившееся сильнее и настойчивее. Он неохотно выпустил свечение, Великое Присутствие погасло, и он вновь оказался слепым и глухим среди тех, кто ему, скорее всего, не доверял и, наверняка, презирал.

Он стащил гарнитуру. Рядом с ним стоял Траун, глядевший на пульсирующее небо гиперпространства. "Что-то не так, старший капитан?" — осторожно спросил Килори.

"Нет", — ответил Траун.

Крылышки Килори застыли. Выражение лица и голос Трауна явно указывали, что что-то определённо было не так. К счастью, дело, вроде как, было не в самом Килори. "Что теперь?"

"Тебя отведут в твою каюту", — сообщил Траун, жестом указывая покинуть кресло. "А затем мы вернёмся на Рапакк".

Твою каюту. По-видимому, Килори предстояло какое-то время гостить на корабле синекожих.

Впрочем, могло быть и хуже. Траун мог отправить его в карцер.

"Ещё раз спасибо за спасение", — сказал он, вставая. "Пожалуйста, обращайтесь, если я смогу ещё что-нибудь для вас сделать".

"Обращусь", — мягко произнёс Траун, его светящиеся глаза вновь зарылись в самую душу Килори. "Обязательно обращусь".

Когда Талиас доплелась до своей кровати, её намерение — в той степени, в которой ей ещё хватало умственных возможностей для постановки каких-либо целей в принципе — заключалось в том, чтобы спать так долго, как она сможет. Минимум восемь часов, а может и десять или даже двенадцать, и она проснётся свежей, бодрой и с ясной головой.

И потому она была несколько удивлена, не ощутив прилива сил, когда настойчивый трезвон интеркома вытащил её из глубокой, лишённой сновидений дрёмы.

Удивление сменилось вялым отрицанием, когда, посмотрев на хроно, она обнаружила, что проспала едва ли три часа.

Она приподнялась на локте, сил не было даже на недовольство, и нажала кнопку. "Да?"

"Это мостик", — сообщил из динамика голос старшего командера Карилла. "Старшему капитану Трауну нужно немедленно с вами встретиться".

Талиас нахмурилась, сон частично развеялся. Последнее, что она помнила, это что «Реющему ястребу» оставался быстрый перелёт прыжок-за-прыжком до Рапакка, где Траун должен был пробудить Мэгис от гибернации и передать её Паккош. Весь процесс должен был занять минимум несколько часов.

Что-то пошло не так?

"Поняла", — ответила она Кариллу, окончательно приняв сидячее положение и бросив взгляд через комнату на камеру гибернации.

Точнее, на пустую секцию переборки, где раньше была камера гибернации. В какой-то момент в течение этих трёх часов, пока Талиас спала, кто-то пришёл и забрал её.

"Только убедитесь, что вы готовы", — предупредил Карилл. "Он торопится".

"Поняла", — повторила Талиас.

Она отключила интерком и запустила пальцы в волосы, вздрогнув от возникшего зуда. Ей было не до того, чтобы сменить форму на ночную рубашку перед тем, как рухнуть в постель, так что, хотя бы не надо было думать об одежде. К сожалению, также из-за этого на её коже возникло неприятное ощущение липкости, что бывало всякий раз, когда она спала не переодеваясь.

Снаружи её спальни зазвучал звонок входной двери. Талиас встала на ноги и, пошатываясь, сделала пару шагов, борясь за равновесие. Затем она вышла из комнаты, пересекла гостиную и открыла дверь.

За ней стоял Траун, его лицо было мрачным, а взгляд рассеянным. "Опекун", — кратко поздоровался он, пройдя внутрь раньше, чем она успела его пригласить. "Мне нужно с вами поговорить".

"Разумеется", — ответила Талиас, закрыв дверь. "Не хотите присесть?"

"Нет времени", — сказал Траун, остановившись через три шага от двери и развернувшись лицом к Талиас. "Я покину «Реющий ястреб» через полчаса, и мне нужно, чтобы вы..."

"Вы что?" — перебила его Талиас, последние остатки сна в её голове мгновенно испарились.

"Пожалуйста, просто слушайте", — ответил Траун. "У меня мало времени. Мы достигли системы Рапакк и обнаружили два килджийских корабля, угрожающих Паккош. Произошло сражение — быстрое — один из кораблей сбежал и, по всей видимости, направляется в сторону Рассвета. Мне нужно попасть туда как можно скорее, чтобы увидеть, с кем они встречаются, попытаться узнать их планы и выяснить, как их можно остановить, пока они не нанесли ещё больше ущерба".

"Так, ладно", — проговорила Талиас, её голова кружилась сильнее, чем когда она только встала. Она проспала целое сражение? "Вам на мостике нужна Че'ри?"

"Нет, ей нужен сон", — ответил Траун. "За главного я оставляю среднего капитана Самакро, а мы с Уингали полетим на «Аэлосе». Мэгис мы возьмём с собой..."

"Нет, нет, подождите", — остановила его Талиас. "Слишком быстро. Почему вы летите с Уингали, а не на «Ястребе»?"

"Потому что у «Реющего ястреба» приказ верховного генерала Ба'кифа немедленно вернуться в Доминацию после того, как мы доставим Мэгис на Рапакк", — объяснил Траун. "Неподчинение этому приказу будет иметь серьёзные последствия не только для меня, но также и для всех моих старших офицеров. Самакро и корабль обязаны вернуться".

"Но почему вы не можете остаться с нами?" — продолжила давить Талиас. "Без вас Уингали и Паккош не могут полететь?"

"Могут, разумеется". Губы Трауна дрогнули. "Но они этого не сделают. Уингали отправит свой экипаж на столь опасную миссию только, если я соглашусь её возглавить".

Талиас не сводила с него взгляда. "Эм-м", — произнесла она, поёжившись от абсолютной пустоты этого слова. "Я... ну, а мы можем полететь с вами? Мы с Че'ри? Я уверена, она захочет".

"Спасибо, но нет", — ответил Траун. "Мне нужно, чтобы вы вернули «Реющий ястреб» домой".

"Тогда, как насчёт только меня?" — не отступала Талиас. "В смысле... я была с вами в начале всех этих паккских дел. Мне должно быть позволено увидеть и конец".

"Едва ли это конец", — сказал Траун. "Вне зависимости от того, что произойдёт на Рассвете, Паккош справятся. Кроме того, вы нужны здесь, чтобы опекать Че'ри".

"Не обязательно", — возразила Талиас. "Она совершенно спокойно может управлять кораблём и без меня".

"Талиас, это уже глупо", — мягко упрекнул её Траун. "Я знаю, дело в том, что покойный Патриарх Тоораки сказал вам присматривать за мной. Но, если рисковать своими карьерой и репутацией, этого не выйдет".

Талиас стиснула зубы. "Нет у меня такой уж карьеры, как и репутации у меня *никакой* нет, и мне нет дела ни до того, ни до другого. Сейчас речь идёт о жизнях. И не только вашей. Паккош и народ Мэгис тоже под угрозой".

"Хвалю ваши приоритеты и чувство справедливости", — отметил Траун. "Но это путь, по которому я должен следовать один". Он указал на спальную комнату. "Теперь вам надо вернуться ко сну. Самакро начнёт обратный путь прыжок-за-прыжком, но вы с Че'ри ему потребуетесь сразу, как сможете принять навигацию. Позаботьтесь о ней и, пожалуйста, попрощайтесь с ней от меня".

Талиас сглотнула внезапный комок в горле. "Обязательно. Пожалуйста, сэр, будьте осторожны".

"Обязательно", — улыбнулся в ответ Траун. "Прощайте, Талиас".

Когда Траун ушёл, она ещё какое-то время просто смотрела на закрывшуюся дверь. Ощущение холодного ужаса боролось с её усталостью. Да без разницы, что Талиас могла сделать со своей карьерой — что Траун делал со своей?

Она сделала глубокий вдох. Самакро. Ей надо поговорить со средним капитаном Самакро.

Но не сейчас. Пока ещё рано. Ей надо тщательно выбрать время этой конфронтации, убедившись, что оно окажется между моментом, когда Траун покинет «Ястреб», и моментом, когда они с Уингали планировали отбыть к Рассвету. «Реющий ястреб» однажды уже захватывал и перемещал никардунский блокадный фрегат — Самакро наверняка сможет сделать так ещё раз. А как только малый корабль будет зафиксирован, Траун либо прислушается к голосу разума, либо будет возвращён в Доминацию насильно.

Уингали это не понравится. Синдикур будет в ярости. Но хотя бы Траун останется в живых.

Развернувшись, Талиас направилась в кухонную зону. По словам Трауна до его отбытия было полчаса. На душ времени не хватит, но на то, чтобы заварить себе чашку крепкого какколиста хватит более чем. Она посидит на диване, вольёт в себя немного стимулянта и будет готова к моменту, когда Траун покинет корабль.

Вот только всё было не так.

Пять часов спустя, она резко проснулась от ужасного кошмара, её шея затекла из-за неудобного угла, под которым её голова лежала на спинке дивана, остывшая чашка какколиста едва тронутая стояла на боковом столике.

А дублирующий дисплей под полкой с закусками показывал, что «Реющий ястреб» уже был в гиперпространстве.

Яростно и бессмысленно ругаясь про себя, Талиас обулась и помчалась на мостик.

Самакро сидел в командном кресле, угрюмо глядя на вихрь гиперпространства, мелькающий за обзорным окном. "Средний капитан", — выдохнула Талиас, подбежав к нему.

"Вот вы где", — ответил Самакро, голосом столь же мрачным, как и выражение его лица. "Я ожидал вас пять часов назад".

"Мы летим назад в Доминацию?" — спросила Талиас просто, чтобы убедиться.

"Куда же ещё нам лететь?" — возразил Самакро. "У нас приказ. О чём, я уверен, старший капитан Траун вам сообщил".

Талиас проглотила ещё одно бессмысленное проклятье. "Значит, вы его просто отпустили?" — спросила она. "Я думала, вы не любитель того, когда офицеры Флота Экспансии и Обороны покидают свои посты".

Он искоса глянул на неё. "Почему вы так решили?"

"Вы были не в восторге от старшего капитана Лакинды, покинувшей «Сорокопут» по чрезвычайному вызову семьи Зодлак".

"Никто с того собрания вам бы об этом не рассказал".

"Я делаю успехи в чтении по лицу", — подняла брови Талиас. "Также замечу, что вы этого не отрицаете".

Фыркнув, Самакро опять повернулся к обзорному окну. "Мой командующий отдал мне приказ", — сказал он. "Мой долг этому приказу подчиниться".

"Даже если это будет стоить этому командующему его карьеры?" — бросила в ответ Талиас. "Даже если это будет стоить ему жизни?"

"С ним всё будет в порядке", — ответил Самакро.

"Неужели вы в это верите", — выпалила Талиас. "Это же вы сказали мне, что оставшиеся никардуны собирают силы у Рассвета, откуда они смогут начать новые атаки".

"Я не говорил, что мы знаем это наверняка", — возразил Самакро несколько странным тоном. "Это была всего лишь теория".

"Но теории старшего капитана Трауна обычно верны".

"Обычно, но не всегда", — сказал Самакро. "В данном случае... смотрите. Уингали на «Аэлосе» располагает полным отрядом командос. Они решили подготовиться на случай вражеского корабля достаточно беспечного, чтобы подойти на дистанцию абордажа. Поверьте мне, он знает, что делает".

Талиас нахмурилась. "Я думала, старший капитан Траун ему требовался, чтобы возглавить атаку".

"Вам так старший капитан сказал?" — тихо фыркнул Самакро. "Это вряд ли. Он нужен Уингали на борту потому, что если всё пойдёт не так, будет захвачен или убит чисский старший офицер".

Талиас уставилась на него, её живот скрутило от внезапного осознания. "Они пытаются заставить Доминацию начать военные действия".

"Естественно, так и есть", — ответил Самакро, его губа дрогнула. "Не надо так злиться — это ровно тот же трюк, который вы со старшим капитаном Трауном использовали против генерала Йива. Я только немного удивлён, что Уингали знал о нём".

"Я так понимаю, сейчас уже все знают, что мы не атакуем, пока первыми не атакуют нас", — процедила Талиас сквозь сжатые зубы. "Так как же нам его вытащить?"

Самакро ухмыльнулся. "Вернуться в Доминацию и обо всём доложить. Если нам повезёт, этого и атак у Рассвета будет достаточно, чтобы сдвинуть с места совокупную пятую точку Синдикура".

"Это уже будет слишком поздно".

"Возможно", — выдохнул Самакро. "Наверное", — уточнил он. "Но это всё, что у нас есть".

Какое-то время они оба молчали. Талиас глядела в обзорное окно, смотря, как «Реющий ястреб» улетает всё дальше и дальше от своего капитана. "Спасибо за вашу честность, средний капитан".

"Всегда пожалуйста", — ответил Самакро. "Я рекомендую вам вернуться в каюту и ещё немного поспать. Нам нужно, чтобы вы с Че'ри вернулись к службе как только она будет готова. Чем быстрее мы вернёмся на Чиллу, тем быстрее мы сможем что-то сделать, чтобы помочь старшему капитану Трауну".

"Ну, да", — пробормотала Талиас.

Естественно, Самакро был прав, поняла она, вернувшись в каюту небохода. Должна была потребоваться скорость, и чем быстрее, тем лучше. Им грозил кризис, и Талиас знала, что ей надо делать.

И ей оставалось только надеяться, что Че'ри будет готова сделать то же самое.

ГЛАВА ДЕВЯТЬ

Турфиан предоставил отчёт Совету Оборонной Иерархии через три часа после того, как килджийский военный корабль покинул орбиту Авидиха и вновь исчез в бескрайних просторах межзвёздного пространства, разделявшего миры Доминации. В течение шести часов семьи Даскло, Зодлак, Эригал и Поммрио— все подали в Синдикур протесты, обвиняющие Миттов в применении тактики инсинуаций, осуждающие отчёт Турфиана и требующие от него отозвать обвинения, либо же предоставить доказательства своих утверждений. Тот факт, что сам Турфиан ничего не утверждал, а всего лишь внёс в отчёт чужие утверждения, либо остался незамеченным, либо игнорировался намеренно.

Обычно подобные политические возмущения быстро уходили на задний план, а семьи налаживали союзы и соперничества, по необходимости укрепляясь, реформируясь и изменяясь, и так пока новый конфликт не приходил на смену предыдущему. Но в данном случае, возмущение слилось с нарастающим мрачным предчувствием. Свежий скандал последовал сразу за гоксимским инцидентом, который и сам ещё был далёк от разрешения. Более того, его причиной являлся военный корабль инородцев, и пока Оборонные Силы как могли старались обеспечить дополнительную охрану главным чисским мирам, многие семьи сами начали по-тихому готовиться к обороне.

Через три дня после подачи отчёта Турфиан наконец-то получил ожидавшийся им звонок от синдик-прайма Зисталму.

"Даже не знаю, что сказать", — пробурчал Зисталму, на его лице читалась смесь подозрения и отрицания. "Инородский корабль берётся из ниоткуда над Авидихом, общается с вашим Патриэлом, бросается какими-то дикими утверждениями о нехороших замыслах Даскло, а затем снова пропадает?"

"Я понимаю, звучит как выдумка", — признал Турфиан. "Но именно так всё и было".

"Он рассказал об угрозе Кларрам *вашему* Патриэлу", — заметил Зисталму. "Не Патриэлу Кларров. *Вашему*".

"Может, Джикстус не был уверен, к кому ему стоит обратиться?" — предположил Турфиан. "На Авидихе Митты представлены больше всех остальных из Девяти и Сорока. Вероятно, он решил поговорить с семьёй, более или менее отвечающей за планету".

"Он знал имена четырёх вовлечённых, по его словам, семей", — возразил Зисталму. "Почему не с одной из них? Почему с вами?"

"Я уже сказал, что не знаю", — терпеливо повторил Турфиан. "Полагаю, у вас есть теория?"

Пару секунд Зисталму, по-видимому, изучал его лицо. "Эригалы, Зодлаки и Поммрио были у Гоксима", — напомнил он. "Джикстус мог узнать эти имена там".

"Или от агбуйцев, которые, по всей видимости, их на Гоксим изначально и заманили".

"Думаю, это возможно", — согласился Зисталму. "Но у Гоксима присутствовала ещё одна семья. Старший капитан Траун и «Реющий ястреб»".

"Которых, если верить всем отчётам, на момент прибытия сил трёх семей добивали вражеские канонерки", — напомнил ему Турфиан.

"Если верить", — сказал Зисталму, слегка сузив глаза. "Мы уже отвергли идею, что он мог попасть в засаду. Так скажите мне, Турфиан: Когда вы в последний раз слышали, чтобы его кто-нибудь добивал?"

У Турфиан встал ком в горле. Он задавался тем же вопросом с тех пор, как начали просачиваться первые обрывки информации о Гоксима. И задавался часто. "Я думал, основным посылом наших частных бесед было то, он рано или поздно должен облажаться. Может, это оно и есть?".

"Нет", — твёрдо сказал Зисталму. "Мы ждём от него массивного, катастрофического провала. А не чего-то столь обыденного, как проигрыш в рядовом сражении. Нет, у Гоксима что-то произошло. Что-то, к чему был причастен Траун. О чём этот Джикстус, по-видимому, всё знает". Он чуть наклонил голову на бок. "Вопрос в том, знаете ли вы".

"Я не знаю ничего помимо того, что было в отчётах по Гоксиму, и того, о чём я доложил Синдикуру касательно Джикстуса", — ответил Турфиан. "Полагаю, вы заметили, что, когда он объявился повторно у Ригала, он всё-таки поговорил с Кларрами?"

"Я также заметил, что их отчёт по инциденту был поразительно похож на ваш", — ответил Зисталму. "Включая то, как Патриарх Ривлэкс виртуозно прогнал инородцев, не пойдя ни на какие сделки".

"Думаете, он пошёл?" — спросил Турфиан.

Зисталму фыркнул. "Притом что Кларры и Даскло с начала времён на ножах? Думаю, если помахать перед Ривлэксом чем-то, что он сможет воткнуть в Кларров, он купит это не раздумывая".

"Видео, которое нам показал Джикстус, на такое волшебное копьё точно не похоже", — предупредил Турфиан. "Оно годится только, чтобы разжечь под Даскло не поддающийся проверке огонь, а три другие семьи..."

"Подождите", — оборвал его Зисталму, отведя взгляд от камеры. "Поступило экстренное оповещение".

Турфиан посмотрел на собственный монитор с лентой информации. Двойным красным контуром, указывающим на экстренность, ничего обведено не было. Должно быть, по личному каналу Иризи пришло что-то о ситуации, относящейся только к Иризи или к одному из союзников.

Зисталму неразборчиво выругался. "К вопросу о разжигании огня" — произнёс он внезапно мрачным голосом.

"Что там?" — спросил Турфиан.

"Джамирон", — ответил Зисталму. "Конвой Кларров под атакой".

"Это невозможно", — возмутился Турфиан, выводя на монитор новостную ленту Оборонных Сил. "Джикстус и килджийцы не могут быть столь глупы, чтобы думать, что им сойдёт с рук подобная..."

"Это не килджийцы", — оборвал его Зисталму. "Это..." Он сжал губы. "Это Эригалы и Зодлаки".

У Турфиана отвисла челюсть. "Что?"

"Четыре транспортника семьи Кларр, летевшие с их фабрики электроники, были перехвачены двумя патрульными кораблями Эригалов и двумя — Зодлаков", — продолжил Зисталму. "Крейсер сопровождения даёт отпор... три корабля Кларров из патруля системы пытаются помочь... вот Хаос. Ещё три корабля Эригалов идут на патрульные Кларров".

"Вы уверены относительно их принадлежности?" — уточнил Турфиан, его голова ходила ходуном. Какого Хаоса они творили?

"Их семейные гербы скрыты", — ответил Зисталму. "Но по сообщениям форма замаскированного места совпадает с контурами этих гербов. Также сказано, что у кораблей заметны характерные для этих семей особенности конструкции".

"Ясно", — сказал Турфиан, открывая на мониторе перечень статусов семейного флота Миттов. Эта атака была лишена всякого смысла, но в данный момент это не имело значения. Время, чтобы разобраться с этим, будет после того, как транспортники Кларров окажутся в безопасности. "Так", — произнёс он. "У нас есть два патрульных корабля на Ренторе — я могу послать на помощь их".

"Им никак не успеть вовремя".

"Зависит от того, сколько Кларры могут продержаться", — заметил Турфиан. "Ещё у нас есть лёгкий крейсер, летящий с Рентора на Спозию. Сейчас он как раз должен пролетать Джамирон".

"Нет, не утруждайтесь", — сказал Зисталму.

"Шансы невелики", — продолжил Турфиан, — "Но если капитан решит остановиться у Джамирона, я смогу отправить сообщение..."

"Я сказал *нет!*"

Турфиан вздрогнул. "О чём это вы?"

"О том, что мы сами справимся, Турфиан", — выдавил Зисталму. "То есть, мы сами справимся, *Ваша Достопочтенность*".

Турфиан удивлённо посмотрел на него. Выражение лица Зисталму было суровым, а глаза горели. "Зисталму, в чём дело?" — осторожно спросил он.

Зисталму сделал глубокий дрожащий вдох. "Это *может* быть атакой Эригалов и Зодлаков. А может быть и чем-то совершенно другим".

"Например?"

"Например, уловкой Миттов", — прямо выдал Зисталму.

"Это нелепо".

"Разве?" — возразил Зисталму. "Взгляните, Турфиан — *Ваша Достопочтенность* — наши семьи веками бодаются друг с другом. И все эти годы и мы, и вы пытались образовать союз с Кларрами, и никто из нас так и не преуспел. Теперь же в Доминании внезапно появляются инородцы, предупреждающие, что Зодлаки — одни из *наших* союзников — думают объединиться с Даскло. Может ли для Миттов быть момент удобнее, чтобы подстроить атаку Зодлаков на Кларров, а затем объявиться и всех спасти? Надо полагать, Кларры будут весьма благодарны за такую помощь".

"Ну вы же не можете и правда верить, что мы бы сделали нечто подобное" — запротестовал Турфиан. "Да, наши семьи соперники. Но я думал, у нас есть взаимопонимание. Наш общий враг, помните?"

"Траун?" — хмыкнул Зисталму. "Может, он им однажды и был. Не очень-то уверен, что это ещё так".

"Ничего же не поменялось", — продолжил настаивать Турфиан. Нет — конечно же Зисталму не собирался от него отворачиваться. Не сейчас же. "Он ведь по-прежнему угроза Доминации".

"Мне нужно идти, *Ваша Достопочтенность*", — ответил Зисталму. "Мои Спикер и Патриарх требуют моего внимания". Он замолчал, и его губа дрогнула. "Правильно — *синдик-прайм* Зисталму". Он потянулся за кадр, и его лицо исчезло с дисплея.

Пару секунд Турфиан смотрел в пустой экран, мысли в его голове продолжали бешено нестись. Что за безумие могло найти на семьи Эригалов и Зодлаков, чтобы вытворить нечто подобное?

Он не имел ни малейшего понятия. Но сейчас это не имело значения. К Хаосу мнения и подозрения Зисталму — если Митты могли помочь в кризис, они помогут.

Начав с непрерывной передачи сообщения лёгкому крейсеру, о котором он говорил. При относительной безопасности гиперпространственных полётов в пределах Доминации у капитана крейсера не было никаких конкретных причин останавливаться для

сверки навигации или перегруппировки. Но опытные и дотошные командующие порой всё равно так делали, просто для перестраховки.

Турфиану оставалось лишь надеяться, что этот конкретный капитан окажется опытным и дотошным.

"Приготовиться к выходу из гиперпространства", — объявила Зиинда команде мостика «Сорокопуга», наблюдая за обратным отсчётом.

Она тихо, незаметно для окружающих вздохнула. Служба в обороне. Главная причина, по которой она вступила во Флот Экспансии и Обороны вместо Оборонных Сил, было желание избежать монотонности работы в патруле Доминации. Ей хотелось исследовать Хаос в поисках таившихся там угроз, а не сидеть на орбите планеты, ожидая, когда эти угрозы сами к ней заявятся.

Но, учитывая, что во тьме между звёздных систем скрывался инородский военный корабль, напрягавший всех, начиная с Девяти Правящих Семей, внезапная смена обязанностей была вполне понятна.

Разумеется, Оборонные Силы вместе с личными флотами Правящих Семей спокойно справились бы с этим килджийским крейсером и без какой-либо помощи. Но никто всерьёз не верил, что Джикстус явился один, а поскольку короткая диверсионная атака генерала Йива на Ксиллу, случившаяся в прошлом году, по-прежнему была свежа у всех в памяти, испытывать судьбу Синдикур не желал.

С другой же стороны, у осторожного подхода были свои риски. Если в пределах Доминации скрывался вражеский флот, то перевод всех доступных сил в оборону имел смысл. Но если враг всё ещё набирался сил на территории Хаоса, то роспуск патрулей Флота Экспансии и Обороны, которые иначе могли бы обнаружить базы снабжения, точки сбора и станции ретрансляции, даст врагу время на подготовку. Вместе со строгим запретом на превентивные действия, подобная добровольная слепота давала врагу возможность выбирать и время, и место столкновения.

Зиинда помнила, что в прошлый раз, когда она приказала «Сорокопугу» быть в полной боевой готовности по прибытии в звёздную систему, несколько членов экипажа вежливо поинтересовались у неё, действительно ли это всё так необходимо. На этот же раз никто не сказал ни слова. Просто ещё один незначительный показатель того, как поменялась жизнь всего за несколько дней.

Она подняла взгляд на среднего капитана Чап'ро'строба, молча стоявшего рядом с её командным креслом. Он ритмично двигался взглядом по мостику, убеждаясь в готовности корабля. Он ничего не

говорил об их новом назначении, но Зиинда понимала, что восторга от службы в обороне он испытывал ничуть не больше неё.

Но он хотя бы избежит всей той мороки, через которую их вынудит пройти Патруль Системы при интеграции «Сорокопута» в их план обороны. Вахта Апроса закончилась полчаса назад, и на мостике он всё ещё был только для того, чтобы оказаться под рукой, если Зиинде понадобится что-либо у него уточнить. Как только он убедится, что всё под контролем, он со спокойной душой покинет мостик.

Зиинда вернула взгляд на обратный отсчёт. "Приготовиться к выходу", — объявила она. "Три, два, один".

Вихрь гиперпространства превратился в звёзды, и служба «Сорокопута» в обороне Джамирона официально началась. "Полное сканирование", — приказала Зиинда, обыскивая взглядом звёздный пейзаж. На планете базировались несколько важных производств, что означало немалый объём прибывающего и убывающего трафика, и потому любой благоразумный пилот знал, что выходить из гиперпространства следует на достаточном расстоянии, чтобы ни с кем не столкнуться. "Доложите Командованию Патруля, что мы прибыли", — продолжила она, изучая небо. Даже при текущем удалении «Сорокопута» они должны быть достаточно близко, чтобы хоть как-то разглядеть свой пункт назначения. Как раз там, где должна была располагаться планета, что-то слабо блеснуло...

"Старший капитан, вижу стрельбу лазеров", — резко объявил Вимск. "Средний радиус, наш уровень, четыре градуса к правому борту".

"Рядом с планетой", — добавил старший командер Эригал'ок'сумф из-за орудийного поста. "Корабли слишком маленькие, чтобы разглядеть отсюда. Вероятно, патрульные или канонерки".

"Отставить доклад Командованию Патруля", — приказала Зиинда, когда Апрос направился в сторону орудийного поста. "Если те, кто там стреляют, ещё нас не заметили, давайте не будем себя выдавать. Средний капитан Апрос?"

"Системы и команды орудий готовы", — подтвердил Апрос, заглянув через плечо Галоксу, проверявшего показания на мониторах.

"Принято", — ответила Зиинда, хмуро глядя на дисплей сенсоров. Вимск был прав — корабли были слишком маленькие, чтобы увидеть что-то кроме размытых точек. Но ни в одном отчёте не говорилось, что боевой крейсер килджийцев сопровождали истребители. Может Джикстус вызвал дополнительные силы, чего все от него и ожидали? Или же это что-то новое?

Что ж, кем бы они ни были, им придётся пожалеть, что начали бой над чисской планетой. "Викивв, мне нужен внутрисистемный прыжок до радиуса ближнего боя", — сказала Зиинда пилоту. "Как можно ближе, но не нарушая минимальную безопасную дистанцию".

"Есть, мэм", — ответила Викивв, уставившись в свои дисплеи и быстро застучав по клавишам панели управления. "Мы в любом случае не сможем подойти слишком близко — они ещё слишком глубоко в гравитационном колодце. Я не смогу подвести нас ближе примерно пятидесяти километров".

"Нам хватит", — согласилась Зиинда. "Скажите, когда будете готовы".

"Есть, мэм".

Секунды шли. Зиинда смотрела на висевшую вдалеке планету, изо всех сил стараясь сохранять спокойствие. Сидеть здесь, беспомощно глядя на бушующую битву, было мучением, но она знала, что с внутрисистемным прыжком спешить нельзя. Особенно с тем, который оканчивался поблизости от критической границы гравитационного колодца Джамирона. Она пробежала взглядом по дисплеям статусов, просто чтобы чем-то себя занять...

"Готово, мэм", — доложила Викивв.

"Мостик, приготовиться", — скомандовала Зиинда. "Викивв: На три, два, один".

Звёздный пейзаж дёрнулся, отдалённая планета внезапно выросла, заняв половину обзорного окна, а крохотные искры, которые ранее видела Зиинда, стали всполохами лазеров идущего прямо перед ними сражения. "Шрент, предупредите их", — приказала она и посмотрела на дисплей сенсоров, уточняя количество кораблей и их позиции...

Её глаза сузились. "Вимск, подтвердите показания сенсоров", — обратилась она.

"Подтверждаю, капитан", — ответила офицер по сенсорам. "Целями являются четыре транспортника Кларров с сопровождением из одного лёгкого крейсера. Атакуют их..." Её профессиональный тон запнулся — "...четыре чисских патрульных корабля".

"Два патрульных корабля Кларров заходят с полярной орбиты", — доложил Галоксу. "Ещё три чисских патрульных корабля... они идут на два корабля Кларров".

Зиинда прошипела сквозь стиснутые зубы. Это что, какой-то спор семей, перетёкший в вооружённый конфликт? В прошлом тысячелетии подобное случалось удручающе часто, но такая избыточная жестокость предположительно прекратилась три сотни лет назад вслед за образованием современного Синдикура. Кто-то на полном серьёзе пытался вернуться к старым порядкам?

Если так, то начинать сражение посреди охватившего всю Доминацию кризиса было верхом глупости. Зиинде оставалось надеяться только на то, что «Сорокопут» сумеет остановить этот абсурд, пока он не зашёл слишком далеко. "Викивв, ведите нас туда", — приказала она. "Галоксу, приготовить сферы".

"Сферы наготове, мэм", — подтвердил Галоксу. "Для оптимальной дистанции нам нужно подойти немного ближе".

"Принято", — ответила Зиинда. "Выберите момент как можно точнее. Шрент, кто-нибудь ответил?"

"Нет, мэм", — сообщил Шрент. "Атакующие глушат любую связь".

"Получили чьи-нибудь идентификаторы?"

"Пока нет, мэм", — ответил Шрент. "Через глушение я вижу только, что сигналы маячков у транспортников и крейсера есть, но они недостаточно чёткие, чтобы разобрать их. Со стороны атакующих ничего не поступает".

Зиинда кивнула. Ничего удивительного, учитывая обстоятельства. "Вимск, вы можете хотя бы сказать, они из обороны Джамира или не местные?"

"Простите, мэм", — ответила Вимск. "На таком расстоянии я уже должна мочь увидеть цифры идентификаторов или семейные гербы, но я ничего не наблюдаю".

"Похоже они замаскированы или стёрты", — заметил Апрос. "Возможно, приблизившись мы сможем получить пару подсказок?"

"Или получить пару пленников", — добавила Зиинда. "Вимск, какой статус транспортников?"

"Патрульные корабли разбирают их на части", — мрачно ответила офицер по сенсорам. "Похоже, что они уже вывели из строя их гиперприводы. Чёткие пробоины как раз, где надо. По одному или два выстрела каждая — они знали, что делают".

"Принято", — нахмурилась Зиинда. Военные корабли разных семей обычно немного отличались вооружением и внешним оформлением. Транспортники же были просто транспортниками, и все использовали практически одни и те же стандартные модели со стандартными внутренними планировками.

И сейчас это единообразие сыграло на руку атакующим. Зиинда надеялась, что если они смогут отвлекать патрульные корабли достаточно долго, у транспортников может получиться покрыть короткое расстояние до края гравитационного колодца и сбежать. С выведенными из строя гиперприводами такого варианта больше не существовало.

Но если «Сорокопут» не может помочь им сбежать, он может хотя бы дать им небольшую передышку. "Сферы: шесть залпом по атакующим. На три, два, один".

«Сорокопут» привычно вздрогнул, когда полдюжины плазма-сферы вылетели из пусковых шахт. "Сферы движутся к цели", — доложил Галоксу. "Удар через..."

"Мэм, сферы распадаются", — перебила его Вимск.

Зиинда посмотрела на тактический дисплей. Вимск была права: Все шесть плазма-сфер каким-то образом лишились своих самофокусирующихся щитов, изливаясь ионной энергией в пустоту. "Галоксу?"

"Подтверждаю, старший капитан", — процедил Галоксу. "Я не знаю, как. Такого не должно было произойти с ними всеми одновременно".

"Разберётесь с этим потом", — сказала Зиинда. "Давайте второй залп".

"Второй залп готов, мэм".

"Огонь".

«Сорокопут» снова вздрогнул и ещё шесть плазма-сфер помчались в сторону сражающихся кораблей. Зиинда переключила внимание на дисплей внешнего обзора, внимательно смотря через камеру, которая следила за летевшими к своим целям сферами.

И вновь плотные шары плазмы внезапно замерцали и потеряли форму, баланс их содержимого нарушился, и они распались на множество вспышек выпущенной энергии.

Но на этот раз Зиинда кое-что заметила. Точнее группу кое-чего, которая отделилась от атакующих и перехватила сферы. А это не...?

Они самые. "Хаос", — выпалила она себе под нос. "Они используют *тяпки*⁴".

"Что?" — наполовину повернувшись к ней переспросил Апрос.

"Тяпки", — повторила Зиинда, усиленно соображая. "Маленькие противоистребительные ракеты, которые использовал Боевой Дредноут против сфер и бронебойных «Бдительного», когда мы столкнулись с ним в прошлый раз у Рассвета.

"Это невозможно", — возразил Апрос и вытянул шею, чтобы взглянуть на дисплей сенсоров. "Откуда они у чисских патрульных кораблей?"

"Не знаю", — сказала Зиинда. "Вимск?"

"Изображение нечёткое, мэм", — ответила Вимск. Она слегка наклонила голову, прислушиваясь к голосам в её динамике. "Аналитики говорят, что они меньше, чем тяпки с Рассвета, и, скорее всего, имеют меньшую дальность".

"Оружие другое, но тактика та же", — заметил Апрос.

"Похоже, что так, средний капитан", — согласилась Вимск.

"Интересно", — пробормотала Зиинда, приходя к леденящему пониманию. На этом, решила она, пора прекращать действовать по-хорошему.

Это уже не спор семей. Кто бы ни управлял этими патрульными кораблями, они были связаны с врагами Доминации или работали на них, а значит пора с ними разобраться. Если будет возможность, то

---

⁴ В оригинале Зиинда сравнивает эти ракеты с *dibber* — маленьким ручным садовым инструментом для проделывания в земле отверстий под посадку.

оставим выживших, если нет — только куски металлолома. "Галоксу, мне нужны лазеры", — скомандовала она. "Полный залп по..."

"Капитан, они меняют вектор", — предупредила Вимск. "Два объекта отделились от транспортников и идут на нас".

"Хорошо", — ответила Зиинда, проверяя векторные метки на тактическом дисплее. Два других патрульных корабля всё ещё атаковали транспортники, но совместное движение уводило их всё дальше от тех двоих, которые теперь шли на «Сорокопут». Если Зиинда оттянет начало своей контратаки ещё на пару секунд, транспортники окажутся вне её линии огня. "Галоксу, прицел на лазеры обоих объектов. Не стрелять до моей команды".

Едва она это произнесла, как два патрульных корабля открыли огонь.

"Второй и третий сенсоры подбиты", — доложил Апрос. "Почти попали по первому и третьему лазерам, два попадания по корпусу с левого борта и одно с правого. Узлы барьера не задеты. Значительного урона кораблю нет".

"Мощность барьера снизилась на пять процентов", — добавил Галоксу. "Команды приняли управление огнём вместо повреждённых сенсоров".

"Принято", — ответила Зиинда, нахмутив лоб. Удивительно неэффективная атака, вот что это всё значит, особенно учитывая, что патрульные корабли уже продемонстрировали впечатляющую точность при уничтожении гиперприводов транспортников. "Ладно, Галоксу, покажите им, как это делается. Три, два, один".

Лазеры «Сорокопута» сверкнули, прорезав ионосферу Джамирона, и ударили по патрульным кораблям. Атакующие выпустили по «Сорокопуту» второй залп, он зарылся в электростатический барьер, но вновь не нанёс никакого существенного урона. Несколько секунд шла дуэль лазеров, интенсивность огня патрульных кораблей постепенно снижалась по мере того, как контратака Галоксу систематически уничтожала их вооружение. Замолкли последние лазеры патрульного корабля...

"Лазеры объектов уничтожены", — рапортовал Галоксу.

"Объекты меняют курс", — вставила Викивв. "Тангаж положительный... похоже, они собираются вернуться к транспортникам".

"Да уж конечно", — ответила Зиинда. "Галоксу, парализовать их".

Лазеры «Сорокопута» снова открыли огонь, на этот раз целясь сначала по маневровым ускорителям вдоль брюха патрульных кораблей, а затем переключившись на основные ускорители, когда из-за разворота кораблей по тангажу они оказались на виду. Как только двигатели затихли, разворот прервался и патрульные корабли стало

уносить вдоль их последнего вектора — прочь от идущего сражения с транспортниками, в сторону края диска Джамира.

"Объекты выведены из строя и дрейфуют, старший капитан", — доложил Апрос, потянувшись через Галоксу, чтобы нажать пару кнопок. "Буксирные лучи готовы, если хотите поднять их на борт".

Зиинда сверилась с показаниями сенсоров. Два патрульных корабля лишились возможности двигаться, но их реакторы по-прежнему функционировали нормально. Если им каким-то образом удастся починить ускорители, они, в теории, смогут добраться до края гравитационного колодца и сбежать в гиперпространство. Если погнаться за ними и притянуть к себе, то шансов на побег у них не будет никаких.

Но транспортники Кларров всё ещё были под атакой, а сопровождавший их лёгкий крейсер затих и дрейфовал, отдаляясь от места сражения. Спасение гражданских должно быть у «Сорокопута» в приоритете. "Они подождут, средний капитан", — сказала она Апросу. "Викивв, ведите нас к транспортникам. Галоксу, приготовить полный залп сфер. Если нам повезёт, мы заморозим всех и не спеша с ними разберёмся".

"А если у этих объектов тоже есть тяпки?" — уточнил Апрос, когда «Сорокопут» повернулся в сторону битвы и увеличил скорость.

"Тогда просто Галоксу придётся очень точно действовать своими лазерами", — ответила Зиинда. "Думаете, вы сумеете, старший командер?"

"Да, мэм, сумею", — заверил её Галоксу. "Сферы наготове".

Зиинда кивнула. "Приготовиться". «Сорокопут» почти вышел на радиус поражения.

"Старший капитан — крейсер", — внезапно сказала Вимск. "Я думаю, он..."

И тут, без предупреждения, лёгкий крейсер, отставший от остальных участников битвы, открыл огонь. Его лазеры стали бить по основным ускорителям атакующих патрульных кораблей. Тех сильно потрянуло, и они резко взяли вверх и в стороны, пытаясь уйти из-под атаки крейсера.

К несчастью для них, этот манёвр уклонения увёл их от транспортников и расположил точно по вектору прицела «Сорокопута». "Галоксу — сферами по объектам", — рявкнула Зиинда. "Три, два, один".

Плазма-сферы рванулись в направлении патрульных кораблей, целясь в ту точку, где — насколько это мог предугадать Галоксу — окажутся объекты в момент прибытия сфер. Зиинда бросала взгляд то на обзорное окно, то на тактический дисплей, следя за полётом сфер и гадая, успеют ли патрульные корабли заметить их вовремя, чтобы уклониться. Дистанция сокращалась... почти долетели...

Зиинда дёрнулась в своём кресле, когда второй залп лазеров вырвался из крейсера Кларров и обрушился на патрульные корабли. Те снова попытались уйти.

Но на этот раз безуспешно. Пока плазма-сферы «Сорокопута» ещё летели, оба патрульных корабля исчезли в мощных взрывах.

Зиинда чуть не выругалась. Вот вам и взяли пленных.

Но может ещё можно было догнать тех, которых обездвигил Галоксу? "Викивв..." — начала она, поворачиваясь, чтобы взглянуть в обзорное окно в том направлении.

Приказ так и застрял у неё в горле, когда эти корабли тоже потонули в языках пламени и разрушились.

На мгновение мостик «Сорокопута» охватило молчание. "Похоже, что сегодня мы пленных брать не будем", — тихо прокомментировал Апрос. "Для кого-то это ужасно удобно".

"И правда так кажется, верно?" — сказала Зиинда, вновь обращаясь к дисплею внешнего обзора. Ранее Вимск говорила, что атакующие разбирают транспортники на части. Теперь, когда «Сорокопут» к ним приблизился, Зиинда увидела, что они были в куда худшем состоянии, чем она думала. Ускорители транспортников не работали, их энергетические уровни едва засекались, а два из четырёх, судя по всему, медленно, но верно теряли воздух. «Сорокопут» успел как раз вовремя.

Особенно учитывая, что сопровождавший их крейсер снова затих, по всей видимости, потратив оставшиеся капли энергии на те две последние атаки лазерами.

"Старший капитан?" — обратилась Вимск. "Другое сражение, по-видимому, закончилось".

Зиинда посмотрела на тактический дисплей. Сосредоточив всё внимание на транспортниках, она почти забыла о двух патрульных судах Кларров, облетающих планету, на которых напали ещё три неизвестных. Теперь два корабля Кларров были одни, а на месте их противников остались лишь пыль и гаснущие искры. "Уничтожены или самоуничтожились?" — спросила она.

"Похоже, всего понемногу", — ответила Вимск. Зиинда заметила, что на одном из её дисплеев сенсоров проигрывался ускоренный повтор битвы. "У Кларров было несколько хороших попаданий, но затем объекты просто взорвались".

"Интересно получается", — добавил Апрос, просматривая тот же повтор на одном из своих дисплеев статуса орудий. "Они уничтожились сразу после того, как была уничтожена пара у транспортников, и как раз перед тем, как наши двое сделали то же самое".

"Значит, целого для нас ничего не осталось", — заключила Зиинда. "Как вы и сказали: удобно. Будем надеяться, что аналитики на Чилле смогут выяснить что-то по обломкам".

"Вызов с крейсера, старший капитан", — сообщил Шрент, нажав кнопку приёма.

"«Сорокопут», говорит капитан Роску с военного корабля семьи Кларр «Ориссон», — заговорил голос из динамиков мостика.

"Благодарю за своевременное прибытие".

"Рада, что мы смогли помочь", — ответила Зиинда. "Что тут произошло?"

"То, на что и похоже", — сказала Роску, и Зиинда уловила, что в её голос закралась нотка смущения и разочарования. "Нас просто-напросто застали врасплох. Они зашли на нас раньше, чем мы поняли, что они не из джамиронской обороны, подбили нас раньше, чем мы успели поднять барьеры, а затем весьма умело перегрузили и заглушили наш главный реактор".

"Хорошо, что мы подоспели тогда, когда подоспели", — сказала Зиинда. "Какой ваш текущий статус?"

"Реактор практически перезапущен", — ответила Роску. "Нам просто повезло, что моей команде удалось вовремя собрать достаточно энергии из резервов и второстепенных потребителей для тех последних двух залпов".

"Да, мы видели", — подтвердила Зиинда. "Было бы здорово, если бы вы оставили пару выживших, чтобы мы смогли выяснить, что это было".

"Нам было не до избирательности", — немного едко заметила Роску. "«Сорокопут», что вы делаете?"

Зиинда удивилась. "О чём вы?"

"Вы приближаетесь к нашим транспортникам. Вы должны отступить".

"Простите, капитан, но транспортники в плохом состоянии", — уточнила Зиинда. "Возможно, ваши сенсоры повреждены слишком сильно, чтобы..."

"Мои сенсоры в полном порядке, «Сорокопут», — перебила её Роску. "Как я уже сказала, мы ценим вашу помощь в сражении. Но дальше мы сами".

"При всём уважении, капитан Роску, мне кажется, вам хватает и того, что надо собственный корабль возвращать в строй", — возразила Зиинда. "Мы совершенно не против помочь транспортникам".

"Может, я недостаточно ясно выразилась, «Сорокопут»?" — резко заявила Роску. "Вы здесь не нужны. Более того, вы здесь нежелательны. По каким бы делам вы ни прилетели на Джамирон, я предлагаю вам вернуться к ним и оставить дела Кларров семье Кларр".

Зиинда бросила взгляд на Апроса, увидев в его лице такое же удивление и неверие. Она до этого уже встречалась с семейной упрямостью, но Роску переходила все возможные границы.

Но бодание с ней ни к чему не приведёт. Пора попробовать другой подход. "Я понимаю", — произнесла Зиинда примирительным тоном. "Но у нас и правда нет выбора. По уставу мы не просто можем, мы обязаны оказать помощь судну терпящему бедствие".

"Будьте добры, не оскорбляйте мои умственные способности", — рявкнула Роску. "Либо мою осведомлённость. Этот устав касается только Оборонных Сил. Во Флоте Экспансии и Обороны действует совершенно другой набор протоколов и регулирующих директив. Мне это известно, потому что я однажды служила там офицером. И я повторю ещё раз: Это дела семьи Клarr, и семья Клarr разберётся с ними сама".

"Вы вообще себя слышите?" — надавила Зиинда, чьё почти закончившееся терпение окончательно лопнуло. "Вы собираетесь рискнуть жизнями экипажей транспортников из-за гордости?"

"Гордости?" — выпалила в ответ Роску. "Вы думаете, дело в этом? В гордости? Не смешите. На борту этих транспортников крайне секретная, крайне закрытая технология. И у нас нет никакого желания давать доступ к ней офицерам или бойцам других семей".

"Вы серьёзно считаете, что мы заинтересованы в промышленном шпионаже?" — возразила Зиинда. Вся ситуация катилась прямо под откос. "Хорошо. Я даю вам своё слово, что никто не..."

"Ваше слово", — повторила Роску. "Не смешите меня. Слово Иризи?"

Зиинда молча уставилась на динамик мостика, её заполняло чувство нереальности происходящего. Предполагалось, что чисские военнoслужашие невосприимчивы к семейному влиянию и конфликтам. А теперь бывший офицер Флота Экспансии и Обороны бросалась всей этой политической паутиной ей прямо в лицо? "Моя семья с этим никак не связана", — сказала Зиинда, с усилием сохраняя спокойствие. "Я офицер Флота Экспансии и..."

"Правда что ли?" — насмешливо ответила Роску. "Нас атаковали патрульные корабли Зодлаков, и вы хотите, чтобы я поверила, что их союзники Иризи с этим никак не связаны?"

"Вас атаковали Зодлаки?"

"Зодлаки и Эригалы", — подтвердила Роску. "И не пытайтесь это отрицать — мы очень чётко их видели".

"Капитан Роску, это средний капитан Апрос", — подключился Апрос.

Зиинда резко на него посмотрела и открыла рот, чтобы вынести строгий выговор за то, что он перебил разговор.

И закрыла обратно. Нет — он был прав. Роску уже настроилась сопротивляться всему, что скажет и предложит Зиинда. Апрос из семьи

Чап, которая была в союзе с Оббиками и Миттами и совершенно не дружила с Иризи. Может, ему удастся хоть немного её вразумить.

"Средний капитан Апрос, говорите?" — ответила Роску. "Значит, Иризи и Зодлаки сдались и передали слово Чапам и Оббикам? Едва ли похоже на шаг вперёд".

Спина Апроса еле заметно напряглась. "Я понимаю ваш скепсис и недоверие", — произнёс он, и Зиинда заметила с каким трудом он держал голос спокойным. Он никогда особо не говорил о своей семье, но Зиинда знала, что он ей весьма гордился. "Однако, что бы вы ни думали об Иризи, старший капитан Зиинда права в отношении нашего текущего статуса. Совет назначил «Сорокопут» на защиту Джамирона, и таким образом на нас временно распространяются протоколы Оборонных Сил. У нас нет выбора, кроме как оказать помощь".

"Вы обязаны предложить её", — возразила Роску. "Я же не обязана её принимать. И у меня нет выбора, кроме как делать всё необходимое для защиты интересов своей семьи. Об экипажах не беспокойтесь — они продержатся, пока до них кто-нибудь не доберётся. Кто-нибудь, никак не связанный с теми, кто на них напал".

Апрос разочарованно глянул на Зиинду. "Вы говорите очень уверенно, капитан. Полагаю, у вас есть доказательства для поддержки ваших обвинений?"

"Это не обвинения", — ответила Роску. "Это установленные факты".

"Значит, вы не против, чтобы мы сами посмотрели на данные?" — надавил Апрос. "Если, конечно, вы не думаете, что не предвзятый анализ придёт к иным выводам".

"Не пытайтесь подловить меня, средний капитан", — сказала Роску с каплей презрения. "Я знаю, что я знаю. Но хорошо. Я соберу и отправлю вам записи и анализ данных. А ещё мне только что сообщили, что наши ускорители снова работают, так что уже очень скоро мы вернёмся к транспортникам".

"Вимск?" — тихо обратилась Зиинда.

"Подтверждаю, старший капитан", — так же тихо ответила офицер по сенсорам. "Ускорители «Ориссона» запускаются... «Ориссон» пришёл в движение".

Зиинда кивнула. "Тогда с этим мы вас и оставляем, капитан Роску", — сообщила она. "Пожалуйста, не стесняйтесь обращаться, если мы сможем чем-то помочь. Прощайте". Не дожидаясь никаких дополнительных комментариев, которые могла бы выдать Роску, она отключила связь.

"Что ж, это было что-то", — проворчал Апрос, в его глазах всё ещё сверкали гнев и разочарование. "Не хочу неуважительно говорить о бывшей коллеге-офицере..."

"Тогда не говорите", — оборвала его Зиинда. Она понимала своего первого офицера — она и сама так злилась на Роску, что готова была заживо её разделать. Но подобные эмоции не стоило выпускать публично, уж тем более на мостике. "А я закрою глаза на *едва ли похоже на шаг вперёд*. Бывают такие, кому просто никто не нравится. Её проблемы, не ваши".

"Видимо так, старший капитан", — согласился Апрос всё ещё раздражённо.

"Уж поверьте — меня ненавидели профессионально", — добавила Зиинда, краем мозга заметив личную иронию в отношении её собственной долгой и тщательно взращенной нелюбви к старшему капитану Трауну. Её проблемы? Возможно. "Средний командер Викивв: Ведите нас к тому, что осталось от первых двух патрульных кораблей. Средний капитан Апрос: Приготовить два челнока для сбора обломков. Средний командер Шрент, данные от капитана Роску ещё не получены?"

"Как раз поступают, старший капитан".

"Хорошо", — сказала Зиинда. "Удостоверьтесь, что они полные, затем передайте их аналитикам. Мне нужно точно знать, что Роску увидела, из-за чего решила, что на них напали Эригалы и Зодлаки".

Она посмотрела в обзорное окно. «Ориссон» уже двигался к подбитым транспортникам, правда на малой скорости. Оставалось надеяться, что он успеет добраться до них, пока никто не погиб. "Или же", — поправила себя Зиинда, — "что ей *показалось*, что она увидела".

Три следующих часа Трасс и Траун работали одни в зале ожидания форпоста Стибла, где их оставил Патриарх Ламиов. Трасс воспользовался этим временем, чтобы, как и предложил Траун, достать списки грузов и начать их изучать.

Но записи эти содержали **очень** много деталей. Если среди них и имелось что-то необычное, с первого взгляда это было неочевидно.

Траун с его талантом замечать то, что остальные упускают, наверняка справился бы лучше. Но, пока Трасс продирался через перечни, Траун пошёл каким-то совсем другим курсом, сосредоточившись на чём-то, по-видимому, столь увлекательном, что не мог уделить даже толику внимания Трассу, осторожно пытавшемуся обратиться с вопросом.

Трасс только принял решение, что пора переходить к менее осторожным попыткам, как наконец вернулся Ламиов.

Причём вернулся один, с некоторым удивлением отметил Трасс. До этого момента старший помощник Лаппинчик всюду следовал за Патриархом, готовый предоставить информацию, совет и поддержку. Его текущее отсутствие несколько озадачивало, может даже, и немного пугало.

"Добрый вечер, Ваша Достопочтенность", — поприветствовал Трасс Патриарха, поспешно вставая. Траун, сосредоточенный на своём квесте, его прибытия, похоже, не заметил. "Боюсь, большого прогресса мы не достигли".

"Можно понять", — ответил Ламиов. Он поглядел на Трауна, но, по-видимому, решил, что отчитывать его за нарушение этикета не стоит. "Дело всё-таки непростое. Вам принесли еду? Нет? Я прослежу, чтобы это упущение было исправлено".

"Нет необходимости, Ваша Достопочтенность", — сказал Траун, наконец-то подняв взгляд. "Мы поедим на борту корабля".

Трасс удивлённо на него посмотрел. **Корабля?** Траун уже собирался улетать? Он открыл рот, чтобы задать вопрос, и бросил взгляд на Ламиова, чтобы увидеть его реакцию на странную реплику Трауна.

Вопрос оборвался на полпути. Патриарх застыл, его лицо стало неподвижным. "Как вы узнали?" — спросил он голосом таким же напряжённым, как и выражение его лица.

"Как он узнал что?" — уточнил Трасс, окончательно растерявшись.

"Хорошие новости, с вашей точки зрения", — продолжил Траун, проигнорировав оба вопроса — "в том, что я не думаю, что Патриарх Кларров знает про особый груз. Я считаю, что интенсивность его поисков похитителей обусловлена исключительно стремлением найти их раньше вас со Стибла".

"Погодите минутку, я вас не понимаю", — вставил Трасс, глядя то на Трауна, то на Ламиова. О чём бы ни говорил Траун, они оба явно были на одной странице, тогда как Трасс даже не нашёл нужную книгу. "Что за особый груз? Что за стремление?"

"Ваша Достопочтенность?" — обратился Траун.

Ламиов повёл рукой, коротко и отрывисто. "Похоже, что вам всё известно", — сказал он, подойдя к ним и опустившись в кресло напротив Трауна. "Прошу, объясните ему".

"Благодарю", — ответил Траун. "Позвольте, я начну с того, что я был неправ касательно участия пилота Кларров в сговоре. Теперь я считаю, что она являлась агентом Патриарха Кларров и была предупреждена, что предполагаемый транспортник Оббиков может оказаться замаскированными пиратами, готовящимися похитить другой корабль".

"Если она знала, почему не оповестила Командование Патруля?" — спросил Трасс.

"Потому что Патриарх Кларров не знал наверняка, произойдёт ли нападение", — объяснил Траун. "Оповещение Командования или отклонение от заданного маршрута патрулирования могло предупредить и спугнуть похитителей".

"И это было бы хорошо, так ведь?"

"Для этого конкретного корабля — да", — согласился Траун. "Но похитители просто переместились бы в другую систему и выбрали бы новую цель".

"Ясно", — пробормотал Трасс. Так у властей Спозии хотя бы появилась запись нападения".

"Также вероятно, что она надеялась на то, что сумеет вмешаться", — продолжил Траун. "К сожалению, похитители, по всей видимости, двигались быстрее, чем она ожидала". Он снова повернулся к Ламиову. "Я изучал соглашения по криминальному праву между Кларрами и Стибла, Ваша Достопочтенность. Исходя из указанных там многоуровневых штрафных санкций и учитывая решительные попытки Патриарха Кларров поймать преступников без помощи, я подозреваю, что как минимум один из похитителей — кузен Кларров".

Ламиов вздохнул. "Кровь семьи, средний командер", — поправил он тяжёлым голосом. "Он кровь семьи Кларр. И да, вы правы. Вы видели соглашения. Вы знаете, какие полагаются санкции, если против нас совершит преступление кто-то подобного уровня".

Трасс кивнул и ухмыльнулся, наконец придя к пониманию. Семьи **очень** серьёзно относились к своим тонко сбалансированным отношениям с другими семьями. Подобное преступление кровного родственника могло сотрясти такие отношения до основания, из-за чего в семейные соглашения всегда вписывали огромные сдерживающие факторы.

Но сработают они только если преступник будет пойман пострадавшей семьёй. Если Кларрам удастся схватить его первыми и скрыть доказательства его преступления, обе семьи смогут притвориться, что ничего не было.

К сожалению, предоставив Кларрам свободу преследования похитителей, Патриарх Ламиов и Стибла окажутся не у дел с каким-то таинственным и ценным грузом повисшим на волоске. "Полагаю, вы предложили им помощь в его поимке?" — спросил он.

"Я три последних часа перебирал все возможные варианты, предлагая их Патриарху Ривлэксу", — ответил Ламиов. "Он отказался от всего, включая одноразовое смягчение санкций в случае совместного ареста преступника нашими семьями".

"Беспокоится за последствия", — пробормотал Трасс. "Никто не любит иметь дело с одноразовыми соглашениями".

"Это можно понять", — согласился Ламиов. "В то же время я не могу позволить себе сидеть сложа руки, доверив Патриарху Ривлэксу привести всё это к удовлетворительному исходу".

"В таком случае, что насчёт нас?" — задал вопрос Трасс. "Меня и Трауна? Похитители не совершали ничего против Миттов, так что мы не обременены никакими соглашениями или их штрафными санкциями. Станут ли Кларры работать с нами, если Стибла не будут вмешиваться?"

Ламиов еле заметно улыбнулся. "Это тоже было среди предоставленных вариантов, синдик Трасс. И ответом тоже был отказ". Он покачал головой. "В какой-то степени я не могу винить его. Он не имеет ни малейшего понятия о всей серьёзности ситуации".

"Тогда вам, вероятно, стоит ему об этом рассказать", — предположил Траун.

"Нет", — твёрдо ответил Ламиов. "Я не имею права делиться этой информацией".

"Может, вы тогда расскажете **нам**?" — продолжил настаивать Траун. "Было бы кстати, если бы мы точно знали, что пытаемся вернуть".

Ламиов слегка фыркнул. "Что именно в **не имею права делиться** было неясно, средний командер?"

"Принято", — отступил Траун. "Вероятно, вы передумаете после того, как мы доставим вам этот груз".

"**Вы** его доставите?" — переспросил Ламиов с бледной улыбкой.

"Траун, Кларры уже сказали, что не будут с нами работать", — напомнил Трасс.

"Именно поэтому мы найдём груз сами", — спокойно ответил Траун. "Патриарх, вы не могли бы сказать нам, куда пилот патрульного корабля Кларров отправила свой отчёт после похищения?"

"Простите?" — Ламиов удивлённо глядел на Трауна. "**Вы** собираетесь найти груз?"

"Вместе со старшим помощником Лаппинциком, разумеется", — ответил Траун. "Полагаю, как раз для этого вы отправили его готовить патрульный корабль к отлёту. Спрашиваю ещё раз, Патриарх: куда пилот Кларров отправила свой отчёт?"

"Откуда вы знаете, что делает старший помощник Лаппинцик?" — всё ещё удивлённо уточнил Ламиов.

Траун бросил взгляд на Трасса. В его лице Трасс увидел такие же нотки смирения, как и ранее в офисе Патриарха. "Помимо пары моментов, когда он встречал синдика Трасса, старший

помощник Лаппинчик был рядом с вами с моего прибытия", — начал Траун. "Мы видели, как он предугадывает ваши приказы и запросы информации. Очевидно, что он ваше ближайшее доверенное лицо. Однако сейчас, когда вы ведёте с нами переговоры о, возможно, критически важном соглашении, его нигде не видно".

"Однако, до этого момента я сам не знал, что вы предложите мне сотрудничество по этому делу", — заметил Ламиов.

"Разумеется, знали", — возразил Траун. "В первую очередь именно с этой целью вы нас сюда и пригласили".

"Вы планировали завести нас в это положение", — добавил Трасс, чувствуя себя идиотом из-за того, что понял это только сейчас. А ведь политика должна быть его сильной стороной; как он сам-то не догадался? "Нам следует понимать, что Патриарх Тоораки тоже об этом знает? Нет, я не прав", — поправил он сам себя, не дожидаясь ответа Ламиова. "Патриарх Тоораки это **предложил**, верно?"

"Собственно говоря, так и есть", — признал Ламиов. "При согласии и поддержке генерала Ба'кифа". Он слегка улыбнулся. "Сознаюсь, я думал, что они оба сильно завышали ваши расследовательские и дедуктивные умения".

"Надеемся, ваши сомнения развеялись", — сказал Траун. "Что с отчётами пилота?"

"Она совершила два вызова: первый на Кормит, второй на Ригар".

Трасс удивился. Ригар, где располагалась главный форпост семьи Клэрр, был очевидным выбором для отправки предупреждения. Но Кормит? "Что находится на Кормите?" — уточнил он.

"База флота Клэрров", — ответил Траун, опустив нахмуренный взгляд в квестис. "В настоящее время её занимает лёгкий крейсер «Ориссон». Тот факт, что пилот отправила сообщение именно туда, указывает на то, что похитители направляются на юго-восток, и она надеялась, что семейные силы смогут перехватить их до того, как они покинут Доминацию".

"А они **могут** их перехватить?" — спросил Трасс. "Транспортники этого класса довольно быстрые".

"Но им придётся нести транспортник Стибла, пока они не передадут груз, что значительно их замедлит", — заметил Траун. "Другим вариантом для них было бы остановиться где-то на

время передачи. Так или иначе, у них будет задержка, которой Кларры, очевидно, надеются воспользоваться".

"Значит, вы думаете, что они направляются к какой-то инородной планете?" — спросил Ламиов.

"Да, так я и думаю", — подтвердил Траун. "Есть несколько близких к границе миров, работающих точками встречи между чисскими ворами и некоторыми малыми народами региона. Более осторожные из них применяют скользящий график, при котором точка встречи каждый месяц перемещается с одной планеты к другой. Кларры должны знать или подозревать, что эти конкретные похитители предпочитают группу на юго-востоке, в связи с чем пилот и отправил свое первое предупреждение на Кормит".

"Если вы правы, то у Кларров будет значительная фора", — заметил Ламиов.

"Только если им известно, к какой именно планете направляются похитители", — ответил Траун. "Я полагаю, что это не так".

"И почему же вы так считаете?" — спросил Ламиов.

"Потому что вы сказали, что три часа обсуждали ситуацию", — объяснил Траун. "Единственная причина, по которой Патриарх Ривлэкс так долго вас занимал, может заключаться в том, что он старался поддерживать в вас надежду на соглашение, тем самым откладывая момент, когда вы сами начнёте преследование".

"Значит, у нас есть шанс?" — спросил Трасс.

"Да", — подтвердил Траун. "И, я думаю, неплохой. Всё зависит от того, сможем ли мы добраться до похищенного корабля первыми".

"А вы знаете, где он?" — уточнил Ламиов.

Траун поднял свой квестис. "Собственно говоря, Ваша Достопочтенность", — ответил он — "думаю, что знаю".

ГЛАВА ДЕСЯТЬ

Самакро крепко спал в своей каюте, когда старший командер

Карилл позвонил сообщить, что первый офицер «Реющего ястреба» требуется на мостике.

Карилл стоял у рулевого поста, вполголоса переговариваясь с пилотом и поглядывая в обзорное окно на звёздный пейзаж. "Итак, я здесь", — произнёс Самакро. Он быстро пробежал взглядом по дисплеям статусов, начав пересекать мостик. "Вы сказали, что у вас здесь кризис?"

"Думаю, да, средний капитан", — неуверенно ответил Карилл.

Самакро остановился. "Вы так думаете?"

"Да, сэр", — подтвердил Карилл, вздрогнув от тона вышестоящего офицера. "Средний командер Иеклиор хотел продолжить наш полёт в Доминацию, но попытавшись, понял, что звёзды находятся не там, где надо".

"В каком смысле, не там, где надо?" — спросил Самакро, продолжив движение. "Как далеко мы ушли с курса?"

"В этом и проблема", — сказал Карилл. "Мы не знаем. Мы всё ещё пытаемся это выяснить".

"Бессмыслица какая-то", — заявил Самакро, глядя на звёзды, сиявшие холодным светом за обзорным окном. Он добрался до рулевого поста и внимательно изучил навигационные дисплеи.

Карилл был прав. Расположение звёзд совершенно не совпадало с тем, какое должно было быть.

"Иеклиор проверил и все известные звёзды переменной яркости, и квази-звёздные объекты", — продолжил Карилл. "Сейчас он пробует другие крупные источники микроволнового излучения". Он замолчал и Самакро увидел, что он напрягся. "Я вот думаю, сэр, а не могло ли что-то случиться с нашим небоходом?" — добавил он, понизив голос. "Ей ещё рано терять Третье Зрение, но всякое же бывает".

"Да, бывает", — пробормотал Самакро, снова взглянув на звёзды.

"И она только что десять часов отработала за нави-постом", — напомнил ему Карилл. "Если всё это время она летела не в том направлении, на исправление ситуации может уйти очень много времени".

"Может и не уйти". Сделав глубокий вдох, Самакро развернулся и направился обратно к выходу с мостика. "Продолжайте анализ, старший командер", — бросил он через плечо. "Разберитесь, где мы. Я скоро вернусь".

В настоящее время и небоходу «Реющего ястреба», и её опекуну полагался перерыв на сон. К своему полному неудивлению, Самакро, придя в каюту Талиас, обнаружил что она до сих пор одета и не спит.

"Добрый вечер, средний капитан", — поздоровалась она тяжёлым тоном, отходя из дверного проёма, чтобы впустить его внутрь. "Я ждала вас".

"Я так и думал", — ответил Самакро, бросив взгляд на закрытую дверь спальни Че'ри. Вот и хорошо — ему не хотелось, чтобы девочка подслушала этот разговор. "Как я понимаю, небоход Че'ри к нам не присоединится?"

"Да, она слишком устала", — подтвердила Талиас, жестом указав Самакро на диван в гостиной. "Не присядете?"

"Оно и к лучшему", — сказал Самакро, проигнорировав и приглашение, и диван. "Надеюсь, вы понимаете, что во время войны нарушение прямого приказа наказуемо смертью?"

Мышцы на щеках Талиас напряглись. "Думаю, нам повезло, что мы не на войне".

"Учитывая всё, что произошло за последние пару месяцев, я на вашем месте не стал бы выдвигать такие глобальные предположения", — выдавил Самакро. "А ещё, я бы относился к этой ситуации куда серьезнее".

"Я отношусь к ней очень серьёзно, средний капитан", — возразила Талиас, мрачнейшим тоном. "Старший капитан Траун в одиночку летит навстречу ужасной опасности. Я не могла просто стоять в стороне, позволяя этому случиться".

"Значит, вы уговорили Че'ри пойти на бунт и угнать корабль".

"Вы ведь тоже не хотите, чтобы он погиб, сэр", — заметила Талиас голосом, слегка дрогнувшим от эмоций. "Я знаю".

"То, что вы знаете, и то, чего я хочу, не имеет никакого значения", — возразил Самакро. "Мне был отдан приказ и моя задача — исполнить его. Если вы продолжите препятствовать, я могу отправить вас под стражу".

"Думаете, Че'ри станет вести корабль, если меня запрут?"

"Я думаю, что Че'ри знает свои обязанности", — ответил Самакро. "Возможно, лучше, чем вы. Если нет, мы просто отправимся домой прыжок-за-прыжком. Так у вас обеих появится достаточно времени, чтобы сожалеть о своём решении и думать о том, какое вас ждёт будущее. Если вообще ждёт".

"Это должно меня напугать?"

"Это должно вернуть вам здравый смысл", — сказал Самакро. "В настоящий момент мы имеем только ошибку навигационной системы, которая не смогла определить наше местоположение. Если вы с Че'ри

развернёте нас обратно в Доминацию — прямо сейчас — этим всё и ограничится".

"И что затем будет со старшим капитаном Трауном?"

"Он придёт к успеху или поражению через собственные решения, как положено и всем нам", — произнёс Самакро. "Так уж устроена вселенная, опекун".

"Нет", — спокойно отрезала Талиас. "Нет, я это не приемлю. Мы не живём каждый в своём отдельном домике, где на нас никто не влияет и откуда мы ни на кого не влияем". Она протянула руку в сторону Самакро. "Что насчёт вас, средний капитан? Вы готовы просто так бросить его в опасности?"

"Я уже сказал, что у меня нет выбора".

"А если бы он был?"

Самакро слегка склонил голову набок. "Я слушаю".

"Я по-быстрому посчитала, сколько у нас займёт путь домой прыжок-за-прыжком", — начала Талиас. "Мои цифры могут быть немного неточными..." Она провела рукой в сторону. "В любом случае, я хочу сказать, что если Че'ри поведёт корабль, мы сможем добраться до Рассвета и затем вернуться в Доминацию раньше, чем прилетим в неё отсюда прыжок-за-прыжком".

"Но позже, чем если она отправит нас домой напрямую".

"Верно", — подтвердила Талиас.

"И вы также предполагаете, что она займёт вашу сторону, а не сторону своего законного командующего", — добавил Самакро. "Что она рискнёт позором и криминальными обвинениями в бунте просто потому, что вы её попросили".

Талиас отвела взгляд от Самакро, на её лице читалась буря эмоций, борющихся друг с другом. "Вы всё поняли наоборот, средний капитан", — произнесла она наконец. "Это не моя идея, а её".

"Вот как", — хмыкнул Самакро. "Как будто десятилетняя девочка..."

Он осёкся, увидев выражение лица Талиас. "А зачем ей это?"

"Она боится за старшего капитана Трауна", — объяснила Талиас. "Она, как вам известно, провела с ним немало времени там, на границе Малого Космоса. Я думаю, что она, наверное, знает его даже лучше, чем вы. Она знает, за какие задачи он берётся, и она знает, что эта может привести к его гибели". Она собралась с духом. "И я думаю... она думает... что Мэгис согласна, что мы должны ему помочь".

По спине Самакро пробежал холодок. Траун рассказывал ему о разговоре с Талиас и про идею того, что Мэгис может быть способна вторгаться в сны Че'ри. Но он отбрасывал подобные предположения, считая их в лучшем случае нечёткими спекуляциями и полной выдумкой в худшем. "Я думал, Мэгис делала так только во сне".

"Я тоже так думала", — ответила Талиас. "Но Мэгис в тот момент была в губернии. Возможно, чтобы это работало, спать нужно им обоим".

"И вы ничего не сказали?" — возмутился Самакро. "И не догадались, что старшему капитану Трауну стоило бы знать о подобном?"

"Я сама не знала об этом, пока не сказала Че'ри, что вы приказали возвращаться домой", — сказала Талиас. "До того момента она ни о чём не рассказывала".

"Значит, это она должна была догадаться сказать нам", — пробормотал Самакро. Откровение Талиас подобно вихрю вращалось у него в голове. Небоходы и их Третье Зрение были одним из самых строго охраняемых секретов Доминации. Если эта инородка могла вмешиваться или влиять на эту способность, последствия могли быть катастрофическими".

И с этим вся ситуация приняла неожиданный оборот. "А для чего, вообще, она водит Че'ри кругами? Просто позабавиться?"

"Я думаю, никакого полноценного контроля не было", — ответила Талиас. "По крайней мере, если верить Че'ри. Мэгис боится за безопасность Хранителя и видит в Че'ри и «Реющем ястребе» его единственную защиту".

"Теперь она называет его Хранителем?" — кисло переспросил Самакро. "Что это значит? Она приняла его в свой клан?"

"Я не знаю, кем она его видит", — призналась Талиас. "Я просто знаю — она думает, что он в опасности, и что..."

"И что мы единственные, кто может его спасти", — закончил за неё Самакро. "Да, вы это уже говорили".

"Потому что, если у Рассвета ждёт ещё один Боевой Дредноут, старший капитан Траун и Паккош будут в большой беде", — добавила Талиас.

"Их блокадный фрегат вместе с «Реющим ястребом» справятся ненамного лучше", — заметил Самакро. "Точно не в прямом сражении лоб в лоб. В последний раз, когда мы столкнулись с одним из них, для победы потребовалась объединённая мощь «Бдительного» и «Сорокопута»".

"Я знаю", — вздрогнула Талиас. "Старший капитан Траун показывал мне их отчёт".

"Стало быть, вы осознаёте, что полетев туда, мы, скорее всего, просто все погибнем", — заключил Самакро. "Знает ли это Мэгис? Или ей вообще нет до этого дела?"

"Не знаю", — признала Талиас. "Я знаю только, что до этого есть дело Че'ри. И что она убеждена, что нам нужно быть там".

Самакро посмотрел на закрытую дверь спальни Че'ри. "Что насчёт вас?" — спросил он. "Что вы обо всём этом скажете?"

"Не думаю, что мой выбор имеет какой-то вес", — ответила Талиас. "В данный момент вы командуете «Реющим ястребом», Че'ри — ваш небоход. Значение имеет только то, что решите вы двое".

"Вот только, если я не приму сторону Че'ри, домой нам возвращаться очень долго", — заметил Самакро. "Похоже, что мой выбор тоже многого не даст".

"Ваш командующий в беде", — пожал плечами Талиас. "Нам стоит, по меньшей мере, увидеть, как он себя убьёт. Так мы избавим Синдикур от проблем с бумагами".

"Да уж, избавим", — тяжело согласился Самакро. "Мы ведь знаем, как они любят, чтобы всё было подотчётно".

"Я пойму, если вы не хотите во всё это ввязываться, средний капитан", — сказала Талиас. "Я могу сказать только то, что Че'ри уверена, что это необходимо, и я её мнению верю".

"Я понимаю", — ответил Самакро, внимательно на неё глядя. "Позвольте мне ясно обозначить свою позицию. Полёт на Рассвет будет нарушением чёткого приказа моего командующего. Тот факт, что следование его приказу может привести к его смерти, не отменяет моё обязательство ему подчиняться".

"Я понимаю", — сказала Талиас. "Но я думала..."

"Я ещё не закончил", — перебил её Самакро. "В то же время небоход является критической составляющей любого полёта Флота Экспансии и Обороны. За те месяцы, что Че'ри была у нас на борту, я внимательно отслеживал её настроения и нужды. И я ни разу не замечал за ней никаких возмутительных или легкомысленных требований. А то, что сейчас она нарушает отданный ей приказ, настолько на неё не похоже, что я склонен отнести к её опасениям серьёзно".

"Вы хотите сказать...?" — Талиас будто выпустила пар. "Спасибо, средний капитан".

"Благодарить меня пока рано", — предупредил Самакро. "Если мы хотим успеть вовремя, имеется ряд потребностей и условий".

Он поднял руку, начав загибать пальцы. "Во-первых: Если мы хотим попасть на Рассвет и вернуться на Напорар до того, как Верховный генерал Ба'киф начнёт за нас беспокоиться, вам обоим придётся работать на самом пределе возможностей. Минимальные перерывы, минимум сна, еда на ходу — по сути, вы будете жить на мостике. Если вы считаете, что не выдержите, скажите об этом сразу и я прикажу старшему командеру Кариллу разворачивать нас обратно в Доминацию".

"Выдержим", — твёрдо ответила Талиас.

"Надеюсь", — сказал Самакро. "Во-вторых: Никому не говорите об этой ситуации с Мэгис. Ни здесь, ни на Рассвете, ни по возвращении на

Напорар. Всё, что потребуется рассказать Совету или Синдикуру, буду рассказывать я".

"Поняла".

"И в-третьих", — Самакро прищурился. "Перед тем, как мы сделаем хоть что-нибудь — перед тем, как я пушу небохода Че'ри обратно на мостик — объясните ей предельно ясно, что если всё пойдёт вверх дном, это может окончить карьеры всех нас. Не только вашу и мою, но и её тоже. Если она надеялась присоединиться к любой из Правящих Семей, она может забыть об этом прямо сейчас. В общем-то, после такого она вряд ли потребуется даже кому-либо из Сорока. Если с этим она по-вашему не справится, скажите об этом прямо сейчас".

"Она справится", — заявила Талиас и ещё раз взглянула на его выражение лица... "Но я уточню", — добавила она.

"Обязательно", — сказал Самакро. "Сколько она уже спит?"

Талиас посмотрела на хроно. "Около двадцати минут".

"А сколько она обычно спит?"

"Около восьми часов за раз".

"У неё есть четыре", — ответил Самакро. "Через четыре часа и пятнадцать минут и жду вас обеих на мостике".

Талиас вздрогнула, но кивнула достаточно твёрдо. "Мы придём".

"И я тоже", — сказал Самакро. "До того будем лететь прыжок-за-прыжком. Как я понимаю, Че'ри уже вела нас прямо к Рассвету?"

"Да, с того момента, когда приняла управление".

"Хорошо", — ответил Самакро. "Теперь, узнав, что мы смотрели не на ту область звёздных карт, мы сможем с лёгкостью высчитать наше расположение. Запомните: четыре с четвертью часа. Не опаздывайте".

"Не опоздаем", — пообещала Талиас.

"А ещё не забывайте, что у Паккош есть Путевод", — предупредил Самакро. "Если мы хотим добраться до Рассвета раньше них или в принципе раньше, чем всё закончится, нам придётся постараться".

"Не беспокойтесь, средний капитан", — пообещала Талиас. "Всё получится".

"Надеюсь", — ответил Самакро. "Ради нашего же блага".

Дверь каюты за Самакро закрылась, и Талиас несколько секунд стояла, продолжая глядеть на неё. Затем она с усталым вздохом вернулась к дивану и села на него. "Ты слышала?" — позвала она.

"Да", — послышался голос Че'ри и девочка вошла в гостиную. Но не из своей спальни, дверь в которую по-прежнему была закрыта, а из

открытой двери комнаты Талиас, куда Самакро, к счастью, не догадался заглянуть. "Спасибо".

"За что?" — бросила в ответ Талиас. Бушующие после разговора эмоции отступали, вновь отдавая место тяжёлым холодным фактам того, что она только что сделала и на что согласилась. "За то, что дала подслушать? Или за то, что согласилась уговорить среднего капитана Самакро разрушить твоё будущего?"

"За то, что дала подслушать", — ответила Че'ри. Её голос и лицо были спокойны, хотя сложно сказать из-за того ли это, что девочка была настолько уверена в себе или она просто слишком вымоталась. "Ничьё будущее не разрушено".

"Я знаю", — сказала Талиас, уже успевшая пристыдить себя. Не стоило вываливать на Че'ри свои сомнения и чувство вины. "Итак. Ты слышала его условия. Что думаешь?"

"Мы справимся", — ответила Че'ри. "Мы должны".

"Я знаю", — согласилась Талиас. "Хорошо, сейчас тебе лучше идти спать. Эти четыре часа пролетят очень быстро".

"Ладно". Че'ри направилась к своей спальне. "У меня вопрос", — произнесла она, задержав руку над дверным замком. "Почему ты сказала, что Мэгис называет его Хранителем?"

"Я подумала, что среднему капитану Самакро требуется больше убедительности", — признала Талиас. "Мне показалось, что звучит хорошо. А почему ты спросила?"

"Просто интересно", — сказала Че'ри. "Потому что мне казалось, что я тебе не говорила. Ну ладно, спокойной ночи". Она открыла дверь и шагнула внутрь.

"Подожди минуту", — сказала ей вслед Талиас. "В каком смысле, ни разу мне не говорила? Не говорила о чём?"

"О том, что Мэгис называет его Хранителем её народа", — ответила Че'ри, снова остановившись и обернувшись, чтобы бросить на Талиас озадаченный взгляд. "По-моему, я тебе не говорила, но, видимо, это не так".

"Нет, не говорила", — возразила Талиас, она со странным будто ползущим по ней ощущением продолжала смотреть на девочку. "Ни разу. Я же... я думала, что выдумала это".

"Ну не знаю", — сказала Че'ри. "Да и какая разница. Разбуди меня, когда придёт время, ладно?"

"Конечно".

Талиас проследила, как девочка вошла внутрь и закрыла за собой дверь. Затем с головой гудящей от усталости она направилась в собственную спальню.

Гудящей от усталости и от мрачных пугающих мыслей.

Она ведь выдумала этого Хранителя, разве нет? Конечно же выдумала. А то, что её выдумка соответствовала чему-то, что Мэгис сказала Че'ри, было чистым совпадением.

Потому что Талиас не могла слышать Мэгис. Её Третье Зрение уже давно исчезло. Она больше не могла вести корабли или видеть на пару секунд в будущее или делать что угодно ещё из того, что могут небоходы. И она точно не слышала у себя в голове никаких голосов инородцев. Это однозначно.

И всё же.

Хранитель.

Она тщательно убедилась, что завела будильник на время, которое указал Самакро. Она была вымотана; но перед тем, как лечь спать, ей нужно было сделать ещё кое-что. Что ей, наверное, стоило бы сделать уже давно.

Цилиндр данных, полученный от старшего помощника Тивика на Напораре, был спрятан на дне одного из ящиков её гардероба. Она достала его и свой квестис, разулась и легла на кровать.

И, всё ещё окружённая страхами и сомнениями, начала читать.

Килори не знал названия системы, в которую Траун распорядился вести паккский корабль. Он не был уверен, обладала ли она вообще хоть каким-то названием известным кому-либо, кроме её обитателей. Ни генерал Йив, ни Джикстус при нём эту систему определённо не упоминали. И его это беспокоило.

Хотя, по правде сказать, в данный момент его беспокоило всё, что касалось этого перелёта.

За время своей секретной службы у Йива он привык заранее получать информацию о битвах, вторжениях и даже просто критических точках из никардунских планов завоевания, куда генерал приказывал Путеводу вести свои корабли. На службе у Джикстуса с этим стало хуже — гриск предпочитал куда меньше распространяться о своих планах и, разумеется, обладал собственными навигаторами, на которых полагался для секретных перелётов.

Но Йив пропал, а Джикстус куда-то улетел разыгрывать те или иные планы, и Килори был передан килджийцам. Им он не нравился, они считали его низшим с огромным отрывом от себя. Поэтому они не рассказали ему о миссии на Рапакк ничего кроме того, что ему предстоит направить корабль туда, а затем привести к точке встречи, которую обозначит генерал Крофпы.

Но сейчас не было и такой крохи определённости. Теперь Килори летел с Паккош и Трауном и через два дня он окажется в полной неизвестности без какой-либо подготовки.

Ещё два дня ему предстоит волноваться о том, что их ждёт на том конце пути.

Он размышлял об этом, прихлёбывая галарский чайный лист, а его крылышки на щеках отбивали нервную дробь. Ещё шесть минут и его перерыв закончится и затем он снова оденет гарнитуру и вернётся в гиперпространство. По крайней мере, находясь в объятиях Великого Присутствия, он почти забудет о сложившейся ситуации.

Почти, но не совсем.

За его спиной раздался звук открывшегося прохода на мостик. Килори повернулся, ожидая увидеть Уингали фоар Мароксаа или лейтенанта его отряда командос, пришедшего уточнить у экипажа мостика прогресс полёта корабля.

Но вошедший не был ни одним из них. Это был Траун.

"Килори Уандуалонский", — серьёзным тоном поприветствовал его синекожий, подходя к посту Килори. Пока он шёл, его светящиеся красные глаза осматривали мостик, не упуская ни одной детали. "Как я понимаю, наш полёт идёт по расписанию".

"Да", — подтвердил Килори. "До прибытия ещё примерно два дня".

"Превосходно", — ответил Траун. "Как работает гарнитура?"

"Изолирует не так хорошо, как настоящая гарнитура сенсорной депривации", — сообщил Килори, посмотрев на устройство, лежавшее на его панели управления. "Но годится". Он тоже оглядел мостик. "А ещё Паккош научились тихо себя вести. Это очень сильно помогает".

"Я обязательно передам ваши слова одобрения командеру Уингали", — сказал Траун. "Кто такой Джикстус?"

Килори напрягся, чтобы крылышки остались неподвижными. Он знал, что его ждёт этот разговор. И с той же степенью уверенности он знал, что избежать его никак не выйдет.

И это было серьёзной проблемой. Любой, кто хоть раз встречал Джикстуса, кто видел, с каким старанием он прячет даже свой физический облик, знал, каким он был скрытным. Он точно не оценит, что его имя разбалтывают посторонним, особенно тем, кого он вознамерился уничтожить.

Но Джикстуса здесь не было. В отличие от Трауна, который по-своему был не менее опасен, чем гриск. Килори оставалось только постараться выдать достаточно информации, чтобы удовлетворить Трауна, но так, чтобы не заработать себе медленную смерть при следующей встрече с Джикстусом. "Я не до конца уверен", — сказал он Трауну. "Он очень скрытный, но, похоже, что это он даёт указания Озарению Килджи".

"Ранее ты говорил, что Джикстус всего лишь их сообщник", — заметил Траун. "Теперь ты говоришь, что он их лидер?"

Крылышки Килори вздрогнули. Он надеялся, что Трауна не было рядом, когда он болтал своим большим бестолковым ртом с теми, кого посчитал никардунами.

Но, естественно, Уингали впоследствии включил бы ему запись. "В общем-то, я не вполне уверен, как это работает", — проговорил он. "У меня сложилось впечатление, что иногда Джикстус отдаёт распоряжения, но иногда он их и получает".

"Распоряжения от генералириуса Накирре?"

На этот раз, как Килори не старался, но удержать крылышки от реакции не смог. Это имя он Уингали не говорил — в этом он был уверен. Как и когда смог Траун его узнать? "Я не знаю, с кем общается Джикстус".

"Но ты знаешь имя генералириуса Накирре?"

"Да, слышал о нём", — схитрил Килори.

"Также ты знаешь, что Джикстус командовал генералом Йивом".

"Они были сообщниками..."

"Ты знаешь, что он командовал никардунами".

Крылышки Килори распластались по его щекам. "Я знаю наверняка только то, что они были сообщниками".

"Уингали у Рапакка ты сказал не это".

"Я думал, что говорю с группой никардунов", — ответил Килори. "Я сказал им то, что, как мне казалось, смягчит их сопротивление и они пропустят нас без агрессии".

"Похвальная цель", — одобрил Траун. "Ваш генерал Крофып тоже говорил, что килджийцы командуют Джикстусом, а не наоборот".

"Я не знаю, что в голове у генерала Крофыпа", — сказал Килори.

"Впрочем, он имеет весьма раздутое мнение и о себе и о своём народе".

"Имел раздутое мнение", — поправил Траун. "Он уже мёртв".

Килори поморщился. "Да, я знаю".

Некоторое время Траун молчал. "Тебе нужно иметь кое-что ввиду, Килори Уандуалонский", — сказал он в итоге. "Рано или поздно я всё узнаю. О Джикстусе, о килджийцах, о никардунах", — его светящиеся глаза, казалось, заблестели — "и о тебе. Если ты лжёшь мне, рано или поздно я узнаю и это. Хочешь, чтобы я объяснил, что случится затем?"

По всему телу Килори пробежала мелкая дрожь, а его крылышки распахнулись и застыли. "Нет", — проговорил он. "Но я и правда знаю очень немного. Джикстус не говорит мне ничего сверх того, что мне по его мнению надо знать".

"Это можно понять", — согласился Траун. Тихая угроза пропала из его голоса, теперь они снова вели обычный разговор. "Расскажи мне о грисках".

"Джикстус произносил это слово", — подтвердил Килори. "Но я не знаю, вид ли это, организация, семья или вообще просто философия".

"Как цель всеобщего просвещения у килджийцев?"

"Да, например".

"Какая у Джикстуса цель?"

Килори фыркнул, его крылышки затрепетали. "Такая же, как у генерала Йива, килджийцев и всех остальных в этой части Хаоса", — сказал он. "Нейтрализовать Доминацию Чиссов как угрозу".

Вновь повисла тишина. "Нас действительно воспринимают именно так?" — наконец спросил Траун.

Если ты лжешь мне, рано или поздно я узнаю и это. "Да, многие виды и нации видят вас именно так", — неохотно проговорил Килори.

"Ясно". Траун указал на гарнитуру Килори. "Твой перерыв почти закончился. Последний вопрос. Путевод на втором корабле килджийцев, за которым мы летим на Рассвет. Он твой друг?"

"Нет", — ответил Килори. "Так-то, я его едва знаю. А почему вы спрашиваете?"

"Потому что, когда наше путешествие окончится, он, скорее всего, погибнет", — спокойно сказал Траун.

"Ясно", — произнёс Килори. Он задумался, задним умом понимая, что говорить подобное, наверное, глупо, в особенности сейчас. Но удержаться не смог. "И вы ещё удивляетесь, что у чиссов нет друзей".

Лицо Трауна посуровело. И на одно короткое жуткое мгновение Килори показалось, что он совершил последнюю ошибку в своей жизни. "Позволь кое-что объяснить тебе, Килори Уандуалонский", — мягко произнёс чисс. "Моя работа — единственный смысл моего существования — оборонять Доминацию Чиссов и защищать мой народ. Я сделаю всё необходимое для достижения этой цели, и не позволю ничему и никому стоять у меня на пути. Ты понимаешь?"

С величайшим усилием Килори удалось оставить крылышки неподвижными. "Да", — проговорил он.

"Хорошо", — Траун ещё какое-то время не сводил с него взгляд, затем наклонил голову. "А сейчас, я полагаю, нам обоим пришло время вернуться к предписанным задачам".

"Да. Сэр". Килори повернулся к своему посту и взял в руку гарнитуру. Позади него снова раздался звук открывшегося прохода на мостик. Он одел гарнитуру и начал её поправлять...

"Мы продолжаем?" — прозвучал незнакомый голос.

"Мы продолжаем, Мэгис", — подтвердил Траун. "У вас есть новости?"

"Есть", — ответил голос. "Друзья будут готовы встретить нас по прибытии".

"Хорошо иметь друзей", — сказал Траун по-странному грустным голосом. "Мне вот сказали, что у чиссов их нет".

"Не иметь их и правда было бы трагедией", — согласилась Мэгис.
"Идёмте. Мы поговорим с вами о том, как будем освобождать наш мир.
И какова будет цена этой свободы".

ГЛАВА ОДИННАДЦАТЬ

Служба в планетарной обороне, как и ожидала Ар'алани, оказалась весьма монотонной. Даже наличие военного корабля инородцев, скрывавшегося в пространстве Доминации, не могло изменить того факта, что «Бдительный» наматывал круг за кругом по орбите Спозии, стараясь избегать раздражённые патрульные корабли и нервничающие гражданские транспортники в ожидании того, когда потенциальные угрозы сами решат к нему заявиться.

Пока что не заявились. Но Ар'алани знала, что давать расслабляться офицерам и бойцам нельзя. Это бы пошло на руку только врагу. Учения, внезапные проверки и прочие физические и умственные тренировки стали обычным явлением.

И всё же, после нескольких таких внезапных тренировок, даже они стали рутиной.

Но «Бдительный» хотя бы не испытывал на себе тихой враждебности, с которой относились к некоторым другим кораблям Флота Экспансии и Обороны, заступившим на свои посты. На большей части основных чисских миров доминировали семьи из Девяти или Сорока. И большинство этих элит воспринимали любое вмешательство на то, что они считали своей территорией, как оскорбление их собственных оборонных возможностей. На Спозии, хотя технически она и была под контролем Кларров и Оббиков, в систему патруля также были включены семьи Кинкру и Чап, и все четыре в вопросах обороны в целом были готовы полагаться на Стибла. Сами же Стибла, учитывая, что их семья была в нижних рядах Сорока, с радостью принимали любую помощь в формате военных кораблей, какую бы им ни предложили Чилла и Напорар.

Ар'алани сидела в своём командном кресле, пытаясь придумать, чего бы нового предложить своему экипажу, когда Ларсиом развернулся в своём кресле у поста связи. "Адмирал?" — обратился он оттуда. "Поступил вызов от верховного генерала Ба'кифа".

"Подтвердить и принять", — ответила Ар'алани, включив свой микрофон. "Верховный генерал Ба'киф, это адмирал Ар'алани".

"Добрый день, адмирал", — ответил голос Ба'кифа. "Как я понимаю, на Спозии всё тихо?"

"Да, сэр, пока что", — подтвердила Ар'алани. "Вы ожидаете, что это изменится?"

"Это хороший вопрос", — сказал Ба'киф. "Полагаю, вы следили за отчётами по нашему загадочному Джикстусу и его перелётам?"

"Да, сэр, следила", — ответила Ар'алани, мысленно хмыкнув. "Пока что килджийский боевой крейсер посетил шесть планет, а Джикстус пообщался с четырьмя старшими чиновниками из Девяти и тринадцатью из Сорока. При таком темпе он покрывает всю иерархию чиссов за месяц. "Спозия следующая на очереди?"

"Мы не знаем", — сказал Ба'киф. "Пока что нам не удалось найти никакой закономерности в его перелётах, ни по расположениям планет, ни по рангам Аристокр. Но это подводит нас другому, более насущной проблеме. С прошлой ночи ещё две из Девяти привели свои военные корабли в движение".

"Просто чудесно", — поморщилась Ар'алани. "Теперь их сколько получается, уже пятеро?"

"Верно", — подтвердил Ба'киф. "Эти конкретные перемещения пугают ещё и тем, что они, похоже, направлены не на укрепление собственных оборон семей, а на усиление группировок у планет с крепостями Поммрио, Эригалов и Зодлаков".

"Тех, на кого указывал Джикстус", — покачала головой Ар'алани. "Это просто нелепо".

"Согласен", — ответил Ба'киф. "И при обычных обстоятельствах я бы счёл немислимым, что кто-то уделит болтовне инородца даже две секунды. Но из-за всех неясностей и подозрений, до сих пор окружающих гоксимский инцидент, старые соперничества закипают всё сильнее".

"И, как обычно, протесты семей и их заявления о невинности никак не влияют на эти подозрения".

"Ну конечно", — тяжело произнёс Ба'киф. "Их Патриархи продолжают отрицать любую связь с инородцами. Они говорят, что Джикстус лжёт, и что видео, которое он всем подряд показывает, наглая подделка".

"А это так, сэр?" — уточнила Ар'алани.

"А вот это вопрос", — ответил Ба'киф. "Качество видео довольно низкое. И как мне сказали, способы его улучшения, которыми все пользуются, могут с равным успехом как уточнить имеющиеся там детали, так и добавить те, которых там не было. Меня больше беспокоит информация, которую я получил менее часа назад..."

"Один момент, сэр", — оборвала его Ар'алани, схватив квестис. "Перебивать вышестоящего офицера было неправильно, но к ней в голову пришла внезапная мысль, которую требовалось ухватить прежде, чем разговор уйдёт в другую сторону и она потеряет нить. "Вы сказали, что способами улучшения пользуются все. Это касается и Кларров?"

"Да, их отчёт содержал версию с улучшенным качеством", — подтвердил Ба'киф. "О чём вы думаете?"

"Насчёт всех, сэр", — сказала Ар'алани, быстро пролистывая архив данных «Бдительного». Вот нужная папка... и вот нужный файл... "Отчёт Патриарха Турфиана гласил, что Джикстус предлагал Миттам военную помощь, верно?"

"Да, так и есть", — подтвердил Ба'киф. "Также в нём было сказано, что он её сразу отверг".

"Как и все остальные Патриархи", — добавила Ар'алани. "Все, кроме Патриарха Ривлэкса. В его отчёте даже не упоминается, что подобное предложение имело место, не говоря уже про отказ от него".

"А это интересно", — заметил Ба'киф, переключая всё внимание на эту мысль. "Ривлэкс, также, единственный, отправивший кого-либо на «Точило» для личного разговора с Джикстусом. Как я понимаю, по его утверждению, он просто хотел, чтобы кто-нибудь из его подчинённых осмотрел этот боевой крейсер с близкого расстояния".

"Да, но это он так говорит". Есть, вот оно. "Я нашла то, что искала, сэр. Можете открыть записи с улучшенным качеством из отчётов Миттов и Кларров?"

"Секунду". Последовала короткая пауза. "Да, открыл".

"Пожалуйста, проиграйте их обе параллельно".

Ещё одна короткая пауза. Ар'алани тоже включила оба пятисекундных клипа, просто, чтобы повторно убедиться.

"Любопытно", — проговорил Ба'киф. "Версия Кларров на четверть секунды длиннее, чем у всех остальных. Я даже не замечал".

"Разница и правда совсем не очевидная", — согласилась Ар'алани. "Я заметила её случайно и совершенно забыла об этом, пока вы не сказали слово все"

"Есть мысли, что это должно означать?"

"Точно не знаю", — ответила Ар'алани. "Предполагаю, что Кларры получили больше материала либо как подарок, либо за плату, а когда им потребовалось отправить копию записи с улучшенным качеством, они слегка промахнулись при обрезке".

"Либо же Джикстус дал им более длинную запись, чтобы именно это подозрение и пало на их семью".

"Да, сэр, такое тоже возможно", — признала Ар'алани.

"В любом случае, при всём уважении к Кларрам, начинается вырисовываться некая картина", — задумался Ба'киф. "Более длинная запись, их визит на «Точило» и тот факт, что они немедленно отправили «Ориссон» на облёт своих главных миров и предприятий. Добавьте к этому возможно случайное присутствие «Ориссона» у Джамирона, когда подозреваемые патрульные корабли Зодлаков и Эригалов напали

на четыре их транспортника, и картина становится несколько напрягающей".

Ар'алани нахмурилась. Первый отчёт от старшего капитана Зиинды утверждал, что корабли, напавшие на транспортники, опознать не удалось. А в следующем за ним отчёте капитана Роску значилось, что корабли действительно принадлежали Зодлакам и Эригалам. Теперь же Ба'киф добавил ко всему этому слово *подозреваемые*? "Я так понимаю, появились какие-то новые данные?"

"Верно, появились", — подтвердил Ба'киф. "Я как раз собирался вам их сообщить, когда вы обратили моё внимание на эту новую любопытную деталь".

"Ясно, сэр", — сказала Ар'алани, слегка покраснев. "Простите, что перебила вас".

"Извинения не требуются, адмирал", — заверил её Ба'киф. "Эта деталь была весьма полезна и своевременна. Что до новых откровений, то я по-прежнему пытаюсь решить, опубликовать их, либо пока оставить между нами. Я говорил об этом с капитаном Зииндой, которая и передала мне эту информацию, и... ну, думаю лучше всего, пусть она сама сообщит вам подробности. Дайте мне минуту, чтобы она присоединилась к нашему разговору".

"Есть, сэр", — ответила Ар'алани. Она нахмурилась сильнее и перевела вызов Ба'кифа с динамиков мостика на комм своего командного кресла для более личного общения. Ситуация становилась всё страннее и страннее.

"Адмирал, у нас гости", — доложила Утрооу.

Ар'алани подняла взгляд. Первый офицер «Бдительного» стояла позади Оэскима у оружейной консоли, указывая на обзорное окно, за которым вдалеке появился корабль. "Накаркали, что называется", — продолжила Утрооу. "Это «Ориссон»".

"Вот оно как", — удивилась Ар'алани. "Интересное совпадение. Младший командер Ларсиом, вызовите их и спросите, что они здесь делают. Сформулируйте как предложение помощи в том, что они планируют делать".

"Есть, мэм", — ответил офицер связи и повернулся к своему посту.

"Так, адмирал, старший капитан Зиинда у меня на связи", — доложил Ба'киф.

"Старший капитан", — поздоровалась Ар'алани, поймав взгляд Утрооу и поманив её. "Надеюсь, у вас всё хорошо".

"Так точно, адмирал, спасибо", — ответила Зиинда. "Занятную вы зацепку нашли в килджийской записи Кларров. Признаюсь, я совершенно упустила её из вида".

"В подобных ситуациях важно не кто находит зацепки, а что их находит хоть кто-то", — заметила Ар'алани. В это время Утрооу встала

позади неё в зоне слышимости комма. "Как я понимаю, вы тоже нашли какую-то деталь?"

"Думаю да, мэм, верно", — ответила Зиинда. "Наши аналитики внимательно рассмотрели сделанные капитаном Роску изображения напавших патрульных кораблей. Как вам, я полагаю, известно, военные корабли Эригалов украшаются сделанным из точек и линий узором в форме волн, что, предположительно, должно пробуждать воспоминания о величии их семьи в старые дни мореходства".

"Да, верно, слышала об этом", — подтвердила Ар'алани, хотя сама бы с трудом вспомнила о подобном. У каждой семьи были свои традиции и заморочки, и уследить за всеми ними было практически невозможно. "Изначально эти узоры предназначались для опознания корабля, иначе повреждённого до полной неузнаваемости, не так ли?"

"Да, мэм", — согласилась Зиинда. "Ключевой момент здесь в том, что все эти узоры схожи, но, поскольку наносятся они от руки, двух одинаковых не бывает".

"За счёт чего вы смогли определить, какие именно патрульные корабли были у Джамирона?" — предположила Ар'алани.

"В этом и проблема", — вставил Ба'киф. "Оба эригальских узора оказались абсолютно идентичными".

Ар'алани удивлённо взглянула на Утрооу. "И Роску этого не заметила?"

"Сомневаюсь, что капитану Роску было до этого дело", — сказал Ба'киф. "Но дальше ещё хуже. Продолжайте, старший капитан".

"Мало того, что оба узора идентичны", — заговорила Зиинда, — "но они ещё и совпадают с одним из патрульных кораблей Эригалов, которые были у Гоксима".

"Так, а это вот совсем интересно", — пробормотала Утрооу.

"И правда", — согласилась Ар'алани, чувствуя растущий в горле ком. "Значит, кто-то подделывает чисские патрульные суда и атакует ими чисские транспортники?"

"Похоже на то", — подтвердил Ба'киф. "Полагаю, что Роску общалась со своим Патриархом, но что они думают об этой ситуации, нам неизвестно".

"Может, нам спросить у неё самой?" — предложила Утрооу. "Она у нас прямо тут за окном".

"Как интересно", — проговорил Ба'киф. "Я знал, что «Ориссон» покинул Джамирон, но что он направлялся к Спозии я был не в курсе. Что же он там, интересно, забыл?"

"Кларры обладают здесь мощным присутствием", — напомнила ему Ар'алани. "Вероятно, Роску просто проверяет готовность их систем обороны".

"Может быть и так", — согласился Ба'киф. "Но, как и сказала старший капитан Утрооу, мы можем просто спросить у неё самой".

"Не очень хорошая идея", — возразила Ар'алани, бросив сердитый взгляд на своего первого офицера. Последнее, чего ей сейчас хотелось, это попытки дружеского разговора с женщиной, которая когда-то была её первым офицером на патрульном крейсере «Парала». Особенно учитывая, что ни для одной из них воспоминания об этом не были особенно приятными. "Мы с капитаном Роску расстались не на лучшей ноте. Сомневаюсь, что она захочет говорить со мной".

"Может, она поговорит с кем-нибудь ещё?" — предложила Зиинда. "Я не знаю, что у вас с ней было, но возможность слишком хороша, чтобы упускать её".

"Согласен", — добавил Ба'киф. "Что насчёт вас, старший капитан Утрооу? Семья Киу в текущей ситуации занимает вполне нейтральную позицию".

"Готова более чем, сэр", — отозвалась Утрооу. "Адмирал?"

Ар'алани сурово посмотрела на приближающийся корабль. "Младший командер Ларсиом, вы связались с «Ориссоном»?"

"Да, адмирал", — неуверенно ответил Ларсиом. "Капитан Роску ответила и подтвердила, что видит нас. Но также она... отказалась поделиться своей миссией".

"Другими словами, она сказала, что не наше это дело?" — уточнила Утрооу.

Ларсиом вздрогнул. "Плюс минус так, мэм".

"Со мной она настолько же дружелюбна, если это чем-то поможет", — сообщила Зиинда.

"Ничем. И она неправа", — твёрдо заявил Ба'киф. "Когда военные корабли инородцев угрожают Доминации, Силы Оборона имеют право запрашивать любую относящуюся к делу информацию. Свяжите меня с ней, адмирал — я хочу с ней поговорить".

"Простите, верховный генерал", — вставила Утрооу. "При всём уважении, сэр, первую попытку вы, вроде бы, предложили мне".

"Думаете, вам хватит против неё веса, старший капитан?"

"Я думаю, главным фактором будет не вес, сэр", — заявила Утрооу. "Я знаю таких, как она, и думаю, что смогу её разговорить".

"Ладно, старший капитан. У вас одна минута".

"Благодарю, сэр", — ответила Утрооу. "Младший командер, откройте мне связь с «Ориссоном»".

"Связь открыта, мэм", — подтвердил Ларсиом.

"Капитан Роску, говорит старший капитан Утрооу, первый офицер «Бдительного»", — обратилась Утрооу.

"Старший капитан, я уже сказала вашему офицеру связи, что не могу говорить о своём задании", — отозвался немногословный женский голос.

"Не беспокойтесь, о нём я спрашивать и не собиралась", — сказала Утрооу. "Я понимаю, дела семейные — у нас в семье Киу тоже так бывает. Нет, у меня личный вопрос, только между нами. Я надеюсь, вы сможете рассказать мне, почему адмирал Ар'алани в секунду усвистала с мостика, как только услышала, что вы здесь".

Ар'алани с открытым ртом обернулась к Утрооу. Та пересеклась с ней взглядом, быстро кивнула и жестом попросила Ар'алани молчать.

"Что сделала?" — переспросила Роску, её враждебность частично перешло в злобное удовольствие. "Правда что ли?"

"О, да, надо было вам её видеть", — заверила её Утрооу, лукаво улыбнувшись Ар'алани. "Она будто с вами в одном секторе космоса находится не желала. Никогда не видела её настолько вне себя. Вы не в курсе, как это всё понимать?"

"Я совершенно точно знаю, как это всё понимать", — ответила Роску. Некоторое сомнение в её голосе придушило довольный тон. "Это ведь защищённый канал связи, я надеюсь?"

"Я тоже очень на это надеюсь", — ответила Утрооу, добавив в голос настороженности. "Если хоть что-то из этого попадёт к адмиралу, меня по уши окунут в бешеных гроузеров. Вы же её знаете".

"Даже слишком хорошо", — согласилась Роску. "Значит на старости лет она стала ещё злопамятнее, так что ли? Ну и хорошо. Пусть прошлое гложет её изнутри".

"Уж поверьте, аппетит у её прошлого отменный", — заверила её Утрооу. "Ну же, не томите меня в напряжении — она может вернуться в любую минуту. Что за история?"

"Вкратце так: Когда я служила, под её началом, она покрыла серьёзное нарушение протокола одним из своих офицеров", — начала Роску. "Я доложила на них обоим и добилась выдвижения против них обвинений. Обоим удалось выкрутиться, но, думаю, та ситуация оставила неплохое пятно на её идеальном послужном списке. И с тех пор она на меня злится".

Ар'алани молча вздохнула. Да не злилась она тогда на Роску. Да и сейчас не злится. Но, похоже, сама Роску видела всё в ином свете.

И, вот, кого из них, спрашивается, гложет изнутри?

"Ух ты", — восхищённо произнесла Утрооу. "И это при том, что вы тогда были её подчинённой? Немало мужества вам потребовалось".

"Потребовались честность и неподкупность", — ответила Роску. "Которых, по всей видимости, не достало тем, кто их с Трауном покрывал. Но и ладно. Пускай носитя со своим беленьким мундиром,

кораблём и бессемейностью. Надеюсь, я была хотя бы маленьким порогом на этом её пути".

"Судя по её нынешней реакции, я бы сказала, что споткнулась она о вас знатно", — отметила Утрооу. "Впрочем, не так уж и важно, в каком вы сейчас звании, уж при этом-то, хаос знает чём, что творится вокруг. Вам хоть об одной только семье Клэрр думать надо, так что под перекрёстный огонь не попадёте. Кстати, а что вокруг творится-то? Вы не знаете?"

"Знаю, конечно", — пренебрежительно бросила Роску. "Не удивлена, что на Чилле ещё ничего не поняли. Впрочем, это ведь те самые, кто сквозь пальцы смотрел на Ар'алани и Трауна. А теперь они сквозь те же пальцы смотрят на Даскло".

"Мало того, сквозь, многие ещё и не учатся ничему", — согласилась Утрооу. "Так, а что Даскло задумали на этот раз?"

"Как обычно, очередное коварство", — ответила Роску. "Они позволяют этому инородцу Джикстусу держать всех остальных на взводе, чтобы те следили друг за другом, пока сами они секретно наращивают свой семейный флот за пределы законных ограничений".

"Звучит скверно", — согласилась Утрооу. "Они намерены разобраться с Клэррами раз и навсегда, я полагаю?"

"Или, как минимум, серьёзно прижать нас", — подтвердила Роску. "Может даже попробуют выдавить нас из Девяти".

"Это же безумие", — удивилась Утрооу. "У ваших семей ведь флоты одного размера, разве нет? С чего они решили, что могут пойти против вас?"

"Вы, что, не слушали?" — рыкнула Роску. "Я же сказала, они собираются нарастить свой флот. Вот только казаться оно так не будет".

"Простите, я потеряла вашу мысль".

"Всё очень просто", — терпеливо объяснила Роску. "Они сделают так, чтобы казалось, будто им много кто помогает. Они пойдут на нас, притворяясь, что их поддерживают Эригалы, Поммрио и Зодлаки".

"Это же именно то, о чём говорил Джикстус", — с жаром выдала Утрооу, как будто её несмышлёный мозг наконец-то ухватил что-то важное. "Он говорил, что Даскло создают союз с этими тремя семьями".

"Это он так говорит", — заметила Роску. "Может даже и думает так же. Но он ошибается. Когда начнётся атака, вместе с Даскло будет много кораблей, но это будут не Эригалы и не кто-либо ещё. Это всё будут корабли Даскло".

Утрооу посмотрела на Ар'алани, вопросительно подняв бровь. Ар'алани в ответ пожала плечами. *Спросите её*, произнесла она одними губами.

Утрооу ответила кивком. "Простите, я снова потеряла вашу мысль", — сказала она Роску.

"Всё очень просто", — повторила Роску, сменив тон с терпеливого на покровительственный, который, как помнила Ар'алани, сводил всех офицеров на «Парале» с ума. "Даскло подделывают патрульные корабли Эригалов".

"Что они делают? Как?"

"Небольшая ловкость рук и немалый запас исключительной наглости", — ответила Роску, явно наслаждаясь видимым восхищением Утрооу перед лицом превосходящих знаний и интеллекта самой Роску. "В конце концов, базовый корпус у всех патрульных кораблей одинаковый. Берёте чей-нибудь корабль, копируете герб и семейный орнамент на собственный свежестроенный корабль, и вот вам подделка".

"Но ведь если их поймают... да нет, не верю я", — возразила Утрооу. "Как такое может сойти им с рук? Да ни за что им это с рук не сойдёт".

"Уже сошло", — ответила Роску мрачающим голосом. "На Чилле этого никому не заметить, но два подозреваемых патрульных корабля Эригалов, напавшие на наши транспортники у Джамирона, были точными копиями друг друга. Это очевидно сделано, чтобы заставить нас думать, будто Эригалы пошли вразнос; но столь же очевидно, что эти корабли построили Даскло".

"А почему это очевидно?" — уточнила Утрооу. "Я с вами не спорю — как раз на Даскло это очень даже похоже — но откуда вы знаете, что это были не настоящие Эригалы?"

"Во-первых: Эригалы не настолько умны, чтобы придумать нечто подобное", — начала Роску. "Во-вторых: У них нет предприятий, где можно было бы скрыть новое производство такого объёма. В-третьих: Они не обладают нужными кровожадностью и крайне вопиющей дерзостью".

"Хорошо", — медленно проговорила Утрооу, будто по-прежнему с трудом попевала за логикой. "Но ведь мы все видели запись Джикстуса. На ней видно, что Эригалы и другие проводят демонстрационный бой перед Даскло. Разве это не означает, что все четыре семьи действуют заодно?"

"Это все остальные так думают, потому что слишком скупы, чтобы приобрести запись целиком", — едко ответила Роску. "Мы же заплатили не отказались и потому у нас есть полное понимание всей истории. Более того, сомневаюсь, что даже Джикстус полностью им владеет".

"Ну же, не держите меня в напряжении", — попросила Утрооу. "Если фрегат Даскло не наблюдал за какими-то учениями, то что он там делал?"

Последовала короткая пауза. "Простите", — сказала Роску, напор и страсть полностью исчезли из её голоса. "Я не могу об этом говорить. Более того, я и так уже, вероятно, сказала слишком много".

"Ой, да ладно", — взмолилась Утрооу и, скорчив лицо, посмотрела на Ар'алани. Так близко... "Ну вы же не можете оставить меня с этим. Что если больше никто так и не узнает? Я так и буду гадать до конца жизни?"

"Добро пожаловать в мир, где получаешь не всё, чего хочется", — с ноткой горечи ответила Роску. "Но не волнуйтесь — до конца жизни вам гадать не придётся. Только пару дней".

"Пару дней? И тогда вы расскажете всей Доминации...?"

"Приятно было пообщаться, старший капитан. И будьте начеку рядом со своим славным адмиралом". Раздался гудок...

"Связь отключилась", — доложил Ларсиом.

Утрооу шумно выдохнула. "Простите, адмирал".

"Это не ваша вина", — заверила её Ар'алани. "Я вообще удивлена, что она выдала даже столько".

"В смысле, простите, что я сказала, будто вы усвистали с мостика", — уточнила Утрооу. "Знаете, если подумать, я никогда и не видела, чтобы кто-то куда-то усвистывал. Но мне очень уж нравится это слово".

"Постараемся использовать его почаще", — пообещала Ар'алани. "Стало быть, она заметила, что корабли напавших у Джамирона были копиями".

"Но полностью промахнулась с тем, кто их создавал", — вернулся в разговор Ба'киф. "Значит инородцы с Боевого Дредноута не просто оснащали свои грузовые или транспортные корабли бронёй на той, предположительно, разрушенной базе никардунов. Они одевали на них оболочки, превращая в чисские патрульные суда".

"По всей видимости, именно так", — согласилась Ар'алани. "Теперь, если подумать, я вижу, что корабли, которые мы наблюдали у той станции обслуживания, были как раз подходящих размеров и формы для подобного рода трансформации".

"А большой корабль, который мы посчитали за мобильный ремонтный док, сошёл бы за чисский транспортник", — добавила Утрооу.

"Так и что же они задумали?" — спросила Зиинда. "И что это за грандиозный план Даскло, который, по мнению Роску, вот-вот претворится в жизнь?"

"Для начала, думаю, мы можем принять, что все её подозрения относительно Даскло неверны", — сказал Ба'киф. "Очевидно, что Джикстус контролирует весь этот нарратив и манипулирует всеми, в том числе Кларрами. Может даже - в особенности Кларрами. Вы двое продолжайте общаться — я ненадолго отключусь, чтобы кое-что проверить".

"Есть, сэр", — ответила Ар'алани, прокручивая в голове разговор, который только что вели Утрооу с Роску. "Хорошо, Роску думает, что Даскло планируют какой-то акт военной агрессии против Кларров. Что

она могла увидеть в оставшейся части записи Джикстуса, что её бы в этом убедило?"

"Я как раз пересматривала бесплатный отрывок", — медленно проговорила Зиинда. "Странно. Вы не заметили, как фрегат Даскло чуть-чуть поднял нос под самый конец записи? Выглядело почти в точности так, будто он готовился выпустить по Эригалам плазма-сферы".

"Подождите, сейчас посмотрю", — сказала Ар'алани, открывая и запуская свою копию. Зиинда была права, движение действительно имело место. "Может быть", — согласилась она. "Едва уловимо, но заметить можно".

"А может быть, что он готовится нацелить и включить буксирный луч", — добавила Утрооу.

"А может быть, что и то и то сразу", — сказала Зиинда. "Думаете, в остальной части записи именно это? Даскло обездвигивают Эригалов, а затем подтаскивают, чтобы поближе рассмотреть корпус?"

"Возможно", — согласилась Ар'алани. "Роску ведь упоминала, что кто-то подобрал чей-то корабль".

"Это бы гарантировало, что они верно поймут орнаменты на корпусе", — добавила Зиинда.

"Верно", — сказала Ар'алани. "Ещё, по её словам, Джикстус вряд ли владеет полным пониманием ситуации. На том расстоянии, с которого была сделана запись, залп сфер был бы едва заметен даже при улучшении качества, а буксирный был бы и вовсе невидим".

"Вот только такой сценарий не имеет смысла", — заметила Зиинда. "Эригалы и так уже союзники Даскло — зачем бы им прикладывать столько усилий, чтобы просто рассмотреть орнамент на корпусе их патрульного судна?"

"А также Даскло бы знали, что двух одинаковых орнаментов у Эригалов не бывает", — добавила Ар'алани. "Но всё это, само собой, спорно, особенно раз мы считаем, что вся запись поддельная".

"Верно", — согласилась Зиинда. "Поддельное столкновение и корабли подделки, любезно предоставленные теми, кто вёл запись битвы у Гоксима".

"Наверное они и орнаменты Зодлаков с Поммрио выяснили, пока этим занимались", — сказала Ар'алани, хмуро глядя на видео. "А ещё они, вероятно, используют эти же записи для изучения чисских тактик ведения боя".

Зиинда внезапно тихо выругалась. "В том числе и то, как стрелять по чисским военным кораблям, не нанося серьёзного урона", — огорчённо проговорила она. "Вот почему тем патрульным кораблям удалось так бесцельно стрелять по мне у Джамирона. Они хотели убедиться, что «Сорокопут» выживет, чтобы у битвы остался ещё один свидетель".

"В каком смысле, бесцельно стреляли?" — нахмурившись, уточнила Ар'алани. "Этому-то они где научились".

"Так на Гоксима", — ответила Зиинда. "Они увидели, как стрелки Трауна..." Тут она внезапно осеклась.

Но было поздно. Подняв взгляд на Утрооу, Ар'алани увидела, что та удивлена не меньше неё. "Что вы сейчас сказали?" — переспросила она. "Старший капитан Зиинда? Что вы сейчас сказали?"

"Прошу прощения, адмирал", — ответила Зиинда, твёрдо возобладав над своим голосом. "Я оговорилась".

"Да, такое бывает, старший капитан", — сказала Ар'алани. "И тем не менее, мне бы хотелось, чтобы вы закончили своё предложение".

"Адмирал, я правда не могу..."

"Так, хорошо, я вернулся", — раздался из динамика кресла оживлённый голос Ба'киф. "Пришли к каким-нибудь выводам?"

Ар'алани вновь посмотрела на Утрооу. Первый офицер ответила каким-то беспомощным жестом и неопределённо пожала плечами. "Нет, кроме очевидных", — доложила Ар'алани, повернувшись обратно к микрофону. "Иностранцы с Боевого Дредноута, по всей видимости, были у Гоксима и использовали сделанные там записи для создания копий одного из эригальских патрульных судов, участвовавших в той битве".

"Наверное, и некоторые другие тоже скопировали", — предположил Ба'киф. "Правда, это скорее не копирование, а камуфляж. К сожалению, после самоуничтожения атаковавших у Джамирона от них осталось слишком мало, чтобы можно было хоть что-то идентифицировать. Мы продолжим искать образцы генетического материала и профилей металлов, но это займёт время".

"Роску говорила, что ждать только пару дней", — пробормотала Ар'алани.

"Да, говорила", — мрачно согласился Ба'киф. "В любом случае, я проверил перелёты «Ориссона» с тех пор, как Джикстус впервые появился у Авидиха. Маршрут капитана Роску начался с проверки всех форпостов Кларров, а также других крупных производственных, сельскохозяйственных и распределительных центров".

"Вполне разумно, учитывая обстоятельства", — заметила Ар'алани.

"Верно", — согласился Ба'киф. "Но в последние пару дней её охват немного расширился. Теперь она также проверяет системы, где расположены крупные центры кораблестроения и обслуживания семьи Даскло".

"Ой-ёй", — прошептала Утрооу. "Она пытается застукать их на месте преступления".

"Я пришёл к такой же гипотезе", — подтвердил Ба'киф. "У неё осталось всего одно место: Кроллинг Сен на Орнфре".

У Ар'алани перехватило дыхание. Это ведь не только первостепенное кораблестроительное предприятия Даскло, но также и главный их научно-исследовательский центр департамента космических полётов. И если кто-то начнёт совать туда свой нос, требуя ответов, то церемониться с ним не станут. Особенно с таким Кларром, как Роску, столь откровенно подозревающей их в агрессивном нарушении интересов её семьи. "Думаю, что ничем хорошим это не кончится, сэр", — предупредила она.

"Согласен", — ответил Ба'киф. "Но куда она просто летает по Доминации, наблюдая и общаясь, она не нарушает ни одного закона или протокола".

"Даже если она начнёт давить на Даскло?"

"Пока всё происходит на словах, мы не сможем ничего поделать, чтобы воспрепятствовать её действиям", — сказал Ба'киф. "Если кто-либо откроет стрельбу — с любой стороны — то тогда Синдикур и Силы Оборона смогут вмешаться".

"Вот только тогда уже будет поздно", — пробурчала Утрооу.

"Весьма вероятно", — согласилась Ар'алани. "Нам нужно, чтобы кто-то перехватил её на Орнфре прежде, чем она пересечёт черту, и отговорил её".

"Может и не сработать, но попытаться не повредит", — сказал Ба'киф. "Старший капитан Зиинда?"

"Сэр?" — отозвалась Зиинда, слегка испуганная тем, что к ней обратились.

Вполне очевидно. После того загадочного оборванного замечания о стрелках Трауна она не произнесла ни слова, вероятно, надеясь, что про неё забудут под давлением куда более важных дел.

Вполне очевидно. И очевидно бессмысленно. Насколько Ар'алани было известно, любые надежды и попытки такого рода являлись пустой тратой времени.

"Отдаю вам новые приказы", — сообщил ей Ба'киф. "Вы отправитесь на Орнфру, дождётесь там прибытия капитана Роску и сделаете всё возможное, чтобы остудить ситуацию".

"А-а... есть, сэр", — ответила Зиинда. "Но я замечу, верховный генерал, что она мне не доверяет. Как член семьи Иризи, я для неё считаю врагом".

"Откровенно говоря, сомневаюсь, что она *хоть кому-то* к этому моменту доверяет", — заметил Ба'киф. "Кроме того, вы единственная, кого я могу сейчас на это выделить. Если Роску следует своему стандартному плану, она останется на орбите Спозии ещё на пару часов для консультаций с верхушкой Кларров прежде, чем отправится к Орнфре. Постарайтесь прибыть туда раньше неё".

"Есть, сэр".

"Что до вас, адмирал Ар'алани", — продолжил Ба'киф, — "вы передадите командование «Бдительным» старшему капитану Утрооу и приготовите челнок до Чиллы. Ваш запрос на встречу был одобрен".

Ар'алани напряглась. "Принято, сэр", — проговорила она внезапно высохшими губами. "Отбуду как только смогу".

"Буду ждать вас", — сказал Ба'киф. "Старший капитан Утрооу, будьте осторожны и берегите себя и Спозию. У нас нет причин полагать, что Джикстусу известно о ВАГ или хранящихся там объектах. Но поскольку мы не знаем в полной мере содержание его разговоров с Патриархом Ривлэксом, рисковать я ничем не хочу".

"Принято, сэр", — ответила Утрооу. "Мы будем готовы ко всему, чем в нас могут швырнуть".

"Хорошо", — закончил Ба'киф. "Я буду на связи на случай, если появятся новые данные. До того момента у вас всех есть приказы. Удачи".

Ар'алани отключила микрофон. "Младший командер Ларсиом, завершайте связь", — приказала она. "Затем передайте старшему бойцу Йопрингу готовить челнок до Чиллы; полный экипаж дальнего следования; один пассажир".

"Есть, адмирал".

"Что ж, час мы провели интересно", — сказала Утрооу, когда Ар'алани подобрала свой квестис и встала с кресла. "Будут дополнительные приказы, адмирал?"

"Только те, что уже дал Ба'киф", — ответила Ар'алани. "Будьте бдительны и не нарывайтесь на неприятности. А, и если неприятности всё же возникнут, размажьте их".

"Простые приказы лучше всего". Утрооу наклонила голову набок. "Говоря о не столь простых вещах, есть мысли, что имела в виду Зиинда со своим замечанием о стрелках Трауна?"

Ар'алани покачала головой. "Помимо того факта, что она очень не хотела об этом говорить, абсолютно никаких".

"Полагаю, вы намерены исправить это упущение?"

"Полагаете правильно", — заверила её Ар'алани. "Но не сейчас. У нас есть проблемы побольше, чем какое-то попустительство, которое Траун мог проверить у Гоксима. Гораздо важнее то, что Зиинда и Траун относятся к нашим лучшим и самым надёжным активам. И я не заинтересована терять или ослаблять кого-либо из них".

"Значит ли это, что вы также не станете упоминать об этом верховному генералу?"

Ар'алани задумалась. В ситуации с Гоксимом по-прежнему оставались вещи, которые не знал никто, но узнать которые хотели все.

Более того, были и вещи, которые таким, как Ба'киф, знать требовалось. Какую бы схему Траун ни провернул у Гоксима, она могла бы оказаться полезной в будущем.

Но, если тот план вновь потребовал от Трауна перейти черту, протоколы обяжут Ба'кифа передать об этом Совету. А покрывать Трауна он мог не так уж и много раз.

Кроме того, не то чтобы Зиинда сказала что-то критическое. А в протоколах точно ничего не говорилось о необходимости офицерам передавать начальству все слухи и недомолвки.

"Не сейчас", — сказала она Утрооу. "Подождём, пока не получим больше подробностей. При условии, что мы сможем получить их от Зиинды".

"Принято", — ответила Утрооу. "К слову о том, о чём не хотят говорить...?"

"Если вы спрашиваете про мой запрос на встречу с верховным генералом Ба'кифом, я ничего вам об этом не говорила, потому что считала, что мне откажут", — сообщила Ар'алани. "Но поскольку мне её одобрили... думаю, лучше будет не говорить об этом ещё какое-то время. По крайней мере, пока я не вернусь с Чиллы".

"Ясно", — ответила Утрооу. "Знаете, есть старая поговорка, что будешь секретничать — скоро состаришься".

Ар'алани хмыкнула. "Нет такой поговорки, вы её только что выдумали".

"Ну, если нет, то должна быть", — возразила Утрооу. "Удачного полёта вам, адмирал". Она повернула голову к обзорному окну, посмотрев на «Ориссон», уже заходивший вдалеке на орбиту. "И возвращайтесь поскорее", — добавила она. "У меня предчувствие, что вы нам понадобится. И скорее раньше, чем позже".

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ

Перевод LIBERLIBRA. V-20.10.23